Подписка во всех отделениях связи России, Казахстана, Украины и Белоруссии. Каталог «Пресса России»– индекс 29231

Журнал зарегистрирован в Министерстве связи и массовых коммуникаций Российской Федерации, Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации от 19.08.2011 ПИ № ФС 77-46230
ISSN 2308-927X, ISSN 2227-3891

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ: ПРОБЛЕМЫ, РЕШЕНИЯ

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ, ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ВЫХОДИТ 1 РАЗ В МЕСЯЦ
3, том 5 (156) – 2025 МАРТ

EKONOMIKA I UPRAVLENIE: PROBLEMY, RESHENIYA

СОДЕРЖАНИЕ

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ

Голощапова Л. В., Юсупова М. Д., Халидов А. А. Алгоритмы многокритериальной оптимизации для поддержки принятия решений в управлении экономическими системами 4
Хлыбов В. В., Стратий Е. А., Пекишева В. В., Шулимова А. А. Бизнес и общество: этические вызовы и актуальность социальной ответственности 11
Юсов А. С. Трехуровневая модель восприятия продукта как инструмент формирования потребительской ценности на B2B-рынке 20

ЭКОНОМИКА И УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЯМИ И ОТРАСЛЯМИ

Варятченко А. П. Методы оценки социально-экономической эффективности внедрения технологии управления процессом диагностики автомобильных дорог 33
Кумаритова З. А. «Зеленые» аспекты реализации финансовых стратегий российских корпораций 40
Рагулина Ю. В. Влияние инноваций на конкурентоспособность компании 48
Суворова Е. В., Лапшаков В. М., Королёв Ф. Г. Анализ эффективности существующей системы формирования составов российских команд и мероприятия по её совершенствованию 57

МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Мухаметзянов Р. Р., Васильев В. В., Прохорова Н. В., Маракtаева Е. Н., Матчинова Н. В., Жирная О. В., Чжан Чуньянь Экспорт из Китая главных фруктов и ягод: объемы, страны, тенденции 68

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ И СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНОВ

Леонова Т. И., Абрамов С. Ю., Вразовская В. А. Подходы к оценке качества реализации проектов устойчивого развития городов 81
Тарасова Т. А., Радченко Н. Г., Гериханов Д. Т. Роль частно-государственного партнерства в развитии социальной инфраструктуры: влияние на бюджетную устойчивость регионов 91
Трегулова И. П., Калинкина С. А. Особенности факторов, влияющих на развитие туризма и культурное наследие 99
Филоненко В. Е. Оценка активов на новых территориях: трудности реализации подходов к оценке 107

ИНВЕСТИЦИОННЫЙ, ФИНАНСОВЫЙ И УПРАВЛЕНЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Балакшин И. С. Экономико-правовые аспекты развития российских торговых цифровых платформ (маркетплейсов) ...120
Мирошниченко А. А. Российская экономика: перспективы устойчивого развития в условиях нестабильности .. 134
Тазбиева А. А., Умаева С. Т. Оценка и анализ приоритетов управления рисками инвестиционного проекта..... 142

Решением Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (ВАК при Минобрнауки России) журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованыосновные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук.
5.2.1 – Экономическая теория (экономические науки); 5.2.3 – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4 – Финансы (экономические науки); 5.2.5 – Мировая экономика (экономические науки); 5.2.6 – Менеджмент (экономические науки)

Журнал включен в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ), индексируется в: Научной электронной библиотеке eLIBRARU.RU (Россия), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (США), JOURNAL INDEX.net (США), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Польша), EBSCO Publishing (США)

Юридический адрес журнала:
123022, г. Москва, шоссе Звенигородское, дом 5, строение 1, пом. I, ком. 5, антресоль
Телефон: +7 (495) 592-2998, +7 (915) 087-7376
E-mail: info@s-lib.com, idnb11@yandex.ruInternet: www.s-lib.com
© ООО «Издательский дом «НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале «Экономика и управление: проблемы, решения», допускается только с письменного разрешения редакции.
Статьи рецензируются.
Подписано в печать 15.01.2025. Формат 60x90 1/8.
Цена договорная. Объем 25,00 п.л.
Тираж 7 300 экз.

Точка зрения авторов статей может не совпадать с мнением редакции.
Ответственность за достоверность рекламных объявлений несут рекламодатели.
Отпечатано в типографии ООО «Канцлер»
г. Ярославль, ул. Полушкина Роща, 16, ст. 66а
E-mail: kancler2007@yandex.ru

Subscription in all post offices of Russia,Kazakhstan, Ukraine and Belarus.
The catalogue "Press of Russia" – index 29231
The journal is registered in the Ministry of communications and mass communications of the Russian Federation, Federal Service for Supervision in the Sphere of Telecom, Information Technologies and Mass Communications.
Certificate of mass media registration
19.08.2011 PI № FS77-46230.
ISSN 2308-927X, ISSN 2227-3891

EKONOMIKA I UPRAVLENIE: PROBLEMY, RESHENIYA

3, volume 5 (156) – 2025 MARCH

БУХГАЛТЕРСКИЙ УЧЕТ И НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ, АНАЛИЗ И АУДИТ

Бобошко Д. Ю., Кузьмич А. И. Анализ региональных аспектов налоговой политики как фактора поддержки малого бизнеса 148
Внукова А. И. Социальные налоговые вычеты по НДФЛ как инструмент социальной политики государства 156

ПРОБЛЕМЫ АПК

Скляров И. Ю., Склярова Ю. М., Латышева Л. А., Поповская Е. В. Анализ финансовых рисков сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях цифровизации 163

ИННОВАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Теплая Н. А., Аллабян М. Г., Халидов А. А. Анализ экономической эффективности внедрения искусственного интеллекта в малом бизнесе 174

РАЗВИТИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Кунтаева Х. М. Применение мультимедийных технологий в образовании и обучении 180

CONTENTS

ECONOMIC THEORY

Goloshchapova L. V., Yusupova M. D., Khalidov A. A. Multicriteria Optimization Algorithms for Decision Support in Economic Systems Management 4
Khlybov V. V., Stratiy E. A., Pekisheva V. V., Shulimova A. A. Business and Society: Ethical Challenges and the Relevance of Social Responsibility 11
Yusov A. S. Three-Level Model of Product Perception as a Tool for Forming Consumer Value in the B2B Market 20

ECONOMY AND MANAGEMENT OF ENTERPRISES AND INDUSTRIES

Varyatchenko A. P. Methods for Assessing the Socio-Economic Efficiency of Implementing the Technology for Managing the Process of Diagnostics of Highways 33
Kumaritova Z. A. "Green" Aspects of Implementing Financial Strategies of Russian Corporations 40
Ragulina Yu. V. The Impact of Innovations on the Competitiveness of a Company 48
Suvorova E. V., Lapshakov V. M., Korolev F. G. Analysis of Efficiency the existing system of forming the composition of Russian teams and measures to improve it 57

GLOBAL ECONOMY

Mukhametzyanov R. R., Vasiliev V. V., Prokhorova N. V., Maraktaeva E. N., Matchinova N. V., Zhirnaya O. V., Zhang Chunyan Export of the main fruits and berries from China: volumes, countries, trends 68

By the decision of the Higher Attestation Commission at the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation (Higher Attestation Commission under the Ministry of Education and Science of the Russian Federation), the journal was included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of science, for the degree of doctor of science should be published. Disciplines:
5.2.1 – Economic Theory (Economic Sciences); 5.2.3 – Regional and sectoral economics (economic sciences), 5.2.4 – Finance (Economic Sciences); 5.2.5 – World Economy (Economic Sciences); 5.2.6 – Management (Economics)

The journal is included in the Russian index of scientific citation (RSCI) indexed in: Scientific electronic library ELIBRARU.RU (Russia), ULRICHSWEB™ GLOBAL SERIALS DIRECTORY (USA), JOURNAL INDEX.net (USA), INDEX COPERNICUS INTERNATIONAL (Poland), EBSCO Publishing Inc. (USA)

Legal address of the Journal:
123022, Moscow, Zvenigorodsky highway, the house 5, building 1, office space I, room.5, mezzanine
Phone: +7 (495) 592-2998, +7 (915) 087-7376
E-mail: info@s-lib.com, idnb11@yandex.ru
Internet: www.s-lib.com
© LLC The publishing house 'SCIENTIFIC LIBRARY'

Point of view of the authors of the articles may notcoincide the editorial views.
The accuracy of the advertisementsis provided by advertisers.
Negotiable. Volume 25,00 conditionallyprinted sheets.
Circulation of copies 7.300

Reprinting materials published in the journal «Economics and management: problems, solutions» is allowed only with the written permission of the publisher.
Articles are reviewed.
Printed by LLC «Chancellor» Yaroslavl, Polushkina Roscha ul. 16, build. 66a
E-mail: kancler2007@yandex.ru.

ECONOMIC AND SOCIAL DEVELOPMENT OF REGIONS

Leonova T. I., Abramov S. Yu., Vrazovskaya V. A. Approaches to assessing the quality of implementation of sustainable urban development projects 81
Tarasova T. A., Radchenko N. G., Gerikhanov D. T. The role of public-private partnership in the development of social infrastructure: impact on the budget sustainability of regions 91
Tregulova I. P., Kalinkina S. A. Features of factors influencing the development of tourism and cultural heritage 99
Filonenko V. E. Asset assessment in new territories: difficulties implementation of approaches to assessment 107

INVESTMENT, FINANCIAL AND MANAGERIAL ANALYSIS

Balakshin I. S. Economic and legal aspects of the development of Russian digital trading platforms (marketplaces) 120
Miroshnichenko A. A. Russian economy: prospects for sustainable development in the context of instability 134
Tazbieva A. A., Umaeva S. T. Assessment and analysis of investment project risk management priorities 142

ACCOUNTING AND TAXATION, ANALYSIS AND AUDIT

Boboshko D. Yu., Kuzmich A. I. Analysis of regional aspects of tax policy as a factor in supporting small businesses 148
Vnukova A. I. Social tax deductions for personal income tax as an instrument of state social policy 156

PROBLEMS OF THE AIC

Sklyarov I. Yu., Sklyarova Yu. M., Latysheva L. A., Popovskaya E. V. Analysis of financial risks of agricultural producers in the context of digitalization 163

INNOVATIVE TECHNOLOGIES

Teplaya N.A., Allabyan M.G., Khalidov A.A. Analysis of the economic efficiency of implementing artificial intelligence in small businesses 174

DEVELOPMENT OF EDUCATIONAL PROGRAMS

Kuntaeva H.M. Application of multimedia technologies in education and training 180

Научная статья
УДК 338.24
DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.001

АЛГОРИТМЫ МНОГОКРИТЕРИАЛЬНОЙ ОПТИМИЗАЦИИ ДЛЯ ПОДДЕРЖКИ ПРИНЯТИЯ РЕШЕНИЙ В УПРАВЛЕНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИМИ СИСТЕМАМИ

Людмила Вячеславовна Голощапова[1], Малика Доккаевна Юсупова[2], Али Анварович Халидов[3]
[1] Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова
[2] Чеченский государственный университет имени А. А. Кадырова, Грозный
[3] Казанский государственный энергетический университет, Казань
[1] goloschapova.lv@rea.ru
[2] yusupova-65@mail.ru
[3] kh-ali@yandex.ru

Аннотация. В данной статье рассматриваются теоретические и прикладные аспекты использования алгоритмов многокритериальной оптимизации в управлении экономическими системами. Акцент сделан на необходимости принятия управленческих решений в условиях множественности противоречивых целей, неопределённости внешней среды и ограниченности ресурсов. Описаны основные концепты многокритериальной оптимизации, включая понятие Парето-оптимальности, методы скаляризации, а также эволюционные и метаэвристические алгоритмы, применяемые для поиска эффективных решений. Представлены области практического применения данных алгоритмов в экономике: управление цепями поставок, инвестиционное планирование, производственное моделирование, государственное регулирование и формирование систем поддержки принятия решений. Особое внимание уделено интеграции оптимизационных методов в цифровые платформы управления и системную визуализацию Парето-фронта для поддержки лиц, принимающих решения.

Ключевые слова: многокритериальная оптимизация, принятие решений, экономические системы, эволюционные алгоритмы

Для цитирования: *Голощапова Л. В., Юсупова М. Д., Халидов А. А.* Алгоритмы многокритериальной оптимизации для поддержки принятия решений в управлении экономическими системами // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 3. Т. 5, С. 4-10; https://doi.org 10.36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.001

Original article

Economic theory

MULTICRITERIA OPTIMIZATION ALGORITHMS FOR SUPPORTING DECISION-MAKING IN ECONOMIC SYSTEM MANAGEMENT

Lyudmila V. Goloschapova[1], Malika D. Yusupova[2], Ali A. Khalidov[3]
[1] Plekhanov Russian University of Economics
[2] Chechen State University named after A.A. Kadyrov, Grozny
[3] Kazan State Power Engineering University, Kazan

© Голощапова Л. В., Юсупова М. Д., Халидов А. А., 2025

[1] goloschapova.lv@rea.ru
[2] yusupova-65@mail.ru
[3] kh-ali@yandex.ru

Abstract. This article discusses the theoretical and applied aspects of using multicriteria optimization algorithms in managing economic systems. The emphasis is on the need to make management decisions in the face of multiple conflicting goals, uncertainty in the external environment and limited resources. The article describes the main concepts of multicriteria optimization, including the concept of Pareto optimality, scalarization methods, as well as evolutionary and metaheuristic algorithms used to find effective solutions. The areas of practical application of these algorithms in economics are presented: supply chain management, investment planning, production modeling, government regulation and the formation of decision support systems. Particular attention is paid to the integration of optimization methods into digital management platforms and system visualization of the Pareto front to support decision makers.

Keywords: multicriteria optimization, decision making, economic systems, evolutionary algorithms

For citation: Goloshchapova L. V., Yusupova M. D., Khalidov A. A. Multicriteria optimization algorithms for supporting decision-making in economic system management // *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. 2025. Vol. 5. No. 3. Pp. 4-10; https://doi. org10. 36871/ ek.up-.p.r.2025.03.05.001

Введение. В условиях современной экономики, характеризующейся динамичной изменчивостью рыночных механизмов и высокой степенью неопределенности, актуальность применения алгоритмов многокритериальной оптимизации приобретает особое значение для поддержки принятия решений в управлении экономическими системами. Комплексное использование методов оптимизации с множественными критериями позволяет не только систематизировать разнородные информационные потоки, но и обеспечить интеграцию качественных и количественных параметров в единую аналитическую модель, что является фундаментальной предпосылкой для реализации стратегических решений на уровне управления. В данной работе рассматриваются современные алгоритмические подходы, основанные на концепциях эволюционных вычислений, нейросетевых моделей и методов искусственного интеллекта, что позволяет обеспечить всестороннюю оценку вариантов развития экономических систем с учетом различных степеней риска и неопределенности.

Основная часть

Сущность многокритериальной оптимизации заключается в синтезе парадигм вычислительной математики, теории игр и статистического анализа, что позволяет формализовать процессы принятия решений в условиях конфликта интересов и противоречивых целевых функций. В рамках данной методологии используются алгоритмы, способные преобразовывать дискретные и непрерывные пространства решений посредством итеративного процесса отбора, мутации и кроссинговера, что обеспечивает достижение глобальных экстремумов даже в условиях сложных нелинейных ограничений. Применение таких алгоритмов, как генетические алгоритмы, алгоритмы имитации отжига и методы роя частиц, позволяет решать задачи, в которых традиционные методы оптимизации сталкиваются с существенными трудностями, обусловленными высокой размерностью и мультиаспектностью исследуемых процессов [3, с. 29].

Основным вызовом для современного менеджмента является необходимость интеграции алгоритмических инструментов в существующие системы поддержки принятия решений, что требует разработки новых парадигм взаимодействия между аналитическими моделями и информационными системами. В этом контексте, использование комплексных методов многокритериальной оптимизации обеспечивает синергетический эффект, позволяющий минимизировать структурную неопределенность и повысить адаптивность управленческих решений. Интеграция методов искусственного интеллекта и машинного обучения с алгоритмами оптимизации открывает новые перспективы в области динамической регуляции и предсказания поведения экономических систем, что способствует повышению эффективности использования ресурсов и улучшению стратегического планирования.

В теоретическом аспекте, рассматриваемые методы опираются на глубокие математические основы, включающие теорию линейного программирования, нелинейную оптимизацию и методы анализа чувствительности, что позволяет моделировать сложные взаимозависимости между экономическими переменными. При этом, применение стохастических методов и алгоритмов с адаптивной селекцией параметров обеспечивает учет случайных флуктуаций и колебаний рыночных индикаторов, что является ключевым фактором в условиях современной глобальной экономики. Комплексная реализация таких алгоритмов требует не только высокой вычислительной мощности, но и разработки специализированных программных платформ, способных обрабатывать большие объемы данных в режиме реального времени.

Теоретические основы многокритериальной оптимизации зародились на стыке векторного анализа, теории принятия решений и математического программирования, став ключевым инструментом при исследовании сложных систем, где требуется одновременно удовлетворять нескольким противоречивым критериям. В отличие от классической однокритериальной оптимизации, которая фокусируется на поиске экстремума единственной целевой функции, многокритериальный подход предполагает существование целого набора функций (критериев), причем улучшение одной может сопровождаться ухудшением другой. Именно поэтому важнейшую роль играет понятие Парето-оптимальности (или эффективной точки), которая интерпретируется как недоминируемое решение, то есть решение, при котором невозможно улучшить один из критериев без ущерба для какого-либо другого [9, с. 71].

В формальном плане многокритериальная оптимизация описывается системой из нескольких целевых функций $f_i(x)$ $=1,2,\ldots,k$ которые могут быть как скалярными, так и векторными величинами, а также набором ограничений, задающих допустимое множество $X \subseteq R^n$. Векторное целевое назначение $f(x)=(f1(x),\ldots,fk(x))$ определяет комплекс критериев, по которым оценивается решение x. Поскольку непосредственное сравнение векторов в R^k затруднительно, особенно когда k велико, в многокритериальной оптимизации применяется частичный порядок, основанный на концепции доминирования: решение x^* доминирует решение x, если $fi(x^*) \geq fi(x)$ по всем критериям i и хотя бы по одному критерию строго больше. Если решение не доминируется никаким другим решением из допустимого множества, оно считается Парето-оптимальным.

$$\min_{x \in X} \left(f_1(x),\ f_2(x),\ \ldots,\ f_k(x) \right)$$

$$\min_{x \in X} \sum_{i=1}^{k} w_i f_i(x)$$

$$\min_{x \in X} f_1(x) \quad \text{при условиях} \quad f_i(x) \leq \varepsilon_i,\ i = 2, \ldots, k.$$

Существование Парето-оптимальных точек гарантируется при определенных условиях, связанных с замкнутостью и выпуклостью множества X, а также непрерывностью самих целевых функций. Однако даже при наличии классических теорем существования единого «лучшего» решения векторная постановка подразумевает, что таких точек может быть множество, формирующее так называемый Парето-фронт. Для выявления конкретного решения из совокупности эффективных часто используются дополнительные механизмы, в том числе задания предпочтений лицом, принимающим решение (ЛПР). В этом смысле выделяют две принципиальных парадигмы: априорную и апостериорную формулировку задачи. В априорном подходе ЛПР заранее указывает свою функцию полезности или систему весов, позволяющую свести многокритериальную постановку к однокритериальной через метод скаляризации, например, метод взвешенных сумм или ε – Constraint Method. В апостериорном подходе, наоборот, на первом этапе вычисляют приближенный Парето-фронт и лишь затем, имея набор доступных компромиссных решений, ЛПР выбирает то, что лучше всего отвечает его приоритетам и ограничениям [2, с. 146].

Развитие теории многокритериальной оптимизации тесно переплетено с концепциями булевого и векторного анализа, где закладываются основы построения метрик в многомерных пространствах. Часто возникает необходимость учитывать не только жесткие количественные параметры, но и нечеткую логику либо стохастические допущения. Так, в рамках фази-ориентированной оптимизации используется лингвистическая оценка критериев и нечеткая формализация предпочтений,

что позволяет более гибко учитывать субъективные факторы. С другой стороны, вероятностные методы (например, стохастическая оптимизация) предполагают, что критерии могут носить случайный характер, и задача сводится к поиску решений, оптимальных по распределению, например, с учетом минимизации математического ожидания убытков или дисперсии результатов.

Одним из ключевых инструментов в области многокритериальной оптимизации является метод скаляризации, который позволяет преобразовать векторную задачу в единую скалярную задачу. Методы скаляризации варьируются от простейшего подхода взвешенных сумм, где все критерии складываются с некоторыми коэффициентами важности, до более изощренных методов, таких как ε\varepsilonε-Constraint Method, который «замораживает» все критерии, кроме одного, в виде ограничений, и последовательно изменяет параметры, генерируя целую совокупность Парето-оптимальных решений. Однако существенным недостатком классических скаляризационных методов считается высокая чувствительность к выбору весов и ограничений, а также невозможность находить решения на тех частях Парето-фронта, где кривизна фронта меняется наиболее резко. Поэтому на практике часто применяются метаэвристические алгоритмы, не привязанные к конкретным предположениям о выпуклости целевых функций и допустимого множества.

Эволюционные алгоритмы, генетические алгоритмы, методы роя частиц и другие метаэвристики показали высокую эффективность при поиске Парето-оптимальных множеств в задачах большой размерности или с неявной нелинейностью. Их теоретическое обоснование базируется на концепциях стохастического поиска и принципах адаптации, где популяция решений эволюционирует, стремясь охватить максимально широкий спектр недоминируемых точек. Благодаря использованию операторов мутации и кроссинговера такие алгоритмы способны избегать преждевременной сходимости к локальным экстремумам и формировать равномерное приближение Парето-фронта. С точки зрения теоретических основ, эффективность и сходимость эволюционных алгоритмов связаны с вероятностными моделями поиска и эмпирическим доказательством их способности приблизиться к истинному множеству недоминируемых решений при достаточно большом числе итераций.

Существенную роль в многокритериальном анализе играют также концепции сравнения альтернатив посредством вводимых псевдометрических функций, включающих разные функции полезности или функции предпочтения. Широко известны методы, основанные на идеях анализа иерархий (AHP) или анализа совместимых отношений (Electre, PROMETHEE), которые, помимо чисто оптимизационных процедур, позволяют ранжировать и фильтровать альтернативы. Теоретический базис таких методов основывается на аксиоматике предпочтений, где вводятся транзитивность, антисимметричность и другие свойства бинарных отношений. При этом важным моментом является согласованность множеств предпочтений, когда добавление новой альтернативы не должно приводить к парадоксам выбора или непоследовательности в определении важности критериев [5, с. 29].

Применение алгоритмов многокритериальной оптимизации в управлении экономическими системами отражает комплексный характер современных управленческих задач, где необходимо учитывать широкий спектр показателей эффективности, включая финансовые, социальные и технологические аспекты. Одной из ключевых сфер реализации данных подходов является стратегическое планирование, когда менеджмент компании стремится оптимизировать несколько противоречивых целей одновременно: максимизировать прибыль, снижать издержки, совершенствовать качество продукции или услуг, поддерживать социальную ответственность и сохранять экологическую устойчивость. При этом в условиях глобализации и высококонкурентной рыночной среды возникает необходимость структурировать и анализировать большие массивы данных, улавливать скрытые закономерности в динамике спроса и предложения, а также формировать системы индикаторов, сигнализирующие о рисках и потенциальных возможностях для развития. Многокритериальные алгоритмы, в том числе основанные на эволюционных идеях, генетических операторах или методах роя частиц, предоставляют эффективный инструментарий для поиска компромиссных решений, поскольку они способны генерировать приближение к Парето-фронту, позволяя лицам, принимающим решения, осуществлять тонкую настройку приоритетов в соответствии с актуальными условиями.

Одной из наиболее востребованных областей применения многокритериальной оптимизации в экономике является задача управления цепочками поставок (supply chain management), где компании сталкиваются с необходимостью оптимизировать логистические процессы, складские запасы и распределение ресурсов, одновременно удовлетворяя нескольким критериям, таким как минимизация расходов на перевозки, соблюдение нормативов по времени доставки и соблюдение качественных требований к продукции. В подобных ситуациях алгоритмы многокритериальной оптимизации с успехом используются для определения оптимальных маршрутов транспортировки, формирования расписания поставок и распределения складских площадей, учитывая как факторы скорости и надёжности, так и стоимость ресурсов, риск поломок техники и удовлетворённость конечного потребителя. Эволюционные методы, применяемые в данных задачах, позволяют эмулировать процесс естественного отбора, «скрещивая» различные варианты логистических схем и постепенно отбирая те, что демонстрируют наибольшую эффективность по нескольким критериям. Такой подход особенно ценен, когда формальные математические модели становятся слишком громоздкими или нелинейными, а принятие однозначного решения путём традиционной скаляризации затруднено [8, с. 19].

Другая значимая сфера внедрения методов многокритериальной оптимизации – это управление инвестиционными портфелями и формирование стратегий хеджирования рисков на финансовых рынках. Традиционный подход Марковица, фокусирующийся на балансе между доходностью и риском, можно расширить, добавив дополнительные критерии, такие как ликвидность, распределённость инвестиций по секторам или соответствие экологическим стандартам (ESG-критерии). В таких задачах многокритериальные алгоритмы выполняют роль агрегатора разнонаправленных характеристик, помогая инвесторам сбалансировать портфель активов и выявлять новые возможности на рынке. Применение метаэвристик позволяет моделировать различные сценарии изменения макроэкономических показателей, процентных ставок и других внешних условий, что в конечном итоге помогает оптимизировать показатели доходности с учётом заданных ограничений, а также снизить совокупную волатильность портфеля. При этом важную роль играет апостериорная парадигма, когда сначала генерируется множество Парето-оптимальных портфельных структур, а затем управляющий или аналитик выбирает среди них варианты, максимально соответствующие индивидуальным критериям предпочтений или политике риска.

В корпоративном секторе особое внимание уделяется многокритериальной оптимизации в задачах производственного планирования и управления проектами. Когда компания разрабатывает новые продукты или внедряет технологические инновации, ей необходимо соотнести стоимость проекта, возможные сроки и качество конечного результата. Часто к этим критериям добавляются ещё и социальные или экологические аспекты, особенно в условиях растущего внимания к принципам устойчивого развития. Алгоритмы многокритериальной оптимизации, основанные на комбинировании методов искусственного интеллекта и машинного обучения, позволяют в реальном времени корректировать проектные решения, реагируя на изменения конъюнктуры рынка, задержки в поставках компонентов или выявленные технические риски. Кроме того, данные методы обеспечивают гибкость при формировании графика работ и задействовании различных ресурсов, включая человеческий капитал, подрядчиков и технологическое оборудование.

Практическое внедрение многокритериальных алгоритмов в экономические системы также сопряжено с вызовами, связанными с организационными барьерами и недостатком компетенций у сотрудников. В частности, менеджеры и специалисты, привыкшие работать в парадигме одного главного критерия (часто финансового), могут испытывать трудности при переходе к более комплексным моделям, где необходимо взвешивать и анализировать несколько конфликтующих целей. Таким образом, помимо чисто технических аспектов, важным условием успешного использования алгоритмов многокритериальной оптимизации является формирование «культуры многокритериального мышления», включающей умение интерпретировать результаты, выявлять узкие места в параметрах моделей, а также правильно коммуницировать результаты анализа высшему руководству и заинтересованным сторонам. Без этого трансформация управленческого процесса в сторону более продвинутой методологии принятия решений может оказаться затруднительной или даже неэффективной [2, с. 34].

Наконец, существенную роль играет экономико-математическое моделирование неопределённостей, возникающих в реальных процессах. Задачи могут включать в себя вероятностные сценарии изменения курсов валют, цен на сырьё, процентных ставок, а также политические и социальные факторы. В таких условиях многокритериальные алгоритмы либо адаптируются с учётом сценарного анализа, либо сочетаются с методами робастной оптимизации, где решение выбирается таким образом, чтобы быть приемлемым при различных неблагоприятных исходах. Это особенно востребовано в высокорисковых проектах, связанных с инновациями, крупными инфраструктурными вложениями или деятельностью в зонах геополитической нестабильности. Использование робастных многокритериальных алгоритмов позволяет повысить устойчивость всей экономической системы и обеспечить необходимую степень страховки от непредсказуемых изменений внешней среды. Таким образом, алгоритмы многокритериальной оптимизации, внедрённые в системы поддержки принятия решений, играют системообразующую роль в совершенствовании управления экономическими системами, позволяя гармонизировать финансовую выгоду, социальную значимость и экологическую ответственность в долгосрочной перспективе.

Вывод

Таким образом, многокритериальная оптимизация играет ключевую роль в повышении эффективности управления экономическими системами, где изначально присутствуют различные, порой противоречивые цели и ограничения. Интегрирование таких алгоритмов в практику управления предоставляет возможность формировать сбалансированные решения, учитывающие финансовые, социальные и экологические факторы, а также риски и неопределенности, характерные для современного рынка. Рассмотренные в ходе исследования методы – от классических процедур скаляризации и анализа Парето-фронта до сложных метаэвристик, использующих эволюционные и стохастические механизмы – демонстрируют высокую адаптивность и способность решать задачи в условиях большой размерности, нелинейности и неполноты исходных данных.

Список источников

1. *Броништейн Е. М.* Аппроксимация выпуклых множеств многогранниками. Геометрия // Сборник трудов РУДН. Серия «Современные проблемы математики». – М.: РУДН, 2007. – С. 5–37.
2. *Каменев Г. К.* Адаптивные методы аппроксимации выпуклых тел многогранниками // Вычислительные технологии. – 2003. – Т. 8, № 2. – С. 24–38.
3. *Крюков В. В., Разумова Ю. В., Солодухин К. С.* Многокритериальная оптимизация в задачах управления инвестиционной политикой // Креативная экономика. – 2022. – Т. 16, № 12. – С. 4857–4870.
4. *Лапаев Д. Н.* Метод многокритериального ранжирования экономических систем // Экономическая безопасность. – 2024. – № 8.
5. *Лотов А. В., Бушенков В. А., Каменев Г. К.* Метод достижимых целей. Математические основы и экологические приложения. – Нью-Йорк: Mellen Press, 1999. – 400 с.
6. *Лотов А. В., Поспелова И. И.* Многокритериальные задачи принятия решений. – М.: Макс Пресс, 2008. – 200 с.
7. *Рапопорт Э. Я., Плешивцева Ю. Э.* Технология решения многокритериальных задач управления системами с распределёнными параметрами // Автометрия. – 2017. – Т. 53, № 4. – С. 11–25.
8. *Рябиков А. И.* Численные методы аппроксимации для задач многокритериальной оптимизации правил управления динамическими системами: дис.... канд. физ.-мат. наук. – М., 2004. – 150 с.
9. *Хачатуров В. Р.* Аппроксимационно-комбинаторный метод и его применение для решения задач регионального программирования: дис.... д-ра физ.-мат. наук. – М., 1984. – 320 с.
10. *Штойер Р.* Многокритериальная оптимизация. Теория, вычисления и приложения / пер. с англ. Е. М. Столяровой; под ред. А. В. Лотова. – М.: Радио и связь, 1992. – 504 с.

References

1. Bronshtein E.M. (2007), “Approximation of convex sets by polyhedra. Geometry”, in *Collection of Works of RUDN. Series ‘Modern Problems of Mathematics’* [Sbornik trudov RUDN. Seriya «Sovremennye problemy matematiki»], RUDN, Moscow, Russia, pp.5–37.

2. Kamenev G.K. (2003), “Adaptive methods for approximating convex bodies by polyhedra”, *Computational Technologies* [Vychislitelnye tekhnologii], vol.8, no.2, pp.24–38.
3. Kryukov V.V., Razumova Yu.V., Solodukhin K.S. (2022), “Multicriteria optimization in investment policy management problems”, *Creative Economy* [Kreativnaya ekonomika], vol.16, no.12, pp.4857–4870.
4. Lapaev D.N. (2024), “A multicriteria ranking method for economic systems”, *Economic Security* [Ekonomicheskaya bezopasnost], no.8.
5. Lotov A.V., Bushenkov V.A., Kamenev G.K. (1999), *The Feasible Goals Method. Mathematical Foundations and Environmental Applications,* Mellen Press, New York, NY, 400 p.
6. Lotov A.V., Pospelova I.I. (2008), *Multicriteria Decision-Making Problems* [Mnogokriterialnye zadachi prinyatiya resheniy], Maks Press, Moscow, Russia, 200 p.
7. Rapoport E.Ya., Pleshivtseva Yu.E. (2017), “Technology for solving multicriteria control problems for systems with distributed parameters”, *Autometry* [Avtometriya], vol.53, no.4, pp.11–25.
8. Ryabikov A.I. (2004), “Numerical approximation methods for multicriteria optimization problems of dynamic system control rules”, Abstract of Ph.D. dissertation, Physics and Mathematics, Moscow, Russia, 150 p.
9. Khachaturov V.R. (1984), “Approximation-combinatorial method and its application to solving regional programming problems”, Abstract of D.Sc. dissertation, Physics and Mathematics, Moscow, Russia, 320 p.
10. Steuer R.(1992), *Multicriteria Optimization. Theory, Computation, and Applications* [Mnogokriterialnaya optimizatsiya. Teoriya, vychisleniya i prilozheniya], Translated by Stolyarova E.M., Edited by Lotov A.V., Radio i Svyaz, Moscow, Russia, 504 p.

Информация об авторах:
Л. В. ГОЛОЩАПОВА – кандидат экономических наук, доцент Базовой кафедры финансового контроля, анализа и аудита;
М. Д. ЮСУПОВА – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории и предпринимательства;
А. А. ХАЛИДОВ – кандидат технических наук, доцент кафедры цифровых систем и моделей.

Information about the authors:
L. V. GOLOSHCHAPOVA – Candidate of Economics, Associate Professor of the Basic Department of Financial Control, Analysis and Audit;
M. D. YUSUPOVA – Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of Economic Theory and Entrepreneurship;
A. A. KHALIDOV – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Digital Systems and Models.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025

The article was submitted to the editorial office 14.01.2025; approved after review 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025

Научная статья
УДК 330.872
DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.002

БИЗНЕС И ОБЩЕСТВО: ЭТИЧЕСКИЕ ВЫЗОВЫ И АКТУАЛЬНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

Вадим Вячеславович Хлыбов[1], Егор Артемович Стратий[2], Вероника Валерьевна Пекишева[3], Анна Анатольевна Шулимова[4]
[1, 2, 3, 4] Кубанский государственный аграрный университет имени И. Т. Трубилина, Краснодар, Россия
[1] vadim.hlybov2006@yandex.ru, SPIN-код: 1788-1182
[2] stratyegor@yandex.ru, SPIN-код: 3714-1795
[3] veronikapekish@mail.ru
[4] shulimova.an@yandex.ru, SPIN-код: 9107-4206

Аннотация. Развитие социальной ответственности бизнеса (СОБ) сопряжено с экспансией с социальных, экологических и этических императивов в хозяйственную активность компаний и обусловлено необходимостью реализации экономических интересов заинтересованных слоев. В статье рассмотрена эволюция концепции СОБ с XIX столетия и до современности. Выделена ведущая роль корпоративной социальной ответственности (КСО) в повышении социальной активности компаний, проявляющаяся под воздействием социальных движений XX века. Проанализированы основные элементы СОБ, в числе которых соблюдение законодательства, моральные обязательства, защита трудовых прав, обеспечение прозрачности, охрана окружающей среды и участие в благотворительности.

Выявлены преимущества внедрения СОБ в корпоративные стратегии, которые в долгосрочной перспективе приводят к повышению лояльности потребителей, укреплению доверия к бренду, росту конкурентоспособности, экономической и финансовой устойчивости. Выявлены основные вызовы, связанные с реализацией социальной ответственности, включая финансовые затраты, несовершенство нормативной базы и сопротивление внутри корпоративных структур. В статье представлено исследование общественного мнения по вопросу значимости СОБ в предпринимательской деятельности.

Обоснована необходимость интеграции принципов устойчивого развития в бизнес-процессы для долгосрочного успеха и повышения социального доверия к компаниям.

Ключевые слова: социальная ответственность бизнеса, корпоративная социальная ответственность, устойчивое развитие, деловая этика, защита прав потребителей, экологическая ответственность

Для цитирования: *Хлыбов В. В., Стратий Е. А., Пекишева В. В., и др.* Бизнес и общество: этические вызовы и актуальность социальной ответственности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 3. Т. 5, С. 11-19; https://doi.org 10.36871/ ek.up-.p.r.2025.03.05.002

Original article

Economic theory

BUSINESS AND SOCIETY: ETHICAL CHALLENGES AND THE RELEVANCE OF SOCIAL RESPONSIBILITY

Vadim V. Khlybov[1], Egor A. Stratiy[2], Veronika V. Pekisheva[3], Anna A. Shulimova[4]

© Хлыбов В. В., Стратий Е. А., Пекишева В. В., Шулимова А. А., 2025

[1, 2, 3, 4] Kuban State Agrarian University named after I. T. Trubilin, Krasnodar, Russia
[1] vadim.hlybov2006@yandex.ru, SPIN-code: 1788-1182
[2] stratyegor@yandex.ru, SPIN-code: 3714-1795
[3] veronikapekish@mail.ru
[4] shulimova.an@yandex.ru, SPIN-code: 9107-4206

Abstract. The development of social responsibility of business (SRB) is associated with the expansion of social, environmental and ethical imperatives in the economic activity of companies and is conditioned by the need to realize the economic interests of stakeholders. The article considers the evolution of the BDS concept from the XIX century to the present day. The leading role of corporate social responsibility (CSR) in increasing the social activity of companies, manifested under the influence of social movements of the XX century, is highlighted. The main elements of CSR are analyzed, including legal compliance, moral obligations, protection of labor rights, transparency, environmental protection and participation in charity.

The benefits of implementing DRR in corporate strategies are identified, which in the long term lead to increased customer loyalty, brand trust, competitiveness, economic and financial sustainability. The main challenges associated with the implementation of social responsibility are identified, including financial costs, imperfect regulatory framework and resistance within corporate structures. The article presents a study of public opinion on the importance of SDS in entrepreneurial activity.

The article substantiates the need to integrate the principles of sustainable development into business processes for long-term success and increasing social trust in companies.

Keywords: social responsibility of business, corporate social responsibility, sustainable development, business ethics, consumer protection, environmental responsibility

For citation: Khlybov V. V., Stratiy E. A., Pekisheva V. V., et al. Business and society: ethical challenges and the relevance of social responsibility // *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. 2025. Vol. 5. No. 3. Pp. 11-19; https://doi. org10. 36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.002

Введение. В XXI веке социальная ответственность бизнеса (СОБ) стала ключевым элементом для успешной деятельности компаний, перешагнув границы узкой ориентации на финансовый успех и включив в свою сферу этические, социальные и экологические аспекты. СОБ подразумевает, что бизнес несёт ответственность не только перед инвесторами, но и перед всеми заинтересованными сторонами: работниками, потребителями, местным населением и планетой в целом. В условиях все более тесной взаимосвязи стран и возрастающего общественного внимания к глобальным вызовам, таким как экологические проблемы, нарушения прав человека и неравенство, требования к бизнесу по повышению социальной ответственности достигли беспрецедентного уровня. Данная статья посвящена ключевым аспектам социальной ответственности бизнеса, её историческому развитию, существующим трудностям и роли бизнеса в продвижении устойчивого развития.

Основная часть

Корпоративная социальная ответственность проявилась уже в начале индустриализации. В XIX веке, когда бизнес ставил во главу угла прибыль и экономическое развитие, негативные социальные и экологические вызовы, порождённые индустриализацией, стали все более заметными. К таким вызовам относились неблагоприятные условия труда, использование детского труда и загрязнение окружающей среды. Появление таких концепций заставило выдающихся мыслителей, таких как Адам Смит, задуматься о более глубоком влиянии бизнеса на общественную жизнь, несмотря на то что Смит не прямо пропагандировал идею социальной ответственности корпораций.

В XX веке идеи, ныне известные как «экономическая стабильность и социальное благосостояние», начали обретать чёткие очертания под влиянием трудов выдающихся учёных, таких как Джон Мейнард Кейнс и Милтон Фридман. Кейнс акцентировал внимание на необходимости обеспечения стабильности экономики и благополучия общества, в то время как Фридман считал, что первостепенной задачей бизнеса является забота о своих акционерах. С течением времени, под воздействием важных событий, таких как движение за гражданские права, возрождение экологического сознания и все более явных требований к этичному поведению компаний, представление о соци-

альной ответственности бизнеса трансформировалось и расширилось.

В 1970-х годах концепция ОПП (Обеспечение Прав Потребителя) пережила существенные изменения, обусловленные возросшим общественным вниманием к проблемам экологии и социальной несправедливости. Бизнесу предъявлялись всё более жёсткие требования к активному участию в решении этих глобальных вызовов. В этот период Арчи Кэрролл, один из основоположников теории корпоративной социальной ответственности, выдвинул концепцию пирамиды, которая позволяла структурировать концепцию в четыре взаимосвязанных уровня, от экономического благополучия до филантропической деятельности. Эта классификация до сих пор служит фундаментом для понимания многогранного характера ОПП.

Бизнес-ответственность (Социальная ответственность бизнеса) (СОБ)-многогранное и глубокое понятие, которое выходит за рамки чистого экономического успеха. Оно подразумевает обязательства компании вносить реальную пользу в общественное развитие, при этом сохраняя баланс между прибыльностью и заботой об окружающей среде и благополучии людей СОБ-это не только благотворительность или формальное исполнение законов, но и проявление этики, открытости и долгосрочной приверженности благополучию всех заинтересованных сторон.

Основные составляющие СОБ заключаются в следующем:

Успех бизнеса измеряется не только прибылью и создаваемой ценностью для инвесторов, но и его воздействием на общество. Важно, чтобы стремление к выгоде не приводило к негативным последствиям, таким как загрязнение окружающей среды, нарушение прав работников или использование сомнительных маркетинговых стратегий.

Для ведения легальной и этичной деятельности, предприятия обязаны следовать всем законам и нормам, регулирующим их работу. Соблюдение юридических обязательств является фундаментом для этического бизнеса, гарантируя приверженность организаций установленным нормам и стандартам.

«Сверхзаконные» обязательства: Компании не только обязаны соблюдать закон, но и стремиться к морально безупречному поведению, даже если это не предусмотрено законодательством. К такому поведению относятся справедливая оплата труда, этичные маркетинговые стратегии и ответственное использование ресурсов.

Ответственность перед обществом – это сознательные действия, направленные на повышение благосостояния людей в окружающих нас сообществах. Такие инициативы могут проявляться в различных формах, например, в финансовой помощи некоммерческим организациям, поддержке образовательных инициатив или инвестировании в проекты, которые решают актуальные социальные проблемы и отвечают ценностям компании.

Ответственность перед окружающей средой превратилась в ключевой фактор корпоративной социальной ответственности. С учётом растущей актуальности проблем, таких как изменение климата, обезлесение, загрязнение и истощение природных ресурсов, от компаний требуется минимизировать свой негативный отпечаток на планете. Для этого они могут внедрять инновации, направленные на снижение экологического влияния, например, переходить на «зеленые» («эко-френдли») решения, оптимизировать энергопотребление и активно участвовать в программах переработки отходов.

Бизнес всё чаще осознает, что экологическая ответственность выходит за рамки благотворительности и включает в себя стратегическое планирование. Так, для компаний, работающих в сфере моды, всё более актуальным становится вопрос сокращения отходов на всех этапах производства и использования только экологически чистых материалов. Лидером в этом направлении выступают компании, такие как Patagonia и Tesla, которые поставили экологическую устойчивость в центр своих бизнес-процессов.

Поведение компании по отношению к своим сотрудникам является неотъемлемой частью СОБ. Этические трудовые практики предполагают не только справедливую оплату труда и безопасные рабочие условия, но и предоставление сотрудникам перспектив для профессионального развития. Важно, чтобы компании также следили за тем, чтобы их партнёры по цепочке поставок соблюдали эти же принципы, особенно в сферах, где риск эксплуатации труда наиболее высок.

После масштабных реформ в сфере трудового законодательства, наблюдаемых в России за последние десятилетия, от отечественных компаний всё чаще требуется соответствие международным трудовым нормам. Хотя были сделаны значитель-

ные успехи, в отдельных сферах сохраняются актуальные проблемы, главными из которых выступают неравенство в оплате труда, несовершенство правовой защиты работников и широкое распространение нелегальной занятости.

ОПП подчеркивает значимость защиты прав потребителей, особенно в условиях всемирной торговли и расширения деятельности компаний на международной арене. ОПП выступает за продвижение этических стандартов в маркетинге, четкую маркировку товаров и гарантию их безопасности, поскольку эти принципы лежат в основе всеобъемлющей концепции защиты потребителей. Клиентам необходимо предоставлять точную информацию о продаваемых товарах и услугах, при этом всегда гарантируя высокое качество и оперативно отвечая на их запросы и пожелания.

Ответственный бизнес не ставит перед собой только финансовые цели. Важнейшими составляющими его социальной миссии выступают добровольное участие в благотворительности и активное сотрудничество с общественностью. Предприятия должны заботиться о процветании регионов своей деятельности, способствуя их социальному и экономическому развитию. Реализация этого проекта может быть осуществлена различными способами: от финансовых инвестиций и волонтерской деятельности сотрудников до активного участия в программах, улучшающих качество образования, здравоохранения и инфраструктуру в отдаленных районах. Корпоративная благотворительность в России пока находится на ранней стадии развития, в то время как в странах с высоким уровнем экономического развития она давно интегрирована в бизнес-практики. Тем не менее, российские компании всё чаще понимают значимость инвестиций в важные сферы, например, образование, здравоохранение и социальную поддержку, особенно в условиях усиления глобальных социальных проектов и всё большей зависимости от репутационной составляющей успеха. Внедрение социальных обязательств в бизнес-процессы – это не просто моральная необходимость, но и действенный инструмент для достижения конкурентного преимущества. Компании, которые уделяют должное внимание социальным аспектам своей деятельности, как правило, отмечают рост лояльности к бренду, укрепление связей с клиентами и повышение вовлеченности сотрудников. Успехи в этих направлениях могут стать катализатором для повышения финансовых показателей, обеспечат прочную долгосрочную стабильность компании и укрепят доверие со стороны всех заинтересованных сторон, включая инвесторов и деловых партнеров.

По результатам исследований, компании, которые активно интегрируют принципы устойчивого развития в свою деятельность, демонстрируют в долгосрочной перспективе более высокие показатели успеха. Такой успех обусловлен эффективным управлением рисками, созданием надежной репутации и привлечением клиентов и инвесторов, которые ценят этические и экологические аспекты. СОБ служит мощным драйвером инноваций, побуждая компании разрабатывать новые продукты и услуги, предназначенные для решения актуальных социальных проблем. В качестве примеров можно привести создание экологически безопасных источников энергии или производство товаров, отвечающих требованиям ответственной и этичной торговли.

Хотя социальная ответственность бизнеса (СОБ) обладает бесспорными плюсами, её полное внедрение многими компаниями встречает серьёзные сложности. Одна из ключевых проблем – это видимое противостояние между социальной ответственностью и стремлением к максимальной прибыли. Внедрение экологически и социально ответственных практик часто подразумевает существенные первоначальные вложения, а экономическая окупаемость которых может не быть немедленной. Небольшие компании могут испытывать сложности при внедрении экологичных технологий и обеспечении соответствия трудовым нормам, что обусловлено, в первую очередь, финансовыми затратами.

Отсутствие ясных определений и руководящих принципов по вопросу ОПП создаёт сложности, особенно в странах с несовершенной системой корпоративного управления. В таких государствах, как Россия, отсутствие единого правового регулирования в области СРБ может затруднить для компаний процесс внедрения и соблюдения стандартов социальной ответственности.

Государства оказывают существенное влияние на развитие корпоративной ответственности. Через законодательство и нормативные акты они способствуют внедрению ответственных бизнес-практик и возлагают на компании ответственность за свои поступки. В России реализуются

различные программы, направленные на совершенствование корпоративного управления и поощрение социальной ответственности, среди которых особое внимание уделяется экологическому регулированию и трудовым реформам.

Несмотря на наличие этих правил, их соблюдение всё ещё ставит перед многими предприятиями серьёзные вызовы. Недостаточная эффективность правоприменения и отсутствие действенных санкций за нарушения часто лишают компании стимулов для строгого следования правилам производства.

Заключение

Бизнес, действующий в современном мире, не может игнорировать свою социальную ответственность. В условиях глобализации и тесной взаимозависимости компании обязаны заботиться не только о прибыли для акционеров, но и о благополучии сотрудников, потребителей и общества в целом. Успех бизнеса на долгосрочную перспективу тесно связан с внедрением принципов экологической устойчивости, этичного отношения к труду, защитой прав потребителей и активным вовлечением общественности в свои стратегии.

Социальная ответственность, несмотря на имеющиеся сложности, может стать не просто благом для имиджа и снижения рисков для компаний, но и мощным инструментом в достижении глобальных целей устойчивого развития. Эффективный бизнес будущего – это тот, который умеет гармонизировать экономические интересы с социальными и этическими ценностями, создавая ценность не только для инвесторов, но и для благополучия всего общества.

Чтобы глубже изучить восприятие социальной ответственности в бизнес-среде, было проведено общественное исследование с помощью опроса. Его главной задачей было определить, как общественность относится к идее социальной ответственности бизнеса. Для получения более полной картины мнения были опрошены разные группы: сотрудники компаний, потребители и профессионалы в сфере бизнеса, чтобы выявить общие тенденции в восприятии данной концепции. Участникам был задан следующий вопрос: «Вас интересует актуальность социальной ответственности для бизнеса?»

В данном разделе мы представляем результаты проведённого опроса, выявляем ключевые тенденции в собранной информации и размышляем о последствиях этих взглядов для эволюции корпоративных практик и все более значимой роли корпоративной социальной ответственности.

Онлайн-опрос, открытый для широкой аудитории, охватил представителей разных слоев общества. В выборке, насчитывающей 100 человек, были представлены различные возрастные группы, уровни образования, профессиональные сферы и регионы проживания. Формат опроса предполагал выбор из предложенных вариантов ответов на главный вопрос: «Ваша позиция по вопросу необходимости социальной ответственности бизнеса?».

Ответ: «Согласен, это нужно, однако, это не является обязательным условием, я пока не уверен.»

Помимо сбора ответов, респондентов попросили обосновать свои решения, что дало возможность более детально изучить мотивы, лежащие в основе их мнений. В результате проведённого анализа и обобщения данных были выявлены общие тенденции и ключевые выводы.

Результаты опроса продемонстрировали, что большая часть респондентов отнеслась к вопросу о социальной ответственности бизнеса положительно, выразив согласие с ее необходимостью. Распределение ответов было следующим:

Согласие с необходимостью составляет 85 %, 7 % опрошенных считают, что это не требуется, а 8 % затруднились с ответом. Полученные данные однозначно показывают, что бизнес не может игнорировать вопросы социальной ответственности. Очевидно, что подавляющее число опрошенных (85 %) считают СОБ неотъемлемой частью деятельности компании, что говорит о все более чётком осознании обществом роли бизнеса в создании благополучия, а не только в получении прибыли.

Популярность мнения «Да, это необходимо» указывает на то, что бизнес всё чаще воспринимается обществом сквозь призму этических и социальных норм. Такая тенденция совпадает с мировыми трендами, которые требуют от компаний большей ответственности в сферах, таких как охрана окружающей среды, соблюдение трудовых прав и защита прав потребителей. Положительный отклик на эти инициативы может быть вызван несколькими причинами:

Понимание масштабных проблем мира: растущее осознание социальных и экологических

вызовов, например, изменения климата, разрыва в доходах и нечестной эксплуатации труда, сформировало новое общественное мнение. Мнения большинства людей сходятся на том, что бизнес, обладающий внушительными ресурсами и потенциалом, не только не должен усугублять существующие проблемы, но и должен активно участвовать в их решении.

Сегодняшние покупатели всё более внимательно отбирают товары и услуги, предпочитая компании, чьи ценности совпадают с их собственными. Благодаря обилию информации, потребители могут детально изучить этические аспекты работы разных брендов и сделать осознанный выбор в поддержку тех, кто разделяет их мировоззрение. Такой подход, как «голосование кошельком», приобретает всё большую значимость, оказывая влияние на этику и ответственность бизнеса. Публичное осуждение корпоративных скандалов и бесчестных практик бизнеса вызвало падение доверия к компаниям, ориентированным лишь на максимальную прибыль, без учета социальных и экологических последствий. Широкое распространение случаев загрязнения окружающей среды, нарушений трудовых прав и финансовых махинаций побудило общество настаивать на большей этичности и социальной ответственности со стороны бизнеса. Исследователи считают, что компании, особенно крупные, несут большую социальную ответственность. Их размер и влияние требуют активного участия в решении общественных проблем, таких как сокращение экологического ущерба, обеспечение достойных зарплат для сотрудников и поддержка благотворительности.

Будущее успеха корпораций всё более тесно связано с их умением эффективно решать социальные и экологические проблемы. Исследования свидетельствуют: компании, которые придерживаются принципов социальной ответственности, обладают более высокими шансами на процветание в условиях всё более актуальных ценностей устойчивого развития и этического предпринимательства. В данной ситуации особую актуальность приобретает подчёркивание принципов устойчивого развития, которые предполагают бережное отношение к природе и разумное использование природных богатств.

Некоторые участники исследования считают, что социальная ответственность является ключевым фактором формирования доверия со стороны покупателей. Они утверждают, что этичное поведение бизнеса ведет к росту лояльности и укреплению имиджа компании, что в свою очередь положительно влияет на ее финансовую стабильность. В качестве ярких примеров компаний, успешно интегрировавших социальную ответственность в свою стратегию, можно назвать Patagonia, Ben & Jerry's и Tesla.

По мнению респондентов, социальная ответственность является важным фактором при найме и удержании квалифицированных сотрудников. В современном мире работники всё чаще ищут компании, ценности которых совпадают с их собственными, и которые демонстрируют реальное желание помогать обществу. Такая ориентация на социальную ответственность позволяет компаниям сформировать более привлекательную и вдохновляющую рабочую атмосферу для своих сотрудников.

Несмотря на то, что большинство участников опроса признали важность корпоративной социальной ответственности, 7 % респондентов высказали иное мнение, утверждая, что социальная ответственность не является ключевой составляющей бизнес-деятельности. Опрошенные, которые ответили отрицательно, указали на ряд причин, обуславливающих их позицию:

Оптимизация прибыли: часть респондентов считали, что первостепенной задачей компании должно быть получение максимальной прибыли для инвесторов, при этом социальная ответственность должна занимать второстепенное место. В их понимании, бизнес должен функционировать с максимальной эффективностью и стремиться к финансовому благополучию, а благотворительность и экологические проекты должны быть добровольными действиями, не входящими в основную стратегию развития компании.

Отношение к социальной ответственности: лишь небольшая часть опрошенных считает, что государство, а не частные компании, должно взять на себя ответственность за решение социальных проблем. По их мнению, бизнес не призван заниматься вопросами, например, борьбы с бедностью или изменением климата, которые должны решаться на уровне государственных программ и общественных проектов.

Некоторые участники исследования опасались, что внедрение корпоративной социальной ответственности может стать финансовой нагрузкой для компаний, что впоследствии может отразиться на ценах для покупателей. Такое мнение было особенно распространено среди представителей сфер деятельности с узким диапазоном прибыли, где любые дополнительные затраты могут существенно повлиять на их финансовое благополучие.

8 % участников, которые ответили «не определился», вероятно, не до конца осознают значение социальной ответственности для бизнеса. Их мнения разделились: некоторые видят важность КСО, но не уверены в ее применимости на практике, другие же не вполне разобрались в возможностях и сложностях, которые несет с собой социальная ответственность. Для этой группы людей может быть полезно более глубокое погружение в тему и получение информации о том, как бизнес может успешно внедрять социальную ответственность в свой рабочий процесс.

Вывод

Опрос показал, что бизнес все активнее воспринимает социальную ответственность как неотъемлемую часть своей деятельности. Широкое одобрение практики СОБ говорит о все более осознанном отношении к этическим, социальным и экологическим последствиям, которые бизнес несет для общества. В условиях растущей осведомленности со стороны потребителей и сотрудников, компании все больше оказываются под давлением, чтобы нести ответственность за свои действия и вносить более значительный вклад в благополучие общин, где они ведут свою деятельность.

Успех современных компаний во многом зависит от их способности интегрировать социальную ответственность в свою философию и стратегии. Компании, которые придерживаются принципов СОБ, имеют больше шансов завоевать доверие потребителей, повысить лояльность и достичь устойчивого роста на рынке, который все активнее ориентируется на этические и экологические аспекты. При этом важно помнить, что внедрение СОБ требует ресурсов и может привести к определенным трудностям, поэтому компании должны найти оптимальное соотношение между прибылью и этичным поведением.

Опрос показал, что, несмотря на широкое признание значимости корпоративной социальной ответственности (СО), все еще требуется постоянная работа по ее популяризации и повышению осведомленности среди всех заинтересованных сторон, чтобы они могли оценить долгосрочные выгоды социально ответственного подхода. В условиях эволюции общественных ожиданий, компании должны непрерывно адаптироваться к новым требованиям, подтверждая свою настоящую приверженность общему благополучию.

Список источников

1. *Жминько А. Е., Стратий Е. А., Хлыбов В. В., Пекишева В. В.* Внешнеторговая деятельность Российской Федерации в валютном регулировании // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 12, № 12(153). – С. 179–184. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.12.12.019. – EDN CBJLLE.
2. *Сидорчукова Е. В., Мороз Н. Ю., Кобелян С. Н., Лупина К. В.* Бережливое производство как фактор повышения эффективности деятельности предприятия // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 6, № 5(146). – С. 137–143. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.05.06.017. – EDN MQNIBG.
3. *Шулимова А. А., Яквашева Д. Ю., Тюпка Д. А.* Институционализация организационных и технологических инноваций как фактор экономического развития России // Естественно-гуманитарные исследования. – 2020. – № 27(1). – С. 243–251. – DOI 10.24411/2309-4788-2020-00043. – EDN MLCKZG.
4. *Шулимова А. А., Шулимова Е. А.* Организация социального обеспечения русских войск в Отечественной войне 1812 г. // Отечественная война 1812 года: патриотизм русского народа и современность : Материалы научно-практической конференции, Краснодар, 26 ноября 2012 года / Министерство образования и науки Российский Федерации, ФГБОУ ВПО Кубанский государственный технологический университет. – Краснодар: Типография ООО «ЭдАрт принт», 2012. – С. 149–152. – EDN TZSJHL.

5. *Поляков В. Е., Морозова А. С.* Обоснование направлений повышения эффективности бизнеса на основе конкурентного анализа // Обеспечение устойчивости финансовой системы и экономической безопасности государства : Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 28–29 мая 2024 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина, 2024. – С. 237–245.
6. Анализ финансовой отчетности / *Ю. И. Сигидов, Н. Ю. Мороз, Е. А. Оксанич, Г. Н. Ясменко*. – ООО "Научно-издательский центр Инфра-М", 2023. – 356 с. – (Высшее образование: Бакалавриат). – ISBN 978-5-16-017338-2. – DOI 10.12737/1844341.
7. *Мороз Н. Ю., Лысунец Б. В.* Оптимизация производства, как фактор укрепления финансовой устойчивости организации // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2016. – № 119. – С. 360–371.
8. *Фисенко Е. А., Мороз Н. Ю., Давыденко Н. Г.* Анализ финансового состояния сельскохозяйственных организаций // Проблемы и перспективы развития теории и практики экономического анализа в России и за рубежом : Четвертая международная научно-практическая конференция студентов, аспирантов, преподавателей, Краснодар, 25–27 марта 2015 года. – Краснодар: Кубанский государственный аграрный университет, 2015. – С. 213–220.

References

1. Zhmin'ko A.E., Stratii E.A., Khlybov V.V., Pekisheva V.V. (2024), “Foreign trade activities of the Russian Federation in currency regulation”, *Economics and Management: Problems and Solutions,* vol.12, no.12(153), pp.179–184, DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.12.12.019, EDN CBJLLE.
2. Sidorchukova E.V., Moroz N.Yu., Kobelyan S.N., Lupina K.V. (2024), “Lean production as a factor in improving the efficiency of enterprise activities”, *Economics and Management: Problems and Solutions,* vol.6, no.5(146), pp.137–143, DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.05.06.017, EDN MQNIBG.
3. Shulimova A.A., Yakvasheva D.Yu., Tyupka D.A. (2020), “Institutionalization of organizational and technological innovations as a factor in Russia’s economic development”, *Natural and Humanitarian Research,* no.27(1), pp.243–251, DOI: 10.24411/2309-4788-2020-00043, EDN MLCKZG.
4. Shulimova A.A., Shulimova E.A. (2012), “Organization of social security for Russian troops during the Patriotic War of 1812”, in *The Patriotic War of 1812: The Patriotism of the Russian People and Modernity: Proceedings of the Scientific and Practical Conference, Krasnodar, November 26, 2012,* Ministry of Education and Science of the Russian Federation, Kuban State Technological University, Typographiya LLC "EdArt Print", Krasnodar, Russia, pp.149–152, EDN TZSJHL.
5. Polyakov V.E., Morozova A.S. (2024), “Justification of directions for improving business efficiency based on competitive analysis”, in *Ensuring the Sustainability of the Financial System and Economic Security of the State: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference, Krasnodar, May 28–29, 2024,* Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Krasnodar, Russia, pp.237–245.
6. Sigidov Yu.I., Moroz N.Yu., Oksanich E.A., Yasmenko G.N. (2023), *Analysis of Financial Statements* [Analiz finansovoy otchetnosti], Scientific and Publishing Center "Infra-M" LLC, Moscow, Russia, 356 p., ISBN 978-5-16-017338-2, DOI: 10.12737/1844341.
7. Moroz N.Yu., Lysunets B.V. (2016), “Production optimization as a factor in strengthening the financial stability of an organization”, *Polythematic Network Electronic Scientific Journal of Kuban State Agrarian University,* no.119, pp.360–371.
8. Fisenko E.A., Moroz N.Yu., Davydenko N.G. (2015), “Analysis of the financial condition of agricultural organizations”, in *Problems and Prospects for the Development of Theory and Practice of Economic Analysis in Russia and Abroad: Fourth International Scientific and Practical Conference of Students, Graduate Students, and Teachers, Krasnodar, March 25–27, 2015,* Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia, pp.213–220.

Информация об авторах:
В. В. ХЛЫБОВ – студент;
Е. А. СТРАТИЙ – студент;
В. В. ПЕКИШЕВА – студент;
А. А. ШУЛИМОВА – доцент, Кандидат экономических наук.

Information about the authors:
V. V. KHLYBOV – Student;
E. A. STRATIY – Student;
V. V. PEKISHEVA – Student;
A. A. SHULIMOVA – Associate Professor, Candidate of Economic Sciences.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025

The article was submitted to the editorial office 14.01.2025; approved after review 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025

Научная статья
УДК 658.8
DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.003

ТРЕХУРОВНЕВАЯ МОДЕЛЬ ВОСПРИЯТИЯ ПРОДУКТА КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЙ ЦЕННОСТИ НА B2B-РЫНКЕ

А. С. Юсов[1]
[1] Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Россия

Аннотация. В статье рассматривается методологический подход к формированию трехуровневой модели восприятия продукта в контексте B2B-маркетинга, ориентированного на принципы маркетинга взаимоотношений. На основе анализа поведения промышленных покупателей и эмпирических данных, полученных в результате опроса представителей закупочных центров, выявлены ключевые факторы, влияющие на восприятие ценности предложения. Обоснована необходимость смещения акцента с функциональных характеристик продукта на сервисные и нематериальные компоненты, включая репутацию, бренд, условия взаимодействия и персонализацию. В рамках исследования предложена модель, структурирующая восприятие продукта по трем уровням: функциональному, сервисному и нематериальному. Показано, что использование данной модели позволяет выстраивать индивидуализированные ценностные предложения, усиливающие лояльность клиентов и повышающие эффективность сбытовой функции производственных компаний. Особое внимание уделено процессам компенсации проблематики и усиления воспринимаемой полезности как ключевым механизмам формирования потребительской ценности в условиях высокой конкуренции.

Ключевые слова: B2B-маркетинг, маркетинг взаимоотношений, восприятие продукта, потребительская ценность, закупочный центр, нематериальные атрибуты, сервисные компоненты, персонализация, дифференциация, модель восприятия, сбытовая функция

Для цитирования: *Юсов А. С.* Трехуровневая модель восприятия продукта как инструмент формирования потребительской ценности на B2B-рынке // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 3. Т. 5, С. 20-32; https://doi.org 10.36871/ ek.up-.p.r.2025.03.05.003

Original article

Economic theory

A THREE-LEVEL MODEL OF PRODUCT PERCEPTION AS A TOOL FOR CREATING CONSUMER VALUE IN THE B2B MARKET

A. S. Yusov[1]
[1] Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russia

© Юсов А. С., 2025

Abstract. The article considers a methodological approach to the formation of a three-level model of product perception in the context of B2B marketing, focused on the principles of relationship marketing. Based on the analysis of the behavior of industrial buyers and empirical data obtained from a survey of representatives of purchasing centers, the key factors influencing the perception of the value of the offer are identified. The need to shift the emphasis from the functional characteristics of the product to service and intangible components, including reputation, brand, terms of interaction and personalization, is substantiated. The study proposes a model that structures the perception of the product at three levels: functional, service and intangible. It is shown that the use of this model allows you to build individualized value propositions that enhance customer loyalty and improve the efficiency of the sales function of manufacturing companies. Particular attention is paid to the processes of compensating for problems and enhancing perceived usefulness as key mechanisms for forming consumer value in a highly competitive environment.

Keywords: B2B marketing, relationship marketing, product perception, consumer value, purchasing center, intangible attributes, service components, personalization, differentiation, perception model, sales function

For citation: Yusov A. S. A three-level model of product perception as a tool for creating consumer value in the B2B market // *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. 2025. Vol. 5. No. 3. Pp. 20-32; https://doi. org10. 36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.003

Введение. Маркетинг – вид экономической деятельности по созданию и предложению рынку товаров (услуг), имеющих ценность для индивидуальных потребителей, организаций и общества в целом на основе взаимовыгодного обмена [1, с.15].

С другой стороны, придерживаясь логики построения взаимоотношений маркетинг можно рассматривать, как процесс управления рыночными отношениями фирмы, или, более конкретно, как процесс выявления и развития, поддержания, улучшения и, при необходимости, прекращения отношений с клиентами и другими заинтересованными сторонами с целью получения прибыли [2, с.20].

Маркетинг взаимоотношений – постоянный процесс участия в совместной деятельности/ программах с промежуточными и конечными потребителями с целью прибыльного создания или увеличения взаимной экономической, социальной и психологической ценности.

Маркетинг взаимоотношений, как следует из приведённых определений, представляет собой прежде всего непрерывный управляемый процесс, и они должны быть направлены на поддержание и развитие этого процесса. В условиях, когда сам процесс взаимодействия с компанией приобретает для клиента значение, сопоставимое с итоговым результатом, трансформируется и само понимание продукта – он перестает быть лишь товаром или услугой и становится частью более широкого ценностного предложения.

Маркетинговым организациям необходимо сместить акцент с процессов поставщиков и контроля на процессы, ориентированные на восприятие потребителем ценности использования и взаимоотношений [4, с. 3].

Если продукт как результат производственного процесса – это, по сути, конструкция, ориентированная на разовую сделку, то с точки зрения взаимоотношений, физические товары и услуги становятся частью процесса наряду с другими элементами, такими как множество услуг [5, с 101].

Важно отметить, что за последние десятилетия ожидания клиентов быстро менялись. Благодаря новым технологиям и растущей доступности передовых функций продуктов и услуг ожидания клиентов меняются практически ежедневно. Потребители менее склонны идти на компромиссы или компромиссы в отношении качества продукции и услуг [6, с. 56].

Современный запрос клиента включает в себя не только набор товаров или услуги; они требуют гораздо более целостного предложения, включающего в себя большой набор материальных и нематериальных атрибутов – от информации о том, как наилучшим образом и безопасно использовать продукт, до доставки, установки, ремонта, обслуживания и обновления приобретенных решений. И они требуют, чтобы все это и многое другое было сделано в дружественной, заслуживающей доверия и своевременной, удобной для них форме [5, с.102].

С другой стороны, маркетологи отмечают, что по мере усиления конкуренции и развития технических и технологических возможностей конечные продукты (товары и услуги) становятся все

более похожими. По мере усиления конкуренции, это изменение характера потребления становится еще более важным. В большинстве случаев даже непрерывное совершенствование продукта само по себе, больше не приводит к устойчивому конкурентному преимуществу. Более того, растущая глобальная конкуренция предлагает клиентам больше альтернатив, чем когда-либо прежде. В отношениях с клиентами, которые выходят за рамки отдельной сделки с продуктом, сами результаты, включая товары, услуги или промышленное оборудование, становятся лишь одним из элементов целостного, постоянно развивающегося предложения услуг.

Основная часть

Подход покупателя к выбору стратегии взаимодействия с поставщиками определяется значимостью приобретаемых товаров или услуг в общей цепочке создания ценности. Чем выше воспринимаемая ценность, тем больше акцент на развитии долговременных отношений с поставщиками, тогда как менее значимые закупки можно эффективно управлять с помощью краткосрочных и гибких транзакционных подходов [7, с. 190].

Указанные изменения в структуре потребительских ожиданий и характера потребления особенно ярко проявляются на промышленных рынках (B2B), где принятие решения о покупке основывается не столько на функциональных характеристиках продукта, сколько на его способности решать комплексные задачи организации. В этой связи становится актуальным не просто совершенствование самого продукта, а переосмысление логики его восприятия представителями закупочного центра. Именно в конкурентной среде B2B возрастает потребность в управлении восприятием продукта как элемента ценностного предложения, что требует глубокого анализа факторов, влияющих на его значимость в глазах клиента. Ниже представлены результаты исследования, направленного на выявление ключевых изменений в структуре восприятия продукта на промышленных рынках, а также факторов, определяющих устойчивость его ценностной позиции в условиях растущей конкуренции.

Для более детального анализа изменений восприятия продукта в конкурентной среде на рынке B2B, а также определения ключевых элементов уровней восприятия продукта, оказывающих влияние на выбор клиентов, было проведено исследование в формате опроса [8]. В его рамках респонденты оценивали, насколько может измениться эффективность бизнес-процессов компаний-клиентов в случае приобретения аналогичных продуктов и услуг у конкурентов. При этом отдельное внимание уделялось тому, что анализировался исключительно базовый продукт или услуга, реализуемые компанией респондента, без учета дополнительных сервисных и иных сопутствующих услуг.

Респондентами опроса стали слушатели программ MBA, EMBA и специализированных курсов для руководителей отделов продаж и коммерческих директоров, включая специалистов, руководителей среднего и высшего звена, а также собственников компаний. Распределение участников опроса представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Распределение участников опроса

Должность / позиция	Кол-во респондентов	Доля
Руководитель высшего звена	65	29 %
Руководитель среднего звена	72	32 %
Собственник	25	11 %
Специалист	60	27 %

Опрос был ориентирован на специалистов и руководителей, непосредственно работающих с сотрудниками, принимающими решения в сфере B2B-продаж, что позволило получить объективные данные о восприятии продуктов и услуг на промышленных рынках.

На первом этапе исследования было уточнено, с какими уровнями сотрудников внутри компании клиента взаимодействуют респонденты в процессе продаж. Это позволило оценить степень вовлеченности различных должностей в процесс принятия решений о закупке и определить их принадлежность к закупочному центру рассматриваемых компаний. Участникам был предоставлен выбор нескольких вариантов ответов для получения наиболее полной картины. Анкеты, в которых точками коммуникации указывались только сотрудники, не имеющие влияния на процесс закупки, не учитывались в итоговом анализе. Результаты этого этапа анализа представлены в таблице 2

Таблица 2 – Уровни сотрудников компаний

Позиция в компании	кол-во	доля
Специалисты	151	26 %
Руководители среднего звена	168	29 %
Руководители высшего звена	154	26 %
Собственники компании /Акционеры	116	20 %

В рамках опроса респонденты оценивали вероятность изменения эффективности бизнес-процессов компаний клиентов, в случае покупки продуктов и услуг не у них, а у конкурентов.

Отдельно происходила фокусировка участников, что рассматривается базовый продукт или услуга, продаваемая вашей компании, за исключением сервисных и иных услуг, сопровождающих ваш продукт. Результаты опроса приведены в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты опроса

Как изменяться процессы	кол-во	%
1 – совсем не изменятся	37	18 %
2 – не изменятся	51	24 %
3 – слабо изменятся	74	35 %
4 – изменятся	42	20 %
5 – критически изменятся	5	2 %

Результаты опроса показывают особенности восприятия продукта в актуальной конкурентной среде, и дают возможность оценить влияние смены поставщика на эффективность бизнес-процессов компании клиента. При этом широкий охват различных позиций сотрудников в компаниях клиентов (специалисты (26 %), руководители среднего звена (29 %), руководители высшего звена (26 %) и собственники / акционеры (20 %)) позволяет утверждать, что полученные данные отражают реальное восприятие продукта как с операционной, так и со стратегической точки зрения.

При этом проведенная оценка вероятности изменений в бизнес-процессах при замене продукта на аналогичный от конкурентов показывает, что большая часть респондентов (35 %) считает, что замена их продукта на конкурентный приведет лишь к слабым изменениям в бизнес-процессах клиента, а 24 % полагают, что смена поставщика не окажет значимого влияния на процессы компании-покупателя и 18 % уверены, что изменения вовсе не произойдут.

Существенные изменения (оценки 4 и 5) ожидают только 22 % респондентов, из них критическое влияние прогнозируют лишь 2 %.

Полученные результаты указывают на относительно низкую степень дифференциации большинства товаров и услуг на рынке B2B в глазах клиентов. Высокая доля ответов в диапазоне «1-3» (77 % участников) свидетельствует о том, что продукты и услуги, которые респонденты применяют в производственных и бизнес-процессах, воспринимаются как взаимозаменяемые.

Анализ поведения промышленных покупателей на конкурентном B2B-рынке демонстрирует снижение влияния функциональных характеристик продукта на принятие решения о покупке. При прочих равных условиях выбор поставщика всё чаще определяется не свойствами самого товара, а совокупностью нематериальных факторов – уровнем сервиса, качеством взаимодействия, условиями сотрудничества, а также восприятием бренда и сформированными отношениями. В ситуации, когда большинство решений на рынке воспринимаются как взаимозаменяемые, ключевым источником конкурентного преимущества становится создание дополнительной ценности через сервисное сопровождение, адаптацию решений под конкретные запросы клиента и развитие устойчивых связей. Поскольку смена поставщика для многих клиентов не несёт высокого риска, удержание позиций и формирование лояльности требует смещения фокуса с продукта как такового на систему нематериальных и сервисных компонентов, включающих бренд, репутацию, уровень доверия и вовлечённость в процессы клиента.

Безусловно, на промышленном рынке физический товар остаётся базовым элементом коммерческого предложения, поскольку он представляет собой необходимую основу для реализации сделки. Однако одной из ключевых компетенций компании становится способность управлять сопутствующими элементами предложения – такими как сервис, условия взаимодействия, информационная поддержка – эффективнее, чем конкуренты. Именно за счёт этих дополнительных компонентов создаётся значимая ценность для клиента в контексте его собственных процессов. В связи с этим традиционное представление о продукте как центральном объекте маркетинга уступает место более комплексной, долгосрочной концепции, отражающей природу маркетинга взаимоотношений. В центре внимания оказывается не сам продукт, а процесс совместного создания ценности, где фокус смещается на систему взаимодействия и внутренние механизмы формирования ценности у клиента.

Рассматривая процесс закупки в сегменте B2B с позиции клиента, становится очевидно, что приобретаемые товары и услуги интегрируются во внутренние производственные и бизнес-процессы компании, играя вспомогательную или критически важную роль в формировании конечного результата. При этом степень их влияния на создаваемую клиентом ценность может существенно различаться: одни решения оказывают прямое воздействие на эффективность и качество итогового продукта, другие – выполняют поддерживающие функции. Это различие предопределяет и уровень воспринимаемой полезности закупаемых решений: чем выше вклад в формирование ценности, тем выше значимость продукта в глазах клиента [7. с,189].

Чтобы добиться успеха, поставщик должен привести свои ресурсы, компетенции и процессы в соответствие с процессами создания ценности клиентами. В этом случае взаимодействие развивается как концепция, которая определяет концепцию продукта. Оно было разработано как одна из ключевых концепций в маркетинге услуг, а также в сетевом подходе к промышленному маркетингу, и было подхвачено маркетингом взаимоотношений [5, с. 102].

Таким образом, в рамках маркетинга взаимоотношений продукт следует рассматривать не как изолированный физический объект, а как процесс формирования комплексного предложения, интегрирующего в себе как материальные, так и нематериальные компоненты. Такое предложение включает физические товары и оборудование, спектр сопутствующих услуг, направленных на удовлетворение функциональных потребностей клиента, а также элементы нематериального восприятия – таких как доверие к бренду, репутация, воспринимаемое качество, эмоциональное восприятие и силу имиджа компании. В этой логике товар предстает как совокупность характеристик, свойств и сервисов, формирующих основную функциональную ценность, соответствующую базовым ожиданиям клиента от категории товара, а также дополнительный набор выгод, усиливающих воспринимаемую ценность и обеспечивающих дифференциацию предложения в условиях высокой конкуренции. Эти добавочные услуги, дифференцируемые брендами, могут оказывать значительное влияние на предпочтения покупателей [9, с.142-143].

По мнению Жан-Жака Ламбена основной (базовый) продукт торгового предложения соответствует функциональной ценности того класса товаров, к которому она относится. Это основная и характерная выгода, получение которой предусмотрено каждым предложением в данной категории товаров [9, с 143].

Покупатель воспринимает продукт не как автономный объект, а как средство достижения своих индивидуальных целей и решения конкретных задач. При этом удовлетворение этих задач может обеспечиваться разнообразными технологическими решениями, которые, несмотря на различия в реализации, направлены на закрытие одной и той же потребности. Сами потребности клиента, как правило, остаются неизменными, тогда как технологии, обеспечивающие их удовлетворение, постоянно эволюционируют.

В условиях высококонкурентного рынка большинство брендов предлагают потребителям схожие по функционалу продукты, используя близкие подходы и технологии. Это связано с тем, что доступ к инновациям становится все более равномерным, а различия между продуктами – менее заметными. В такой ситуации решающим фактором выбора для потребителя становится не столько сам продукт, сколько то, как он представлен: уровень сервиса, степень персонализации, удобство и качество взаимодействия с компанией. Именно форма и контекст предоставления ус-

луги начинают определять её воспринимаемую ценность.

Помимо базовой функциональной характеристики, торговое предложение должно предлагать и ряд периферийных сервисов (дополнительных услуг). Хотя они являются дополнением к основному продукту, их роль становится критически важной, особенно при равных характеристиках конкурирующих товаров. Эти периферийные сервисы делятся на две категории: «необходимые» и «добавленные». Необходимые сервисы связаны с сопутствующими услугами, которые обеспечивают предоставление основного сервиса, такими как гарантия, финансовые условия, послепродажный сервис, доставка и т. д. Добавленные сервисы не имеют прямой связи с основным сервисом и предоставляются в качестве дополнительных. Благодаря этому они становятся важным источником для дифференциации товарного предложения на рынке, позволяя компаниям выделяться среди конкурентов и предлагать клиентам уникальные преимущества, которые могут оказать решающее влияние на выбор потребителя.

Периферийные услуги, как необходимые, так и добавленные, обладают характеристиками, которые способствуют решению дополнительных задач покупателей. Эти характеристики могут значительно различаться в зависимости от торгового предложения, и поэтому становятся важными критериями выбора. При этом разные покупатели могут по-разному оценивать важность тех или иных свойств.

На основании рассмотренного анализа факторов, влияющих на восприятие продукта в B2B-среде, можно сделать вывод, что для достижения устойчивого конкурентного преимущества в современных условиях недостаточно сосредотачиваться исключительно на физических характеристиках товара. Важно формировать комплексное ценностное предложение, в котором физический продукт становится лишь одним из элементов более широкой системы взаимодействия с клиентом. В этой системе ключевую роль играют нематериальные компоненты, такие как бренд, сервисное сопровождение, условия взаимодействия и эмоциональное восприятие, формирующие у клиента ощущение индивидуальной ценности и обоснованности выбора.

В ответ на эти вызовы в рамках настоящего исследования предложена методология формирования восприятия продукта на основе трёхуровневой модели. Эта модель позволяет системно описать, как разные компоненты предложения – от эксплуатационных характеристик до символических атрибутов и имиджа бренда – воспринимаются представителями закупочных центров и влияют на процесс принятия решения о покупке. (Рисунок 1).

Предлагаемая модель основана на эмпирических данных, полученных в ходе опроса [8] и позволяет формализовать восприятие продукта ключевыми участниками закупочного центра в рамках B2B-продаж.

Восприятие продукта структурируется следующим образом:

• Базовый уровень – включает в себя функции, характеристики и параметры продукта, которые определяют его прикладную ценность (технические особенности, надежность, производительность, соответствие стандартам, эксплуатационные показатели).

• Сервисный уровень – отражает сервисные аспекты взаимодействия, обеспечивающие реализацию, сопровождение и поддержку продукта (консультации, логистика, финансовые условия, гарантийное и постгарантийное обслуживание, цифровые инструменты, техническая поддержка, сопровождение внедрения).

• Нематериальный уровень – представляет собой субъективные характеристики, влияющие на формирование доверия к поставщику и восприятие общей ценности (репутация компании, сила бренда, уверенность в экспертизе, имидж, отзывы и рекомендации, история успешных кейсов).

Рисунок 1 – Уровни восприятия продукта потребителем

Такая структура позволяет перейти от описания продукта как набора характеристик к построению индивидуализированного ценностного предложения, включающего весь спектр значимых для клиента факторов.

Реализация предложенной методологии через трёхуровневую модель восприятия продукта позволяет производственным компаниям целенаправленно формировать индивидуализированную потребительскую ценность на основе глубокой синхронизации всех компонентов предложения – от функциональных характеристик продукта до сервисных элементов и нематериальных факторов. В фокусе данной методологии – не просто структурирование предложения, а его адаптация под конкретные задачи, ожидания и поведенческие паттерны клиентов B2B-сегмента. Тем самым модель становится не только инструментом управления восприятием ценности, но и основой формирования устойчивых и лояльных отношений с участниками закупочных центров.

Процесс формирования трёхуровневой модели реализуется следующим образом:

• Определение базовых характеристик продукта. На данном этапе систематизируются функциональные параметры, отражающие основное назначение товара и его способность решать ключевые задачи клиента. Источниками информации служат технические спецификации, данные о результатах эксплуатации, аналитика клиентских кейсов и обратная связь.

• Выявление сервисных компонентов. Анализируются сопутствующие услуги, обеспечивающие комфорт и надёжность на всех этапах взаимодействия – от предпродажной консультации до послепродажного обслуживания. Включаются такие параметры, как условия доставки, сопровождение внедрения, гарантии, адаптация решений под специфику клиента и уровень персонализации взаимодействия.

• Систематизация нематериальных атрибутов. Формализуются элементы, определяющие эмоциональное и социальное восприятие: брендовая

идентичность, репутация компании, воспринимаемая надёжность, экспертность, рекомендации со стороны других клиентов. Эти характеристики обеспечивают устойчивую дифференциацию и усиливают доверие в процессе выбора поставщика.

Завершающим этапом является сбор, визуализация и фиксация всех компонентов в шаблоне трёхуровневой модели (приложение 1), что обеспечивает комплексное представление о предложении компании и позволяет точно соотнести его с ожиданиями целевых клиентских сегментов. Таким образом, модель становится основой для построения персонализированных коммуникаций, усиления воспринимаемой ценности и повышения эффективности сбытовой функции в конкурентной B2B-среде.

В рамках разработки трехуровневой модели восприятия продукта особое значение приобретают два взаимосвязанных процесса взаимодействия продукта и потребителя – процесс компенсации проблематики и процесс усиления воспринимаемой полезности. Формализованные элементы модели позволяют сместить акцент с восприятия продукта как набора физических характеристик, на представление о нем как о системе взаимодействующих атрибутов, реализующих процессы компенсации проблематики и усиления воспринимаемой полезности. Такой сдвиг фокуса способствует фиксации реальных механизмов формирования ценности в восприятии потребителя, отражая не только технические свойства, но и их прикладную значимость в контексте задач и ограничений клиента. Это позволяет сместить акцент с традиционного описания продукта как набора характеристик на его функциональную роль в решении задач и преодолении барьеров, значимых для клиента.

Процесс компенсации проблематики отражает, каким образом характеристики, сопутствующие сервисы и нематериальные атрибуты продукта способствуют устранению или минимизации конкретных проблем, барьеров и рисков, возникающих в профессиональной, социальной или эмоциональной среде потребителя в случае нерешения задач. Подобный подход предполагает причинно-следственную структуру: от идентификации проблемных точек клиента к установлению связей между ними и функциональными возможностями продукта. Фиксация этих связей осуществляется в глагольной форме, где каждое утверждение описывает не опцию, а процесс – конкретное действие, через которое продукт реализует компенсационную функцию. При этом подчеркивается механизм действия – физический, механический, когнитивный, организационный и т. п., обеспечивающий устранение проблемы. Такой формат позволяет представить продукт как активный инструмент преодоления ограничений и снижает вероятность его восприятия как стандартизированного или легко заменяемого предложения.

Процесс усиления воспринимаемой полезности направлен на фиксацию позитивных эффектов, которые получает клиент при решении своих задач в результате использования продукта. В отличие от компенсационного блока, здесь акцент делается на получении персональной полезности, возникающей в случае успешного выполнения функциональных, социальных или эмоциональных задач. Алгоритм формирования блока предполагает фиксацию исходной задачи клиента, формулирование ожидаемого результата и описание действия, посредством которого составные части продукта способствуют его достижению. Подобная логика позволяет не просто перечислить преимущества, а связать их с конкретной мотивационной структурой потребителя. Формулировки также строятся в глагольной форме, демонстрируя процесс влияния характеристик, сервисных предложений и нематериальных атрибутов продукта на позитивный исход решения персональной задачи и прикладную направленность (например, «снижает нагрузку на персонал», «повышает уровень уверенности при выборе», «сокращает срок принятия решений»).

Оба указанных блока – компенсации проблематики и усиления воспринимаемой полезности – опираются на принцип функционального описания результата и представляют собой ядро модели восприятия продукта в логике маркетинга взаимоотношений. Их интеграция в структуру продуктового позиционирования позволяет перейти от статичного перечня характеристик к динамическому описанию механизмов создания персональной полезности, фокусируясь на реальных задачах и ожиданиях участника закупочного центра. Такая структура обеспечивает применимость модели как в рамках проектирования персональных ценностных предложений, так и при разработке персонализированных сценариев коммуникации на различных этапах продаж.

Для целей ускоренного проектирования модели восприятия возможно использование генера-

тивных нейросетевых инструментов. В разработанной методологии предусмотрен специальный промпт (приложение 2), позволяющий сформировать предварительную версию модели, адаптированную под контекст компании, рыночной ниши и типа продукта. Полученный результат рассматривается как базовая гипотеза и подлежит последующей ручной доработке с учетом отраслевой специфики и бизнес-реалий клиента.

Вывод

В итоге представленного исследования можно сделать вывод, что предложенная трёхуровневая модель восприятия продукта представляет собой не просто способ структурирования товарного предложения, а действенный инструмент повышения эффективности маркетинга взаимоотношений на промышленном рынке. За счёт системной фиксации функциональных, сервисных и нематериальных параметров модель позволяет выстраивать продуктовую коммуникацию с учётом реальных задач, рисков и ожиданий участников закупочного центра. Это обеспечивает не только более точную настройку ценностного предложения, но и способствует формированию устойчивого конкурентного преимущества.

Особое значение в данной модели приобретает возможность синхронизации параметров предложения с механизмами компенсации проблематики и усиления воспринимаемой полезности, что критично важно в условиях высококонкурентной B2B-среды. Продукт в логике маркетинга взаимоотношений предстает как услуга, в которую интегрированы как материальные составляющие (физический товар, поддерживающие сервисы), так и нематериальные – доверие, бренд, репутация, удобство взаимодействия. Таким образом, модель обеспечивает переход от транзакционного подхода к персонализированному формированию ценности, что особенно важно для повышения результативности коммерческих коммуникаций и построения долгосрочных партнёрских связей.

Приложение 1. Шаблон трёхуровневой модели восприятия продукта

Наименование продукта или услуги:			
	Характеристики, свойства, опции **Опции и функции**	*Как компенсируют проблемы?* *Действие (глагол)* **Компенсация проблематики**	*Как доставляют выгоду?* *Действие (глагол)* **Усиление полезности**
Характеристики, свойства, опции			
Сопутствующие услуги и сервисы			
Атрибуты нематериального восприятие: бренд, имидж, репутация			

Приложение 2. Промпт для генеративной нейросети по формированию трехуровневой модели восприятия продукта

1. Из роли специалиста по маркетингу **сформируй маркетинговую аналитическую справку** про [НАЗВАНИЕ ВАШЕЙ КОМПАНИИ] [НАПРАВЛЕНИЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ] [САЙТ КОМПАНИИ]

2. Выступая в роли эксперта по продуктовому маркетингу, представьте комплексный образ продукта [УКАЗАТЬ ПРОДУКТ ИЛИ КАТЕГОРИЮ ПРОДУКТА], применяя трёхуровневую модель (основной продукт, сопутствующие услуги и ценностные элементы, восприятие и имидж).

Рассмотрите роль данного продукта в контексте B2B-рынка, где клиенты принимают решения, исходя из экономической эффективности, надёжности и потенциальной выгоды для своего бизнеса.

Используй информацию из [УКАЗАТЬ ИСТОЧНИК: САЙТ, БРОШЮРА И Т.Д.]

Требования к детализации:

1. **Основной продукт:** перечислите ключевые функциональные свойства, технологические характеристики и производственные стандарты, ссылаясь на измеримые критерии (KPI, соответствие нормам, показатели надёжности или эффективности).

2. **Сопутствующие услуги, которые можно предложить совместно с основным продуктом (опции и функции):** опишите дополнительные сервисы (консультации, гибкие условия оплаты или лизинга, постгарантийное обслуживание, обучение персонала, модернизация), поясняя, как они повышают удобство применения продукта для решения бизнес и производственных задач, повышают эффективность процессов, в рамках которых происходит закупка или усиливают ценность основного продукта.

3. **Атрибуты нематериального восприятия (имидж, бренд, репутация, статус):** определите эмоциональные и репутационные аспекты, которые формируют устойчивую приверженность бренду (репутация в отрасли, доверие крупных клиентов, статус надёжного партнёра).

Дополнительные указания:

• Свяжите все три уровня в единую, логичную концепцию продукта:

• Выбери максимальное возможное количество характеристик (но не более пяти), сопутствующих услуг и восприятие, и имидж

• Выведи пронумерованным списком в рамках каждой группы

Список источников

1. *Маркетинг: создание и донесение потребительской ценности: учебник / под общ. ред. И.И. Скоробогатых, Р.Р. Сидорчука, С.Н. Андреева.* – Москва: ИНФРА-М, 2020. – 589 с. – (Высшее образование: Бакалавриат).
2. *Morgan R.M., Hunt S.D.* The Commitment–Trust Theory of Relationship Marketing // Journal of Marketing. – 1994. – P. 20–38.
3. *Шет Дж. Н., Парватияр А., Синха М.* Концептуальные основы маркетинга взаимоотношений: обзор и синтез / науч. ред. перевода О.А. Третьяк // Российский журнал менеджмента. – 2013. – Том 11, № 1. – С. 63–94.
4. *Cortez R.M., Johnston W.J., Ehret M.* Good Times–Bad Times – Relationship marketing through business cycles // Journal of Business Research. – 2023. – Vol. 165. – P. 1–14.
5. *Grönroos C.* The relationship marketing process: Communication, interaction, dialogue, value // Journal of Business and Industrial Marketing. – March 2004. – P. 99–113.
6. *Юсов А. С.* Управление эффективностью сбытовой функции промышленного предприятия на основе формулы коммерческой прибыли // Учет и контроль. – 2025. – № 1. – С. 54–67. – https://doi.org/10.36871/u.i.k.2025.01.01.004.
7. *Юсов А. С.* Границы применения транзакционного маркетинга и маркетинга взаимоотношений на B2B-рынке // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 11, № 11. – С. 185–192. – https://doi.org/10.36871/ek.up.p.r.2024.11.11.022.
8. Опрос: Влияние вашего продукта, который вы продаете на эффективность бизнес-процессов компании покупателя (B2B) [Электронный ресурс]. – URL: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSeSnoOuHy1qTxO7haWYSTBZm5TsliKodiFU0Xypvn4mq8XUUw/viewform?usp=sf_link (дата обращения: 22.01.2025).
9. *Ламбен Ж.-Ж., Чумпитас Р., Шулинг И.* Менеджмент, ориентированный на рынок. – 2-е изд. / Пер. с англ. под ред. В.Б. Колчанова. – СПб.: Питер, 2014. – 720 с.: ил. – (Серия «Классика MBA»).

Информация об авторе:
А. С. ЮСОВ – аспирант.
Information about the author:
A. S. YUSOV – Graduate Student.

References

1. Skorobogatykh I.I., Sidorchuk R.R., Andreev S.N. (eds.) (2020), *Marketing: Creating and Delivering Consumer Value* [Marketing: sozdanie i donesenie potrebitel'skoy tsennosti], INFRA-M, Moscow, Russia, 589 p., (Higher Education: Bachelor's Degree).
2. Morgan R.M., Hunt S.D. (1994), "The Commitment–Trust Theory of Relationship Marketing", *Journal of Marketing,* pp. 20–38.
3. Sheth J.N., Parvatiyar A., Sinha M. (2013), "Conceptual Foundations of Relationship Marketing: Review and Synthesis", *Russian Journal of Management* [Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta], vol. 11, no. 1, pp. 63–94, edited by O.A. Tretyak.
4. Cortez R.M., Johnston W.J., Ehret M. (2023), "Good Times–Bad Times – Relationship Marketing through Business Cycles", *Journal of Business Research,* vol. 165, pp. 1–14.
5. Grönroos C. (2004), "The Relationship Marketing Process: Communication, Interaction, Dialogue, Value", *Journal of Business and Industrial Marketing,* March, pp. 99–113.
6. Yurov A.S. (2025), "Managing the Effectiveness of the Sales Function of an Industrial Enterprise Based on the Commercial Profit Formula", *Accounting and Control* [Uchet i kontrol'], no. 1, pp. 54–67, DOI: 10.36871/u.i.k.2025.01.01.004.
7. Yurov A.S. (2024), "Boundaries of Application of Transactional Marketing and Relationship Marketing in the B2B Market", *Economics and Management: Problems and Solutions* [Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya], vol. 11, no. 11, pp. 185–192, DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.11.11.022.
8. Survey: The Impact of Your Product on the Efficiency of the Buyer Company's Business Processes (B2B) (2025), available at: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSeSnoOuHy1qTxO7haWYSTBZm5TsliKodiFU0Xypvn4mq8XUUw/viewform?usp=sf_link (Accessed: 22 January 2025).
9. Lamben J.-J., Chumpitaz R., Schuiling I. (2014), *Market-Oriented Management,* 2nd ed., translated from English and edited by V.B. Kolchanov, Piter, St. Petersburg, Russia, 720 p., (MBA Classics Series).

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025

The article was submitted to the editorial office 14.01.2025; approved after review 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025

Научная статья
УДК 330.131.52
DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.004

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЦЕССОМ ДИАГНОСТИКИ АВТОМОБИЛЬНЫХ ДОРОГ

Алексей Павлович Варятченко[1]
[1] **ООО «Беспилотные авиационные системы»**

Автор, ответственный за переписку: Алексей Павлович Варятченко, vap@operator-bas.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы необходимости обеспечения качества транспортной инфраструктуры, а именно автомобильных дорог для своевременной перевозки грузов и комфорта поездок пассажиров с требуемыми скоростями и соблюдением безопасности дорожного движения. Постоянное улучшение качества транспортного обслуживания грузовладельцев и пассажиров требует внедрения новых технологий, которые позволят содержать автомобильные дороги, которые смогу обеспечить необходимую пропускную способность. Дана общая характеристика технических средств, которые могут быть использованы для проведения своевременной диагностики дорожного полотна, а также выработаны основные критерии, которые могут быть включены в систему экономического обоснования целесообразности внедрения современных технологических решений для поддержания автомобильных дорог в рабочем состоянии.

Отражены основные результаты применения в целях диагностики состояния автомобильных дорог программно-аппаратного модуля, а также разработана методика по оценке социально-экономического эффекта при внедрении программно-аппаратного модуля для проведения диагностики дорожного полотна.

Ключевые слова: качество транспортной инфраструктуры, социально-экономический эффект, диагностика дорожного полотна

Для цитирования: *Варятченко А. П.* Методы оценки социально-экономической эффективности внедрения технологии управления процессом диагностики автомобильных дорог // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 3. Т. 5, С. 33-39; https://doi.org 10.36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.004

Original article

Economy and management of enterprises and industries

METHODS FOR ASSESSING THE SOCIO-ECONOMIC EFFECTIVENESS OF THE INTRODUCTION OF TECHNOLOGY FOR MANAGING THE PROCESS OF ROAD DIAGNOSTICS

Alexey P. Varyatchenko[1]
[1] LLC "Unmanned aircraft systems"

Corresponding author: Alexey Pavlovich Varyatchenko, vap@operatorbas.ru

© Варятченко А. П., 2025

Abstract. The article discusses the need to ensure the quality of transport infrastructure, namely highways for the timely transportation of goods and the comfort of passenger travel at the required speeds and compliance with road safety. The continuous improvement of the quality of transport services for cargo owners and passengers requires the introduction of new technologies that will make it possible to maintain highways that will be able to provide the necessary capacity. The general characteristics of the technical means that can be used to carry out timely diagnostics of the roadway are given, as well as the main criteria that can be included in the system of economic justification of the expediency of introducing modern technological solutions to maintain highways in working condition. The main results of using a software and hardware module for diagnosing the condition of highways are reflected, and a methodology has been developed to assess the socio-economic effect of implementing a software and hardware module for diagnosing the roadway.

Keywords: quality of transport infrastructure, socio-economic effect, diagnostics of the roadway

For citation: Varyatchenko A. P. Methods for assessing the socio-economic effectiveness of the introduction of technology for managing the process of road diagnostics // *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. 2025. Vol. 5. No. 3. Pp. 33-39; https://doi. org10. 36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.004

Введение. Эффективное и качественное функционирование автомобильных дорог в России в современных условиях играет ведущую роль для обеспечения экономического роста, а также социального развития страны.

Растущие потребности экономики в перевозках и необходимость снятия инфраструктурных ограничений говорят о необходимости повышения качества транспортного обслуживания населения и грузовладельцев.

В числе важнейших показателей, которые могут быть использованы для автомобильного транспорта можно отметить уровень удовлетворенности, например, грузоотправителей в части объема груза, перевезенного в строго определенные сроки и в сохраненном виде. Для обеспечения требуемых параметров перевозки грузов (срок доставки, сохранность груза, безопасность дорожного движения) требуется соответствующая транспортная инфраструктура. Для этого в свою очередь необходимо такое техническое состояние автомобильных дорог, обеспечить которое может своевременная диагностика для выявления участков, наиболее подверженных риску нарушения дорожного покрытия.

В качестве дополнительных критериев, которые могут быть использованы для обоснования проектов внедрения своевременной диагностики по выявлению опасных участков автодорог могут быть использованы такие показатели, как:

- накопление невывезенного груза на предприятии;

- простои в работе предприятий из-за несвоевременного подвоза ресурсов для реализации производственных процессов.

Возрастает влияние фактора неопределенности при планировании грузовладельцами перевозок автомобильным транспортном ввиду проведения работ по диагностике и ремонту на отдельных участках автомобильных дорог, что может существенно снизить объем пропускной способности из-за закрытия отдельных полос для движения автотранспорта.

Основная часть

В качестве одного из наиболее перспективных решений данной проблемы является разработка и внедрение технического средства, которое может обеспечить диагностику состояния автомобильных дорог без ограничения размеров движения по автомагистралям и, в конечном счете приведет к высвобождению мощности автомобильной дорожной сети.

Для оценки эффективности внедрения универсальной передвижной лаборатории с программно-аппаратным комплексом необходимо учитывать то обстоятельство, что исследование состояния дорожного полотна происходит без перекрытия движения с сохранением скорости дорожного движения 90 км/час. В числе основных преимуществ данного модуля можно выделить быстроту и высокую точность формирования данных о состоянии дорожной одежды, способность осуществлять сканирование дорожного полотна на достаточно высокой скорости, что исключает необходимость остановок, требующих перекрытия полос движения, а также позволяет заменить одним программным модулем несколько традиционных дорожных лабораторий. В связи с этим формируется достаточно большой перечень факторов, обеспечивающих социально-экономический эффект внедрения рассматриваемого цифрового решения. В таблице 1 представлен перечень результатов применения программно-аппаратного комплекса по сравнению с использованием традиционных дорожных лабораторий.

Таблица 1 – Основные результаты применения программно-аппаратного комплекса

Технические преимущества	Основной результат	Сопутствующие результаты	Факторы формирования социально-экономического эффекта
Сканирование дорожного полотна на скорости до 90 км/ч	Осуществление диагностики состояния дорожного покрытия без перекрытия полосы движения	Увеличение средней скорости движения транспортных средств на участке дороги	Уменьшение времени работы транспортных средств
			Уменьшение затрат времени пребывания в пути пассажиров
		Уменьшение выбросов загрязняющих веществ в связи с уменьшением времени «заторов» из-за перекрытия полос	Уменьшение выбросов загрязняющих веществ
		Снижение риска возникновения ДТП вследствие дополнительных перестроений транспортных средств	Уменьшение количества ДТП
	Возможность выполнения диагностики состояния дорожного покрытия с требуемой частотой	Возможность своевременного принятия решений о времени проведения и вида ремонта дороги, исходя из состояния дорожного покрытия	Оптимизация количества и видов ремонта дорожного покрытия. Увеличение срока службы дорожной одежды Оптимизация затрат на проведение ремонтов, обоснованное перераспределение средств на выполнение ремонтных работ
	Уменьшение потребного количества диагностических лабораторий		Не является фактором формирования социально-экономического эффекта, учитывается путём уменьшения денежных потоков, связанных с единовременными и текущими затратами на реализацию инновационного решения
Время формирования и обработки данных	Уменьшение времени, требуемого для обработки данных		Уменьшение затрат времени работы специалистов
	Возможность своевременного принятия решений о времени проведения и вида ремонта дороги, исходя из состояния дорожного покрытия		Оптимизация количества и видов ремонта дорожного покрытия. Увеличение срока службы дорожной одежды Оптимизация затрат на проведение ремонтов, обоснованное перераспределение средств на выполнение ремонтных работ

Технические преимущества	Основной результат	Сопутствующие результаты	Факторы формирования социально-экономического эффекта
Высокая точность данных как на этапе формирования, так и на этапе обработки	Обеспечение ровности покрытия		Увеличение срока службы дорожного покрытия
			Уменьшение удельного расхода топлива, износа шин, затрат на ТО и ТР транспортных средств за счёт уменьшения шероховатости и глубины профиля дорожного покрытия
	Возможность обоснованного принятия решений о времени проведения и вида ремонта дороги, исходя из состояния дорожного покрытия		Оптимизация количества и видов ремонта дорожного покрытия. Увеличение срока службы дорожной одежды Оптимизация затрат на проведение ремонтов, обоснованное перераспределение средств на выполнение ремонтных работ
Формирование большого объёма информации, пригодной для интеллектуального анализа данных	Построение прогностических моделей определения сроков и видов ремонта		Увеличение срока службы дорожной одежды Оптимизация затрат на проведение ремонтов, обоснованное перераспределение средств на выполнение ремонтных работ

Источник: составлено автором.

Поскольку применение программно-аппаратного комплекса позволяет исключить перекрытие полосы движения и, следовательно, увеличить среднюю скорость движения по сравнению с традиционными способами диагностики на ограниченных участках дороги с относительно небольшой протяжённостью, изменение времени работы транспортных средств и доставки грузов не будет достаточно существенным, чтобы оказывать влияние на объем капитальных вложений в автомобильный транспорт, а также величину потребности предприятий и организаций в оборотных средствах. Указанные составляющие эффекта не следует учитывать при определении размера эффекта.

Предлагаемые перечень и методические подходы к расчёту социально-экономического эффекта применения ПАК приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Методика расчета социально-экономического эффекта от применения программно-аппаратного комплекса

№ п. п.	Наименование эффекта	Методы расчёта
1.	Сокращение затрат на перевозку грузов и пассажиров в результате улучшения качества дорожной одежды	В соответствии с [1; 2], за исключением амортизации транспортных средств и накладных расходов. Протяжённость участка при расчёте принимается равной совокупной длине участков дороги, на которых была бы перекрыта полоса движения в течение суток при использовании традиционных лабораторий.[1] Изменение скорости движения транспортных средств на участке необходимо определять, исходя из снижения времени задержек вследствие перекрытия полосы движения при использовании традиционных лабораторий. Себестоимость пробега автомобиля на 1 км при применении программного модуля должна быть рассчитана с учётом как увеличения скорости движения транспортных средств, так и снижения удельных норм расхода топлива, износа шин и расходов на ТО и ТР автомобилей при улучшении показателей состояния дорожного покрытия (шероховатости и глубины профиля)
2.	Сокращение потерь времени пребывания в пути пассажиров	В соответствии с [1; 2]. Расчёт стоимости человеко-часа осуществляется на основе потребительского подхода (метод доходов).
3.	Сокращение потерь от ДТП	В соответствии с [1; 2]. Прогнозное изменение количества ДТП определяется, исходя из коэффициента, учитывающего снижение риска возникновения ДТП вследствие отсутствия перекрытия полосы движения
4.	Сокращение потерь от ухудшения экологической обстановки	В соответствии с [3]. Учитывается сокращение расходов в части выбросов загрязняющих веществ в связи с уменьшением времени заторов из-за перекрытия полос
5.	Снижение совокупных затрат на ремонт и содержание дорог	На основе модели, учитывающей перераспределение средств на выполнение ремонтных работ за счёт изменение количества и видов ремонта за период жизненного цикла
6.	Снижение затрат на обработку данных	Исходя из экономии времени на анализ и обработку полученных данных, средней часовой заработной платы 1 специалиста с учётом страховых взносов, нормы расхода электроэнергии на 1 час работы компьютера и стоимости 1 кВт-ч электроэнергии

Источник: составлено автором.

1 Данный подход применяется при расчёте всех составляющих социально-экономического эффекта

Список источников

1. Отраслевой дорожно-методический документ 218.4.023-2015. Методические рекомендации по оценке эффективности строительства, реконструкции, капитального ремонта и ремонта автомобильных дорог. Федеральное дорожное агентство (РОСАВТОДОР). Москва, 2018. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosavtodor.gov.ru/storage/app/media/uploaded-files/234odm-2184023-2015.pdf (дата обращения: 27.02.2023).
2. Отраслевой дорожно-методический документ 218.11.006-2021 «Методические рекомендации по оценке эффективности использования в дорожном хозяйстве инноваций и достижений научно-технического прогресса». Федеральное дорожное агентство (РОСАВТОДОР). Москва, 2021. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosavtodor.gov.ru/storage/app/media/uploaded-files/odm-21811006-2021.pdf (дата обращения: 12.02.2023).
3. Методические рекомендации по оценке общественной (социально-экономической) эффективности реализации дорожных проектов на принципах контракта жизненного цикла. Автономная некоммерческая организация «Институт исследований и экспертизы Внешэкономбанка». М.: 2019. [Электронный ресурс]. – URL: https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293723/4293723456.pdf (дата обращения: 22.03.2023).
4. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 ноября 2008 года № 1734-р «Об утверждении Транспортной стратегии Российской Федерации на период до 2030 года». [Электронный ресурс]. – URL: http://government.ru/docs/22047/ (дата обращения: 10.11.2021).
5. Федеральная целевая программа «Модернизация транспортной системы России (2002–2010 годы)». [Электронный ресурс]. – URL: https://mintrans.gov.ru/documents/7/470/ (дата обращения: 15.05.2022).
6. *Варятченко А. П.* Формирование методических подходов к оценке эффективности внедрения программного модуля по управлению процессом диагностики автомобильных дорог // Экономика и предпринимательство. – 2022. – № 3(140). – С. 1089-1096. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48646278 (дата обращения: 23.01.2024).
7. Вторая волна коронавируса не помешала росту рынка автомобильных грузоперевозок. [Электронный ресурс]. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4654907 (дата обращения: 10.09.2023).
8. «Газпром» испытал на Крайнем Севере беспилотные КАМАЗы. [Электронный ресурс]. – URL: https://news.drom.ru/78198.html (дата обращения: 23.10.2023).
9. *Шкурина Л. В., Беряков С. Н.* Концепция и методология формирования бизнес-потенциала железнодорожного транспорта: инвестиционный аспект: монография. – М.: ВИНИТИ РАН, 2016.
10. *Шкурина Л. В., Ли Е. К.* Теоретические аспекты развития транспортной инфраструктуры для обеспечения устойчивого экономического роста регионов // Транспортное дело России. – 2023. – № 4 (167). – С. 25-27.
11. *Aish R.* Building Modelling: The Key to Integrated Construction CAD // CIB 5th International Symposium on the Use of Computers for Environmental Engineering Related to Buildings. – 1986. July. – Vol. 5. – Pp. 7-9.

References

1. Federal Road Agency (ROSAVTODOR) (2018), *Sectoral Road and Methodological Document 218.4.023-2015. Methodological Recommendations for Evaluating the Effectiveness of Construction, Reconstruction, Overhaul, and Repair of Roads* [Metodicheskie rekomendatsii po otsenke effektivnosti stroitelstva, rekonstruktsii, kapitalnogo remonta i remonta avtomobilnykh dorog], Federal Road Agency (ROSAVTODOR), Moscow, Russia, available at: https://rosavtodor.gov.ru/storage/app/media/uploaded-files/234odm-2184023-2015.pdf
2. Federal Road Agency (ROSAVTODOR) (2021), *Sectoral Road and Methodological Document 218.11.006-2021. Methodological Recommendations for Evaluating the Effectiveness of Using Innovations and Achievements of Scientific and Technological Progress in Road Management* [Metodicheskie rekomendatsii po otsenke effektivnosti ispolzovaniya v dorozhnom khozyaystve innovatsiy i dostizheniy nauchno-tekhnicheskogo progressa], Federal Road Agency (ROSAVTODOR), Moscow, Russia, available

at: https://rosavtodor.gov.ru/storage/app/media/uploaded-files/odm-21811006-2021.pdf
3. Autonomous Non-Profit Organization "Institute for Research and Expertise of Vnesheconombank" (2019), *Methodological Recommendations for Evaluating the Public (Socio-Economic) Effectiveness of Implementing Road Projects Based on Life-Cycle Contracts* [Metodicheskie rekomendatsii po otsenke obshchestvennoy (sotsialno-ekonomicheskoy) effektivnosti realizatsii dorozhnykh proyektov na printsipakh kontrakta zhiznennogo tsikla], Autonomous Non-Profit Organization "Institute for Research and Expertise of Vnesheconombank", Moscow, Russia, available at: https://files.stroyinf.ru/Data2/1/4293723/4293723456.pdf
4. Government of the Russian Federation (2008), Order No. 1734-r "On Approval of the Transport Strategy of the Russian Federation for the Period Until 2030" [Rasporyazhenie Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 22 noyabrya 2008 goda № 1734-r «Ob utverzhdenii Transportnoy strategii Rossiyskoy Federatsii na period do 2030 goda»], available at: http://government.ru/docs/22047/
5. Federal Target Program "Modernization of the Russian Transport System (2002–2010)" [Federalnaya tselevaya programma «Modernizatsiya transportnoy sistemy Rossii (2002–2010 gody)»], available at: https://mintrans.gov.ru/documents/7/470/
6. Varyatchenko A.P. (2022), "Formation of Methodological Approaches to Evaluating the Effectiveness of Implementing a Software Module for Managing the Process of Diagnosing Roads", *Economics and Entrepreneurship* [Ekonomika i predprinimatelstvo], no.3(140), pp.1089–1096, available at: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=48646278
7. Second Wave of Coronavirus Did Not Hinder Growth in the Road Freight Market, available at: https://www.kommersant.ru/doc/4654907
8. Gazprom Tests Unmanned KAMAZ Trucks in the Far North, available at: https://news.drom.ru/78198.html
9. Shkurina L.V., Beryakov S.N. (2016), *Concept and Methodology of Forming the Business Potential of Rail Transport: Investment Aspect* [Kontseptsiya i metodologiya formirovaniya biznes-potentsiala zheleznodorozhnogo transporta: investitsionnyy aspekt], Monograph, VINITI RAN, Moscow, Russia.
10. Shkurina L.V., Li E.K. (2023), "Theoretical Aspects of Developing Transport Infrastructure to Ensure Sustainable Economic Growth of Regions", *Transportation Industry of Russia* [Transportnoe delo Rossii], no.4(167), pp.25–27.
11. Aish R. (1986), "Building Modelling: The Key to Integrated Construction CAD", in *CIB 5th International Symposium on the Use of Computers for Environmental Engineering Related to Buildings,* July, vol.5, pp.7–9.

Информация об авторе:
А. П. ВАРЯТЧЕНКО – генеральный директор.

Information about the author:
A. P. VARYATCHENKO – General Director.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025

The article was submitted to the editorial office 14.01.2025; approved after review 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025

Научная статья
УДК 336.647.648
DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.005

«ЗЕЛЕНЫЕ» АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ ФИНАНСОВЫХ СТРАТЕГИЙ РОССИЙСКИХ КОРПОРАЦИЙ

Залина Анатольевна Кумаритова[1]
[1] Северо-Осетинский государственный университет имени Коста Левановича Хетагурова, Владикавказ, Россия
[1] zakumaritova@mail.ru

Аннотация. В данной статье приводятся результаты аналитических исследований влияния реализации ESG-повестки на эффективность хозяйственной деятельности современных российских корпоративных организаций (корпораций). В ходе статьи анализируется оценка воздействия ESG-факторов на финансовую устойчивость и предпосылки к сбалансированному экономическому росту современных российских корпораций, функционирующих в различных организационно-правовых формах, являющихся лидерами отраслевых рынков своего присутствия, а также возможные результаты интеграционного взаимодействия ESG-стратегий и финансовых стратегий корпораций, в сложившихся экономических условиях.

Ключевые слова: корпорация**,** финансовая стратегия, ESG-повестка, ESG-стратегия, финансовая устойчивость

Для цитирования: *Кумаритова З. А.* «Зеленые» аспекты реализации финансовых стратегий российских корпораций // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 3. Т. 5, С. 40-47; https://doi.org 10.36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.005

Original article

Economy and management of enterprises and industries

“GREEN” ASPECTS OF IMPLEMENTATION OF FINANCIAL STRATEGIES OF RUSSIAN CORPORATIONS

Zalina A. Kumaritova[1]
[1] North Ossetian State University named after K. L. Khetagurov, Vladikavkaz, Russia
[1] zakumaritova@mail.ru

Abstract. This article presents the results of analytical research on the impact of ESG agenda implementation on the efficiency of economic activity of modern Russian corporate organizations (corporations). The article analyzes the assessment of the impact of ESG factors on the financial stability and prerequisites for balanced economic growth of modern Russian corporations operating in various organizational and legal forms, being leaders in the sectoral markets of their presence, as well as the possible results of the integration of ESG-strategies and financial strategies of corporations in the current economic conditions.

Keywords: corporation, financial strategy, ESG advice, ESG strategy, financial sustainability

For citation: Kumaritova Z. A. “Green” aspects of implementation of financial strategies of Russian corporations // *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. 2025. Vol. 5. No. 3. Pp. 40-47; https://doi. org10. 36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.005

© Кумаритова З. А., 2025

Введение. Под воздействием негативных полито-экономических факторов последних четырех лет, обуславливающих мировые процессы и конъюнктуру хозяйствования, возникает необходимость в кардинальной смене парадигмы функционирования и императивов развития корпоративного управления, в том числе в России, а следовательно, и в переориентации генеральных стратегических целей современных российских корпораций. Подобная необходимость детерминируется складывающими трендами и векторами трансформации российской макроэкономической реальности и изменяющимися параметрами национальной экономики, к которым следует относить:

1) глобальную рецессию экономики, обусловленную пандемией коронавирусной инфекции, начавшуюся в декабре 2019 года и охватившую большую часть населения земли, в том числе и Российскою Федерацию;

2) санкционное давление на нашу страну и, в частности, на российские корпоративные организации;

3) подписание Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2024 г. № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года».

Соответственно, вышеперечисленные шоковые экономические ситуации и сформированные согласно им цели социально-экономического развития должны служить ориентирами при постановке генеральных стратегических целей современных российских корпораций.

Цель статьи

Целью данной статьи является обосновать не только необходимость, но и позитивное воздействие реализации ESG-повестки на показатели финансовой устойчивости современных российских корпораций.

Методы исследования

В ходе исследования применялись следующие методы: экономический анализ и статистический анализ, диалектический метод исследования; использовались основные положения теории финансов.

Результаты

К наиболее важным, сложившимся на сегодняшний день, стратегическим национальным целям, соответствующим ресурсным и институциональным возможностям российских коммерческих корпоративных организаций относятся:

1.Устойчивое и динамичное развитие экономики.

2.Повышение благосостояния населения и укрепление здоровья граждан.

3.Уменьшение негативного экологического воздействия на окружающую среду и условия существования социума.

4.Цифровая трансформация экономических процессов.

5.Разработка инновационных технологий и продуктов.

6.Воплощение и развитие существующего потенциалы каждого человека.

Исполнение существующих целей в полной мере представляется возможным в рамках корпоративной структуры современных российских корпораций, обладающих существенным ресурсным потенциалом. Для этого необходимо соотнести и скоррелировать вышеперечисленные общекорпоративные стратегические цели с сопутствующими финансовыми целями, обеспечивающими, в первую очередь, финансовую устойчивость и экономическую состоятельность корпоративных организаций, без которых становится невозможной эффективность хозяйствования каждой отдельной корпорации и всего корпоративного сектора России, являющегося ядром национальной экономики.

Финансовые цели формируются на этапе разработки финансовой стратегии корпорации, которую мы изобразили как блок-схему, включающую взаимосвязанные и взаимозависимые составляющие (рис. 1), являющейся, в сегодняшних экономических условиях, ключевым инструментом корпоративного управления, направленного на устойчивое развитие корпоративного сектора России и детерминируемого воздействием ESG-факторов (социальных, экологических и управленческих).

Таким образом, финансовая стратегия современных российских корпораций является управленческим инструментом, обеспечивающим достижение финансовых корпоративных целей, в том числе, в контексте нефинансовых решений.

Рисунок 1 – Блок-схема финансовой стратегии корпорации

Грамотная финансовая стратегия должна быть разработана компанией для того, чтобы обеспечить ее поступательное развитие и выход на качественно новый уровень функционирования. Стратегия должна позволить принять во внимание неуклонно возрастающую изменчивость внешней среды. Также в настоящее время финансовый менеджмент начинает использовать все более современные инновационные инструменты, применение которых обеспечивает соответствие компаний мировым экономическим и экологическим стандартам, что позволяет повысить доверие к корпорациям со стороны инвесторов и прочих заинтересованных агентов.

Проанализировав подходы к созданию эффективных механизмов и средств корпоративного управления, и учитывая современные реалии развития национальной экономики, мы можем вычленить некоторые наиболее важные условия успешности финансовых стратегий. В частности, речь идет о действенных инструментах и методах внутриорганизационного финансового менеджмента и правовой поддержке компаний, реализующих направления существующей ESG-повестки.

Цель деятельности организации, следует отметить, рассматривается как ключевой компонент ее финансовой стратегии. Субъекты, создающие и осуществляющие эти стратегии, должны быть нацелены на один результат. Это должен быть результат, объединяющий и учитывающий интересы и потребности всех экономических агентов, участвующих в финансовых отношениях. К таким агентам корпоративной организации соответственно относятся: высший менеджмент корпорации, государство и общество.

Какой бы не была генеральная финансовая цель корпоративной организации она должна в первую очередь не противоречить условиям устойчивого экономический рост компании. В свою очередь, устойчивый экономический рост базируется на показателях финансовой устойчивости.

На сегодняшний день, насущным остается вопрос о характере воздействия реализации ESG-повести на финансовую устойчивость корпоративной организации. Существуют два основных индикатора устойчивого развития, формирующиеся из ESG-факторов воздействия, являющиеся ключевым инструментарием оценки деятельности компаний в рамках КСО (корпоративной социальной ответственности, включающей все определяющие ее факторы устойчивого развития), к ним относятся: индекс «Ответственность и открытость», индекс «Вектор устойчивого развития».

Индексом «Ответственность и открытость» оценивается полнота и качество информации о достижении «нефинансовых» или ESG-целей, согласно предоставленной компаниями отчетности.

Динамика вышеуказанных российских индексов устойчивого развития коррелируется с позитивными и негативными тенденциями финансовой устойчивости компаний, реализующих финансовые стратегии, включающие в свои механизмы ESG-компоненты, к которым относятся не только социальные, управленческие и экологические факторы, но и выпуск «зеленых» финансовых инструментов таких, как акции и облигации.

Ключевым индикатором воздействия на финансовую устойчивость компаний является индекс РСПП – «Вектор устойчивого развития», представляющий собой совокупность входящих в него нефинансовых показателей компаний, косвенно воздействующих на уровень их финансовой устойчивости. Положительная динамика совокупности нефинансовых показателей, входящих в данный индекс РСПП, означает повышение финансовой устойчивости компаний, осуществляющих принципы ESG-повестки. К составляющим индекс нефинансовым показателям относятся: уровень текучести кадров компании, экологичная утилизация отходов, производительность труда, количество мероприятий проводимых по обучению сотрудников, энергоэффективность компании, способы потребления энергии и водных ресурсов, углеродный след компании.

Следует отметить, что на сегодняшний день, существует значительное количество российских корпоративных организации, функционирующих в различных отраслях хозяйствования, реализующих принципы ESG-повестки.

На примере лидирующих корпораций отрасли производства напитков, осуществляющих ESG-стратегию (не отклоняясь при этом от установленных финансовых целей), рассмотрим и проанализируем в динамике ключевые показатели, определяющие их финансовую устойчивость.

Лидерами пивоваренной отрасли России являются: общество с ограниченной ответственностью «Пивоваренная компания Балтика» или ООО Балтика (анализ финансовой устойчивости в динамике рассмотрен в табл. 1); АО «АБ ИНБЕВ ЭФЕС» (анализ финансовой устойчивости в динамике рассмотрен в табл. 2)

Таблица 1 – Основные показатели финансовой устойчивости ООО Балтика в динамике за три года (2020-2022 гг.)

Показатель	Значение показателя			Изменение показателя (гр.4-гр.2)	Описание показателя и его нормативное значение
	31.12.2020	31.12.2021	31.12.2022		
1	2	3	4	5	6
1. Коэффициент автономии	0,68	0,64	0,64	-0,04	Отношение собственного капитала к общей сумме капитала. Нормальное значение для данной отрасли: 0,5 и более (оптимальное 0,6–0,75).
2. Коэффициент финансового левериджа	0,47	0,56	0,56	+0,09	Отношение заемного капитала к собственному. Нормальное значение для данной отрасли: 1 и менее (оптимальное 0,33–0,67).

3. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,38	-0,5	-0,04	+0,34	Отношение собственных оборотных средств к оборотным активам. Нормальное значение: 0,1 и более.
4. Индекс постоянного актива	1,13	1,18	1,02	-0,11	Отношение стоимости внеоборотных активов к величине собственного капитала организации.
5. Коэффициент покрытия инвестиций	0,71	0,67	0,65	-0,06	Отношение собственного капитала и долгосрочных обязательств к общей сумме капитала. Нормальное значение для данной отрасли: 0,8 и более.
6. Коэффициент маневренности собственного капитала	-0,13	-0,18	-0,02	+0,11	Отношение собственных оборотных средств к источникам собственных средств. Нормальное значение для данной отрасли: 0,05 и более.
7. Коэффициент мобильности имущества	0,23	0,24	0,34	+0,11	Отношение оборотных средств к стоимости всего имущества. Характеризует отраслевую специфику организации.
8. Коэффициент мобильности оборотных средств	0,33	0,25	0,52	+0,19	Отношение наиболее мобильной части оборотных средств (денежных средств и финансовых вложений) к общей стоимости оборотных активов.
9. Коэффициент обеспеченности запасов	-1,54	-1,85	-0,22	+1,32	Отношение собственных оборотных средств к стоимости запасов. Нормальное значение: не менее 0,5.
10. Коэффициент краткосрочной задолженности	0,91	0,92	0,98	+0,07	Отношение краткосрочной задолженности к общей сумме задолженности.

Корпоративная коммерческая организация (корпорация) ООО «Пивоваренная компания «Балтика»», активно реализует принципы ESG-повестки, формируя финансовую стратегию под влиянием ESG-факторов, в контексте основных нефинансовых целей. Из таблицы 1 очевидно прослеживается совокупная положительная тенденция показателей финансовой устойчивости анализируемой компании.

Таблица 2 – Основные показатели финансовой устойчивости АО «АБ ИНБЕВ ЭФЕС» в динамике за три года (2020-2022 гг.)

Показатель	Значение показателя				Изменение показателя (гр.5-гр.2)	Описание показателя и его нормативное значение
	31.12.2019	31.12.2020	31.12.2021	31.12.2022		
1	2	3	4	5	6	7
1. Коэффициент автономии	0,29	0,29	0,38	0,45	+0,16	Отношение собственного капитала к общей сумме капитала. Нормальное значение для данной отрасли: 0,5 и более (оптимальное 0,6-0,75).

2. Коэффициент финансового левериджа	2,43	2,4	1,61	1,22	-1,21	Отношение заемного капитала к собственному. Нормальное значение для данной отрасли: 1 и менее (оптимальное 0,33-0,67).
3. Коэффициент обеспеченности собственными оборотными средствами	-0,99	-0,48	-0,79	-0,15	+0,84	Отношение собственных оборотных средств к оборотным активам. Нормальное значение: 0,1 и более.
4. Индекс постоянного актива	2,21	1,78	1,71	1,16	-1,05	Отношение стоимости внеоборотных активов к величине собственного капитала организации.
5. Коэффициент покрытия инвестиций	0,41	0,38	0,44	0,5	+0,09	Отношение собственного капитала и долгосрочных обязательств к общей сумме капитала. Нормальное значение для данной отрасли: не менее 0,8.
6. Коэффициент маневренности собственного капитала	-1,21	-0,78	-0,71	-0,16	+1,05	Отношение собственных оборотных средств к источникам собственных средств. Нормальное значение для данной отрасли: не менее 0,05.
7. Коэффициент мобильности имущества	0,36	0,48	0,34	0,48	+0,12	Отношение оборотных средств к стоимости всего имущества. Характеризует отраслевую специфику организации.
8. Коэффициент мобильности оборотных средств	0,15	0,28	0,11	0,37	+0,22	Отношение наиболее мобильной части оборотных средств (денежных средств и финансовых вложений) к общей стоимости оборотных активов.
9. Коэффициент обеспеченности запасов	-3,01	-1,72	-2,47	-0,58	+2,43	Отношение собственных оборотных средств к стоимости запасов. Нормальное значение: 0,5 и более.
10. Коэффициент краткосрочной задолженности	0,83	0,88	0,92	0,92	+0,09	Отношение краткосрочной задолженности к общей сумме задолженности.

Аналогичные положительные тенденции, по превалирующему количеству ключевых финансовых показателей прослеживаются в таблице 2, отражающей результаты проведенного анализа финансовой устойчивости АО «АБ ИНБЕВ ЭФЕС», также реализующего ESG-стратегию с встроенными в нее принципами эффективного сельского хозяйства, противодействия изменению климата, бережного отношения к воде, использования экологичной упаковки и др.

Вывод

В заключение следует отметить, что именно лидирующие компании исследуемой отрасли осуществляют реализацию принципов ESG-повести, при этом сохраняя наилучшие финансовые результаты по отрасли, повышая в динамике уровень финансовой устойчивости.

Несомненно, реализация ESG-стратегии совместно с финансовой стратегией компании должна сопровождаться взвешенными финансово-инвестиционными решениями, обеспечивающими не только достижение высоко уровня соответствующих социальных, экономических и экологических факторов, но и положительной динамики сбалансированного или устойчивого роста ключевых результативных финансовых показателей, формирующих необходимый уровень финансовой устойчивости.

Следование принципам ESG-повестки является обязательным условиям формирования и генерирования неотъемлемых социально-экономических процессов существующей экономической реальности, «вынужденной» мерой, способствующей устойчивому развитию современных российских корпораций, увеличивающей степень доверия к ним и повышающей их ценность для основных категорий агентов корпораций.

Усиливающаяся степень доверия к корпоративным организациям создает фундаментальные предпосылки для сбалансированного или устойчивого развития всего корпоративного сектора России, являющегося ядром национальной экономики, существенно обеспечивающим ее экономический суверенитет.

Список источников

1. Российский союз промышленников и предпринимателей: Индексы РСПП в области устойчивого развития-2021, ESG-индексы РСПП: «Ответственность и открытость» и «Вектор устойчивого развития», Москва, 2022.
2. Официальный сайт ООО «Пивоваренная компания Балтика» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://corporate.baltika.ru/about-us/company/
3. Официальный сайт АО «АБ ИнБев Эфес» [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://abinbevefes.ru
4. *Галазова С. С., Медведева М. Б., Солдатова А. О.* Концептуальные и прикладные аспекты «зеленого» финансирования /контекст повышения отраслевой эффективности на примере сельского хозяйства // Международный сельскохозяйственный журнал. — 2024. — № 2 (398). — С. 149-153.
5. *Коданева С. И.* От «коричневой» экономики к «зеленой». Российский и зарубежный опыт // Россия и современный мир. — 2020. — № 1. — С. 46–66.
6. Курс на зеленый рост. Резюме для лиц, принимающих решения. Май 2011 // ОЭСР: Официальный сайт. — 2011. — 26 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.oecd.org/greengrowth/48634082.pdf
7. Паспорт национального проекта «Экология» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16) // Консультант плюс. Правовая система. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_W_316096/86940486dcdf900dd6adc4f4fe816ecf53cd3777/
8. *Безсмертная Е. Р.* Выпуск «зеленых» облигаций как элемент системы защиты окружающей среды // Экономика. Налоги. Право. — 2019. — № 12 (5). — С. 61-69.
9. *Лещенко Ю. Г., Медведева М. Б., Лев М. Ю.* Управление финансовыми рисками в процессе изменения климата в контексте экономической безопасности // Экономическая безопасность. — 2023. — Т. 6. — № 3. — С. 1013-1040.
10. Доклад ESG и зеленые финансы России 2018–2022 // Экспертно-аналитическая платформа «Инфраструктура и финансы устойчивого развития». [Электронный ресурс]. URL: https://infragreen.ru/frontend/images/PDF/INFRAGREEN_Green_finance_ESG_in_Russia_2018-2022-cut.pdf

11. *Вашакмадзе Т.* Влияние показателя ESG на будущую капитализацию компании. Эмпирическое тестирование на американском фондовом рынке // Финансовая жизнь. — 2013. — № 4. — С. 63–70.

References

1. Russian Union of Industrialists and Entrepreneurs (2022), *Indices RSPP in the Field of Sustainable Development-2021, ESG Indices RSPP: "Responsibility and Transparency" and "Vector of Sustainable Development",* Moscow, Russia.
2. LLC "Baltika Brewing Company" Official Website, available at: https://corporate.baltika.ru/about-us/company/
3. JSC "AB InBev Efes" Official Website, available at: https://abinbevefes.ru
4. Galazova S.S., Medvedeva M.B., Soldatova A.O. (2024), "Conceptual and applied aspects of 'green' financing / context of improving industry efficiency using agriculture as an example", *International Agricultural Journal* [Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal], no.2(398), pp.149–153.
5. Kodaneva S.I. (2020), "From 'brown' economy to 'green'. Russian and foreign experience", *Russia and the Modern World* [Rossiya i sovremennyy mir], no.1, pp.46–66.
6. OECD (2011), *A Green Growth Strategy. Summary for Decision-Makers. May 2011,* 26 p., available at: https://www.oecd.org/greengrowth/48634082.pdf
7. Passport of the National Project "Ecology" (approved by the Presidium of the Council under the President of the Russian Federation on Strategic Development and National Projects, Protocol No.16 dated 24 December 2018), available at: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_316096/86940486dcdf900dd6adc4f4fe816ecf53cd3777/
8. Bezsmertnaya E.R. (2019), "Issuance of 'green' bonds as an element of environmental protection system", *Economics. Taxes. Law* [Ekonomika. Nalogi. Pravo], no.12(5), pp.61–69.
9. Leshchenko Yu.G., Medvedeva M.B., Lev M.Yu. (2023), "Financial risk management in the process of climate change in the context of economic security", *Economic Security* [Ekonomicheskaya bezopasnost], vol.6, no.3, pp.1013–1040.
10. Report on ESG and Green Finance in Russia 2018–2022, available at: https://infragreen.ru/frontend/images/PDF/INFRAGREEN_Green_finance_ESG_in_Russia_2018-2022-cut.pdf
11. Vashakmadze T. (2013), "The impact of ESG indicators on the future capitalization of a company. Empirical testing on the American stock market", *Financial Life* [Finansovaya zhizn'], no.4, pp.63–70.

Информация об авторе:
З. А КУМАРИТОВА – ассистент кафедры экономики.

Information about the author:
Z. A KUMARITOVA – Assistant Professor, Department of Economics.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025

The article was submitted to the editorial office 14.01.2025; approved after review 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025

Научная статья
УДК 338.47
DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.006

ВЛИЯНИЕ ИННОВАЦИЙ НА КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТЬ КОМПАНИИ

Юлия Вячеславовна Рагулина[1]
[1] Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы Москва, Россия
[1] julra@list.ru

Аннотация. Эта концепция предлагает новый подход к изготовлению, потреблению и сведению к минимуму отходов и выбросов. Концепция осуществляется с помощью максимального применения ресурсов, предотвращения появления отходов и исключения негативного воздействия на природу. В основу схемы положена система замкнутой цепочки изготовления и потребления, когда сырье используется для производства продукции как можно дольше. Это уменьшает расходы на приобретение нового сырья, ведь компании могут применить старое. В статье изложено, как ЭЗЦ помогает компаниям повысить прибыль и избежать негативного влияния на окружающую среду.

Ключевые слова: экономика, устойчивое развитие, экологическая устойчивость, инновационные технологии, зеленая экономика, ответственный потребление, корпоративная социальная ответственность

Для цитирования: *Рагулина Ю. В.* Влияние инноваций на конкурентоспособность компании // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 3. Т. 5, С. 48-56; https:// doi.org 10.36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.006

Original article

Economy and management of enterprises and industries

THE IMPACT OF INNOVATION ON A COMPANY'S COMPETITIVENESS

Yulia V. Ragulina[1]
[1] Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
[1] julra@list.ru

Abstract. This concept offers a new approach to manufacturing, consumption, and minimizing waste and emissions. The concept is implemented by maximizing the use of resources, preventing waste and eliminating negative impacts on nature. The scheme is based on a closed chain system of manufacturing and consumption, when raw materials are used to produce products for as long as possible. This reduces the cost of purchasing new raw materials, because companies can use old ones. The article describes how ACC helps companies increase profits and avoid negative environmental impacts.

Keywords: economics, sustainable development, environmental sustainability, innovative technologies, green economy, responsible management, corporate social responsibility

For citation: Ragulina Yu. V. The impact of innovation on a company's competitiveness // *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya.* 2025. Vol. 5. No. 3. Pp. 48-56; https://doi. org10. 36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.006

© Рагулина Ю. В., 2025

Введение. Ресурсы планеты ограничены, поэтому появилась идея ЭЗЦ – возможность жить по «средствам» планеты, и одновременно обеспечивать население всем необходимым для жизни. С помощью этого подхода, экономическое и социальное развитие не будет зависеть от потребления невозобновляемых ресурсов. Зависимость от первичных ресурсов связана с множеством сложностей. Такой подход приводит к резкому выбросу парниковых газов, загрязняет окружающую среду, неправильно расходует ресурсы и разрушает экосистемы.

Переход к ЭЗЦ выступает как направление борьбы с изменениями климата. Круговая модель направлена на уменьшение истощения ресурсов сырья с помощью сокращения энергии, отходов и воды, а также с помощью повторного использования ресурсов. Идея циркуляции экономики не нова, подобные системы применялись и раньше из-за экономической обоснованности. То, что в обычной системе экономики рассматривается как отходы, в ЭЗЦ выступает как ресурс или актив.

В ЭЗЦ все процессы взаимосвязаны:

1. Отходы одного производства применяются в новых производственных сферах другой компании или иных отраслях (промышленное взаимодействие).

2. Товары создаются так, чтобы их было проще и безопаснее перерабатывать, а также применять после поломки или устаревания в качестве сырья для изготовления новых продуктов.

3. Продукция, которая больше не подходит для употребления, меняется и вторично запускается на рынке как новый и, по возможности, высококачественный продукт.

Эта экономика основана на возобновлении ресурсов и выступает альтернативой традиционной линейной экономике (изготовить, использовать, избавиться от отходов). Такая система помогает снизить выбросы парниковых газов, разрушение экосистем, загрязнение воды и почвы. Концепция оказывает положительное влияние на окружающую среду, ведь применяются экологически чистые материалы и возобновляемые источники энергии. Это стратегия с большим будущим, которая нуждается в изменении методов изготовления, потребления и управления отходами. Множество достоинств концепции могут обеспечить устойчивое будущее.

Целями статьи выступают:

- охарактеризовать понятие ЭЗЦ;
- выделить преимущества для бизнеса;
- выделить преимущества для окружающей среды.

Процесс создан для улучшения экосистемы. К примеру, применяются биологически разлагаемые материалы, которые могут без вреда для экологии возвращаться в природу. Такая концепция помогает сформироваться новым устойчивым моделям бизнеса. Это дает возможность качественнее применять ресурсы и продлевать длительность службы продуктов. Компании, у которых есть ограничения в ресурсах, смогут использовать материалы экономичнее. Это помогает уменьшить зависимость от приобретения первичных материалов.

Подходы ЭЗЦ можно применять в разнообразных сферах: от изготовления текстиля до строительства. Также, можно применять на разнообразных этапах жизненного цикла продукции включая утилизацию, производство, распространение и проектирование. Если биологические материалы могут вернуться в природный мир, то у технических материалов нет такой возможности. Таким образом, нужно поддерживать продукцию в рабочем виде, применяя повторное использование и восстановление деталей с изделиями.

Материалы и методы

Методологическую основу данного исследования составили обширные научные труды, как отечественных, так и зарубежных ученых, посвященные вопросам развития таможенного администрирования в условиях глобализации. Важность этой темы обусловлена растущей ролью международной торговли и необходимостью адаптации таможенных систем к новым вызовам, связанным с глобальными экономическими процессами.

В ходе исследования мы активно использовали разнообразные источники информации, включая нормативно-методические разработки, которые предоставляют правовые и организационные рамки для эффективного таможенного администрирования. Статистические данные, собранные из официальных отчетов и исследований, позволили провести количественный анализ текущих тенденций и выявить ключевые факторы, влияющие на развитие таможенных процедур. Литературные источники, включая статьи, монографии и диссертации, а также материалы, размещенные в

сети Интернет, обеспечили широкий контекст для понимания теоретических и практических аспектов таможенного администрирования.

В процессе выполнения исследования применялись методы системного анализа, что позволило рассмотреть таможенное администрирование как сложную систему, состоящую из взаимосвязанных элементов. Экономико-статистические методы использовались для анализа количественных показателей, таких как объемы внешнеэкономической деятельности, скорость обработки таможенных деклараций и уровень соблюдения таможенных норм. Монографические и сравнительные методы исследования способствовали более глубокому пониманию различных подходов к таможенному администрированию в разных странах, что позволило выявить лучшие практики и адаптировать их к отечественным условиям.

Кроме того, в исследовании применялись методы контент-анализа для изучения актуальных публикаций и материалов, размещенных в сети Интернет, что дало возможность учесть мнения экспертов и практиков в области таможенного администрирования. Такой комплексный подход к методологии исследования, основанный на сочетании различных методов и источников информации, обеспечил всесторонний анализ развития таможенного администрирования в условиях глобализации, что, в свою очередь, способствует формированию рекомендаций для оптимизации таможенных процессов и повышения их эффективности.

Результаты

У концепции ЭЗЦ есть следующие принципы: исключение появления отходов, максимальное извлечение полезных характеристик от использованной продукции, раздельный сбор отходов, использование более чистых отходов, ремонт и переработка. Исключение появления отходов должно быть введено еще во время создания продукции. Это поможет снизить негативное влияние на окружающую среду.

Предприятия должны ответить на следующие вопросы:

1. Из каких материалов нужно изготовить вещь?

2. Какая технология будет применяться для изготовления?

3. Какой срок годности будет у изготовленного предмета?

4. Каким образом можно вторично использовать предмет после истечения его годности [3]?

Максимальное извлечение полезных характеристик от использованной продукции важно для уменьшения отходов. В ЭЗЦ стремятся в полном объёме применять все материалы и компоненты, уменьшая отходы на каждом жизненном этапе цикла продуктов. Сюда входят вторичное применение отходов и другого сырья, а также их переработка. Важно, чтобы изготовитель придерживался концепции три R: уменьшение отходов, вторичное применение и переработка. И изготовитель, и потребитель должны ответить на следующие вопросы:

1. Есть ли возможность применить отход во второй раз, к примеру, по иному назначению?

2. Способен ли материал, из которого был выполнен применяемый товар, стать сырьем, с помощью которого во второй раз удастся изготовить определённую продукцию?

Раздельный сбор отходов тоже выступает незаменимой частью концепции. Ответственные производители должны сформировать раздельный сбор и транспортировку отходов. Раздельный сбор должен развиваться как на предприятии, так и в жизни обычных людей. Если сформировать у людей ответственное отношение к отходам, то компания сможет удешевить этап обработки многокомпонентного состава отходов. Их переработка станет более доступной при преодолении этапа мусороперегрузочных станций.

Использование более чистых ресурсов дает возможность вместо ископаемого топлива, токсичных веществ и загрязняющих материалов, применять источники энергии и возобновляемые материалы. Это поможет восстановиться природным экосистемам. Предприятия должны стремиться не расходовать важные ресурсы, а восстанавливать природу. К примеру, можно использовать следующие стратегии:

1. Не забирать воду из природных источников, с дальнейшим выбросом сточных вод в водоемы, а переходить на замкнутый цикл водооборота.

2. Не создавать новые рудники, а вовлекать металлический лом в изготовление.

3. Применение не синтетической продукции, а органических удобрений, которые выступают продуктом переработки пищевых отходов и иной органики.

Основным смыслом данной концепции выступает принцип встраивания чужеродных для

окружающей среды объектов, без нанесения вреда для окружающей среды.

При ремонте и переработке не образуются отходы, поэтому нужно извлечь из изготовленной продукции максимум пользы, применив ее вновь. Когда сырье уже не предназначено для применения и ремонта, переработка может найти вещи новое применение. Главный элемент концепции – уменьшить скорость использования продукции, применять добытые предметы бережнее и стараться продлить срок службы вещей на длительный период.

Важно разработать дизайн будущего – разработку товаров, в которых традиционное сырье можно заменить переработанным или возобновляемым. Это должно улучшить использование ресурсов и снизить количество отходов на производственном процессе [1].

К примеру, предприятие Adidas создало беговые кроссовки из натуральных материалов, а в производстве не применялся клей. Таким образом, после применения обуви ее можно переработать для изготовления новой пары. Цель стратегии состоит в том, чтобы разработать долговечные товары, которые можно применить несколько раз. Так, в модной сфере можно изготовить одежду из хлопка или переработанного полиэстера. Одежду нужно изготовить таким образом, чтобы ее можно было носить дольше, а потом отремонтировать или переработать.

Еще один важный принцип экономики – совместное применение и виртуализация. Эта модель уже широко применяется, к примеру, ее используют Uber, BlaBlaCar, Airbnb, музыкальные стриминговые сервисы. Такие сервисы работают в различных странах мира, например, выделяется американский Rent the Runway и китайский YCloset.

Круговая экономика нуждается в сотрудничестве с другими предприятиями, отраслями и заинтересованными сторонами. Это связано с тем, что в ЭЗЦ входит несколько этапов, от проектирования и до окончания жизни продукта. Сотрудничество между компаниями поспособствует появлению инновационных решений, которые будут полезны всем сторонам [2]. К примеру, в сфере электроники можно сформировать сотрудничество так, чтобы развить систему с замкнутым контуром, где товары применяются для вторичного использования и утилизации.

Также, одним из главных принципов выступает переход на возобновляемые источники энергии: гидроэнергетику, солнечную энергию и ветер. Это уменьшит зависимость от ископаемого топлива, который выступает в качестве конечного ресурса и влияет на изменение климата. К примеру, предприятия могут установить солнечные батареи для питания своих рабочих систем, уменьшая зависимость от электричества.

Стратегия «товар как услуга» нацелена на замену классических моделей продажи продукции продажей услуг. Таким примером выступает концерн Rolls Royce, который еще 60 лет назад ввел такую концепцию [4]. Применяя услугу "Power-by-the-Hour", предприятие предлагает клиентам из авиационной сферы вместо приобретения авиационных двигателей платить за их применение, используя фиксированную ставку за 1 час работы. Применяя сервисный подход, удается повысить жизненный цикл двигателя на 25 %. Еще один успешный пример – запуск предприятием Volvo подписки на автомобили. У покупателя есть возможность выбрать понравившийся вариант онлайн, и приобрести подписку с фиксированным ежемесячным платежом. Такая модель является альтернативой приобретению автомобиля или лизингу.

Потребители также могут внести вклад в поддержку экологии. Но проблема состоит в том, что у большинства продуктов небольшой срок службы, быстрая утрата качества и тяжелый ремонт, что способствует усилению производства продукции среди предприятий. Покупатели должны приобретать качественную продукцию, которая будет служить долго.

Nespresso является одним из примеров применения ЭЗЦ, так как в 70-е годы обычный сотрудник компании выдвинул идею о герметизации мини-контейнеров, которые применялись для изготовления кофе. Таким образом, создали капсулы, где молотый кофе мог долгое время сохранять свой вкус и свежесть аромата. Капсула была рассчитана для одной порции, и под ее размеры создали кофемашину. На разработку удобного оборудования и одноразовой упаковки потребовалось десять лет.

У такой капсулы нет аналогов в мире. Капсула представляет собой конус размером с грецкий орех. Она выполнена из алюминия и покрыта прозрачной пищевой пленкой изнутри, чтобы продукт не окислялся при соприкосновении с металлом.

Такая капсула помогает сохранить свежесть кофе в течение года, и даже после истечения этого срока, продукт не опасен для здоровья. Компания каждый день продвигает философию сбережения и экологичные стандарты, стимулируя поклонников кофе беречь ресурсы. Существуют специальные пункты, где использованные капсулы можно отдать на переработку. Таким образом, забота об экологии выступает как главная ценность предприятия.

Французский производитель автомобилей Renault создал завод по восстановлению деталей за пределами Парижа. Завод предлагал поддержанные запчасти с одинаковыми характеристиками и гарантиями, что и новые запчасти, но только со скидкой 30-50 %. Всё сырье, которое поступает на завод, выходит из него как отремонтированная деталь или повторно расплавляется ради получения нового сырья. Таким образом, предприятию удалось снизить использование своей электроэнергии и воды на 80 %. Успех предприятия стал мотивацией дальнейшего продвижения круговой экономики.

Предприятие Borusan Cat применяет разнообразные методики для достижения стабильного развития. Предприятие занимается заменой и восстановлением оборудования, покупая у заказчиков запчасти и оборудование, у которых завершилась длительность экономической службы или вышедшие из строя. Предприятие восстанавливает технику и дает возможность повторно применить ее. Компания продает восстановленные детали покупателям, с гарантией в виде большей альтернативы для экономики. Borusan Cat не допускает превращение оборудования и деталей в отходы, используя их для повторного применения, обеспечивая рациональное потребление.

Используя методы прогнозирования, компания предсказывает и предотвращает неисправности спецтехники заказчика. Бизнес-модель изучает информацию о состоянии спецтехники заказчиков и предотвращает возможные поломки. Таким образом, меньше вероятность, что техника сломается, что сведет количество отходов и лома к минимуму [5].

Предприятие DELL способствует уменьшению электронных отходов цифрового оборудования. К примеру, за 2014 год на свалках оказались 42 млн тонн «электронного мусора».

Knauf Industries является сетью предприятий, которые поставляют продукцию в разнообразные промышленные сектора. У их продукции есть множество уникальных свойств, благодаря которым их можно применять в разнообразных сферах промышленности. Компания придерживается системы обратной логистики и ЭЗЦ, к примеру, она выпустила сверхлегкую многоразовую EPP-упаковку Knauf для автомобильной промышленности. Эта индивидуальная емкость для возврата продукции из пенополистирола вместе с контейнерами Komebac демонстрируют отличные изоляционные характеристики, благодаря которым емкости можно применять многократно и перерабатывать.

Также, компании применяют разнообразные стратегии по внедрению ЭЗЦ. К примеру, вторичное применение в производстве, когда бывшие в употреблении товары или компоненты становятся частью новой продукции [6]. Так, предприятие Canon после окончания жизненного цикла продукта принимает его обратно и использует составляющие для новых устройств, без уменьшения функционала материалов.

Есть стратегия вторичного применения в потреблении, когда с помощью улучшения обслуживания предприятия повышают жизненный цикл товара. К примеру, маркетплейс eBay предлагает восстановленные после брака или повреждения, но полностью функциональные девайсы, которые продаются на специальном сайте по сниженной стоимости. Кроме того, в эту стратегию входит продажа и приобретение товаров, которые вышли из употребления. Так, есть швейцарский супермаркет Retuna, ассортимент которого полностью состоит из сэконд-вещей. А в Киеве есть проект "Кураж базар", который вводит в норму вторичное применение.

Успех показала стратегия индустриального изготовления и переработки отходов производства. Первый проект был проведен в Дании, где компании-участницы объединились с использованием методики партнерства, когда отходы от одного предприятия начинают применяться в другом. При такой концепции, уменьшаются вредные выбросы и расходы. В этот консорциум входят: крупнейшая нефтеперерабатывающая компания Дании, Novo Nordisk, оператор по управлению отходами и т. д.

Такой подход выступает заменой линейной экономике, которая не учитывала вторичное использование отходов и сырья. Из-за этого приходится применять большое число дешевых материалов. Согласно этой концепции, товары разрабатывают-

ся таким образом, что через определенный промежуток времени перестают работать. Эта методика имеет множество минусов, поэтому лучшим решением будет переход на круговую экономику [7].

ЭЗЦ уменьшает нужду в природных ресурсах, так как есть гарантия повторного применения продукции и переработки материалов. Энергия и ресурсы больше не будут растрачиваться зря, ведь ненужные отходы от одного экономического процесса будут применяться для другого процесса, тем самым создавая бесконечный поток. Повторное использование помогает уменьшить применение природных ресурсов, снизить нарушения ландшафта и ограничить потерю биоразнообразия. Общий объём выброса парниковых газов уменьшается, а изготовление более устойчивой и эффективной продукции уменьшает потребление ресурсов и энергии.

С увеличением населения планеты растет спрос на сырье, но предложение важнейшего сырья ограничено. Это означает, что некоторые государства ЕС зависят от других стран из-за сырья. Его переработка уменьшает риски, связанные с поставками: доступность, волатильность цен и зависимость от импорта. Это относится к очень важному сырью, применяемому при разработке технологий для поддержания климата.

Переход на ЭЗЦ увеличивает конкурентоспособность, создает рабочие места, стимулирует инновации и повышает рост экономики. Перепроектирование материалов и изделий для ЭЗЦ также стимулирует инновации разнообразных экономических секторов. Клиенты смогут получить более инновационные и долговечные продукты, которые повысят уровень жизни и сэкономят деньги в долгосрочной перспективе. Есть такие преимущества для населения:

1. Чистота. Уменьшение объёмов отходов на 50 % улучшит экологическую обстановку в населенных пунктах.

2. Здоровье. Уменьшение выбросов вредных элементов в воду и воздух.

3. Осознанность. Комплексный подход поспособствует тому, что население начнет более осознанно подходить к потреблению продукции.

4. Спокойствие. Это поспособствует уменьшению напряжения в социуме, ведь при повышении изготовления «зеленой продукции», ее предельная себестоимость на единицу товара уменьшится [8].

Если бизнес перейдет на ЭЗЦ, то это поможет развить бережливое ресурсосбережение и изготовление. В краткосрочной перспективе предприятие ожидает повышенная лояльность покупателей, новые рынки и предложения цен, уменьшение затрат на материалы и гарантийные риски, а также возможность продажи или сдачи в аренду продукции, которая уже была в употреблении. При среднесрочной перспективе, у предприятия укрепится репутация, повысится положительное влияние на устойчивое развитие, усовершенствуется бизнес-модель для сохранения конкурентоспособности, а клиенты больше начнут ценить инновационный дизайн продукции.

Если говорить о долгосрочной перспективе введения ЭЗЦ, то увеличится операционная эффективность, снизятся стратегические риски, относящиеся к длительным процессам мирового развития, и уменьшится зависимость от нестабильности цен на сырье. Также, выделяются следующие преимущества для бизнеса и государства:

1. Открытие новых компаний и повышение количества рабочих мест.

2. Управление рисками, согласно которым, «зеленые товары» будут привлекать больше инвесторов.

3. Появится спрос на внедрение НДТ, который простимулирует запуск экспорта технологий и стартапов.

4. Сформируются новые отрасли, рынки переработки и применения вторичного сырья.

5. Природные богатства сохранятся, уменьшатся затраты на обеспечение экологической безопасности, содержание, обслуживание, ликвидацию и восстановление полигонов и свалок.

Также, можно применять мусоросжигатели для получения дополнительной энергии и применять полигоны только в тех случаях, в которых нельзя применить другие способы утилизации.

Можно защищать природную среду, снижая число отходов, которые отправляются на свалки и в океаны. К примеру, предприятия Patagonia и Levi ввели стратегии по перепродаже и ремонту поддержанной одежды, снизив число текстильных отходов, которые привозят на свалки. Предприятия должны проанализировать свои производственные процессы и отыскать способы применять меньшее количество ресурсов, но при этом создавать качественную продукцию. Таким образом, предприятия повысят прибыль, но уменьшат затраты на

производстве. Так, осветительная компания Philips внедрила циркулярную бизнес-модель, которая предоставляет лизинг покупателям. Эта стратегия поспособствовала уменьшению отходов и повышению эффективности применения ресурсов. ЭЗЦ может увеличить приспосабливаемость бизнеса к экономическим и экологическим кризисам. Предприятия смогут лучше справляться со сбоями в работе, если создадут свои цепочки поставок и уменьшат зависимость от конечных ресурсов. Также, круговая экономика может уменьшить влияние волатильности цен на предприятие. Это связано с тем, что ЭЗЦ опирается на возобновляемые и переработанные ресурсы, на которые не так сильно воздействуют колебания цен [10].

Сейчас в РФ экономика замкнутого цикла еще находится на начальной стадии развития. Есть ряд сложностей, с которыми сталкиваются предприятия при внедрении ЭЗЦ. В первую очередь, необходимо осознавать, как работают разнообразные секторы экономики и взаимодействуют друг с другом. Во-вторых, необходимо принять меры по уменьшению количества отходов. В-третьих, нужно отыскать возможности переработки и вторичного применения материалов. В-четвертых, нужно отыскать варианты снижения применяемой энергии. И наконец, важно отыскать способы продвижения на рынке и обеспечить ее финансирование.

Основным этапом для достижения внедрения экономики выступает создание нужной инфраструктуры для переработки отходов и вторичного применения ресурсов: логистической поддержки системы, цифровых моделей, экотехнопарков и перерабатывающих мощностей. Для перехода на ЭЗЦ нужно провести изменение товара в течение всей цепочки его ценности: от дизайна и до новых бизнес-моделей. При разработке новой продукции, необходимо создать полный жизненный цикл с акцентом на качество продукции, выбор экологичных материалов, улучшение цепочки сбыта и повторное использование [9].

Принципы экономики включают в себя все сферы деятельности, поэтому нужно способствовать сотрудничеству между организациями. Успешное коммерческое сотрудничество даст возможность создать закрытый цикл изготовления, согласно которому, отходы от одного производства будут потребляться другим. Также, добиться изменения применения ресурсов можно с помощью максимального сужения цикла (повышение качества дизайна товаров), его замедления (совместное применение, сдача в аренду, ремонт) и полностью замкнутого производственного цикла (восстановление продукции и переработка материалов).

Вывод

Ведущие предприятия планеты все больше внедряют эту систему, к примеру, она уже есть в ЕС и Китае. Но широкого внедрения все еще не наблюдается, так как у многих компаний мало представлений об ЭЗЦ. Между тем, у нее бесспорно есть множество достоинств, которые способны не только удержать бизнес на плаву, но и повысят его статус среди покупателей. Экономика может сохранять потребительскую ценность товаров как можно дольше, что продлевает срок применения ресурсов и материалов. Это отличная возможность сэкономить на материалах, особенно в том случае, когда у предприятия есть финансовые проблемы.

ЭЗЦ способствует росту экономики, создавая новые возможности для бизнеса и предоставляя новые рабочие места. Это современный вариант для устойчивости в экономике, который, несмотря на риски, оправдывает вложения. В частности, выделяются такие преимущества, как экологические выгоды, экономический рост, эффективность ресурсов и экономия затрат.

Компаниям, которые желают преуспеть, важно помнить, что мир постоянно меняется и линейная экономика отходит в прошлое. Предприятия, которые будут придерживаться линейной системы, быстро потеряют спрос на продукцию. Когда изменения уже стоят на пороге, важно не упустить моменты и адаптироваться к новым условиям и в числе первых применить условия для роста, которые предоставляет ЭЗЦ. Для этого нужен новый подход к разработке стратегии, начала процесса трансформации, создания эффективной системы менеджмента и отчетности.

Будущее ЭЗЦ выглядит устойчивым благодаря нескольким факторам. К примеру, ЭЗЦ ждет устойчивость благодаря заботе об экологии. Новые продукты не нужно создавать с нуля, снизится появление отходов за счет вторичного применения и переработки материалов. Также, ЭЗЦ экономически устойчива, ведь из-за того, что не надо разрабатывать новые продукты с нуля, снижается потребление энергии. Это обусловлено снижением числа материалов, которые нуждаются в обработке, что уменьшает бизнес-затраты и способствует конкуренции на мировом рынке.

Также, лидеры бизнеса заметили потенциал в ЭЗЦ, что стимулирует их инвестировать в сферу. Технологические предприятия начинают создавать инновационные технологии, которые помогают росту ЭЗЦ. Таким образом, переход на экономику замкнутого цикла является стратегически верным решением для дальнейшего успеха бизнеса.

Список источников

1. *Арутюнова А. М.* Проблемы перехода к экономике замкнутого цикла (циркулярной экономике) // Управление инновационными и инвестиционными процессами и изменениями в современных условиях: Сборник научных трудов по итогам VI международной научно-практической конференции В двух частях. В 2-х частях, Санкт-Петербург, 26–27 октября 2023 года. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2023. – С. 303–308.
2. *Баркалов С. А., Авдеева Е. А., Аверина Т. А.* Роль социального предпринимательства в развитии экономики замкнутого цикла // Анализ, моделирование, управление, развитие социально-экономических систем (АМУР-2021): XV Всероссийская с международным участием школа-симпозиум: сборник научных трудов, Симферополь-Судак, 14–27 сентября 2021 года. – Симферополь: Индивидуальный предприниматель Корниенко Андрей Анатольевич, 2021. – С. 42–45.
3. *Дапкюнас Г. А.* Экономика замкнутого цикла и другие стратегии в реальном секторе экономики // Бизнес. Инновации. Экономика: материалы научно-практической конференции студентов и молодых ученых Института бизнеса БГУ, Минск, 19 апреля 2019 года. – Минск: Белорусский государственный университет, 2019. – С. 135–139.
4. *Илюшкина Е. С., Насырова О. В., Копылова Е. Ю.* Экономика замкнутого цикла: европейский опыт // Современное состояние и перспективы улучшения экологии и безопасности жизнедеятельности Байкальского региона "Белые ночи-2016": сборник статей Международной научно-технической конференции: в 2 томах, Иркутск, 07–09 июня 2016 года. Том 1. – Иркутск: Иркутский национальный исследовательский технический университет, 2016. – С. 422–425.
5. *Кензина В. Ю., Трачук А. В.* Построение экономики замкнутого цикла // Экономика России в XXI веке: Сборник научных трудов XI Международной научно-практической конференции, посвященной 110-летию экономического образования в Томском политехническом университете, Томск, 18–22 ноября 2014 года / Национальный исследовательский Томский политехнический университет. Том 1. – Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2014. – С. 191–195.
6. *Маковецкий С. А.* Потенциал экономики замкнутого цикла в промышленности // Бизнес. Образование. Право. – 2023. – № 2(63). – С. 200–204. – DOI 10.25683/VOLBI.2023.62.506.
7. *Синицин А. М., Мухаметшин К. Р., Радионовский Д. П.* Экономика замкнутого цикла: инновации для устойчивого будущего // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8, № 11(152). – С. 58–65. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.11.08.009.
8. *Смирнова Т. С., Голуб О. В., Шконда В. Ю.* Реализация принципов экономики замкнутого цикла на практике: региональный аспект // Менеджмент в России и за рубежом. – 2022. – № 6. – С. 99–109.
9. *Ставцева Т. И.* Устойчивое экономическое развитие: экономика замкнутого цикла и экономика совместного потребления // Обеспечение устойчивого развития регионов в пространственной структуре экономики России: Национальная (Всероссийская) научно-практическая конференция: сборник научных трудов, Орел, 25 апреля 2018 года / Под общей редакцией О.Е. Конобеевой. – Орел: Орловский государственный университет экономики и торговли, 2018. – С. 39–43.
10. *Чуваткин П. П., Мишулина С. И.* Функции и особенности формирования инфраструктуры экономики замкнутого цикла // Естественно-гуманитарные исследования. – 2024. – № 4(54). – С. 292–298.

References

1. Arutyunova A. M. (2023), "Problems of transitioning to a circular economy", in *Management of Innovative and Investment Processes and Changes in Modern Conditions: Collection of Scientific*

Works from the VI International Scientific and Practical Conference, in 2 parts, St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, pp. 303–308.
2. Barkalov S.A., Avdeeva E.A., Averina T.A. (2021), "The role of social entrepreneurship in the development of a circular economy", in *Analysis, Modeling, Management, and Development of Socio-Economic Systems (AMUR-2021): XV All-Russian School-Symposium with International Participation: Collection of Scientific Works,* Simferopol-Sudak, September 14–27, 2021, Individual Entrepreneur Korshunenko A.A., Simferopol, Russia, pp. 42–45.
3. Dapkyunas G.A. (2019), "Circular economy and other strategies in the real sector of the economy", in *Business. Innovation. Economics: Proceedings of the Scientific and Practical Conference of Students and Young Scientists of the Business Institute of BSU,* Belarusian State University, Minsk, Belarus, pp. 135–139.
4. Ilyushkina E.S., Nasyrova O.V., Kopylova E.Yu. (2016), "Circular economy: European experience", in *Current State and Prospects for Improving Ecology and Life Safety in the Baikal Region "White Nights-2016": Collection of Articles from the International Scientific and Technical Conference,* vol. 1, Irkutsk National Research Technical University, Irkutsk, Russia, pp. 422–425.
5. Kenzina V.Yu., Trachuk A.V. (2014), "Building a circular economy", in *The Economy of Russia in the 21st Century: Collection of Scientific Works from the XI International Scientific and Practical Conference Dedicated to the 110th Anniversary of Economic Education at Tomsk Polytechnic University,* vol. 1, National Research Tomsk Polytechnic University, Tomsk, Russia, pp. 191–195.
6. Makovetsky S.A. (2023), "The potential of a circular economy in industry", *Business. Education. Law* [Biznes. Obrazovanie. Pravo], no. 2(63), pp. 200–204, DOI: 10.25683/VOLBI.2023.62.506.
7. Sinitsyn A.M., Mukhametshin K.R., Radionovsky D.P. (2024), "Circular economy: innovations for a sustainable future", *Economics and Management: Problems and Solutions* [Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya], vol. 8, no. 11(152), pp. 58–65, DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.11.08.009.
8. Smirnova T.S., Golub O.V., Shkonda V.Yu. (2022), "Implementation of circular economy principles in practice: regional aspect", *Management in Russia and Abroad* [Menedzhment v Rossii i za rubezhom], no. 6, pp. 99–109.
9. Stavtseva T.I. (2018), "Sustainable economic development: circular economy and sharing economy", in *Ensuring Sustainable Regional Development in the Spatial Structure of the Russian Economy: National (All-Russian) Scientific and Practical Conference: Collection of Scientific Works,* edited by O.E. Konobeeva, Orel State University of Economics and Trade, Orel, Russia, pp. 39–43.
10. Chuvatkin P.P., Mishulina S.I. (2024), "Functions and features of forming the infrastructure of a circular economy", *Natural and Humanitarian Research* [Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya], no. 4(54), pp. 292–298.

Информация об авторе:
Ю. В. РАГУЛИНА – заведующая кафедрой комплаенса и контроллинга, доктор экономических наук, профессор.

Information about the author:
Yu.V. RAGULINA – Head of the Department of Compliance and Controlling, Doctor of Economics, Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025

The article was submitted to the editorial office 14.01.2025; approved after review 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025

Научная статья
УДК 338.24
DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.007

АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ СУЩЕСТВУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ СОСТАВОВ РОССИЙСКИХ КОМАНД И МЕРОПРИЯТИЯ ПО ЕЁ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ

Елена Викторовна Суворова[1], Вадим Максимович Лапшаков[2], Филипп Григорьевич Королёв[3]
[1, 2, 3] Национальный исследовательский университет «МЭИ», Москва, Россия
[1] esuvorova@bk.ru, SPIN-код: 4878-7565
[2] lapshakovvm@mpei.ru, SPIN-код: 9570-9320
[3] korolevfg@mpei.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу системы формирования составов российских футбольных команд в условиях изоляции и политики импортозамещения. Авторы исследуют, как текущие подходы влияют на развитие отечественного футбола, сравнивая опыт СССР и Германии, а также анализируя затраты на иностранных игроков. Основные проблемы – недостаточное внимание к молодым талантам и слабая инфраструктура. В статье предлагаются шаги для улучшения: развитие детских академий, подготовка тренеров, создание системы поиска талантов и перераспределение средств на поддержку местных игроков. Главный вывод – ставка на внутренние ресурсы поможет российскому футболу стать сильнее и менее зависимым от иностранных легионеров. Эти идеи могут быть полезны для создания стратегии развития футбола в России.

Ключевые слова: российский футбол, целесообразность трат на легионеров, мероприятия по совершенствованию существующей системы формирования футбольных команд

Для цитирования: *Суворова Е. В., Лапшаков В. М., Королёв Ф. Г.* Анализ эффективности существующей системы формирования составов российских команд и мероприятия по её совершенствованию // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 3. Т. 5, С. 57-67; https://doi.org 10.36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.007

Original article

Economy and management of enterprises and industries

ANALYSIS OF THE EFFECTIVENESS OF THE EXISTING SYSTEM OF FORMATION OF RUSSIAN TEAMS AND MEASURES TO IMPROVE IT

Elena V. Suvorova[1], Vadim M. Lapshakov[2], Philipp G. Korolev[3]
[1, 2, 3] National Research University "MEI", Moscow, Russia
[1] esuvorova@bk.ru, SPIN code: 4878-7565
[2] lapshakovvm@mpei.ru, SPIN code: 9570-9320
[3] korolevfg@mpei.ru

© Суворова Е. В., Лапшаков В. М., Королёв Ф. Г., 2025

Abstract. The article analyzes the system of forming Russian football teams in the context of isolation and import substitution policies. The authors explore how current approaches impact the development of domestic football, comparing the experiences of the USSR and Germany, as well as examining spending on foreign players. Key issues include insufficient attention to young talents and weak infrastructure. The article proposes steps for improvement: developing youth academies, enhancing coach training, creating a talent scouting system, and reallocating funds to support local players. The main conclusion is that focusing on internal resources will help Russian football become stronger and less dependent on foreign players. These ideas can be useful for developing a strategy to advance football in Russia.

Keywords: Russian football, expediency of spending on foreign players, measures to improve the existing system of formation of football teams

For citation: Suvorova E. V., Lapshakov V. M., Korolev F. G. Analysis of the effectiveness of the existing system of formation of Russian teams and measures to improve it // *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. 2025. Vol. 5. No. 3. Pp. 57-67; https://doi. org10. 36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.007

Введение. В современных экономических, политических и социальных условиях, а также в изоляции России от стран Запада, остро стоит вопрос импортозамещения, чтобы снизить отток средств за рубеж и уменьшить зависимость от недружественных стран. Однако в российском футболе эта концепция не реализуется. Клубы РПЛ, особенно лидеры, продолжают тратить огромные суммы на легионеров, отклоняясь от общего вектора развития страны.

Такой подход уже долгое время не приносит значимых результатов и не показывает предпосылок к улучшению. Отстранение российских футболистов от международных соревнований выявило проблемы текущей стратегии. Кризисное время могло стать катализатором для переоценки ценностей и смены курса, но улучшений пока нет. Это негативно влияет не только на спортивные результаты, но и вызывает недовольство среди болельщиков.

Цель данного исследования – проанализировать концепцию развития российских футбольных команд и предложить мероприятия по изменению политики формирования составов команд.

Объектом исследования является российский футбол.

Предметом исследования является политика формирования составов команд российских футбольных клубов.

Основная часть

Для понимания полной картины тех проблем, которые окружают Российский футбол необходимо погрузится в историю его развития и выявить те этапы, которые стали причиной возникновения нынешних несовершенств. Повышенное внимание футболу начали уделять в СССР во второй половине XX века при подготовке к Олимпийским играм. Управлением футбола был разработан план работы на II квартал 1954 г., в котором несколько пунктов было отведено на проведение аналитической работы зарубежных команд на благо советской сборной, которая была к тому времени уже восстановлена [1]. В 1956 году сборная СССР победила на Олимпиаде в Австралии, а в 1960 выиграла чемпионат Европы. На клубном уровне киевское «Динамо» дважды выиграло Кубок обладателей Кубков (1975, 1986). Успехи советского футбола основывались на системе, делающей упор на подготовку собственных футболистов и тренеров, с чёткой клубной вертикалью от академии до основной команды. Советский футбол не занял первые позиции в европейском и мировом сообществе, но уверенно входил в группу лучших, сохраняя зримые черты своеобразия и обаяния, которые помнят и сейчас не только на родине [2]. Одним из таких воспитанников был Лев Иванович Яшин – единственный вратарь, получивший «Золотой мяч». Благодаря ему сборная СССР победила на Олимпиаде-1956, а отечественные тренеры Лобановский, Бесков и Маслов революционизировали тактику. Лобановский первым внедрил компьютерные технологии для анализа игры.

Распад СССР внёс свои коррективы в развитие нашего футбола. Советские футболисты ушли в европейские команды и с этого момента начался процесс изменения структуры российского футбола и постепенный спад результатов на международных соревнованиях. Эти события были сопряжены с появлением первых, для Российского футбола, иностранных футболистов.

В 2000-х отечественный клубный футбол показывал успехи благодаря советской школе. В 2002 создана РПЛ. В 2005 ЦСКА выиграл Кубок УЕФА, в 2008 «Зенит» повторил успех и взял Суперкубок УЕФА. После этого крупных побед не было.

Клубы активно привлекали легионеров, считая их готовыми специалистами для быстрого результата. Однако это привело к игнорированию долгосрочного развития: слабому вниманию к детским академиям, вытеснению российских игроков и сокращению воспитанников в основных составах. В Общенациональной стратегии развития футбола в Российской Федерации на период до 2030 года отмечается дефицит профессиональных игроков, характеризующийся крайне низким показателем – 11,3 % собственных воспитанников в высшей лиге страны [3]. Говоря про легионеров в Российском футболе, приведём статистику роста их количества по годам. В 1994 году было 64 легионера. К 1995 году их число выросло до 115, а в 1997 году – до 153. В 1998 году снизилось до 132, но к 2000 году достигло 174. Пик пришёлся на 2005 год – 251 легионер. После этого число иностранцев колебалось: в 2010 году – 212, в 2015 – 193, в 2020 – 178, в 2021 – 183, в 2022 – 171, в 2023 – 158. В 2024 году их снова стало больше – 192.

Такая динамика роста притока иностранных футболистов в Россию вынудила Российский Футбольный Союз (РФС) принимать срочные меры по изменению ситуации. В российском футболе проблема молодых футболистов, их зарплат и трансферных стоимостей существует уже много лет. Эта тема обсуждалась, обсуждается и будет обсуждаться еще долгие годы. Одним из решений по её ликвидации стало принятие нового лимита на легионеров [4]. В 2005 году был введён лимит на легионеров, который ограничивал количество иностранных футболистов в стартовом составе команды, не более 3 легионеров. Затем данное правило несколько раз видоизменялось, менялся формат лимита, но к значительным улучшениям результатов для Российского футбола он не привёл, а рост потока легионеров при этом увеличивался.

Показательным моментом негативных сторон такой политики стала игра групповой стадии лиги Европы 2017 года, где команда «Зенит» в Санкт-Петербурге принимала Испанский футбольный клуб «Real Sociedad». В той игре не действовал лимит на легионеров и в стартовом составе Российской команды вышли всего 3 игрока с Российским паспортом. Эта ситуация взбудоражила футбольную общественность и даже получила негативный комментарий от Президента РФ: «8 человек иностранцев бегают на поле за Зенит, играют на лиге Европы, и 2 гражданина Российской Федерации и 1 вратарь. Интересно». Именно тогда начались глобальные разговоры о том, что лимит не способствует развитию конкурентоспособности Российских футболистов.

Проанализировав нынешние тенденции развития отечественного футбола и результаты нашей национальной сборной на международной арене, можно сделать вывод о том, что действующая структура не являет собой перспективный план совершенствования нашего футбола и, следовательно, не приведёт к улучшению ситуации. Нынешнюю спортивную сферу все более остро пронизывают политические факторы. «Предупрежденность гарантирует успех, а неподготовленность приводит к провалу», и ключом к обеспечению долгосрочного развития спорта во всех странах является подготовка тщательно продуманных стратегий для решения возможных рисков [5]. Именно поэтому время изоляции российского футбола целесообразно использовать для пересмотра концепции развития и внедрения мероприятий и программ для улучшения положения.

Для выполнения этой цели обратимся к статистическим показателям, а именно рассмотрим затраты клубов Российской Премьер-Лиги (РПЛ) за последние 5 лет на покупку иностранных футболистов и их общее количество в нашей лиге. Для наглядности отразим эти данные в таблице (таблица 1):

Таблица 1 – Затраты на покупку иностранных игроков

Сезон	19/20	20/21	21/22	22/23	23/24
Сумма затрат клубов на иностранных футболистов (млрд.руб)	14,16	8,19	12,33	6,79	13,96

Источник: составлено автором.

Только за первое трансферное окно сезона 24/25 клубы потратили 8,54 млрд руб. Данная статистика говорит о том, что затраты на легионеров практически с каждым годом увеличиваются, и только в сезоне 22/23 произошло небольшое снижение трат, но общая тенденция увеличения этих показателей четко наблюдается. Стоит сказать, что такие затраты аргументировались, в первую очередь, повышением конкурентоспособности Российских клубов на Европейской арене и улучшением положения в рейтинге Европейских лиг, но после изоляции российских спортсменов, данные траты являются нецелесообразными.

Далее проанализируем количество иностранных футболистов, задействованных в клубах РПЛ. Для этого возьмём последние 6 розыгрышей этого турнира и выявим процентное соотношение легионеров, относительно «наших» футболистов по каждому сезону (Таблица 2):

Таблица 2 – Процент легионеров в командах

Сезон	19/20	20/21	21/22	22/23	23/24
Сумма затрат клубов на иностранных футболистов (млрд руб.)	14,16	8,19	12,33	6,79	13,96

Источник: составлено автором.

В данных таблицы (таблица 2) отражается доля иностранных игроков в высшей лиге Российского футбола, в среднем, держится на отметке в 40 %. В этой статистике примечательно то, что первые 3 сезона из вышеперечисленной выборки наши клубы участвовали в Европейских турнирах, а в последующих сезонах наш футбол отстранили от таковых соревнований, но несмотря на это статистика не изменилась. Полученную информацию сопоставим с результатами Российских клубов на международной арене.

Таблица 3 – Результаты на международных турнирах

Сезон	Команда	Место в турнирах
19/20	Локомотив	4 место в группе Лиге Чемпионов (ЛЧ)
	Зенит	4 место в группе Лиге Чемпионов
	Краснодар	3 место в группе Лиге Европы (ЛЕ)
	ЦСКА	4 место в группе ЛЕ
20/21	Зенит	4 место в группе Лиге Чемпионов
	Краснодар	3 место в группе Лиге Чемпионов, вылет в 1/16 ЛЕ
	ЦСКА	4 место в группе Лиге Европы
21/22	Зенит	3 место в ЛЧ, вылет в 1/16 Лиге Европы
	Спартак	1 место в группе Лиге Европы
	Локомотив	4 место в группе Лиге Европы

Источник: составлено автором.

Данные таблиц (таблица 2, таблица 3) наглядно показывают, что в период с 2019 по 2021 год наши клубы были насыщены иностранными игроками, но несмотря на это большинство российских клубов не смогли выйти из группового этапа и перейти на этап плей-офф. Можно выделить только выступление футбольного клуба «Спартак» осенью 2021 года, который занял 1 место в своей группе, что на фоне других отечественных клубов является достижением, но все-таки это исключение из правил нежели результат выстроенной системы.

С начала 2022 года российский футбол оказался в изоляции от международных соревнований, но клубы продолжили тратить значительные суммы на легионеров. За 2,5 сезона РПЛ было потрачено 319,159 млн $ на иностранных игроков, что лишь немногим меньше, чем 468,15 млн $ за

три предыдущих сезона. Это выявило проблему отсутствия гибкости и адаптации к новой реальности. Внешние условия изменились, но концепция осталась прежней. Клубы не отказались от политики покупки легионеров, хотя ранее оправдывали её необходимостью успешных выступлений в еврокубках, которые сейчас недоступны.

Большой приток легионеров в российский футбол создаёт серьёзные проблемы. Во-первых, молодые российские игроки лишаются игровой практики, что мешает их развитию и ухудшает результаты сборной. Во-вторых, РФС прибегает к натурализации иностранцев, таких как Жоаозиньо, Марио Фернандес, Малком и другие, вместо воспитания собственных талантов. Это замыкает порочный круг: легионеры сокращают возможности для россиян, что ухудшает результаты сборной, а для их исправления привлекают ещё больше иностранцев. Такой подход не решает проблему, а лишь усугубляет её.

Говоря о клубном футболе, изменения его концепции назревают давно и в нынешних условиях этот переход, как кажется, можно сделать наиболее «безболезненно», ведь в условиях отсутствия международных турниров и, следовательно, формирование составов под решение задач в таких соревнованиях не имеет практического и теоретического смысла. Первым из наших клубов это осознал Московский «Локомотив». Проанализировав траты на футболистов и результаты команды, руководство клуба приняло решение изменить подход к формированию состава и большее внимание уделять Российским игрокам и талантливым воспитанникам академии. Для наглядности сравним политику двух команд РПЛ. Для анализа возьмём футбольный клуб «Локомотив» Москва и футбольный клуб «Зенит» Санкт-Петербург.

Для начала рассмотрим среднее количество легионеров и нелегионеров команд «Локомотив» и «Зенит», которые выходили в стартовом составе команды за 2019-2024 годы и их динамику (Таблица 4):

Таблица 4 – Среднее количество игроков в стартовом составе команд «Локомотив» и «Зенит»

Сезон	19/20	20/21	21/22	22/23	23/24	24/25
Легионеры						
Локомотив	5	6	5	3	2	1
Динамика		+20 %	-17 %	-40 %	-33 %	-50 %
Зенит	6	6	7	7	8	8
Динамика		0 %	17 %	0 %	14 %	0 %
Нелегионеры						
Локомотив	6	5	6	8	9	10
Динамика		-17 %	20 %	33 %	13 %	11 %
Зенит	5	5	4	4	3	3
Динамика		0 %	-20 %	0 %	-25 %	0 %

Источник: составлено автором.

Статистика показывает, что команды используют совершенно разный подход к трансферной политике и формированию состава. Так, «Локомотив» с каждым сезоном наращивает количество российских игроков в команде с 6 игроков в сезоне 2019-2020 до 10 игроков в сезоне 2024-2025, когда «Зенит», наоборот, ведёт политику, направленную на усиление команды иностранцами (легионерами) и снижением русских игроков в играх с 5 игроков в сезоне 2019-2020 до 3 игроков в сезоне 2024-2025.

Далее рассмотрим результативность данных подходов в РПЛ при 30 матчах в сезоне РПЛ в 2019-2024 годах, в сезоне 2024-2025 годов сыграно 18 матчей (таблица 5):

Таблица 5 – Количество очков в РПЛ и их динамика у команд «Локомотив» и «Зенит»

Сезон	19/20	20/21	21/22	22/23	23/24	24/25
Локомотив						
Кол-во очков в сезоне	57	56	48	45	53	35
Среднее количество очков за матч	1,90	1,87	1,60	1,50	1,77	1,94

Сезон	19/20	20/21	21/22	22/23	23/24	24/25
Локомотив						
Кол-во очков в сезоне	57	56	48	45	53	35
Динамика		**-2 %**	**-14 %**	**-6 %**	**18 %**	**10 %**
Зенит						
Кол-во очков в сезоне	72	65	65	70	57	39
Среднее количество очков за матч	2,40	2,17	2,17	2,33	1,90	2,17
Динамика		**-10 %**	**0 %**	**8 %**	**-19 %**	**14 %**

Источник: составлено автором.

Из данных таблицы видно, что команда «Зенит» в своих играх показывает постепенное снижение среднего количества очков за матчи и в абсолютных показателях с сезона 2019-2020 к сезону 2024-2025 показатели снизились на 0,23 (снижение на 10 %). При этом в команде «Локомотив» наблюдается постепенное снижение среднего количества очков за матчи с сезона 2019-2020 к сезону 2022-2023, это связано с изменением политики формирования состава команд в сезоне 2021-2022, потребовалось 2 года на перестроение команд и в сезоне 2023-2024 команда показала резкое улучшение результатов и данный тренд продолжился и в 2024-2025 сезоне.

По данным 2 таблиц (таблица 4, таблица 5) у футбольного клуба «Локомотив» четко наблюдается тенденция к повышению среднего количества очков за матч вместе с увеличением количества нелегионеров, когда у футбольного клуба «Зенит» наблюдается постепенное снижение количества легионеров вместе с нестабильной динамикой количества очков за матч. При этом «Локомотив» выстроил свою политику формирования команд вокруг российских игроков и своих воспитанников, а «Зенит», в свою очередь, использует противоположную концепцию формирования состава. Из этого можно сделать вывод о том, что отечественные футболисты могут быть конкурентоспособными и показывать результат.

Проанализируем также количество воспитанников академий в составах рассматриваемых команд, их статистику и суммарную стоимость (таблица 6):

Таблица 6 – Стоимость и количество воспитанников академий Локомотива и Зенита

Клуб	Количество воспитанников в команде	Голы в лиге	Общая стоимость (млн. евро)
Локомотив	11	41	40,3
Зенит	3	1	2,6

Источник: составлено автором.

Важно сказать, что в данной подборке считались игроки, прошедшие клубную вертикаль, начиная, как минимум, с команды u17 (возрастная группа до 17 лет) или u19 (возрастная группа до 19 лет) и в конечном итоге играли за главную команду.

Эти данные наглядно показывают, что ФК «Локомотив» значительно больше доверяет российским игрокам и, в том числе, своим воспитанникам, нежели ФК «Зенит», который больше нацелен на формирование состава, путём поиска игроков на Южно-Американском рынке и следствием этого является тот факт, что в своём составе они имеют только 3 воспитанников академии.

За последние 5 сезонов клубы РПЛ потратили на иностранных футболистов 55,43 млрд руб. Если часть этих средств направить на развитие футбольных академий, обучение тренеров, инфраструктуру и инвентарь, можно ожидать значительного роста отечественного футбола. Такой подход позволит отказаться от легионеров, что улучшит результаты клубов и качество российских игроков. Примером успешных инвестиций в развитие служит академия «Краснодара», основанная Сергеем Галицким. В 2010 году на её создание было потрачено 1,95 млрд руб., а ежегодные вложения составляют около 0,55 млрд руб. – сумма, сопоставимая с годовым окладом двух легионеров «Зенита». Этот пример показывает, что перенаправление средств с покупки иностранцев на развитие собственных

школ может стать ключом к долгосрочному успеху российского футбола.

«Зенит» и «Локомотив» в текущем сезоне РПЛ находятся рядом в таблице, что доказывает нецелесообразность больших трат на легионеров. Подход «Локомотива», основанный на развитии академии и доверии к российским игрокам, оказался прорывным: клуб добивается результатов с меньшими затратами и укрепляет сборную (9 игроков вызываются в сборную против 4 у «Зенита»). Это подтверждает эффективность стратегии для клуба и развития российского футбола в целом.

Политика «Зенита», основанная на огромных тратах на легионеров, вызывает раздражение в футбольном сообществе. В нынешних условиях такие расходы создают «волну напряжения» среди болельщиков, которые, мягко говоря, не поддерживают действия клуба. На стадионах РПЛ активные фанаты регулярно выражают своё негативное отношение к петербургскому клубу и его трансферной стратегии. Даже некоторые российские футболисты критикуют подход «Зенита». Например, бывший капитан сборной России Артем Дзюба заявил: «Зенит» из Санкт-Петербурга превратился в Рио-де-Жанейро. Россияне же вообще там не солируют, они по праздникам играют». Это высказывание подчеркивает, что роль отечественных игроков в клубе стала второстепенной, что вызывает недовольство как у болельщиков, так и у профессионалов.

Для решения сложившейся ситуации в российском футболе можно обратиться к опыту Германии, которая успешно преодолела кризис в конце 1990-х годов. После объединения ФРГ и ГДР в 1990 году результаты сборной Германии начали ухудшаться. На чемпионате мира 1998 года команда разгромно вылетела в четвертьфинале, а на Евро-2000 не смогла выйти из группы. Основной причиной провалов стала нехватка молодых талантов: поколение, приносившее успехи, ушло, а достойной смены не было подготовлено. В ответ на кризис немецкий футбол начал масштабные реформы. Новый президент Немецкого футбольного союза Майер-Форфельдер инициировал изменения в системе подготовки молодёжи. Основные новшества концепции включали:

1. Появилась единая философия подготовки, упор которой был направлен на развитие правильного футбольного мышления и техники обращения с игровым снарядом. И все юношеские сборные играли по одной концепции.

2. Изменилась система образования и повышения квалификации для тренеров.

3. Любительские команды по всей Германии получили определенные привилегии в случае привлечения детей и юношей к занятию футболом.

4. Появился скаутский центр, который занимался поиском талантов в любительских командах по всей стране. Девиз такого подхода: «Ни один талант не должен остаться незамеченным».

5. Любой профессиональный клуб, для подтверждения такого статуса должен иметь академию.

6. Появилась юношеская лига u-19.

7. Центры подготовки были выстроены таким образом, чтобы путь детей от дома до тренировочной базы был не больше 25 километров.

Данная концепция начала действовать в 2002 году и уже было построено 366 футбольных тренировочных центров. Для того чтоб футбол стал массовым явлением, и подготовка спортсменов была поставлена на качественный уровень, немцы с помощью цифровых технологий создали онлайн-академии, в которых повышали свою квалификацию детские тренеры и менеджеры [6]. Скажем, что расходы на такую систему подготовки и содержание центров в год составили 10 млн евро, что окупается за счёт результатов на международной арене.

Эта система доказала свою эффективность. В Германии выросло множество талантливых игроков, а её успех был подтверждён победой сборной на чемпионате мира 2014 года в Бразилии. Под руководством Йоахима Лёва команда идеально провела турнир, разгромив в полуфинале хозяев и обыграв в финале Аргентину благодаря голу Марио Гётце, воспитанника этой системы. Из 23 игроков заявки только двое (Мирослав Клозе и Роман Вайденфеллер) не прошли подготовку в немецких центрах, что подчеркивает успех системы.

Немецкая футбольная система также славится тренерской школой. Академия Хеннеса Вайсвайлера готовит и лицензирует тренеров, многие из которых работают в топ-клубах Европы и добиваются успехов. Главные принципы центра:

1. Комплексный отбор с ограниченным числом мест. То есть на курс попадут наиболее подготовленные и талантливые тренеры, которые пройдут собеседование, теоретическую и практи-

ческую часть и проявив свои навыки попадут на главную подготовительную площадку страны для тренеров.

2. В данный центр могут попасть как тренеры любители, так и люди с подтверждённым регалиями. Здесь немцы используют принцип равенства.

3. Единая система подготовки, которая подразумевает 815 академических часов, по итогам которых кандидат получает тренерскую лицензию.

Можно выделить следующих специалистов, которые прошли подготовку в этом центре: Юлиан Нагельсман, Доменико Тедеско, Юрген Клоп, Ханси Флик, Эдин Терзич, Томас Тухель и многие другие. Все они добились невероятного успеха как на клубном уровне, так и на уровне национальных сборных.

В результате такой системной деятельности немецкий футбол является одним из самых передовых в мире, что он подкрепляет своими результатами на мировой арене.

Далее рассмотрим Советскую систему футбола. Она стояла на следующих основных постулатах:

1. Культ дисциплины.

2. Построение игры на основе командных взаимоотношений.

3. Технические навыки обращения с мячом и строгая физическая подготовка, как ключевые элементы успеха.

4. Привлечение молодых и талантливых воспитанников к тренировкам с «командой мастеров» для их адаптации и развития.

Эти принципы позволили сборной СССР достичь больших результатов на международных соревнованиях и воспитать целое поколение новаторов, причём как футболистов, так и тренеров. Но и тренерское искусство в Советском союзе было на уровне и многие подходы и идеи наших специалистов до сих пор пользуются спросом у главных Европейских наставников.

Таким образом, Советскую стратегию футбола можно считать не только эффективной, но и результативной.

Проанализировав две успешные стратегии построения футбола в разных странах предложим мероприятия по совершенствованию нынешней политики, которая ведётся в нашем футболе:

1. Необходимо развить скаутский отдел для поиска талантов по всей стране, что увеличит число детей, занимающихся футболом.

2. Целесообразно перенаправить бюджеты, тратящиеся на легионеров, на подготовку тренеров и футболистов. Это в долгосрочной перспективе улучшит результаты и систему футбола.

3. Необходимо качественно пересмотреть подход к детскому и молодежному футболу, и каждый футбольный клуб должен обратить на это внимание в рамках имеющихся у него ресурсов [7]. Для реализации этого проекта можно перенять опыт немецкой и советской концепции футбола, и на основе опыта этих стран создать единую структуру вертикали клубных академий.

4. Также стоит создать необходимые условия для эффективного тренировочного процесса, путём совершенствования спортивной инфраструктуры. В каждом регионе необходимо развивать футбольную школу высокого уровня, тем самым, повышать популярность данного вида спорта в стране [8].

5. Важным аспектом развития футбола в Российской Федерации является проблема недостатка высококвалифицированных специалистов [9]. Необходимо создать центр тренерской подготовки, где будут проводится курсы для отечественных специалистов с целью повышения квалификации, лицензирования и развития тренерского мастерства.

6. Привлечение лучших европейских специалистов поможет перенять опыт построения эффективной системы футбола. Опытные кураторы будут работать с детскими академиями и подготовкой тренеров, что обеспечит соблюдение выбранного курса и создание нормативной базы для достижения целей.

7. Создать комитет для контроля за выполнением программы развития футбола. Он должен трезво оценивать этапы развития, а при несоответствии результатов планам – оперативно принимать меры для улучшения ситуации.

8. Использование социальных сетей всё в большей степени усиливает эффективность управления взаимоотношениями с целевыми аудиториями болельщиков, зрителей, фанатов, что весьма важно для привлечения спонсоров, содействия государственных и местных органов власти в развитии спортивной инфраструктуры, пропаганды здорового образа жизни населения [10]. Поэтому необходимо произвести цифровизацию футбольной сферы на всех футбольных лигах.

Эти шаги позволят отойти от действующей тенденции комплектования составов команд легионерами и способствуют не только увеличению количества воспитанников, но и значительно улучшат результаты национальной сборной на мировой арене.

Вывод

Рассмотрев нынешнюю структуру Российского футбола, политику формирования составов команд и результаты наших футбольных клубов на международных соревнованиях, можно с уверенностью заявить о том, что:

1. Существующая концепция развития футбола уже долгие годы не приносит результат. При этом Российские команды тратят огромные бюджеты на приобретение иностранных игроков с целью улучшения результатов, но все эти действия не приносят заметных улучшений. Но несмотря на это РФС не принимает мер по улучшению положения.

2. Отстранение от международных соревнований можно использовать для перестройки системы формирования составов с акцентом на развитие российских академий. Перенаправление средств с трансферов легионеров на внутренние резервы обеспечит независимость от иностранных игроков и укрепит отечественный футбол.

3. Необходимо перестроить систему формирования составов, используя опыт Европы и СССР. Предложенные меры изменят фундаментальную концепцию развития футбола, повысив конкурентоспособность российских игроков.

Список источников

1. *Каширин Д. А.* От провала к триумфу: роль системы управления советским футболом в середине 50-х гг. // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2020. – № 1. – С. 91–112.
2. *Петрунин Ю. Ю.* Оценка реформы управления советским футболом 1959 года // Вестник Московского университета. Серия 21: Управление (государство и общество). – 2020. – № 4. – С. 3–30.
3. *Солнцев И. В.* Повышение финансовой устойчивости российских футбольных клубов // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2020. – Т. 24, № 1. – С. 117–145. – DOI 10.17323/1813-8691-2020-24-1-117-145.
4. *Федоров Ю. В.* Влияние изменения лимита на легионеров в РПЛ на зарплаты российских футболистов // Перспективные исследования в психологии, спорте и здравоохранении : сборник статей международной научной конференции, Архангельск, 17 декабря 2022 года. – Санкт-Петербург: Общество с ограниченной ответственностью «Международный институт перспективных исследований имени Ломоносова», 2022. – С. 52–55.
5. *Ши Ц., Чэнь Х.* Пути оказания помощи в защите нарушенных спортивных прав в контексте геополитических конфликтов с точки зрения санкций против российских футбольных команд // Социально-политические науки. – 2022. – Т. 12, № 4. – С. 135–143.
6. *Филоненко Н. В.* Зарубежный опыт управления детско-юношеским футболом в контексте цифровых технологий (социальный аспект) // Ученые записки Российской Академии предпринимательства. – 2022. – Т. 21, № 1. – С. 104–110.
7. *Низяев Д. А.* Проблемы развития клубного футбола в России и пути их решения // Экономика и управление в спорте. – 2021. – Т. 1, № 2. – С. 113–120. – DOI 10.18334/sport.1.2.119686.
8. *Казаков П. А.* Анализ системы менеджмента клубов РПЛ // Russian Economic Bulletin. – 2024. – Т. 7, № 5. – С. 341–347. – DOI 10.58224/2658-5286-2024-7-5-341-347. – EDN BPOJSZ.
9. *Левченко А. В., Карева Ю. Ю., Кветкин А. А.* Проблемы развития футбола в России и пути их решения // Тенденции развития науки и образования. – 2023. – № 98-9. – С. 102–105. – DOI 10.18411/trnio-06-2023-489.
10. *Восколович Н. А.* Использование цифровых технологий для повышения активности потребителей услуг спортивных мероприятий // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – № 6. – С. 10–18.

References

11. Kashirin D.A. (2020), “From failure to triumph: the role of the Soviet football management system in the mid-1950s” [Ot provala k triumfu: rol sistemy upravleniya sovetskim futbolom v seredine 50-kh gg], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Bulletin of Moscow University. Series 21: Management (State and Society)], no.1, pp.91–112.
12. Petrunin Y.Y. (2020), “Assessment of the 1959 reform of Soviet football management” [Otsenka

reformy upravleniya sovetskim futbolom 1959 goda], *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 21: Upravlenie (gosudarstvo i obshchestvo)* [Bulletin of Moscow University. Series 21: Management (State and Society)], no.4, pp.3–30.
13. Solntsev I.V. (2020), "Improving the financial stability of Russian football clubs" [Povyshenie finansovoy ustoychivosti rossiyskikh futbolnykh klubov], *Economic Journal of the Higher School of Economics* [Ekonomicheskiy zhurnal Vysshey shkoly ekonomiki], vol.24, no.1, pp.117–145, DOI: 10.17323/1813-8691-2020-24-1-117-145.
14. Fedorov Y.V. (2022), "The impact of changes in the foreign player quota in the RPL on the salaries of Russian footballers" [Vliyanie izmeneniya limita na legionerov v RPL na zarplaty rossiyskikh futbolistov], in *Perspektivnye issledovaniya v psikhologii, sporte i zdravookhranenii: sbornik statey mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii, Arkhangelsk, 17 dekabrya 2022 goda* [Prospective Research in Psychology, Sports, and Healthcare: Collection of Articles of the International Scientific Conference, Arkhangelsk, December 17, 2022], LLC "International Institute of Prospective Research named after Lomonosov", St. Petersburg, Russia, pp.52–55.
15. Shi C., Chen H. (2022), "Ways to assist in defending violated sports rights in the context of geopolitical conflicts regarding sanctions against Russian football teams" [Puti okazaniya pomoshchi v zashchite narushennykh sportivnykh prav v kontekste geopoliticheskikh konfliktov s tochki zreniya sanktsiy protiv rossiyskikh futbolnykh komand], *Sotsialno-politicheskie nauki* [Social and Political Sciences], vol.12, no.4, pp.135–143.
16. Filonenko N.V. (2022), "Foreign experience in managing youth football in the context of digital technologies (social aspect)" [Zarubezhnyy opyt upravleniya detsko-yunosheskim futbolom v kontekste tsifrovykh tekhnologiy (sotsialnyy aspekt)], *Uchenye zapiski Rossiyskoy Akademii predprinimatelstva* [Scientific Notes of the Russian Academy of Entrepreneurship], vol.21, no.1, pp.104–110.
17. Nizyaev D.A. (2021), "Problems of club football development in Russia and ways to solve them" [Problemy razvitiya klubnogo futbola v Rossii i puti ikh resheniya], *Economics and Management in Sports* [Ekonomika i upravlenie v sporte], vol.1, no.2, pp.113–120, DOI: 10.18334/sport.1.2.119686.
18. Kazakov P.A. (2024), "Analysis of the management system of RPL clubs" [Analiz sistemy menedzhmenta klubov RPL], *Russian Economic Bulletin,* vol.7, no.5, pp.341–347, DOI: 10.58224/2658-5286-2024-7-5-341-347, EDN BPOJSZ.
19. Levchenko A.V., Kareva Y.Y., Kvetkin A.A. (2023), "Problems of football development in Russia and ways to solve them" [Problemy razvitiya futbola v Rossii i puti ikh resheniya], *Tendentsii razvitiya nauki i obrazovaniya* [Trends in Science and Education Development], no.98-9, pp.102–105, DOI: 10.18411/trnio-06-2023-489.
20. Voskolovich N.A. (2022), "Using digital technologies to increase consumer activity for sports event services" [Ispolzovanie tsifrovykh tekhnologiy dlya povysheniya aktivnosti potrebiteley uslug sportivnykh meropriyatiy], *Intellekt. Innovatsii. Investitsii* [Intellect. Innovations. Investments], no.6, pp.10–18.

Информация об авторах:
Е. В. СУВОРОВА – старший преподаватель кафедры «Менеджмент в энергетике и промышленности»;
В. М. ЛАПШАКОВ – бакалавр кафедры «Менеджмент в энергетике и промышленности»;
Ф. Г. КОРОЛЁВ – бакалавр кафедры «Менеджмент в энергетике и промышленности».

Information about the authors:
E. V. SUVOROVA – Senior Lecturer at the Department of Management in Energy and Industry;
V. M. LAPSHAKOV – Bachelor of Management in Energy and Industry;
F. G. KOROLEV – Bachelor of Management in Energy and Industry.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025

The article was submitted to the editorial office 14.01.2025; approved after review 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025

Научная статья
УДК 339.5:634
DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.008

ЭКСПОРТ ИЗ КИТАЯ ГЛАВНЫХ ФРУКТОВ И ЯГОД: ОБЪЕМЫ, СТРАНЫ, ТЕНДЕНЦИИ

Рафаил Рувинович Мухаметзянов[1], Владимир Владимирович Васильев[2], Наталья Викторовна Прохорова[3], Евдокия Николаевна Маракtаева[4], Нина Викторовна Матчинова[5], Ольга Владимировна Жирная[6], Чуньянь Чжан[7]
[1] Институт международных экономических связей, Москва, Россия
[2] Национальный НИИ общественного здоровья имени Н. А. Семашко, Москва, Россия
[3, 5, 6] Российский государственный аграрный университет – МСХА имени К. А. Тимирязева, Москва, Россия
[4] Бурятская государственная сельскохозяйственная академия имени В. Р. Филиппова, Улан-Удэ, Россия
[7] Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Москва, Россия
[1] mrafailr@yandex.ru, ORCID: htpp://orcid.org/0000-0002-1239-5201
[2] v.vasilev@nriph.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2539-0159
[3] nprohorova@rgau-msha.ru, ORCID: https:// orcid.org/0000-0001-6631-2777
[4] evd_mar@mail.ru, ORCID: htpp://orcid.org/0009-0004-2215-9482
[5] matchinovan@yandex.ru, ORCID: https://orcid.org/0009-0009-6272-8826
[6] olga.zhirnaya@yandex.ru, ORCID: https://orcid.org/0009-0006-0331-500X
[7] 1851004866@qq.com, ORCID: https://orcid.org/ 0009-0008-2978-4247

Аннотация. В этой статье было исследовано трансформация экспорта из Китая за 2011-2022 гг. свежей плодово-ягодной продукции. Было установлено, что за это время он увеличился незначительно: с 4 773,822 тыс. т до 4 782,666 тыс. т. Авторы на основе данных ФАО по итогам 2022 г. выявили категорий свежих фруктов и ягод, которые лидировали в этой стране по данному направлению внешней торговли. Среди них яблоки – 823,127 тыс. т (17,21 % от экспорта плодово-ягодной продукции), мандарины – 627,052 тыс. т (13,11 %), груши – 444,010 тыс. т (9,28 %), виноград – 377,301 тыс. т (7,89 %), помело и грейпфруты – 138,009 тыс. т (2,89 %). Авторы провели анализ изменения объемов экспорта из Китая этих пяти фруктов и ягод относительно 2011 г. По итогам 2022 г. были определены страны мира, в которые в основном поставлялись данные виды. Среди них Индонезия, Таиланд, Вьетнам, Малайзия и Филиппины. Россия не является важным направлением сбыта китайских фруктов и ягод. Только по помело и грейпфрутам она была на втором месте после Нидерландов.

Ключевые слова: плодово-ягодная продукция, садоводство, международная торговля, Китай, экспорт, структура, страны-партнеры, Россия

Для цитирования: *Мухаметзянов Р. Р., Васильев В. В., Прохорова Н. В., и др.* Экспорт из Китая главных фруктов и ягод: объемы, страны, тенденции // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 3. Т. 5, С. 68-80; https://doi.org 10.36871/ ek.up-.p.r.2025.03.05.008

© Мухаметзянов Р. Р., Васильев В. В., Прохорова Н. В., Маракtаева Е. Н., Матчинова Н. В., Жирная О. В., Чжан Ч., 2025

Original article

Global economy

EXPORT OF MAIN FRUITS AND BERRIES FROM CHINA: VOLUMES, COUNTRIES, TRENDS

Rafail R. Mukhametzyanov[1], Vladimir V. Vasilev[2], Natalia V. Prokhorova[3], Evdokiya N. Maraktaeva[4], Nina V. Matchinova[5], Olga V. Zhirnaya[6], Chunyan Zhang[7]
[1] Institute of International Economic Relations, Moscow, Russia
[2] National Research Institute of Public Health named after N. A. Semashko, Moscow, Russia
[3, 5, 6] Russian State Agrarian University – Timiryazev Agricultural Academy, Moscow, Russia
[4] Buryat State Agricultural Academy named after V. R. Filippov, Ulan-Ude, Russia
[7] Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia, Moscow, Russia
[1] mrafailr@yandex.ru, ORCID: htpp://orcid.org/0000-0002-1239-5201
[2] v.vasilev@nriph.ru, ORCID: https://orcid.org/0000-0003-2539-0159
[3] nprohorova@rgau-msha.ru, ORCID: https:// orcid.org/0000-0001-6631-2777
[4] evd_mar@mail.ru, ORCID: htpp://orcid.org/0009-0004-2215-9482
[5] matchinovan@yandex.ru, ORCID: https://orcid.org/0009-0009-6272-8826
[6] olga.zhirnaya@yandex.ru, ORCID: https://orcid.org/0009-0006-0331-500X
[7] 1851004866@qq.com, ORCID: https://orcid.org/ 0009-0008-2978-4247

Abstract. This article examines the transformation of China's fresh fruit and berry exports in 2011-2022. It was found that during this time it increased slightly: from 4,773,822 thousand tons to 4,782,666 thousand tons. Based on FAO data for 2022, the authors identified the categories of fresh fruits and berries that were the leaders in this country in this area of foreign trade. Among them, apples – 823,127 thousand tons (17.21% of fruit and berry exports), tangerines – 627,052 thousand tons (13.11%), pears – 444,010 thousand tons (9.28%), grapes – 377,301 thousand tons (7.89%), pomelo and grapefruits – 138,009 thousand tons (2.89%). The authors analyzed changes in the volumes of exports from China of these five fruits and berries compared to 2011. Based on the results of 2022, the countries of the world to which these types were mainly supplied were identified. Among them are Indonesia, Thailand, Vietnam, Malaysia and the Philippines. Russia is not an important destination for Chinese fruits and berries. Only for pomelo and grapefruit was it in second place after the Netherlands.

Keywords: fruit and berry products, horticulture, international trade, China, export, structure, partner countries, Russia

For citation: Mukhametzyanov R. R., Vasiliev V. V., Prokhorova N. V., et al. Export of main fruits and berries from China: volumes, countries, trends // *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. 2025. Vol. 5. No. 3. Pp. 68-80; https://doi. org10. 36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.008

Введение. Важной частью современной глобальной экономики является международная торговля сельскохозяйственным сырьем и продовольствием [38]. Ее основой выступают специализация стран мира на производстве тех или иных их видов, формирование которой предопределено комплексом факторов, среди которых особое место занимают объективные [39]. Первичными здесь являются природно-климатические условия и биологические особенности используемых растений и животных, которые довольно сильно влияют на размещение в конкретных государствах и их регионах определенных отраслей сельского хозяйства [28]. Однако, если процесс производства организован в теплицах или откормочных комплексах, они несколько отходят на второй план, хотя их полное игнорирование невозможно, особенно во втором случае.

Это объясняется тем, что более-менее интенсивное и эффективное стационарное животноводство (особенно свиноводство и птицеводство [20]) вполне можно создать практически в любом крупном государстве, но только если имеется необходимая для этого кормовая база [10]. Например, Китай в целях формирования достаточного ресурса кормов в серьезных объемах импортирует сырье для их производства [34]. В частности, в 2022 г. в него было завезено 91,081 млн т соевых бобов, что составило 26,11 % от их глобальных валовых сборов в размере 348,856 млн

т [4]. Причем, 59,72 % данного вида продукции в КНР поступило из Бразилии, 4,01 % из Аргентины, 1,96 % из Уругвая, и для этих южноамериканских стран выращивание и экспорт соевых бобов выступает одним из элементов формирования их положительного торгового баланса по сельскохозяйственной продукции [45]. В том числе благодаря спросу со стороны Китая, отечественные аграрии также увеличили производство и поставки соевых бобов в данную азиатскую державу в размере 693,753 тыс. т в 2022 г., что составило 0,96 % от их импорта в КНР. В результате, в российском стоимостном экспорте агропродовольствия соевые бобы оказались на десятой позиции [27].

В отличие от стационарного животноводства, практически для всех направлений растениеводства (за исключением организованных в защищенном грунте), в том числе и в процессе выращивания урожая сельскохозяйственных культур, получаемого для его последующего использования в качестве кормов или сырья для их выработки [12], основным средством производства по-прежнему является земля, причем расположенная под «под открытым небом» [3]. Поэтому ботанические особенности конкретных растений как в прошлом, так и в настоящее время, с точки зрения размещения соответствующих отраслей земледелия в тех или иных странах мира, тесным образом связаны с природно-климатическими условиями определенной местности [29]. Именно поэтому сегодня практически вся биомасса культивируемых представителей Флоры по-прежнему создается в естественных условиях окружающей среды [25].

Это в полной мере относится к такой специфичной отрасли, как садоводство, поскольку подавляющее количество видов растений, используемых человеком для получения от них свежей плодово-ягодной продукции, являются теплолюбивыми [24]. И технологическая эффективность их выращивания, например, урожайность, прежде всего зависит от естественных факторов [2]. Естественно, что культивирование данных представителей Флоры, тем более в промышленных масштабах, экономически целесообразно в тех государствах, которые расположены в тропическом и субтропическом климате [49]. Наши исследования показывают, что в некоторых из этих стран фрукты и ягоды производят не только для удовлетворения внутренних потребностей местного населения, но и для их поставок в международную торговлю [19]. Ряду государств экспорт данных товаров, например, бананов, дает довольно существенные валютные поступления [46].

Для справки отметим, что наша держава выступает одним из важных рынков сбыта для плодово-ягодной продукции тропического и субтропического происхождения [53]. Тем самым, она, во-первых, вносит свой вклад в развитие определенных направлений садоводства в странах, специализирующихся на их производстве, например, в Египте [42] или в Турции [40]. Во-вторых, способствует международной торгуемости свежими фруктами и ягодами [15]. В том числе благодаря спросу со стороны РФ в последние два десятилетия возросли параметры интернационального оборота плодово-ягодной продукцией [43]. При этом данная подгруппа находилась на ведущих позициях как в глобальном экспорте, так и импорте [16].

Одним из важнейших государств-продуцентов и поставщиков в другие страны как свежей, так и переработанной плодово-ягодной продукции, является Китайская Народная Республика (КНР) [6]. Эта соседствующая с РФ азиатская держава долгое время была на первом месте в мире по количеству жителей, но два года назад Индия сместила ее на второе. Тем не менее, учитывая численность собственного населения и его покупательную способность, а также воздействие прочих факторов, Китай сегодня не только экспортирует, но и импортирует фрукты, ягоды и продукты их переработки, причем занимая по некоторым из них передовые позиции в соответствующем рейтинге среди прочих стран мира [37]. Например, имея среди них второе место по урожаю бананов, Китай находился на аналогичной позиции по их закупкам за рубежом [52]. То есть, как и Россия, КНР под-

держивает внешнюю торгуемость данным видом плодово-ягодной продукции в ряде тех государств, садоводство которых специализируется на его выращивании и поставках в другие страны [35].

Эксперты отмечают, что в последние годы существенно увеличились параметры глобального интернационального оборота тропическими фруктами и ягодами, которые в силу их нераспространенности в международной торговле обычно называют экзотическими [51]. Несмотря на то, что по их производству Китай уверенно сохраняет второе месте в мире, по их закупкам в других странах он в соответствующем глобальном рейтинге занимал первую позицию [36].

В общей сложности, рассматриваемая азиатская держава по итогам 2022 г. удерживала после США, Нидерландов и Германии четвертую позицию в мире по объемам физического импорта плодово-ягодной продукции в целом [22]. Но и по их экспорту она обосновалась на аналогичной после Испании, Эквадора и, опять же, Нидерландов. Учитывая, что КНР имеет весьма протяженную сухопутную границу с РФ (второе место после Казахстана), вполне логичным выглядит предположение, что часть выращенных в ней фруктов и ягод направляется и на отечественный рынок. В связи с этим было бы интересно рассмотреть, в какие страны мира поступает из Китая свежая плодово-ягодная продукция, и какое значение в этом процессе занимает наша держава.

Материалы и методы исследования

Основной целью этой научной работы выступило необходимость изучения изменения параметров физического экспорта из КНР наиболее важных в нем фруктов и ягод, и их основные направления в лице конкретных государств.

Отметим, что в базе данных Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), которую авторы взяли за основу для данного исследования, в разделе по международной торговле выделяют отдельно следующие территории Китая: Материковый (mainland), Гонконг (Hong Kong SAR), Макао (Macao SAR) и Тайвань (Taiwan Province of). В данном исследовании мы рассматривали ситуацию по экспорту фруктов и ягод именно из материкового Китая. Далее по тексту мы использовали понятия «Китай» и «КНР» как синонимы.

На основе данных ФАО за 2022 г. авторы выявили пять наиболее значимых в китайском экспорте фруктов и ягод, нашли долю последних в данном процессе. По каждому из этих видов свежей плодово-ягодной продукции мы определили его абсолютное и относительное изменение относительно аналогичных показателей за 2011 г. Оригинальные данные ФАО и полученные по итогам наших расчетом результаты оформлены в таблице 1. Также авторы выявили по десять наиболее значимых направлений (в лице конкретных стран мира), куда в 2022 г. поставлялись из Китая выявленная пятерка фруктов и ягод.

Результаты и обсуждение

Охарактеризуем более подробно изменение параметров экспорта из КНР плодово-ягодной продукции в целом и выбранных пяти фруктов и ягод в частности, которые произошли за обозначенный нами период анализа (таблица 1). Видно, что в 2022 г., как и в 2011 г., лидерами в сформированном авторами рейтинге оказались яблоки. Ряд специалистов, основываясь на проведенных ими исследованиях, утверждают, что данные семечковые фрукты среди прочих видов свежей плодово-ягодной продукции были, в ее общемировых валовых сборах, третьими [21], а в соответствующем глобальном экспорте – вторыми [17].Отметим, что несмотря на то, что выбранная для исследования азиатская держава в 2022 г. среди прочих стран была на первом месте по полученному урожаю яблок (47,573 млн т или 49,76 % от их общемирового производства) [44], но по их поставкам в интернациональный оборот оказалась на втором после Италии, хотя в 2020-2021 гг. и ранее находилась на первой позиции [8].

Это, в том числе, связано с тем, что объем экспорта данного семечкового фрукта из КНР за охваченный период анализа снизился на 20,44 %: с 1034,635 тыс. т до 823,127 тыс. т. В 2022 г. из этого количества яблок 156,000 тыс. т (18,95 % – здесь и далее в скобках после объемов физического экспорта из рассматриваемого государства доля соответствующей страны в совокупном показателе) было направлено в Индонезию, во Вьетнам – 145,014 тыс. т (17,62 %), в Бангладеш – 115,751 тыс. т (14,06 %), в Таиланд – 115,238 тыс. т (14,00 %), на Филиппины – 107,055 тыс. т (13,01 %), в Непал – 54,335 тыс. т (6,60 %), в Малайзию – 37,332 тыс. т (4,54 %), в Гонконг – 27,180 тыс. т (3,30 %), в Сингапур – 14,783 тыс. т (1,80 %), в Россию – 11,145 тыс. т (1,35 %).

Таблица 1 – Изменение за 2011-2022 гг. объемов и структуры экспорта из КНР плодово-ягодной продукции

Виды фруктов и ягод	Экспорт, тыс. т		2022 г. к 2011 г.		Доля, %		2022 г. к 2011 г. (+, -)
	2011 г.	2022 г.	тыс. т	%	2011 г.	2022 г.	
Яблоки	1 034,635	823,127	-211,508	-20,44	21,67	17,21	-4,46
Мандарины	708,748	627,052	-81,696	-11,53	14,85	13,11	-1,74
Груши	402,778	444,010	41,232	10,24	8,44	9,28	0,85
Виноград	106,477	377,301	270,824	254,35	2,23	7,89	5,66
Помело и грейпфруты	100,346	138,009	37,663	37,53	2,10	2,89	0,78
Прочие виды плодово-ягодной продукции	2 420,838	2 373,168	-47,670	-1,97	50,71	49,62	-1,09
Плодово-ягодная продукция в целом	4 773,822	4 782,666	8,844	0,19	100,0	100,0	-

Как видно, наша держава занимала всего лишь десятое место среди прочих направлений поставок яблок из КНР. И это несмотря на то, что в последние два десятилетия РФ входила в число лидирующих государств по их закупкам за рубежом [31]. Хотя Россия обладает необходимыми природно-климатическими условиями для развития производства данных семечковых фруктов, и она входит в первую десятку стран мира по их валовым сборам [1], яблоневое садоводство в ней в 90-е годы XX века и в начале текущего столетия испытывало кризис [30]. Только сравнительно недавно в РФ стало наблюдаться увеличение площадей многолетних насаждения под этой культурой и рост урожая яблок [14]. Однако, пока эти семечковые фрукты завозятся из-за рубежа на отечественный рынок в достаточно серьезных количествах [32], и среди государств-поставщиков яблок в Россию в 2022 г. КНР был только на восьмом месте с долей в 2,28 %.

Мы выяснили, что вторую позицию в таблице 1 в оба сравниваемых года занимали мандарины. Эти категория цитрусовых хоть и уступают апельсинам как по валовым сборам [26], так и по объемам международной торговли [47], но тем не менее, обе они входят по данным параметрам входят в число наиболее важных видов плодово-ягодной продукции [50]. При этом, в последние десятилетия наблюдались более высокие темпы прироста обозначенных показателей, в отличие от апельсинов, именно по мандаринам [7]. Во-многом это произошло в том числе благодаря КНР, которая среди прочих стран мира находилась на первом месте по их производству. По итогам 2022 г. валовые сборы в ней этих цитрусовых составили 27,153 млн т или 52,23 % от их глобального урожая. хотя в их общемировом экспорте она была только на третьей позиции, как и ранее [18], после Испании и Турции с объемами в 1245,923 тыс. т и 879,164 тыс. т соответственно [5].

Тем не менее, в течение озвученного времени исследования заметно сокращение поставок китайских мандаринов в другие государства. Если в его начале они равнялись 708,748 тыс. т, то в его конце – только 627,052 тыс. т, то есть сократились на 11,53 %. Что касается основных направлений экспорта данных цитрусовых из рассматриваемой азиатской державы, то в 2022 г. ими выступили такие страны, как Вьетнам – 228,746 тыс. т (36,48 %), Индонезия – 81,427 тыс. т (12,99 %), Таиланд – 63,785 тыс. т (10,17 %), Малайзия – 63,284 тыс. т (10,09 %), Филиппины – 52,259 тыс. т (8,33 %), Кыргызстан – 39,481 тыс. т (6,30 %), Россия – 21,310 тыс. т (3,40 %), Гонконг – 17,035 тыс. т (2,72 %), Сингапур – 10,929 тыс. т (1,74 %), Бангладеш – 10,797 тыс. т (1,72 %).

И здесь мы видим, что здесь РФ всего на седьмом месте, хотя она также в последние два десятилетия была одним из мировых лидеров по импорту мандаринов [23]. Более того, несмотря на политику импортозамещения, проводимую в отечественном АПК [11], их закупки за рубежом не сократились, поскольку эти цитрусовые, в отличие от Китая, не культивируются в России в промышленных масштабах [9]. Однако основная их масса поступает на рынок нашей державы из государств, расположенных ближе, чем КНР, к европейской части РФ, где и сконцентрирована большая часть отечественных предъявителей спроса на данный вид плодово-ягодной продукции [13]. Например,

в составе этих стран присутствует Турция, являющаяся, как мы уже отметили выше, второй в глобальном экспорте мандаринов, и эти цитрусовые занимали первое место в ее поставках в международную торговлю фруктов и ягод [41]. Кстати, мы в своих исследованиях выяснили, что для этой ближневосточной страны отечественный рынок по итогам 2022 г. был вторым после иракского по значимости экспорта мандаринов [48].

На третьей позиции и в начале охваченного периода анализа, и в его конце в сформированном нами рейтинге обосновались еще одни семечковые фрукты – груши. Однако, КНР в их глобальном экспорте занимал, в отличие от яблок, первое место. При этом сбыт китайских груш в другие государства увеличился с 402,778 тыс. т в 2011 г. до 444,010 тыс. т в 2022 г., то есть прирост составил 10,24 %. Основными направлениями экспорта данного семечкового фрукта из рассматриваемой азиатской державы в 2022 г. были Индонезия – 161,036 тыс. т (36,27 %), Вьетнам – 92,428 тыс. т (20,82 %), Таиланд – 45,524 тыс. т (10,25 %), Гонконг – 29,659 тыс. т (6,68 %), Малайзия – 26,435 тыс. т (5,95 %), Филиппины – 17,206 тыс. т (3,88 %), США – 9,212 тыс. т (2,07 %), Сингапур – 8,866 тыс. т (2,00 %), Канада – 8,153 тыс. т (1,84 %), Нидерланды – 7,140 тыс. т (1,61 %).

Четвертая позиция в составленной нами таблице принадлежала винограду, а Китай в прошлые годы входил в первую пятерку главных его поставщиков в глобальный интернациональный оборот [33]. При этом, если в 2011 г. их экспорт из данной азиатской державы равнялись 106,477 тыс. т, то в конце охваченного периода анализа – 377,301 тыс. т, что оказалось больше в 3,54 раза. При 2022 г. основные потоки данного вида плодово-ягодной продукции направлялись из КНР в следующие государства: Таиланд – 110,159 тыс. т (29,20 %), Вьетнам – 101,444 тыс. т (26,89 %), Индонезия – 66,044 тыс. т (17,50 %), Филиппины – 35,725 тыс. т (9,47 %), Бангладеш – 25,024 тыс. т (6,63 %), Малайзия – 10,166 тыс. т (2,69 %), Гонконг – 9,628 тыс. т (2,55 %), Индия – 7,599 тыс. т (2,01 %), Россия – 3,750 тыс. т (0,99 %), Монголия – 2,215 тыс. т (0,59 %).

Замыкающей первую пятерку фруктов и ягод, лидирующих в китайском экспорте по итогам 2022 г., оказалась категория «помело и грейпфруты». За 2011-2022 гг. объемы их сбыта из Китая в другие страны возросли на 37,53 %, а именно с 100,346 тыс. т до 138,009 тыс. т. В 2022 г. главными партнерами по данному направлению внешней торговли КНР выступили Нидерланды – 47,882 тыс. т (34,70 %), Россия – 33,456 тыс. т (24,24 %), Кыргызстан – 7,423 тыс. т (5,38 %), Румыния – 7,133 тыс. т (5,17 %), Гонконг – 5,155 тыс. т (3,74 %), Канада – 4,428 тыс. т (3,21 %), Украина – 4,260 тыс. т (3,09 %), Литва – 3,964 тыс. т (2,87 %), США – 3,501 тыс. т (2,54 %), Германия – 2,823 тыс. т (2,05 %). То есть, основным зарубежным рынком сбыта помело и грейпфруты китайского производства были европейские страны.

Вывод

На основании проведенного нами исследования мы считаем необходимым сделать следующие выводы.

1. В оба сравниваемых года главные в экспорте исследуемой державы выявленные авторами свежие фрукты и ягоды занимали те же позиции, хотя их объемы и доля в экспорте из КНР плодово-ягодной продукции в целом менялось. В 2011 г. в совокупных поставках товаров данной продовольственной подгруппы эти пять видов занимали 49,29 %, а в 2022 г. – 50,38 %. При этом по яблокам и мандаринам наблюдалось снижение абсолютных (в тыс. т) и относительных (в % к плодово-ягодной продукции в целом) показателей, а по грушам, винограду, помело и грейпфрутам, наоборот, повышение.

2. Самым важным направлением экспорта из КНР первых четырех фруктов и ягод, попавших в составленную нами таблицу, выступили ряд государств, расположенных в Юго-Восточной Азии. Среди них Индонезия, которая в 2022 г. по яблокам и грушам была на первой позиции, мандаринам – на второй, винограду – на третьей. Вьетнам, который находится еще ближе к Китаю, занимал в данном рейтинге первое место по мандаринам, а второе по яблокам, грушам и винограду. Таиланд – оказался по винограду на первом месте, по грушам и мандаринам – на третьем, по яблокам – на четвертом. Также к значимым для китайского экспорта этих видов свежей плодово-ягодной продукции можно отнести Малайзию и Филиппины.

3. Заметно, что Россия и другие европейские страны не играли для КНР особого значения в его поставках в международную торговлю рассмотренных фруктов и ягод, за исключением категории «помело и грейпфруты». И это несмотря на то, что с одной стороны, наша держава имеет

весьма протяженную сухопутную границу с рассматриваемым азиатским государством, с другой, среди прочих стран мира находится в первой пятерке импортеров товаров обозначенной продовольственной подгруппы. Однако в будущем, при создании необходимой транспортной инфраструктуры, вполне возможно китайские фрукты и ягоды будут в больших объемах поступать в РФ.

Список источников

1. *Агирбов Ю. И.* Производство яблок в мире и в основных странах: площади, валовые сборы, урожайность // Тимирязевский биологический журнал. – 2023. – № 4. – С. 34–46. – DOI 10.26897/2949-4710-2023-4-34-46. – EDN LADNRU.
2. *Агирбов Ю. И.* Экономика АПК. – М.: РГАУ – МСХА имени К. А. Тимирязева, 2012. – 140 с. – EDN TYGERH.
3. *Агирбов Ю. И.* Экономика сельского хозяйства. – М.: РГАУ – МСХА имени К. А. Тимирязева, 2002. – 68 с. – EDN CBKAJW.
4. *Ананьева Т. В.* Изменение производства соевых бобов и основных продуктов их переработки в России и других странах мира // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 9. – С. 135–143. – DOI 10.32651/249-135.
5. *Бритик Э. В.* Изменение объемов и структуры международной торговли мандаринами // International Agricultural Journal. – 2024. – Т. 67, № 6. – DOI 10.55186/25880209_2024_8_6_42.
6. *Бритик Э. В., Мухаметзянов Р. Р.* Мировое производство и международная торговля плодово-ягодной продукцией // Научное обозрение: теория и практика. – 2020. – Т. 10, № 8(76). – С. 1445–1464. – DOI 10.35679/2226-0226-2020-10-8-1445-1464.
7. *Брусенко С. В.* Мандарины в международной торговле плодово-ягодной продукцией // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 6. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_6_309. – EDN VPELAU.
8. *Васильева Е. Н.* Международная торговля яблоками // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Керчь, 11–15 мая 2022 г. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2022. – С. 284–289. – EDN IJFLGY.
9. *Гамидов А. Г.* Изменение стоимостных объемов внешней торговли России плодово-ягодной продукцией // Экономика сельского хозяйства России. – 2023. – № 4. – С. 116–121. – DOI 10.32651/234-116. – EDN WVOKQS.
10. *Гончаров В. Д.* Размещение и специализация животноводства в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2013. – № 8. – С. 30–34. – EDN QZAKKD.
11. *Гончаров В. Д.* Импортозамещение в агропромышленном комплексе России // Инвестиции в России. – 2016. – № 9(260). – С. 16–22. – EDN WRPKGJ.
12. *Гончаров В. Д.* Размещение и специализация производства технических культур в России // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2014. – № 4. – С. 25–28. – EDN SANCER.
13. *Джанчарова Г. К.* Производство и потребление плодово-ягодной продукции в странах СНГ в условиях глобализации и региональной интеграции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2020. – № 12. – С. 63–71. – DOI 10.31442/0235-2494-2020-0-12-63-71.
14. *Джанчарова Г. К.* Изменение объемов производства фруктов, ягод и винограда в России // Экономика сельского хозяйства России. – 2022. – № 9. – С. 67–72. – DOI 10.32651/229-67. – EDN GNNQWG.
15. *Джанчарова Г. К.* Международная торгуемость основными тропическими фруктами // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 3(387). – С. 274–277. – DOI 10.55186/25876740_2022_65_3_274.
16. *Ибрашева Л. Р.* Международная торговля агропродовольственными товарами: факторы, тенденции, основные подгруппы // Московский экономический журнал. – 2023. – Т. 8, № 7. – DOI 10.55186/2413046X_2023_8_7_379.
17. *Ибрашева Л. Р.* Основные экспортируемые в мире свежие фрукты и овощи // International Agricultural Journal. – 2023. – Т. 66, № 3. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_3_25.
18. *Иванцова Н. Н.* Международная торговля мандаринами // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: сборник материалов III Международной науч-

но-практической конференции, Керчь, 11–15 мая 2022 г. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2022. – С. 290–296. – EDN EDULSJ.

19. *Капустина Н. В.* Тенденции развития садоводства в основных странах-продуцентах фруктов и ягод // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 12. – С. 100–106. – DOI 10.31442/0235-2494-2024-0-12-100-106.
20. *Келеметов Э. М.* Российское птицеводство мясного направления в условиях глобального финансово-экономического кризиса // Никоновские чтения. – 2009. – № 14. – С. 85–87. – EDN OCOTUF.
21. *Келеметов Э. М.* Важнейшие в глобальном производстве свежие фрукты и ягоды // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции, Брянск, 14–15 марта 2024 года. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2024. – С. 376–381. – EDN DMFGBJ.
22. *Келеметов Э. М.* Крупнейшие страны-импортеры плодово-ягодной продукции // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции, Брянск, 14–15 марта 2024 г. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2024. – С. 371–375. – EDN SSZKKL.
23. *Ковалева Е. В.* Развитие международной торговли мандаринами: факторы, параметры, главные страны // International Agricultural Journal. – 2023. – Т. 66, № 6. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_6_42.
24. *Ковалева Е. В.* Факторы, параметры и значение развития садоводства в обеспечении глобальной продовольственной безопасности // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 9. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_9_526.
25. *Коваленко Н. Я.* Экономика сельского хозяйства: Учебник. – М.: Издательство Юрайт, 2022. – 406 с. – EDN UPTPLB.
26. *Корольков А. Ф.* Валовые сборы цитрусовых в мире и в основных странах-продуцентах // Экономика, труд, управление в сельском хозяйстве. – 2021. – № 5(74). – С. 133–143. – DOI 10.33938/215-133.
27. *Котеев С. В.* Основные виды агропродовольственной продукции во внешней торговле России // Экономика сельского хозяйства России. – 2024. – № 7. – С. 130–135. – DOI 10.32651/247-130.
28. *Котеев С. В.* Размещение и специализация сельскохозяйственного производства: климат, география, экономика // Актуальные вопросы современной экономики. – 2020. – № 9. – С. 351–359. – DOI 10.34755/IROK.2020.64.15.047.
29. *Котеев С. В.* Тенденции изменения производства в Турции основных видов продукции растениеводства // Столыпинский вестник. – 2024. – Т. 6, № 7. – EDN FIDCRZ.
30. *Мухаметзянов Р. Р.* Развитие плодово-ягодного рынка России // Известия Тимирязевской сельскохозяйственной академии. – 2012. – № 1. – С. 17–25. – EDN OQQRCJ.
31. *Обухова Н. И.* Изменение глобального и российского импорта плодово-ягодной продукции // Столыпинский вестник. – 2023. – Т. 5, № 7. – EDN NEIAPR.
32. *Остапчук Т. В.* Изменение объемов глобального производства и международной торговли яблоками // International Agricultural Journal. – 2023. – Т. 66, № 1. – DOI 10.55186/25876740_2023_7_1_33.
33. *Остапчук Т. В.* Международная торговля виноградом // Инновационные направления интеграции науки, образования и производства: сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Керчь, 11–15 мая 2022 г. – Керчь: ФГБОУ ВО «Керченский государственный морской технологический университет», 2022. – С. 274–280. – EDN AJHJAH.
34. *Остапчук Т. В.* Состояние молочного и мясного скотоводства в мире // Московский экономический журнал. – 2021. – № 12. – DOI 10.24412/2413-046X-2021-10750.
35. Платоновский Н. Г. Внешняя торгуемость бананами в основных странах-производителях // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 6(390). – С. 618–621. – DOI 10.55186/25876740_2022_65_6_618. – EDN LAZTYP.
36. Платоновский Н. Г. Изменение объемов международной торговли экзотическими тропическими фруктами // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2024. – № 3(399).

– С. 326–329. – DOI 10.55186/25876740_2024_67_3_326.
37. Платоновский Н. Г. Объемы, субъекты и тенденции международной торговли плодово-ягодной продукцией // International Agricultural Journal. – 2022. – Т. 65, № 3. – DOI 10.55186/25876740_2022_6_3_26.
38. Платоновский Н. Г. Факторы и тенденции изменения стоимостных объемов международной торговли агропродовольственной продукцией // Московский экономический журнал. – 2022. – Т. 7, № 7. – DOI 10.55186/2413046X_2022_7_7_428.
39. Плешакова М. Е. Международная торговля агропродовольственной продукцией: необходимость, факторы, объемы, основные группы товаров // International Agricultural Journal. – 2022. – Т. 65, № 5. – DOI 10.55186/25876740_2022_6_5_51.
40. Садат С. Х. Объемы производства в Турции основных фруктов, ягод и орехов // Состояние и перспективы социально-экономического развития региона: взгляд молодых: Сборник материалов X международной студенческой научной конференции, Брянск, 12 ноября 2024 года. – Брянск: Издательство Брянский ГАУ, 2024. – С. 437–441. – EDN UKCBGE.
41. Садат С. Х. Основные виды плодово-ягодной продукции в турецком экспорте // Состояние и перспективы социально-экономического развития региона: взгляд молодых: Сборник материалов X международной студенческой научной конференции, Брянск, 12 ноября 2024 г. – Брянск: Издательство Брянский ГАУ, 2024. – С. 442–446. – EDN MRTFWV.
42. Сторожев Д. В. Динамика изменений в объемах и структуре производства в Египте свежей плодоовощной продукции // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. – 2024. – № 9. – С. 84–92. – DOI 10.31442/0235-2494-2024-0-9-84-92.
43. Хежев А. М. Изменение параметров международной торговли плодово-ягодной продукцией // Столыпинский вестник. – 2022. – Т. 4, № 2. – DOI 10.55186/27131424_2022_4_2_12.
44. Хежев А. М. Изменения объемов и структуры глобального производства яблок // Актуальные вопросы устойчивого развития агропромышленного комплекса: Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию агрономического факультета Иркутского ГАУ, Иркутск, 12 апреля 2024 г. – Иркутск: Иркутский государственный аграрный университет имени А. А. Ежевского, 2024. – С. 118–125. – EDN MMKUUU.
45. Хежев А. М. Сальдо торгового баланса стран Южной Америки от экспорта и импорта сельскохозяйственной продукции // Актуальные вопросы экономики и агробизнеса: Сборник трудов XV Международной научно-практической конференции, Брянск, 14–15 марта 2024 г. – Брянск: Брянский государственный аграрный университет, 2024. – С. 166–170. – EDN GTETRA.
46. Хежев А. М. Чистая валютная выручка стран мира от внешней торговли бананами // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2022. – № 4(388). – С. 435–438. – DOI 10.55186/25876740_2022_65_4_435.
47. Шулдяков А. В. Изменение объемов и структуры международной торговли апельсинами // International Agricultural Journal. – 2024. – Т. 67, № 6. – DOI 10.55186/25880209_2024_8_6_43.
48. Экспорт из Турции главных фруктов и ягод: объемы, страны, тенденции / Р. Р. Мухаметзянов, В. В. Васильев, А. А. Романова [и др.] // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2025. – Т. 10, № 1(154). – С. 80–91. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2025.01.10.010.
49. Dzhancharov T. M. [et al.]. Factors and Trends in the Development of International Trade in Fruit and Berry Products // Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex. – Cham: Springer, 2023. – P. 155–161. – EDN HOUCJQ.
50. Mukhametzyanov R. R. [et al.]. Changing the Global Production and Trade of Citrus Fruits // Sustainable Development of the Agrarian Economy Based on Digital Technologies and Smart Innovations. Advances in Science, Technology & Innovation. Springer, Cham. 2024. – P. 19–24. – DOI 10.1007/978-3-031-51272-8_4. – EDN HBMNCC.
51. Mukhametzyanov R. R. [et al.]. Changes in Global Production and Trade of Major Tropical Fruits // Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex. Cham: Springer, 2023. – P. 147–153. – DOI 10.1007/978-3-031-27911-9_17. – EDN CBHCPB.
52. Platonovskiy N. G. [et al.]. International Banana Trade: Volumes, Countries, and Trends

// Sustainable Development of the Agrarian Economy Based on Digital Technologies and Smart Innovation. – Cham: Springer, 2024. – P. 25–30. – EDN NYLXUI.
53. Zaretskaya A. S. [et al.]. Russia as a Subject of the World Market for Staple Tropical Fruits // Advances in Economics, Business and Management Research: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems "Education-Science-Industry" (ISPCR 2021), Veliky Novgorod, 07–08 декабря 2021 года. Veliky Novgorod: Atlantis Press, 2022. – P. 594–602. – DOI 10.2991/aebmr.k.220208.084.

References

1. Agirbov Y.I. (2023), "Apple production in the world and in key countries: areas, gross harvests, yield", *Timiryazevsky Biological Journal* [Timiryazevskiy biologicheskiy zhurnal], vol.5, no.4, pp.34–46, DOI: 10.26897/2949-4710-2023-4-34-46, EDN LADNRU.
2. Agirbov Y.I. (2012), *Economics of the Agro-Industrial Complex* [Ekonomika APK], RGAU – MSKhA imeni K.A. Timiryazeva, Moscow, Russia, 140 p., EDN TYGERH.
3. Agirbov Y.I. (2002), *Economics of Agriculture* [Ekonomika sel'skogo khozyaystva], RGAU – MSKhA imeni K.A. Timiryazeva, Moscow, Russia, 68 p., EDN CBKAJW.
4. Ananyeva T.V. (2024), "Changes in soybean production and main processed products in Russia and other countries", *Economics of Agriculture in Russia* [Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii], no.9, pp.135–143, DOI: 10.32651/249-135.
5. Britik E.V. (2024), "Changes in volumes and structure of international mandarin trade", *International Agricultural Journal,* vol.67, no.6, DOI: 10.55186/25880209_2024_8_6_42.
6. Britik E.V., Mukhametzyanov R.R. (2020), "World production and international trade in fruit and berry products", *Scientific Review: Theory and Practice* [Nauchnoe obozrenie: teoriya i praktika], vol.10, no.8(76), pp.1445–1464, DOI: 10.35679/2226-0226-2020-10-8-1445-1464.
7. Brusenko S.V. (2023), "Mandarins in international trade in fruit and berry products", *Moscow Economic Journal* [Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal], vol.8, no.6, DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_6_309, EDN VPELAU.
8. Vasilyeva E.N. (2022), "International apple trade", in *Innovative Directions of Integration of Science, Education, and Production: Collection of Materials of the III International Scientific and Practical Conference,* Kerch State Maritime Technological University, Kerch, Russia, pp.284–289, EDN IJFLGY.
9. Gamidov A.G. (2023), "Changes in the value of Russia's foreign trade in fruit and berry products", *Economics of Agriculture in Russia* [Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii], no.4, pp.116–121, DOI: 10.32651/234-116, EDN WVOKQS.
10. Goncharov V.D. (2013), "Location and specialization of livestock farming in Russia", *Economics of Agricultural and Processing Enterprises* [Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy], no.8, pp.30–34, EDN QZAKKD.
11. Goncharov V.D. (2016), "Import substitution in the agro-industrial complex of Russia", *Investments in Russia* [Investitsii v Rossii], no.9(260), pp.16–22, EDN WRPKGJ.
12. Goncharov V.D. (2014), "Location and specialization of technical crop production in Russia", *Economics of Agricultural and Processing Enterprises* [Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy], no.4, pp.25–28, EDN SANCER.
13. Dzhancharova G.K. (2020), "Production and consumption of fruit and berry products in CIS countries in the context of globalization and regional integration", *Economics of Agricultural and Processing Enterprises* [Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy], no.12, pp.63–71, DOI: 10.31442/0235-2494-2020-0-12-63-71.
14. Dzhancharova G.K. (2022), "Changes in the production of fruits, berries, and grapes in Russia", *Economics of Agriculture in Russia* [Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii], no.9, pp.67–72, DOI: 10.32651/229-67, EDN GNNQWG.
15. Dzhancharova G.K. (2022), "International tradability of major tropical fruits", *International Agricultural Journal* [Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal], no.3(387), pp.274–277, DOI: 10.55186/25876740_2022_65_3_274.
16. Ibrasheva L.R. (2023), "International trade in agricultural food products: factors, trends, main subgroups", *Moscow Economic Journal*

[Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal], vol.8, no.7, DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_7_379.
17. Ibrasheva L.R. (2023), "Main fresh fruits and vegetables exported worldwide", *International Agricultural Journal,* vol.66, no.3, DOI: 10.55186/25876740_2023_7_3_25.
18. Ivantsova N.N. (2022), "International mandarin trade", in *Innovative Directions of Integration of Science, Education, and Production: Collection of Materials of the III International Scientific and Practical Conference,* Kerch State Maritime Technological University, Kerch, Russia, pp.290–296, EDN EDULSJ.
19. Kapustina N.V. (2024), "Trends in horticulture development in major fruit- and berry-producing countries", *Economics of Agricultural and Processing Enterprises* [Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy], no.12, pp.100–106, DOI: 10.31442/0235-2494-2024-0-12-100-106.
20. Kelemetov E.M. (2009), "Russian meat poultry farming in the context of the global financial and economic crisis", *Nikonov Readings* [Nikonovskie chteniya], no.14, pp.85–87, EDN OCOTUF.
21. Kelemetov E.M. (2024), "Major fresh fruits and berries in global production", in *Current Issues of Economics and Agribusiness: Proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference,* Bryansk State Agrarian University, Bryansk, Russia, pp.376–381, EDN DMFGBJ.
22. Kelemetov E.M. (2024), "Largest importers of fruit and berry products", in *Current Issues of Economics and Agribusiness: Proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference,* Bryansk State Agrarian University, Bryansk, Russia, pp.371–375, EDN SSZKKL.
23. Kovaleva E.V. (2023), "Development of international mandarin trade: factors, parameters, leading countries", *International Agricultural Journal,* vol.66, no.6, DOI: 10.55186/25876740_2023_7_6_42.
24. Kovaleva E.V. (2022), "Factors, parameters, and significance of horticulture development in ensuring global food security", *Moscow Economic Journal* [Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal], vol.7, no.9, DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_9_526.
25. Kovalenko N.Ya. (2022), *Economics of Agriculture: Textbook* [Ekonomika sel'skogo khozyaystva: Uchebnik], Yurayt Publishing House, Moscow, Russia, 406 p., EDN UPTPLB.
26. Korolkov A.F. (2021), "Gross citrus harvests in the world and in major producer countries", *Economics, Labor, Management in Agriculture* [Ekonomika, trud, upravlenie v sel'skom khozyaystve], no.5(74), pp.133–143, DOI: 10.33938/215-133.
27. Koteev S.V. (2024), "Main types of agricultural food products in Russia's foreign trade", *Economics of Agriculture in Russia* [Ekonomika sel'skogo khozyaystva Rossii], no.7, pp.130–135, DOI: 10.32651/247-130.
28. Koteev S.V. (2020), "Location and specialization of agricultural production: climate, geography, economics", *Current Issues of Modern Economics* [Aktual'nye voprosy sovremennoy ekonomiki], no.9, pp.351–359, DOI: 10.34755/IROK.2020.64.15.047.
29. Koteev S.V. (2024), "Trends in the production of major crops in Turkey", *Stolypinsky Bulletin* [Stolypinskiy vestnik], vol.6, no.7, EDN FIDCRZ.
30. Mukhametzyanov R.R. (2012), "Development of the Russian fruit and berry market", *Proceedings of the Timiryazev Agricultural Academy* [Izvestiya Timiryazevskoy selskokhozyaystvennoy akademii], no.1, pp.17–25, EDN OQQRCJ.
31. Obukhova N.I. (2023), "Change in global and Russian imports of fruit and berry products", *Stolypinsky Bulletin* [Stolypinskiy vestnik], vol.5, no.7, EDN NEIAPR.
32. Ostapchuk T.V. (2023), "Change in volumes of global production and international trade in apples", *International Agricultural Journal,* vol.66, no.1, DOI: 10.55186/25876740_2023_7_1_33.
33. Ostapchuk T.V. (2022), "International grape trade", in *Innovative Directions of Integration of Science, Education, and Production: Collection of Materials of the III International Scientific and Practical Conference,* Kerch State Maritime Technological University, Kerch, Russia, pp.274–280, EDN AJHJAH.
34. Ostapchuk T.V. (2021), "State of dairy and beef cattle farming in the world", *Moscow Economic Journal* [Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal], no.12, DOI: 10.24412/2413-046X-2021-10750.
35. Platonovsky N.G. (2022), "External tradability of bananas in major producing countries", *International Agricultural Journal* [Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal], no.6(390), pp.618–621, DOI: 10.55186/25876740_2022_65_6_618, EDN LAZTYP.
36. Platonovsky N.G. (2024), "Change in volumes of international trade in exotic tropical

fruits", *International Agricultural Journal* [Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal], no.3(399), pp.326–329, DOI: 10.55186/25876740_2024_67_3_326.
37. Platonovsky N.G. (2022), "Volumes, subjects, and trends of international trade in fruit and berry products", *International Agricultural Journal,* vol.65, no.3, DOI: 10.55186/25876740_2022_6_3_26.
38. Platonovsky N.G. (2022), "Factors and trends in changes in the value of international trade in agricultural food products", *Moscow Economic Journal* [Moskovskiy ekonomicheskiy zhurnal], vol.7, no.7, DOI: 10.55186/2413046X_2022_7_7_428.
39. Pleshakova M.E. (2022), "International trade in agricultural food products: necessity, factors, volumes, main groups of goods", *International Agricultural Journal,* vol.65, no.5, DOI: 10.55186/25876740_2022_6_5_51.
40. Sadat S.H. (2024), "Production volumes of main fruits, berries, and nuts in Turkey", in *Current Status and Prospects for Socio-Economic Development of the Region: A Youth Perspective: Collection of Materials of the X International Student Scientific Conference,* Bryansk State Agricultural University Publishing House, Bryansk, Russia, pp.437–441, EDN UKCBGE.
41. Sadat S.H. (2024), "Main types of fruit and berry products in Turkish exports", in *Current Status and Prospects for Socio-Economic Development of the Region: A Youth Perspective: Collection of Materials of the X International Student Scientific Conference,* Bryansk State Agricultural University Publishing House, Bryansk, Russia, pp.442–446, EDN MRTFWV.
42. Storozhev D.V. (2024), "Dynamics of changes in production volumes and structure of fresh fruit and vegetable products in Egypt", *Economics of Agricultural and Processing Enterprises* [Ekonomika sel'skokhozyaystvennykh i pererabatyvayushchikh predpriyatiy], no.9, pp.84–92, DOI: 10.31442/0235-2494-2024-0-9-84-92.
43. Khezhev A.M. (2022), "Change in parameters of international trade in fruit and berry products", *Stolypinsky Bulletin* [Stolypinskiy vestnik], vol.4, no.2, DOI: 10.55186/27131424_2022_4_2_12.
44. Khezhev A.M. (2024), "Changes in volumes and structure of global apple production", in *Current Issues of Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex: Materials of the National Scientific and Practical Conference with International Participation Dedicated to the 90th Anniversary of the Agronomy Faculty of Irkutsk State Agricultural University,* Irkutsk State Agrarian University named after A.A. Yezhevsky, Irkutsk, Russia, pp.118–125, EDN MMKUUU.
45. Khezhev A.M. (2024), "Trade balance surplus of South American countries from the export and import of agricultural products", in *Current Issues of Economics and Agribusiness: Proceedings of the XV International Scientific and Practical Conference,* Bryansk State Agrarian University, Bryansk, Russia, pp.166–170, EDN GTETRA.
46. Khezhev A.M. (2022), "Net foreign exchange earnings of countries from banana trade", *International Agricultural Journal* [Mezhdunarodnyy sel'skokhozyaystvennyy zhurnal], no.4(388), pp.435–438, DOI: 10.55186/25876740_2022_65_4_435.
47. Shuldyakov A.V. (2024), "Change in volumes and structure of international orange trade", *International Agricultural Journal,* vol.67, no.6, DOI: 10.55186/25880209_2024_8_6_43.
48. Mukhametzyanov R.R., Vasilyev V.V., Romanova A.A., et al. (2025), "Turkey's export of key fruits and berries: volumes, countries, trends", *Economics and Management: Problems and Solutions* [Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya], vol.10, no.1(154), pp.80–91, DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.01.10.010.
49. Dzhancharov T.M. et al. (2023), "Factors and trends in the development of international trade in fruit and berry products", in *Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex,* Cham: Springer, pp.155–161, EDN HOUCJQ.
50. Mukhametzyanov R.R. et al. (2024), "Changing global production and trade of citrus fruits", in *Sustainable Development of the Agrarian Economy Based on Digital Technologies and Smart Innovations. Advances in Science, Technology & Innovation,* Cham: Springer, pp.19–24, DOI: 10.1007/978-3-031-51272-8_4, EDN HBMNCC.
51. Mukhametzyanov R.R. et al. (2023), "Changes in global production and trade of major tropical fruits", in *Digital Agriculture for Food Security and Sustainable Development of the Agro-Industrial Complex,* Cham: Springer, pp.147–153, DOI: 10.1007/978-3-031-27911-9_17, EDN CBHCPB.

52. Platonovskiy N.G. et al. (2024), "International banana trade: volumes, countries, and trends", in *Sustainable Development of the Agrarian Economy Based on Digital Technologies and Smart Innovation,* Cham: Springer, pp.25–30, EDN NYLXUI.
53. Zaretskaya A.S. et al. (2022), "Russia as a subject of the world market for staple tropical fruits", in *Advances in Economics, Business and Management Research: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference Strategy of Development of Regional Ecosystems 'Education-Science-Industry' (ISPCR 2021),* Veliky Novgorod: Atlantis Press, pp.594–602, DOI: 10.2991/aebmr.k.220208.084.

Информация об авторах:
Р. Р. МУХАМЕТЗЯНОВ – кандидат экономических наук, научный сотрудник отдела научных исследований;
В. В. ВАСИЛЬЕВ – доктор медицинских наук, заведующий кафедрой анестезиологии и реаниматологии, скорой медицинской помощи, психиатрии, медицины катастроф и патологии;
Н. В. ПРОХОРОВА – кандидат экономических наук, ведущий инженер управления научной и инновационной деятельности;
Е. Н. МАРАКТАЕВА – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и организация АПК»;
Н. В. МАТЧИНОВА – заведующий кафедрой физического воспитания;
О. В. ЖИРНАЯ – старший преподаватель кафедры физического воспитания;
Ч. ЧЖАН – студент.

Information about the authors:
R. R. MUKHAMETZYANOV – Candidate of Economic Sciences, Researcher at the Department of Scientific Research;
V. V. VASILIEV – Doctor of Medical Sciences, Head of the Department of Anesthesiology and Intensive Care, Emergency Medicine, Psychiatry, Disaster Medicine and Pathology;
N. V. PROKHOROVA – Candidate of Economic Sciences, Senior Engineer at the Department of Scientific and Innovative Activities;
E. N. MARAKTAEVA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Organization of Agriculture;
N. V. MATCHINOVA – Head of the Department of Physical Education;
O. V. ZHIRNAYA – Senior Lecturer of the Department of Physical Education;
Ch. ZHANG – Student.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025

The article was submitted to the editorial office 14.01.2025; approved after review 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025

Научная статья
УДК 338.2
DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.009

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ КАЧЕСТВА РЕАЛИЗАЦИИ ПРОЕКТОВ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ГОРОДОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

Татьяна Иннокентьевна Леонова[1], Сергей Юрьевич Абрамов[2], Валерия Александровна Вразовская[3]
[1, 2, 3] Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия
[1] leonova58580@mail.ru, ORCID: 0009-0003-8562-5850
[2] 9147800@mail.ru, ORCID: 0009-0006-9773-9187
[3] vrazovskaya2003@bk.ru

Аннотация. Целью данного исследования является анализ методологических основ оценки качества проектов устойчивого развития городов, а также перспективы их решения. Задачи включают рассмотрение основных понятий устойчивого развития городов, формирование перечня актуальных проблем в отношении оценки качества проектов, а также перспектив их решения. Авторами подтвердилась гипотеза о теоретических и методических основах интегральной оценки качества реализации проектов для достижения устойчивого развития городов. Основой исследования выступили общенаучные и специальные методы познания. В результате изучены существующие подходы к оценке устойчивых городов и предложен интегральный метод оценки качества реализации проектов устойчивых городов, охватывающий все сферы их развития.

Ключевые слова: устойчивый город, умный город, методы оценки, качество проектов

Для цитирования: *Леонова Т. И., Абрамов С. Ю., Вразовская В. А.* Проблемы формирования качества проектов устойчивого развития городов в условиях цифровизации экономики // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 3. Т. 5, С. 81-90; https://doi.org 10.36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.009

Original article

Economic and social development of regions

APPROACHES TO ASSESSING THE QUALITY OF IMPLEMENTATION OF SUSTAINABLE URBAN DEVELOPMENT PROJECTS IN THE CONTEXT OF THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Tatyana I. Leonova[1], Sergey Yu. Abramov[2], Valeria A. Vrazovskaya[3]
[1, 2, 3] St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia
[1] leonova58580@mail.ru, ORCID: 0009-0003-8562-5850
[2] 9147800@mail.ru, ORCID: 0009-0006-9773-9187
[3] vrazovskaya2003@bk.ru

© Леонова Т. И., Абрамов С. Ю., Вразовская В. А., 2025

Abstract. The purpose of this study is to analyze the methodological foundations for assessing the quality of sustainable urban development projects, as well as the prospects for their solution. The objectives include consideration of the basic concepts of sustainable urban development, the formation of a list of current problems in relation to assessing the quality of projects, as well as the prospects for their solution. The authors confirmed the hypothesis about the theoretical and methodological foundations of the integrated assessment of the quality of project implementation to achieve sustainable urban development. The study was based on general scientific and special methods of cognition. As a result, existing approaches to assessing sustainable cities were studied and an integrated method for assessing the quality of sustainable city projects was proposed, covering all areas of their development.

Keywords: sustainable city, smart city, assessment methods, project quality

For citation: Leonova T. I., Abramov S. Yu., Vrazovskaya V. A. Approaches to assessing the quality of implementation of sustainable urban development projects in the context of the digitalization of the economy // *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. 2025. Vol. 5. No. 3. Pp. 81-90; https://doi. org10. 36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.009

Введение. Актуальность реализации проектов устойчивого развития городов связана с концепцией Устойчивого развития общества, одной из целей которой провозглашается необходимость устойчивого развитии городов (11-я ЦУР).

В эпоху цифровизации появились так называемые умные города, задача которых повышать качество жизни населения на основе новых цифровых технологий.

В этой связи важнейшей национальной целью развития РФ до 2030 г. в соответствии с Указом Президента РФ от 21.07.2020 г. № 474, является обеспечение комфортной и безопасной среды для населения страны на основе цифровой трансформации, чему способствует ведомственный проект Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации «Умный город» по цифровизации городского хозяйства для обеспечения устойчивого развития городов и повышения качества жизни населения.

Вместе с тем имеется ряд вопросов по содержанию качества проектов развития устойчивых городов и их проектов, состоящих в следующем:

1. Необходимо определить содержание и взаимосвязь понятий устойчивого и умного города.

2. Разрешить проблемы методологического характера, связанные с оценкой качества реализации проектов, а именно с составом показателей, на основе которых можно фактические оценивать достигнутые результаты проектов.

Подобные вопросы требуют дальнейших разработок теоретического, методологического и методического характера.

Новизна исследования состоит в разработке состава единичных, комплексных и интегральных показателей качества реализации проектов развития устойчивых городов.

Материалы и методы

Основой проведенного исследования выступили материалы нормативных правовых актов РФ, международных стандартов, официальных отчетных документов, научных работ отечественных и зарубежных ученых по рассматриваемой теме [1-27]. Исследование проведено авторами с использованием общенаучных и специальных методов познания, таких как квалиметрия и интегральная оценка качества.

Результаты

Под качеством проектов устойчивого развития городов в соответствии с положениями теории качества будем понимать степень соответствия характеристик рассматриваемых проектов требованиям заинтересованных сторон в условиях цифровизации. Характеристики проекта связаны с результирующими показателями реализации проекта.

Важно установить содержание понятий устойчивого и умного города. Устойчиво развивающийся город – это город, в котором сбалансированно протекает развитие в трех сферах жизни: экономической, социальной и экологической. Умный город – город, в котором используются технологии и большие данные для повышения качества жизни населения. Существующие проекты умных городов в основном ориентированы на цифровизацию услуг. Показатели цифровизации, однако, могут быть не связаны с сущностными тенденциями устойчивого развития, а иногда и во-

все им противоречить. Именно поэтому для равномерного развития городов без ущерба качеству жизни граждан и экологии необходимо развитие городов на основе концепции «Умный устойчивый город».

Существует несколько стандартов и методов оценки умных устойчивых городов, в которых основным вопросом выступает определение состава показателей, наиболее точно позволяющего оценить уровень развития городов.

В мировой практике используются различные методы для оценки качества проектов умных городов, упоминаемые такими авторами как: Колобашкина Т. А. [14; 15], Голубова, О. С. [8], Головенчик, Г. Г. [7], Стефанова, Н. А. [18]. Также существуют и общепризнанные методы:

- индекс городского процветания ООН [21];
- рейтинг умных городов, составляемый ООН;
- индекс онлайн услуг (Online Services Index, OSI) и Индекс местных онлайн услуг (Local Online Services Index, LOSI) [27];
- индекс умных городов (Smart City Index) швейцарской бизнес-школы IMD. [25];
- индекс «Город в движении» (Cities in Motion Index), публикуемый бизнес-школой IESE Университета Наварры (Испания) [23];
- индекс консалтингового агентства McKinsey [19];
- индекс консалтинговой компании Juniper Research [26];
- комбинированный метод EWM-TOPSIS (сочетание классического TOPSIS с многокритериальным методом принятия решений для определения веса показателей EWM), используемый в Китае [23];
- методология, разработанная лабораторией при Венском техническом университете «модель Европейских умных городов»;
- и другие.

У всех перечисленных методов имеются свои преимущества в определённой области. А также есть недостатки, главным из которых является отсутствие комплексного подхода к оценке, так часть из них сфокусирована только на экономике и качестве жизни, полностью игнорируя технологическую составляющую, в то время как другие оценивают лишь технологические аспекты. Большинство стандартов ориентированы лишь на крупные города, не уделяя внимание меньшим населенным пунктам. Имеется наличие субъективизма данных. Более того ни один из методов не опирается на уже существующие международные стандарты по оценке устойчивых и умных городов как основную методологическую платформу оценки. Все это сильно сказывается на качестве результатов и затрудняет выработку дальнейших стратегий развития.

Поскольку первоочередной задачей устойчивого развития городов выступают ускоренное совершенствование городских услуг и повышение качества жизни горожан, то для оценки устойчивого развития города наиболее важным является *стандарт ГОСТ Р ИСО 37120:2020* «Устойчивое развитие сообщества показатели городских услуг и качества жизни» [1], а так же его дополняющий *стандарт ГОСТ Р ИСО 37122* «Показатели для умных городов». Группы показателей, входящие в данные стандарты перечислены в таблице 1.

Таблица 1 – Группы показателей качества устойчивого развития городов

Группы показателей качества устойчивого развития городов	
Экономика	Отдых
Образование	Безопасность
Энергетика	Твердые отходы
Окружающая среда	Спорт и культура
Финансы	Телекоммуникации
Руководство	Транспорт
Здравоохранение	Градостроительство
Жилье	Сточные воды
Население и социальные условия	Вода
Городское и пригородное сельское хозяйство и продовольственная безопасность	

В Российской практике также существует ряд подходов для оценки устойчивых городов.

Одним из таких подходов является методика IQCITY, основанная на *стандарте «Умный город»* [3], который включает в себя перечень показателей достижения требований по цифровизации, методику их расчета, плановые значения и порядок отбора муниципальных образований. Данный стандарт разработан Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства. Для более точного сравнения города были разделены по количеству населения на крупнейшие (свыше 1 млн чел.), крупные (от 250 тыс. до 1 млн), большие (от 100 тыс. до 250 тыс.) и административные центры. Группы показателей, по которым проводится сравнение по стандарту «Умный город»: цифровая трансформация управления, развитие городской среды и жилищно-коммунального хозяйства, строительство, наука и высшая школа, энергетика, образование, безопасность, предпринимательство, геоинформационные технологии, спорт, здравоохранение, транспорт, культура, экология, молодежная политика. Целью проекта «Умный город» является повышение вовлеченности населения в реализацию концепции умного города. Для этого в сентябре 2022 года была создана автономная некоммерческая организация «Центр компетенций «Умный город»» для реализации проектов в сфере развития городов [20].

Значимой для оценки уровня развития устойчивого города является *методика качества жизни в городах*, разработанная ВЭБ.РФ на базе ESG-индекса, включающего три блока: экология, общество и управление [12]. Все данные для оценки берутся из открытых источников, а именно сайты министерств, данные Росстата, статистические сборники и отчеты аналитических компаний. Подход помогает понять, какие сферы городам необходимо развивать в первую очередь для улучшения качества жизни города.

Одним из обязательных индексов, отражающих развитие устойчивого города, является *индекс качества городской среды* [4; 10], представляющий инструмент для оценки качества материальной городской среды и условий ее формирования. Важно отметить, что все данные этого индекса находятся в открытом доступе на сайте https://индекс-городов.рф [13] и представлены в виде карты России. Данный индекс может быть дополнен индексами, разработанными НИУ «Высшая школа экономики», а именно: индексом городской успешности [11], помогающим определить перспективы развития городов и индексом рейтинга инновационной привлекательности мировых городов [16], с помощью которых оценивается городская среда, технологическое развитие и креативные индустрии.

Вместе с тем рассмотренные выше пять основных подходов имеют различные аспекты оценки устойчивого города. Авторами проведен сравнительный анализ состава показателей, представленный в таблице 2.

Таблица 2 – Количественный состав показателей оценки качества проектов устойчивых городов

Область показателей	ГОСТ 37120 [1]	ГОСТ 37122 [2]	Стандарт Минстроя Умный город [3]	Индекс ВЭБ.РФ [12]	Индекс качества городской среды ссылка [4]
Разделы стандарта ГОСТ 37120					
1 Экономика	11	4		48	
2 Образование	6	3	6	32	
3 Энергетика	9	10			
4 Окружающая среда	9	3	2	40	
5 Финансы	6	2			
6 Спорт и культура	3	4	4		
7 Руководство	4	4		24	6
8 Здравоохранение	6	3	2	44	6
9 Отдых	2	1		26	
10 Безопасность	9	1	1	13	6
11 Жилье	10	2		23	
12 Твердые отходы	10	6			
13 Телекоммуникации	2	3			

14 Транспорт	9	14	6		
15 Градостроительство	7	4	5		
16 Сточные воды	4	5			
17 Вода	7	4			
18 Население	9	4		5	
19 Хозяйство	4	3		9	
Дополнительные разделы					
Цифровая трансформация			5		
Развитие городской среды			16		
Геоинформационные технологии			4		
Молодежная политика			3		
Предпринимательство			3		
Мобильность				36	
Комфортность					6
Идентичность и разнообразие					6
Современность					6
Итого	**127**	**80**	**57**	**300**	**36**

Авторами был проведен сравнительный анализ показателей стандартов ГОСТ Р ИСО 37120, ГОСТ Р ИСО 37122, стандарта Минстроя «Умный город», индекса качества жизни в городах ВЭБ. РФ и качества городской среды. Стандарт ГОСТ ИСО 37120, как базовый стандарт, направлен на оценку результативности городских услуг и качества жизни. С помощью него возможно оценить, насколько развита каждая из перечисленных сфер в городе и какие из сфер нуждаются в особом внимании. Стандарт ГОСТ ИСО 37122 является дополнением к ГОСТ ИСО 37120. Данный стандарт уделяет особое внимание «умным» городам и использованию инновационных технологий и решений в этих городах. Классификация показателей в данном стандарте совпадает с классификацией ГОСТ ИСО 37120, однако этот стандарт направлен на цифровизацию, как и стандарт Минстроя, в последнем, однако отсутствуют многие важные разделы, например, финансы, отдых, твердые отходы, телекоммуникации, вода, общество, городское и природное сельское хозяйство. Сам стандарт Минстроя направлен на ведение цифровых реестров, создание цифровых профилей городов и жителей, а также на цифровизацию и автоматизацию городской среды, инфраструктуры и управления.

В ходе сравнения показателей также установлено.

1. Классификация показателей в стандарте ГОСТ ИСО 37122 совпадает с классификацией ГОСТ ИСО 37120, однако имеют различное по существу содержание показателей, так стандарт ГОСТ ИСО 37120 направлен на оценку результативности городских услуг и качества жизни, а стандарт ГОСТ ИСО 37122 является дополнением к ГОСТ ИСО 37120 и уделяет особое внимание использованию инновационных технологий и решений в умных городах.

2. Показатели, представленные в ГОСТ ИСО 37122 и Стандарте Минстроя РФ, имеют различную структуру и разное содержание показателей, так, в стандарте Минстроя отсутствует часть разделов, а сам стандарт охватывает только технологии и цифровизацию.

3. Индекс качества городской среды имеет небольшое количество показателей, однако показатели имеют содержание отличное от других подходов.

4. Индекс качества жизни в городах ВЭБ.РФ имеет незначительные совпадения с показателями соответствующих разделов ГОСТ ИСО 37120, однако не охватывает часть некоторых других разделов показателей ГОСТ 37120, и вводится новая группа показателей – «Мобильность», что отсутствует в других методах.

В результате анализ сравнения показателей при каждом подходе показал, что в рассмотренных методиках содержится различный по существу состав показателей и крайне малую степень совпадения (менее 5 %), что позволяет совмещать несколько подходов одновременно. При сочетании методик снижается вероятность неточности, а сам анализ получается более полным, охватывающим

все сферы городского развития. Однако необходимо разработать комплексный подход к оценке устойчивых городов.

В научных источниках имеются подходы, содержащие многомерные подходы к оценке устойчивых городов. Так в диссертации Варфоломеевой М. Ю. [18] говорится, что в целом оценка уровня устойчивого развития должна быть произведена на основе комплексной оценки, в задачи которой входит формирование квалиметрической модели и обоснованное установление удельных весов показателей. По мнению автора Варфоломеевой М. Ю. включенные в модель показатели имеют разную значимость и установление удельных весов является основной задачей, которая может быть решена на основе экспертной оценки. По мнению Самохина А. В. [17] интегральный (общий) индекс по городу рассчитывается с учетом веса каждого из трех направлений в соответствии с методологией расчета ESG-индекса. В настоящее время веса направления для ESG-индекса распределялись исходя из количества показателей, участвующих в расчете в каждом из них. Так наибольший вес имеет направление S (Общество) (0,49), так как из него в общем расчете участвуют 19 показателей из 39. По направлениям G (Управление) и E (Экология) веса составляют 0,15 (6 показателей) и 0,36 (14) соответственно. Таким образом общая балльная оценка для города (N) является средневзвешенным значением каждого из трех направлений. Автор Бычкова С. Г. [5] так же пишет о том, что необходимо разрабатывать комплексный индикатор, позволяющий не только оценивать города, но и анализировать динамику развития каждого города относительно различных групп показателей.

На наш взгляд необходима разработка *интегрального подхода к оценке качества реализации проектов устойчивых городов,* в основе которого будут лежать базовые международные стандарты ГОСТ ИСО 37120 и ГОСТ ИСО 37122 с учетом российских разработок: стандарта «Умный город», индекса качества жизни в городах и индекса качества городской среды.

Можно использовать два комплексных показателя и интегральный показатель. Для *комплексной оценки уровня устойчивого развития города*, как содержащей сущностные показатели устойчивого развития городов, можно использовать наборы показателей ГОСТ Р ИСО 37120, индекса качества жизни ВЭБ и индекса городской среды, за исключением повторяющихся показателей, и ввести формулу для расчета комплексной оценки вида:

$$К_{1УР} = a_1 \cdot И_{37120} + a_2 \cdot И_{гс} + a_3 \cdot И_{кж} \quad (1),$$

где: $И_{37120}$ – показатели по стандарту ГОСТ Р 37120;

$И_{гс}$ – показатели индекса городской среды;

$И_{кж}$ – показатели индекса качества жизни в городах ВЭБ;

$a_{1,2,3}$ – удельная значимость показателей.

Для *комплексной оценки уровня цифровизации устойчивого развития города* можно использовать показатели ГОСТ Р 37122 и показатели стандарта «Умный города» по формуле:

$$К_{2Циф} = в_1 \cdot И_{37122} + в_2 \cdot И_{уг,} \quad (2)$$

где: $И_{37122}$ – показатели по стандарту ГОСТ Р 37122;

$И_{уг}$ – показатели по стандарту «Умный город» Минстроя;

$в_{1,2}$ – удельная значимость показателей.

В результате *интегральный индекс устойчивого умного города* (Ии) выглядит как:

$$И_и = с_1 \cdot К_{1\ УР} + с_2 \cdot К_{2\ Циф} \quad (3)$$

где, $с_{1,2}$ – удельная значимость показателей.

Необходимо отметить, что определение удельных весов для показателей представляет собой отдельную область исследования.

Обсуждение

Представленные обзоры различных подходов к оценке качества проектов устойчивого развития городов в различных нормативно – правовых документах и материалах исследований [1-27], на текущий момент имеется множество нерешенных вопросов, тормозящих проведение оценки качества проектов устойчивого развития городов, одним из которых является установление состава показателей оценки. Также отсутствует комплексное исследование, рассматривающее формирование интегрального качества проектов устойчивым развитием городов в условиях цифровизации.

Вывод

На сегодняшний день существует множество различных методов оценки качества проектов умных и устойчивых городов, но у всех имеются свои проблемы и недостатки. В мире существует несколько стандартов и общепринятых подходов, но каждый из них, как правило, оценивает только одну из сфер обособленно от другой. В связи с этим необходим интегральный подход,

объединяющий несколько наборов показателей для более точной оценки.

В статье предлагается использование квалиметрического подхода к интегральной оценке качества реализации проекта устойчивых городов, соединяющей показатели сущностного характера устойчивого города и показатели уровня цифровизации городских услуг.

Список источников

1. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 37120-2020 «Устойчивое развитие сообщества. Показатели городских услуг и качества жизни» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 25 августа 2020 г. № 523-ст).
2. Национальный стандарт РФ ГОСТ Р ИСО 37122-2020 «Устойчивое развитие сообщества. Показатели для умных городов» (утв. и введен в действие приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 16 августа 2023 г. № 663-ст).
3. Приказ Минстроя России от 28.09.2023 № 696 «Об организации исполнения ведомственного проекта Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации цифровизации городского хозяйства «Умный город» и признании утратившими силу некоторых актов Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации».
4. Распоряжение правительства Российской Федерации от 23 марта 2019 года № 510-р [Об утверждении методики формирования индекса качества городской среды] [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/553937399 (дата обращения: 04.08.2024).
5. *Бычкова С. Г., Паршинцева Л. С.* Развитие «умных городов» в эпоху цифровизации: концепция и возможности оценки // Актуальные вопросы экономики и финансов : Сборник статей международной научно-практической конференции, Ижевск, 14 октября 2021 года. – Ижевск: Издательский дом «Удмуртский университет», 2021. – С. 46–49.
6. *Варфоломеева М. Ю.* Управление качеством устойчивого развития административно-территориальных образований. – Санкт-Петербург, 2018. – 605 с.
7. *Головенчик Г. Г., Сюе Ц.* Оценка уровня развития умных городов Китая на основе комбинированного метода EWM-TOPSIS // Социальные и экономические системы. – 2024. – № 5(55). – С. 101–121.
8. *Голубова О. С.* Стандартизация и рейтинговая оценка умных городов // Инженерный бизнес : Сборник материалов IV Международной научно-практической конференции в рамках 21-й Международной научно-технической конференции БНТУ «Наука - образованию, производству и экономике», Минск, 22–24 ноября 2023 года. – Минск: Белорусский национальный технический университет, 2024. – С. 81–88.
9. *Елохов А. М.* Совершенствование методики оценки внедрения технологий «умного города» в крупнейших городах России // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 5-1(63). – С. 177–183.
10. *Захарова Г. Б.* Методики расчета показателей умного города на примере Екатеринбурга // Архитектон: известия вузов. – 2021. – № 3(75).
11. Индекс городской успешности [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://daily.hse.ru/post/848 (дата обращения: 31.07.2024).
12. Индекс качества жизни в российских городах [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://citylifeindex.ru/ (дата обращения: 31.07.2024).
13. Индекс качества городской среды [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://индекс-городов.рф (дата обращения: 31.07.2024).
14. *Колобашкина Т. А.* В поисках новых подходов к оценке благополучия в умных городах // Векторы благополучия: экономика и социум. – 2023. – Т. 51, № 4. – С. 196–209.
15. *Колобашкина Т. А.* Новые подходы к оценке благополучия в умных городах // Современная урбанистика: социальное благополучие и цифровая трансформация города : Сборник материалов международной научно-практической конференции, Минск, 30 ноября 2023 года. – Минск: Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный университет, 2024. – С. 184–191.
16. Рейтинг инновационной привлекательности мировых городов [Электронный ресурс]. Режим

доступа: https://issek.hse.ru/news/824629809.html (дата обращения: 31.07.2024).
17. *Самохин А. В., Мясников С. А.* Методика измерения устойчивого развития городов России: ESG-индекс ВЭБ.РФ // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2023. – № 1. – С. 232–255.
18. *Стефанова Н. А.* Оценка перспективности ИКТ "умных" городов // Актуальные вопросы современной экономики. – 2018. – № 4. – С. 175–181.
19. Технологии умных городов: что влияет на выбор горожан? [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/industries/public%20and%20social%20sector/our%20insights/smart%20city%20solutions%20what%20drives%20citizen%20adoption%20around%20the%20globe/smartcitizenbook-rus.pdf (дата обращения: 31.07.2024).
20. Умный город. О проекте. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://daily.hse.ru/post/848 (дата обращения: 31.07.2024).
21. City Prosperity Initiative. UN-Habitat. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://unhabitat.org/knowledge/city-prosperity-initiative (дата обращения: 31.07.2024).
22. IMD Smart City Index Report 2023. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://imd.cld.bz/IMD-Smart-City-Index-Report-20231 (дата обращения: 31.07.2024).
23. IESE Cities in Motion Index 2022. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://media.iese.edu/research/pdfs/ST-0633-E.pdf (дата обращения: 02.08.2024).
24. *Liu Yang, Wang Yunling, Li Ting, Ma Ruiguang, Xu Ke, Xu Weiting.* Evaluation of New Power System Based on Entropy Weight-TOPSIS Method. Mathematical Problems in Engineering, 2022, no. 7, pp. 1–10.
25. Sixteen shades of smart: how cities can shape their own future / Eds. A. Bris, Ch. Cabolis, B. Lanvin. – Singapore: Singapore University of Technology and Design, 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.imd.org/research-knowledge/competitiveness/books/sixteen-shades-of-smart/ (дата обращения: 02.08.2024).
26. Smart cities: market research reports & resources. Juniper Research. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.juniperresearch.com/smart-cities (дата обращения: 31.07.2024).
27. UN Study: Electronic Government 2022. The Future of Digital Government. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2023-02/UN%20E-Government%20Survey%202022%20-%20Russian%20Web%20Version.pdf (дата обращения: 02.08.2024).

References

1. Federal Agency for Technical Regulation and Metrology (2020), *GOST R ISO 37120-2020: Community Sustainable Development. Indicators of Urban Services and Quality of Life* [Natsionalnyy standart RF GOST R ISO 37120-2020 «Ustoychivoe razvitie soobshchestva. Pokazateli gorodskikh uslug i kachestva zhizni»], approved by Order No. 523-st dated 25 August 2020, Moscow, Russia.
2. Federal Agency for Technical Regulation and Metrology (2023), *GOST R ISO 37122-2020: Community Sustainable Development. Indicators for Smart Cities* [Natsionalnyy standart RF GOST R ISO 37122-2020 «Ustoychivoe razvitie soobshchestva. Pokazateli dlya umnykh gorodov»], approved by Order No. 663-st dated 16 August 2023, Moscow, Russia.
3. Ministry of Construction and Housing and Utilities of the Russian Federation (2023), Order No. 696 “On the Organization of Implementation of the Departmental Project of the Ministry of Construction and Housing and Utilities of the Russian Federation on Digitalization of Urban Economy ‘Smart City’ and Recognition of Certain Acts of the Ministry of Construction and Housing and Utilities of the Russian Federation as Invalid” [Prikaz Minstroya Rossii ot 28.09.2023 №696], Moscow, Russia.
4. Government of the Russian Federation (2019), Decree No. 510-r “On Approval of the Methodology for Forming the Index of Urban Environment Quality” [Rasporyazhenie pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 23 marta 2019 goda N 510-r], available at: https://docs.cntd.ru/document/553937399
5. Bychkova S.G., Parshintseva L.S. (2021), “Development of ‘Smart Cities’ in the Era of Digitalization: Concept and Assessment Opportunities”, in *Actual Issues of Economics and Finance: Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference,* Izhevsk State University Publishing House, Izhevsk, Russia, pp.46–49.

6. Varfolomeeva M.Yu. (2018), *Management of Sustainable Development Quality of Administrative-Territorial Entities* [Upravlenie kachestvom ustoychivogo razvitiya administrativno-territorialnykh obrazovanii], St. Petersburg, Russia, 605 p.
7. Golovenchik G.G., Xue C. (2024), "Assessment of the Level of Development of Smart Cities in China Based on the Combined EWM-TOPSIS Method", *Social and Economic Systems* [Sotsialnye i ekonomicheskie sistemy], no.5(55), pp.101–121.
8. Golubova O.S. (2024), "Standardization and Rating Assessment of Smart Cities", in *Engineering Business: Collection of Materials of the IV International Scientific and Practical Conference within the Framework of the 21st International Scientific and Technical Conference of BSTU 'Science – Education, Production and Economy',* Belarusian National Technical University, Minsk, Belarus, pp.81–88.
9. Elokhov A.M. (2020), "Improvement of the Methodology for Assessing the Implementation of 'Smart City' Technologies in the Largest Cities of Russia", *Economics and Business: Theory and Practice* [Ekonomika i biznes: teoriya i praktika], no.5-1(63), pp.177–183.
10. Zakharova G.B. (2021), "Methodologies for Calculating Smart City Indicators: The Case of Yekaterinburg", *Arkhitekton: News of Universities* [Arkhitekton: izvestiya vuzov], no.3(75).
11. City Prosperity Index, available at: https://daily.hse.ru/post/848
12. City Life Index, available at: https://citylifeindex.ru/
13. Urban Environment Quality Index, available at: https://индекс-городов.рф
14. Kolobashkina T.A. (2023), "In Search of New Approaches to Assessing Well-Being in Smart Cities", *Vectors of Well-Being: Economy and Society* [Vektory blagopoluchiya: ekonomika i sotsium], vol.51, no.4, pp.196–209.
15. Kolobashkina T.A. (2024), "New Approaches to Assessing Well-Being in Smart Cities", in *Modern Urbanism: Social Well-Being and Digital Transformation of the City: Collection of Materials of the International Scientific and Practical Conference,* Ministry of Education of the Republic of Belarus, Belarusian State University, Minsk, Belarus, pp.184–191.
16. Global Innovation Cities Index, available at: https://issek.hse.ru/news/824629809.html
17. Samokhin A.V., Myasnikov S.A. (2023), "Methodology for Measuring the Sustainable Development of Russian Cities: VEB.RF ESG Index", *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Series 6: Economics* [Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 6: Ekonomika], no.1, pp.232–255.
18. Stefanova N.A. (2018), "Assessment of the Prospects of ICT in 'Smart' Cities", *Current Issues of Modern Economics* [Aktualnye voprosy sovremennoy ekonomiki], no.4, pp.175–181.
19. Smart City Solutions: What Drives Citizen Adoption Around the Globe, available at: https://www.mckinsey.com/~/media/mckinsey/industries/public%20and%20social%20sector/our%20insights/smart%20city%20solutions%20what%20drives%20citizen%20adoption%20around%20the%20globe/smartcitizenbook-rus.pdf
20. Smart City Project Overview, available at: https://daily.hse.ru/post/848
21. UN-Habitat, *City Prosperity Initiative,* available at: https://unhabitat.org/knowledge/city-prosperity-initiative
22. IMD World Competitiveness Center (2023), *IMD Smart City Index Report 2023,* available at: https://imd.cld.bz/IMD-Smart-City-Index-Report-20231
23. IESE Business School (2022), *IESE Cities in Motion Index 2022,* available at: https://media.iese.edu/research/pdfs/ST-0633-E.pdf
24. Liu Yang, Wang Yunling, Li Ting, Ma Ruiguang, Xu Ke, Xu Weiting (2022), "Evaluation of New Power System Based on Entropy Weight-TOPSIS Method", *Mathematical Problems in Engineering,* no.7, pp.1–10.
25. Bris A., Cabolis C., Lanvin B. (eds.) (2019), *Sixteen Shades of Smart: How Cities Can Shape Their Own Future,* Singapore University of Technology and Design, Singapore, available at: https://www.imd.org/research-knowledge/competitiveness/books/sixteen-shades-of-smart/
26. Juniper Research, *Smart Cities: Market Research Reports & Resources,* available at: https://www.juniperresearch.com/smart-cities
27. United Nations (2022), *UN Study: Electronic Government 2022. The Future of Digital Government,* available at: https://desapublications.un.org/sites/default/files/publications/2023-02/UN%20E-Government%20Survey%202022%20-%20Russian%20Web%20Version.pdf

Информация об авторах:
Т. И. ЛЕОНОВА – доктор экономических наук, профессор;
С. Ю. АБРАМОВ – соискатель кафедры проектного менеджмента и управления качеством;
В. А. ВРАЗОВСКАЯ – студентка бакалавриата.

Information about the authors:
T. I. LEONOVA – Doctor of Economics, Professor;
S. Y. ABRAMOV – Candidate of the Department of Project Management and Quality Management;
V. A. VRAZOVSKAYA – Undergraduate Student.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025

The article was submitted to the editorial office 14.01.2025; approved after review 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025

Научная статья
УДК 332.1:336
DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.010

РОЛЬ ЧАСТНО-ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗВИТИИ СОЦИАЛЬНОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ: ВЛИЯНИЕ НА БЮДЖЕТНУЮ УСТОЙЧИВОСТЬ РЕГИОНОВ

Татьяна Алексеевна Тарасова[1], Наталия Геннадиевна Радченко[2], Дени Тамерланович Гериханов[3]
[1] Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского, Симферополь, Российская Федерация
[2] Мелитопольский государственный университет, Мелитополь, Российская Федерация
[3] Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова, Грозный, Российская Федерация
[1] paluhtatiana@gmail.com
[2] radchenko080@yandex.ru
[3] misterdeni02@mail.ru

Аннотация. В статье исследуется роль частно-государственного партнерства (ЧГП) в развитии социальной инфраструктуры и его влияние на бюджетную устойчивость регионов. Рассматривается теоретическое обоснование ЧГП как механизма привлечения частных инвестиций для реализации инфраструктурных проектов, что позволяет снижать бюджетные расходы и стимулировать экономическую активность. Через эмпирический анализ представлены результаты реализации ЧГП в российских и зарубежных регионах, выявлены основные факторы, влияющие на эффективность этих партнерств. В статье также подчеркивается важность оптимального распределения рисков между государством и частным сектором, а также роль институциональных условий в обеспечении успешной реализации проектов. На основе полученных результатов разработаны рекомендации для улучшения механизмов ЧГП, направленных на повышение бюджетной устойчивости и улучшение качества социальной инфраструктуры.

Ключевые слова: частно-государственное партнерство, социальная инфраструктура, бюджетная устойчивость, региональное развитие

Для цитирования: *Тарасова Т. А., Радченко Н. Г., Гериханов Д. Т.* Роль частно-государственного партнерства в развитии социальной инфраструктуры: влияние на бюджетную устойчивость регионов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 3. Т. 5, С. 91-98; https://doi.org 10.36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.010

Original article

Economic and social development of regions

THE ROLE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE DEVELOPMENT OF SOCIAL INFRASTRUCTURE: IMPACT ON THE FISCAL STABILITY OF REGIONS

Tatiana A. Tarasova[1], Natalia G. Radchenko[2], Deni T. Gerikhanov[3]

© Тарасова Т. А., Радченко Н. Г., Гериханов Д. Т., 2025

[1] Vernadsky Crimean Federal University, Simferopol, Russian Federation
[2] Melitopol State University, Melitopol, Russian Federation
[3] Grozny State Petroleum Technical University named after Academician M. D. Millionshchikov, Grozny, Russian Federation
[1] paluhtatiana@gmail.com
[2] radchenko080@yandex.ru
[3] misterdeni02@mail.ru

Abstract. The article examines the role of public-private partnership (PPP) in the development of social infrastructure and its impact on the budgetary sustainability of regions. The theoretical justification of PPP as a mechanism for attracting private investment for the implementation of infrastructure projects is considered, which allows reducing budget expenditures and stimulating economic activity. Through empirical analysis, the results of PPP implementation in Russian and foreign regions are presented, the main factors influencing the effectiveness of these partnerships are identified. The article also emphasizes the importance of optimal risk distribution between the state and the private sector, as well as the role of institutional conditions in ensuring the successful implementation of projects. Based on the obtained results, recommendations were developed for improving PPP mechanisms aimed at increasing budget sustainability and improving the quality of social infrastructure.

Keywords: public-private partnership, social infrastructure, budget sustainability, regional development

For citation: Tarasova T. A., Radchenko N. G., Gerikhanov D. T. The role of public-private partnership in the development of social infrastructure: impact on the fiscal stability of regions // *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. 2025. Vol. 5. No. 3. Pp. 91-98; https://doi. org10. 36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.010

Введение. В условиях глобальной динамики трансформационных процессов и постоянного усложнения социально-экономических структур роль частно-государственного партнерства (ЧГП) в формировании современной социальной инфраструктуры приобретает стратегическое значение для обеспечения устойчивости бюджетных процессов регионов. Интеграция механизмов публично-частного взаимодействия в стратегические модели развития территориальных образований обусловлена не только необходимостью оптимизации использования бюджетных средств, но и стремлением обеспечить комплексное развитие инфраструктурных объектов, являющихся критически важными для социального благополучия населения. Такой подход, основанный на синергетическом взаимодействии государственных институтов и частного сектора, способствует диверсификации источников финансирования и повышению финансовой гибкости регионов, что, в свою очередь, позволяет смягчить влияние циклических колебаний внешнеэкономических факторов и обеспечить более стабильное функционирование бюджетных систем [4, с. 122].

Современные теоретико-методологические подходы к анализу ЧГП предполагают применение мультидисциплинарных инструментов, объединяющих экономическую теорию, государственное регулирование, инновационные модели финансового менеджмента и стратегическое планирование. Такой интегративный подход позволяет всесторонне оценить потенциал частно-государственного партнерства как эффективного механизма реализации инвестиционных проектов в сфере социальной инфраструктуры, включая строительство и эксплуатацию образовательных, медицинских, культурных и спортивных объектов. Важнейшим аспектом является разработка гибких регулятивных механизмов, позволяющих адаптировать модели ЧГП к специфике региональных бюджетных процессов, что требует глубокого анализа институциональных, правовых и финансовых факторов, влияющих на эффективность реализации совместных проектов.

В условиях современной экономической нестабильности традиционные модели государственного финансирования зачастую оказываются неадекватными для реализации масштабных социальных проектов, что стимулирует поиск новых форм взаимодействия между государственными структурами и бизнес-сообществом. ЧГП, как гибкий и инновационный инструмент, позволяет обе-

спечить синергетический эффект за счет объединения ресурсов и компетенций двух секторов, что особенно актуально для регионов, сталкивающихся с ограниченностью бюджетных возможностей и необходимостью поддержания высокого уровня социальной инфраструктуры. Таким образом, анализ влияния ЧГП на бюджетную устойчивость регионов представляет собой междисциплинарную задачу, требующую глубокого теоретического осмысления и эмпирической проверки гипотез, направленных на выявление оптимальных стратегий взаимодействия между государством и частными инвесторами.

Частно-государственное партнерство (ЧГП) представляет собой одну из наиболее активно развивающихся моделей взаимодействия между государственным и частным секторами, направленную на улучшение качества публичных услуг и развитие социальной инфраструктуры. Теоретические исследования в этой области затрагивают широкий спектр проблем, начиная от механизма реализации ЧГП и его моделей, до анализа их воздействия на экономическую и социальную устойчивость регионов. Литературные источники, посвященные ЧГП, разнообразны, и представляют собой комбинацию теоретических и прикладных исследований, охватывающих как мировую практику, так и отечественные реалии.

Одним из основополагающих понятий в рамках частно-государственного партнерства является концепция кооперации между государственным и частным секторами, где основной акцент ставится на использование частных инвестиций для реализации проектов, традиционно находящихся в сфере государственного управления. С ранних этапов формирования модели ЧГП исследователи указывали на возможность совместного использования ресурсов и компетенций двух секторов для достижения более эффективных результатов в сравнении с чисто государственными или частными подходами (Bovens et al., 2008). Важно отметить, что ЧГП представляет собой гибридную модель, сочетающую в себе элементы как публичного, так и частного управления, что требует применения мультидисциплинарных подходов и использования широкого круга теоретических инструментов [6, с. 29].

В рамках теоретического анализа модели ЧГП можно выделить несколько основных теоретических подходов, которые активно развиваются в последние десятилетия. Один из таких подходов базируется на теории «институциональной экономики», которая акцентирует внимание на значении институциональных изменений для улучшения функционирования ЧГП. Согласно этому подходу, эффективность ЧГП зависит от институциональных условий, таких как законодательная и нормативная база, степень развитости рынков и уровень доверия между участниками партнерства. Этот подход в значительной степени объясняет, почему в разных странах и регионах ЧГП может иметь различные результаты. Например, в странах с развитыми правовыми институтами и высокими стандартами прозрачности и подотчетности взаимодействие между государством и частным сектором может быть значительно более эффективным, чем в странах с низким уровнем доверия к публичным институтам (Williamson, 2008).

Важным вкладом в теорию ЧГП является также работа по созданию теоретических моделей оценки эффективности этой формы партнерства, включая анализ рисков и выгод, которые несут как государственные, так и частные партнеры. ЧГП рассматривается не только как инструмент привлечения инвестиций в инфраструктурные проекты, но и как механизм для повышения устойчивости бюджетных систем, улучшения качества управления государственными ресурсами и повышения уровня конкурентоспособности регионов. Так, например, теоретическая модель «рисков и вознаграждений», предложенная в рамках экономической теории контрактов, подчеркивает необходимость балансировки рисков между партнерами, а также эффективного распределения финансовых и организационных обязательств (Hart, 2003).

В дополнение к этим теоретическим подходам, следует отметить исследования, посвященные политико-экономическим аспектам ЧГП, включая вопросы влияния на бюджетную устойчивость регионов. В литературе часто обсуждается концепция «фискальной устойчивости», которая определяется как способность региона или государства поддерживать сбалансированный бюджет и обеспечить выполнение обязательств перед внешними кредиторами и внутренними потребителями социальных услуг. В рамках этих исследований рассматривается роль ЧГП как инструмента, способного обеспечить долгосрочное финансовое устойчивое развитие. Согласно исследованиям R. M. Bird и G. Slack (2006), ЧГП позволяет снижать

нагрузку на государственные бюджеты за счет перераспределения рисков и привлечение частных инвестиций, при этом снижая потребность в государственных субсидиях для крупных инфраструктурных проектов.

Существует также множество эмпирических исследований, которые анализируют эффективность ЧГП в разных странах и регионах, сопоставляя результаты реализации социальных и инфраструктурных проектов, финансируемых в рамках этой модели. Например, исследования, посвященные анализу практики ЧГП в Великобритании, США и странах ЕС, показывают, что ЧГП может существенно повысить качество социальных услуг, однако эта модель требует грамотной правовой и организационной поддержки, а также четкой системы мониторинга и контроля. Исследования, проведенные по поводу влияния ЧГП на бюджетную устойчивость в странах с переходной экономикой, показывают, что эффективность таких проектов существенно зависит от уровня развития институциональных структур и степени их готовности к сотрудничеству с частными инвесторами (Kwak et al., 2009) [3, с. 98].

Особое внимание в теоретических исследованиях уделяется вопросу взаимодействия частного капитала и государственного регулирования. Часто подчеркивается, что успех ЧГП во многом зависит от правильной настройки контрактных механизмов и обеспечения долгосрочного согласования интересов сторон. Парадокс состоит в том, что хотя государственные органы и частные компании могут разделять общий интерес в успешной реализации проекта, их подходы к управлению рисками, оценке выгод и потерь могут значительно различаться, что порой приводит к конфликтам на разных этапах реализации проектов. В связи с этим, модели ЧГП требуют внимательного подхода к процессу создания «выигрышных» контрактов, которые будут учитывать не только экономические, но и социальные интересы.

Отечественная литература по теме ЧГП также охватывает широкий спектр вопросов, начиная от теоретического обоснования возможности применения этой модели в российских условиях до практических рекомендаций по реализации инфраструктурных проектов через ЧГП. Исследования в России в последние десятилетия показывают рост интереса к данной теме, особенно в контексте дефицита бюджетных средств и необходимости модернизации социальной инфраструктуры. Российские исследователи (Николаев, 2012) акцентируют внимание на особенностях государственного регулирования в сфере ЧГП, недостаточной развитости нормативно-правовой базы и специфике взаимодействия государственных органов и частных компаний.

Реализация модели частно-государственного партнерства (ЧГП) в сфере социальной инфраструктуры может существенно повлиять на бюджетную устойчивость регионов. В процессе исследования были рассмотрены ключевые аспекты воздействия ЧГП на финансовую стабильность, оценены его влияние на государственные расходы и доходы, а также выявлены основные факторы, которые определяют эффективность этих партнерств. Для эмпирической части исследования были использованы данные о реализации крупных инфраструктурных проектов в нескольких российских регионах, а также результаты анализа зарубежного опыта в данной области. В рамках анализа были использованы методы количественного и качественного анализа, а также эконометрическое моделирование.

Одним из ключевых результатов исследования является подтверждение гипотезы о том, что эффективное использование ЧГП способствует улучшению бюджетной устойчивости регионов, снижая фискальные риски, связанные с дефицитом бюджета и высокой долговой нагрузкой. Однако эффективность ЧГП в значительной степени зависит от ряда факторов, таких как уровень правовой базы, степень доверия между государственным и частным секторами, а также способность местных властей управлять рисками [5, с. 161].

Одним из важнейших параметров бюджетной устойчивости региона является структура расходов. В условиях ограниченности финансовых ресурсов, привлечение частного капитала позволяет перераспределить значительную часть затрат, связанных с реализацией крупных инфраструктурных проектов, таких как строительство и модернизация больниц, школ, транспортной и коммунальной инфраструктуры, на частный сектор. Это снижает нагрузку на государственные бюджеты, особенно на уровне местных властей, и позволяет освободить бюджетные средства для финансирования других приоритетных направлений.

Математически это можно выразить через модель трансфертов, где общий бюджетный дефи-

цит D может быть представлен как разницу между общими расходами G и доходами R:

$$D = G - R$$

При использовании ЧГП, часть расходов на инфраструктурные проекты переносится на частные компании, что позволяет снизить бюджетные расходы G. В данном случае:

$$G = G_{\text{гос}} + G_{\text{ЧГП}}$$

где $G_{гос}$ – государственные расходы на инфраструктуру, а $G_{ЧГП}$ – расходы, перенесенные на частный сектор. Снижение этих расходов напрямую влияет на сокращение дефицита D, что способствует улучшению финансовой устойчивости региона.

В качестве примера можно рассмотреть проект строительства нового учебного заведения в рамках ЧГП, где частная компания финансирует строительство, а государство берет на себя только эксплуатационные расходы. Это позволяет сократить капиталовложения на начальной стадии и уменьшить нагрузку на долгосрочные обязательства региона.

С другой стороны, важным аспектом является влияние ЧГП на доходную часть регионального бюджета. Реализация инфраструктурных проектов через частно-государственные партнерства может стимулировать экономическую активность в регионе, что, в свою очередь, увеличивает налоговые поступления и другие виды доходов. Эффект увеличения налоговых поступлений можно оценить с помощью эконометрической модели, которая учитывает влияние реализации проектов на создание рабочих мест, рост производства и повышение уровня потребления [9, с. 17].

Предположим, что общий доход бюджета R зависит от уровня экономической активности Y, где Y определяется через ВВП региона, создаваемый в результате реализации ЧГП:

$$R = f(Y) = a + bY$$

где a – фиксированный компонент, не зависящий от экономической активности, а b – коэффициент, отражающий чувствительность налоговых поступлений к изменениям в уровне экономической активности. Моделирование данного зависимости позволяет выявить, как конкретные инфраструктурные проекты могут повлиять на доходы бюджета.

В исследуемых регионах было установлено, что в среднем увеличение инвестиционного потока через ЧГП приводит к росту валового регионального продукта (ВРП) на 3–5 %. Это, в свою очередь, способствует увеличению налоговых поступлений, что подтверждается расчетами по модели экономического роста:

$$\Delta Y = \alpha \cdot \Delta I$$

где ΔY – изменение в ВРП, а ΔI – прирост инвестиций, вызванный реализацией ЧГП. Эмпирические данные показали, что для каждого миллиона рублей инвестиций в инфраструктурные проекты наблюдается увеличение ВРП на 1,2 миллиона рублей, что приводит к увеличению доходов бюджета на 15–20 %.

Особое внимание в процессе анализа было уделено оценке рисков и выгод, которые несет ЧГП как для государственных органов, так и для частных инвесторов. Как известно, одна из главных проблем в сфере ЧГП заключается в распределении рисков между государством и частным сектором. В то время как частный инвестор может нести основную нагрузку в части финансирования и выполнения проекта, государство часто оказывается ответственным за обеспечение долгосрочной стабильности и устойчивости проекта.

Математически распределение рисков можно выразить через функцию полезности, где $U_{гос}$ – это соответственно функции полезности для государства и частного инвестора, учитывающие риск и доходность проекта:

$$U_{\text{гос}} = f(R_{\text{гос}}, P_{\text{гос}}) \quad \text{и} \quad U_{\text{ч}} = g(R_{\text{ч}}, P_{\text{ч}})$$

Сбалансированное распределение этих рисков возможно при условии грамотного контрактного регулирования, где каждый из участников понимает свои обязанности и предполагаемые выгоды. Например, в случае с транспортной инфраструктурой частный инвестор может взять на себя обязательства по строительству, а государство — по эксплуатации и поддержанию объектов, что минимизирует риски для обеих сторон.

По итогам исследования можно сделать несколько ключевых выводов и предложений. Во-первых, использование ЧГП является эффективным инструментом для повышения бюджетной устойчивости регионов, особенно в условиях ограниченности бюджетных ресурсов. Во-вторых, проекты в рамках ЧГП способствуют улучшению структуры расходов, снижая нагрузку на государственный бюджет. В-третьих, такие проекты способны стимулировать экономическую активность

в регионе, что ведет к увеличению доходной части бюджета [10, с. 106].

Для повышения эффективности модели ЧГП необходимо дальнейшее совершенствование нормативно-правовой базы, улучшение контрактных механизмов и обеспечение прозрачности в процессе реализации проектов. Одним из ключевых факторов успешной реализации ЧГП является развитие доверия между государственными и частными партнерами, что требует от государственных органов создания предсказуемых и стабильных условий для частных инвесторов.

Получается, модель ЧГП является важным элементом для формирования устойчивых и экономически эффективных бюджетных систем на уровне регионов, предоставляя инструменты для реализации важных социальных и инфраструктурных проектов.

Вывод

Таким образом, проведенное исследование показало, что частно-государственное партнерство (ЧГП) является эффективным инструментом для развития социальной инфраструктуры и обеспечения бюджетной устойчивости регионов. Реализация проектов через ЧГП позволяет перераспределить финансовую нагрузку на государственный бюджет, привлекая частные инвестиции и снижая фискальные риски. Эмпирический анализ показал, что такие проекты способствуют увеличению экономической активности, росту доходов местных бюджетов и созданию рабочих мест. Однако для успешной реализации ЧГП необходимо совершенствование институциональной базы, улучшение контрактных механизмов и повышение прозрачности взаимодействия между государственным и частным секторами. Важно также учитывать риски, связанные с распределением ответственности и гарантией долгосрочной стабильности проектов. Таким образом, ЧГП представляет собой перспективную модель, которая может значительно улучшить финансовую устойчивость и качество жизни в регионах.

Список источников

1. *Абаев А. В.* Задачи взаимодействия государства и бизнес-структур в модернизации электроэнергетики // Известия ИГЭА. — 2012. — № 2. — С. 111–114.
2. *Борщевский Г. А.* Государственно-частное партнерство: учебник и практикум для вузов. — 2-е изд., испр. и доп. — М.: Юрайт, 2023. — 412 с.
3. *Варнавский В. Г.* Частно-государственное партнерство // Экспертный канал «Открытая экономика». — Режим доступа: http://www.opec.ru/article_doc.asp?d_no=50578.
4. *Варнавский В. Г.* Партнерство государства и частного сектора: формы, проекты, риски. — М.: Наука, 2005. — 315 с.
5. *Воротников А. М., Королев В. А.* О развитии государственно-частного партнерства в российских регионах // Недвижимость и инвестиции. Правовое регулирование. — 2010. — № 2 (43). — Режим доступа: http://dpr.ru/journal/journal_41_15.htm.
6. *Дерябина М.* Государственно-частное партнерство: теория и практика // Вопросы экономики. — 2008. — № 8. — С. 61–77.
7. *Евдокимова Н. В.* Государственно-частное партнерство как механизм реализации инфраструктурных проектов // Вестник Томского государственного университета. — 2011. — № 345. — С. 89–93.
8. *Калинин А. И.* Государственно-частное партнерство: зарубежный опыт и российская практика // Экономический вестник Ростовского государственного университета. — 2012. — № 4. — С. 45–50.
9. *Набиев Б. Г.* Государственно-частное партнерство как инвестиционная стратегия государства при реализации приоритетных проектов // Проблемы управления финансами в государственном и корпоративном секторах экономики: материалы III Международного конгресса молодых ученых по проблемам устойчивого развития. — М.: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2017. — С. 155–161.
10. *Шмидт В. М.* Государственно-частное партнерство: теория и практика // Экономический анализ: теория и практика. — 2010. — Т. 9. — № 1. — С. 56–63.

References

1. Abaev A.V. (2012), “Tasks of interaction between the state and business structures in the modernization of the electric power industry” [Zadachi vzaimodeystviya gosudarstva i biznes-struktur v modernizatsii elektroenergetiki],

Izvestiya IGEA [Proceedings of the IGEA], no.2, pp.111–114.
2. Borschevsky G.A. (2023), *State-Private Partnership: Textbook and Workshop for Universities* [Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo: uchebnik i praktikum dlya vuzov], 2nd ed., revised and enlarged, Yurayt Publishing House, Moscow, Russia, 412 p.
3. Varnavsky V.G. (n.d.), "Public-private partnership" [Chastno-gosudarstvennoye partnerstvo], *Expert Channel "Open Economy"* [Ekspertnyy kanal «Otkrytaya ekonomika»], available at: http://www.opec.ru/article_doc.asp?d_no=50578 (accessed: date of access).
4. Varnavsky V.G. (2005), *Partnership of the State and the Private Sector: Forms, Projects, Risks* [Partnerstvo gosudarstva i chastnogo sektora: formy, proekty, riski], Nauka Publishing House, Moscow, Russia, 315 p.
5. Vorotnikov A.M., Korolev V.A. (2010), "On the development of public-private partnership in Russian regions" [O razvitii gosudarstvenno-chastnogo partnerstva v rossiyskikh regionakh], *Real Estate and Investments. Legal Regulation* [Nedvizhimost i investitsii. Pravovoye regulirovanie], no.2(43), available at: http://dpr.ru/journal/journal_41_15.htm (accessed: date of access).
6. Deryabina M. (2008), "Public-private partnership: theory and practice" [Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo: teoriya i praktika], *Voprosy Ekonomiki* [Voprosy Ekonomiki], no.8, pp.61–77.
7. Evdokimova N.V. (2011), "Public-private partnership as a mechanism for implementing infrastructure projects" [Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo kak mekhanizm realizatsii infrastrukturnykh proektov], *Bulletin of Tomsk State University* [Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta], no.345, pp.89–93.
8. Kalinin A.I. (2012), "Public-private partnership: foreign experience and Russian practice" [Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo: zarubezhnyy opyt i rossiyskaya praktika], *Economic Bulletin of Rostov State University* [Ekonomicheskiy vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo universiteta], no.4, pp.45–50.
9. Nabiev B.G. (2017), "Public-private partnership as an investment strategy of the state in the implementation of priority projects" [Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo kak investitsionnaya strategiya gosudarstva pri realizatsii prioritetnykh proektov], in *Problems of Financial Management in the Public and Corporate Sectors of the Economy: Materials of the III International Congress of Young Scientists on Sustainable Development Problems,* Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia, pp.155–161.
10. Schmidt V.M. (2010), "Public-private partnership: theory and practice" [Gosudarstvenno-chastnoye partnerstvo: teoriya i praktika], *Economic Analysis: Theory and Practice* [Ekonomicheskiy analiz: teoriya i praktika], vol.9, no.1, pp.56–63.

Информация об авторах:
Т. А. ТАРАСОВА – доктор экономических наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления;
Н. Г. РАДЧЕНКО – кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и учета, декан экономического факультета;
Д. Т. ГЕРИХАНОВ – преподаватель ФСПО ПЦК «Информационные технологии».

Information about the authors:
T. A. TARASOVA – Doctor of Economics, Professor of the Department of State and Municipal Management;
N. G. RADCHENKO – Candidate of Economics, Associate Professor of Finance and Accounting, Dean of the Faculty of Economics;
D. T. GERIKHANOV – Lecturer at the Federal State Educational Educational Institution PCC "Information Technologies".

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025

The article was submitted to the editorial office 14.01.2025; approved after review 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025

Научная статья
УДК 338.48
DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.011

ОСОБЕННОСТИ ФАКТОРОВ, ВЛИЯЮЩИХ НА РАЗВИТИЕ ТУРИЗМА И КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ

Ирина Павловна Трегулова[1], Светлана Анатольевна Калинкина[2]
[1, 2] Севастопольский экономико-гуманитарный институт (филиал) Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского, Севастополь, Российская Федерация

Аннотация. В представленной статье обосновывается важность рассмотрения ключевых факторов, влияющих на развитие туризма и культурного наследия. К таким факторам следует отнести: инновации, ценности, ценовая политика, пропускная способность объекта исследования, менеджмент туризма. Безусловно, следует учитывать и факторы как ближнего, так и дальнего окружения. Их роль в сфере развития туризма велика. Все многообразие факторов оказывает воздействие и на привычный уклад жизни, который отражает и туристические тенденции. Разработанные рекомендации стоит принять во внимание как управленческим структурам, так и бизнес-среде и местным сообществам. Совокупность приложенных усилий будет способствовать формированию новых направлений в сфере развития туризма и культурного наследия и определит перспективы дальнейших исследований в выбранном направлении.

Ключевые слова: туризм, развитие, факторы, инновации, ценности, политика, менеджмент туризма, культурное наследие, трансформация

Для цитирования: *Трегулова И. П., Калинкина С. А.* Особенности факторов, влияющих на развитие туризма и культурное наследие // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 3. Т. 5, С. 99-106; https://doi.org 10.36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.011

Original article

Economic and social development of regions

FEATURES OF THE FACTORS INFLUENCING THE DEVELOPMENT OF TOURISM AND CULTURAL HERITAGE

Irina P. Tregulova[1], Svetlana A. Kalinkina[2]
[1, 2] Sevastopol Institute of Economics and Humanities (branch) of Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky, Sevastopol, Russian Federation

Abstract. The presented article substantiates the importance of considering the key factors influencing the development of tourism and cultural heritage. Such factors include: innovations, values, pricing policy, throughput capacity of the research facility, tourism management. Of course, the factors of both the near and far environment should also be taken into account. Their role in the field of tourism development is great. All the variety of factors has an impact on the usual way of life, which reflects the tourist trends. The recommendations developed should be taken into account by both management structures, the business environment and local communities. The combined efforts will contribute to the formation of new directions in the field of tourism and cultural heritage development and will determine the prospects for further research in the chosen direction.

Keywords: tourism, development, factors, innovations, values, policy, tourism management, cultural heritage, transformation

© Трегулова И. П., Калинкина С. А., 2025

For citation: Tregulova I. P., Kalinkina S. A. Features of the factors influencing the development of tourism and cultural heritage // *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya.* 2025. Vol. 5. No. 3. Pp. 99-106; https://doi. org10. 36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.011

Введение. Мировым сообществом отмечается, что концептуальная и институциональная среда, в которой развивается туризм наследия, отличается от среды обычных туристов. Наши связи с прошлым воплощены в нашем культурном наследии. Оно формирует наше окружение, образ жизни и самоопредление. Туризм и технологический прогресс позволяют сохранять и делиться региональным наследием через границы и континенты. Многие страны по всему миру хотят сохранить свои объекты культурного наследия, чтобы привлекать туристов и ключевые географические точки, которые служат напоминанием об их исторических культурах. Не оставляет сомнений и тот факт, что развитие туризма и культурного наследия являются важной составляющей обеспечения жизнедеятельности экономической системы как страны, так определенного региона.

Материалы и методы исследований

Для определения особенностей факторов, влияющих на развитие туризма, в данной статье используются методы аналитического характера, методы сопоставления данных, классификационный метод, статистический метод, метод обобщения и представления информационного материала. Кроме того, данная статья основывается на данных националистического туристического рейтинга. Весь спектр полученной информации позволяет авторам определить наиболее важные элементы модели факторов, влияющих на развитие туризма и культурное наследие. В свою очередь, представленная модель является ключевым моментом в определении перспективных направлений развития анализируемой отрасли.

Результаты исследования

За последние несколько лет Европейский союз (ЕС) инициировал несколько проектов в рамках программы «Горизонт 2020», некоторые из которых связаны с Европейским годом культурного наследия. Существует ряд причин для проведения исследований и внедрения инноваций. Во-первых, необходимо разработать недорогие технологии для повышения устойчивости и восстановления исторических районов, чтобы они могли противостоять изменению климата и стихийным бедствиям, а также для восстановления поврежденных исторических районов после катастроф с сохранением их исторической значимости. События, произошедшие в городе Анапе в декабре 2024 года, только подтверждают данное утверждение. Крушение двух морских судов в акватории Черного моря и дальнейший розлив мазута по побережью говорят о неотвратимости губительных последствий для целого региона. Краснодарский край – одно из самых посещаемых туристических мест в России. Это подтверждается и статистическими данными. За 2024 год только город Анапу посетили около 4,5 миллионов человек, а Краснодарский край порядка 20 миллионов туристов. Более того, Кубань стала лидером юга России по числу иностранных туристов. За 2024 год данный регион посетили 154 миллиона иностранных туристов. Все эти данные говорят о том, что необходимо обратить пристальное внимание на бережно отношение ко всем объектам туристической отрасли и культурного наследия [3].

Как можно увидеть, что среди внешних факторов наиболее важными для продвижения инициатив в области природного туризма летом являются загрязнение окружающей среды, морей и рек, а также изменение климата, которые приводят к вымиранию видов некоторых растений. Внешние факторы (например, окружающая среда, климат, социальные и неконтролируемые факторы) приводят к тому, что туристические направления посещает меньше людей. Поэтому крайне важно понимать, как снизить влияние внешних факторов на тревожность, связанную с поездками, с помощью инноваций.

Инновационные стратегии содействия городскому и региональному развитию посредством культурного туризма находятся в центре внимания инициативы, которая также направлена на расширение знаний о культурном туризме. Кроме того, ограничения последних лет показало, что тематическая направленность маршрутов, сеть и структуры управления, философия развития, географические масштабы, целевые аудитории, возможности и стандарты качества товаров и услуг различались, что существенно повлияло на экономический и социальный эффект каждого маршрута и направления. Развитию сектора туризма уделяется всё

больше внимания, поскольку он играет ключевую роль в экономической системе нашей страны [5]. Внешние факторы, в том числе пандемия коронавирусной инфекции, вооруженные столкновения, экономические кризисы и стихийные бедствия, оказывают наибольшее влияние на рост туризма из-за их дестабилизирующего воздействия на развитие туристического бизнеса во всём мире. В России за последние годы спрос на внутренний туризм вырос. За 2024 год количество туристических поездок составило порядка 92 миллионов, в то время как в 2023 году этот показатель был на уровне 78 миллионов поездок. Данные по структуре внутреннего российского туристического потока представлены на рисунке 1 [4].

Как видно из рисунка 1, пляжный туризм составляет 38 % и занимает первое место в списке направлений. Второе место за культурно-познавательным туризмом (20 % от общего числа) и третье место - деловой туризм (18 %). Кроме того, автопутешествия становятся трендом для российского внутреннего туризма. За 2024 год внутри России было совершено порядка 25 миллионов автопутешествий. Стоит отметить, что все большую популярность стали набирать такие направления, как винные маршруты и винные хозяйства [3].

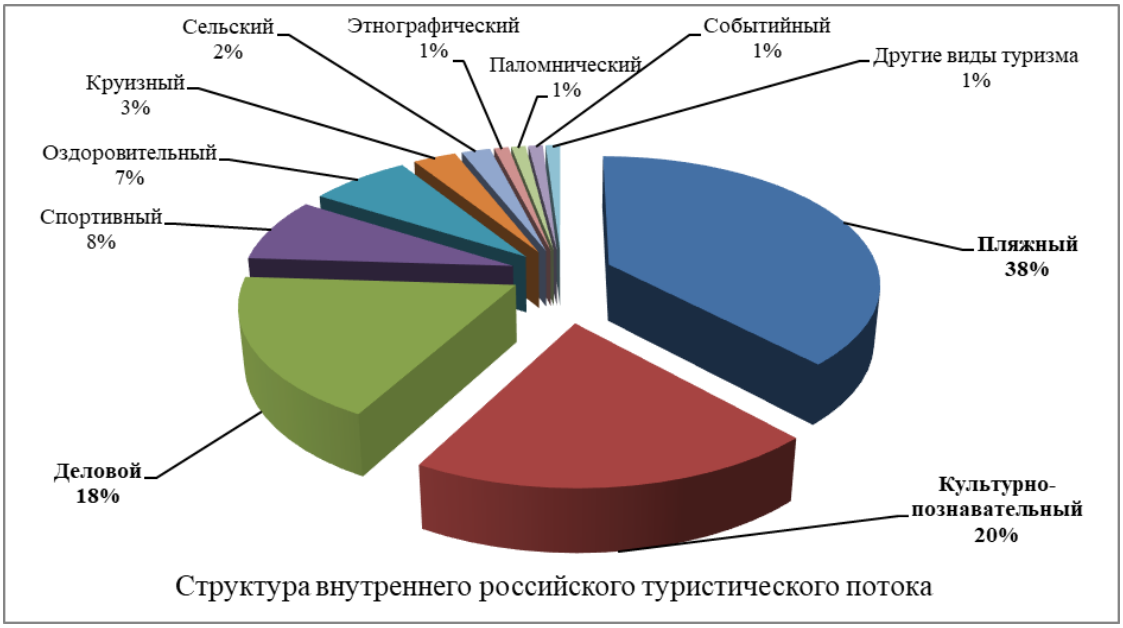

Рисунок 1 – Структура внутреннего российского туристического потока в 2024 году

Безусловно, исследования в области устойчивого туризма в виде теорий, концепций и идей, необходимо развивать. Однако исследования, посвящённые инновационным способам борьбы с внешними факторами на объектах культурного наследия в сфере туризма, проводятся крайне редко. Поэтому необходимо выявить факторы, влияющие на инновации объектов культурного наследия в сфере туризма при столкновении с внешними угрозами.

Определение направления дальнейшего развития имеют важное практическое значение для культурного наследия туризма на объектах туристической отрасли. Заинтересованные стороны могут использовать информацию о положительном влиянии сохранения культурных ценностей, инвестиций в туристическую инфраструктуру, стратегических моделей ценообразования и эффективного управления человеческими ресурсами для разработки стратегий, обеспечивающих устойчивое развитие объектов туризма. Уделяя приоритетное внимание культурной аутентичности, улучшая инфраструктуру, внедряя стратегические модели ценообразования, инвестируя в обучение персонала, стимулируя участие местного сообщества и принимая во внимание политические решения, заинтересованные стороны в сфере туризма, политики и местные сообщества могут сообща внести свой вклад в инновации и сохранение этого объекта культурного наследия, что в конечном итоге обеспечит посетителям обогащающий и устойчивый опыт. Рассмотрим каждый из факторов, влияющий на развитие туристической сферы, более подробно.

Инновации

Многие туристы сталкиваются с глобализацией в индустрии туризма. Инновации в продуктах, услугах, организациях, процессах и новые стратегии конкуренции необходимы для развития исторического туризма. Внедрение широкого спектра инноваций зависит от мотивации и возможностей участников. В последнее время новые передовые технологии, такие как мультимедийные технологии, виртуальная реальность (VR) и дополненная реальность (AR), стали важнейшими инструментами в продвижении и развитии туризма [6]. В частности, их можно использовать для повышения насыщенности и вовлечённости туристов, предоставляя им возможность виртуального посещения и опыта до того, как они доберутся до места назначения или достопримечательности. В связи с этим, необходимо выделить следующие переменные факторов окружающей среды, а именно интенсивности конкуренции и технологического динамизма. Инновационная компетентность является важнейшим фактором, определяющим новаторский подход в сфере гостеприимства и туризма. Музеи зарабатывают не только на продаже билетов, но и на привлечении посетителей. Таким образом, цифровые технологии стали важным инструментом для внедрения инноваций во многих областях и изменения своего положения в сфере туризма. Туристические компании должны брать на себя творческие функции, чтобы открывать новые формы инноваций [9].

Ценности

Компонентный анализ мотивации туристов, связанной с культурой и наследием, позволил установить, что воспринимаемая туристами ценность включает в себя три аспекта. Это эстетическая ценность, познавательная ценность и социальная ценность. Данные аспекты являются важными показателями воспринимаемой ценности, которые положительно влияют на лояльность туристов. Необходимо принимать во внимание популярность туристических направлений. Устойчивые бренды возникают естественным образом, на основе ценностей, которых придерживаются местные сообщества. Кроме того, туристы, участвовавшие в различных опросах, определили, что отличительные черты туристического направления, воспринимаемая ценность и взаимодействие являются основными факторами, определяющими творческий культурный опыт. В данном направлении в качестве рекомендаций можно выделить следующие мероприятия:

1) объект всемирного наследия имеет хорошую репутацию (историческую, кулинарную или торговую) и привлекает посетителей;

2) местные товары (например, изделия из ткани, ремесленные изделия и керамика) отражают объекты всемирного наследия и культурную самобытность сообщества;

3) на туристической площадке есть все необходимое для удовлетворения запросов потребителей;

4) на туристических площадках достаточно указателей, которые позволяют посетителям легко находить требуемую геолокацию.

Ценовая политика

Ситуация быстро меняющихся условий окружающей среды в современном туризме требует управления туризмом с точки зрения взаимодействия с внешним миром. Руководство сталкивается с двумя различными факторами спроса и предложения. Глобальные факторы спроса требуют развития различных сегментов глобального массового туризма, в то время как факторами предложения являются корпоративное трансфертное ценообразование и политика устойчивого развития. Структурный анализ свидетельствуют о том, что данная модель хорошо подходит для дальнейшего развития в сфере туризма и культурного наследия. Требуемое качество, удовлетворённость и доверие к персоналу имеют значимую связь с намерением вернуться в место назначения. Удовлетворённость и доверие выступают в качестве значимых посредников. В целом, гипотеза о том, что ценовая доступность оказывает смягчающее воздействие, подтверждается и на сегодняшний момент. Рекомендации по этому направлению включают в себя следующие аспекты:

1) разумные цены на услуги или товары для конкретного направления;

2) ценообразование на услуги или товары на основе того, сколько готовы заплатить клиенты;

3) ценообразование на услуги на основе текущих рыночных цен;

4) цены, отражающие качество предоставляемых услуг.

Пропускная способность

Туристы, как правило, посещают места, до которых легко добраться. Более того, им требуется жилье, если они находятся в каком-либо месте

более суток. Как туристы, так и деловые путешественники могут посещать места назначения и участвовать в развлекательных мероприятиях. Следовательно, туристические места должны обеспечивать определенные удобства. Кроме того, репутация туристического направления зависит не только от удовлетворённости потребителей их услугами, но и от репутации туристических агентств, чьи услуги они предлагают туристам и посредничают в их предоставлении, как индивидуально, так и в рамках собственного продукта, например пакетных туров. Возможности объекта также включают доступность туристических мест, поскольку наивысшая оценка присваивается направлениям, которые являются яркими примерами геоморфологических процессов. Наиболее доступные достопримечательности интересны.

Кроме того, транспорт является важным элементом для туристических объектов. Централизованные сети с большей вероятностью привлекут круизных туристов, в то время как децентрализованные сети с большей вероятностью будут связаны с крупными культурными объектами. Для улучшения данного фактора необходимы следующие рекомендации:

1) достаточное количество путевок в объекты всемирного наследия, предоставляемых туристам туристическими агентствами;

2) простые и удобные системы бронирования в туристических агентствах;

3) достаточное количество транспортных средств и автомобилей, доступных для обслуживания самостоятельных туристов;

4) современные и комфортабельные транспортные средства, ведущие к объектам всемирного наследия.

Менеджмент туризма

Человеческий капитал жизненно важен для инноваций в туризме, поскольку его развитие и управление в значительной степени зависят от переменных, которые стимулируют эволюцию и приводят к появлению чего-то нового, что превосходит ожидания и дарит туристам уникальный опыт. Удовлетворённость работой можно повысить, применяя надлежащие методы управления талантами и вовлекая работников туристической отрасли. Пандемия COVID-19 продемонстрировала важность постановки реалистичных целей для удержания талантливых специалистов. Более того, местные жители играют важнейшую роль в управлении наследием. На взгляд авторов, необходимо выделить следующие меры для улучшения менеджмента туризма, а именно:

1) предоставление персоналом точной информации;

2) поощрять энтузиазм персонала в оказании услуг;

3) владение персоналом иностранным языком;

4) отзывчивость, теплоту и гостеприимство местных жителей использовать при оказании услуг.

Из вышесказанного следует, что культура и ценности, возможности объектов, ценовая политика и менеджмент туризма влияют на инновации в сфере туризма и культурного наследия туризма, что отражено на рисунке 2.

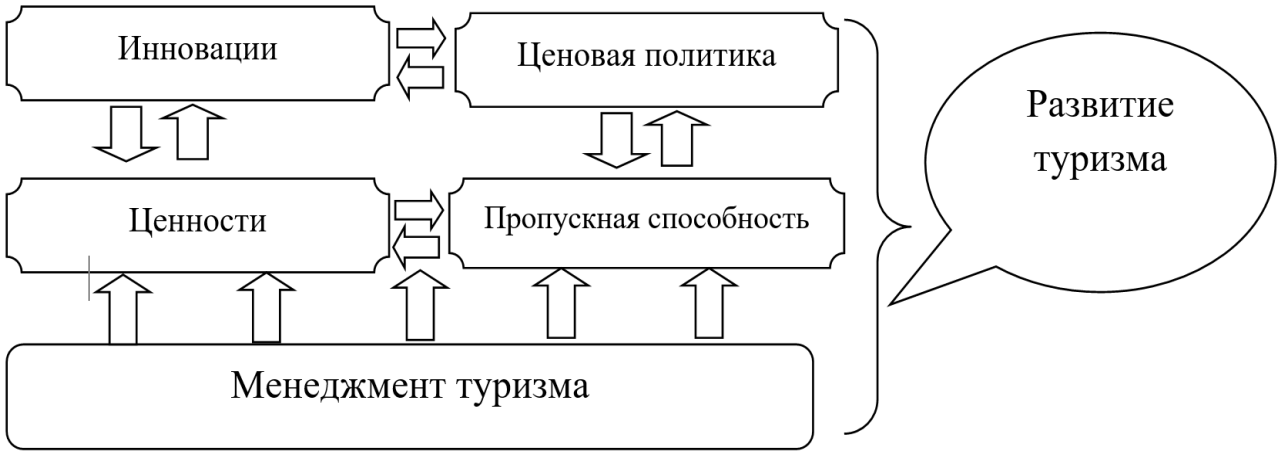

Рисунок 2 – Модель основных факторов, влияющих на инновации в сфере туризма, связанного с культурным наследием

Эффективные стратегии управления туризмом, в том числе ценовая политика и управление персоналом, могут положительно сказаться на удовлетворённости посетителей и инновационных предложениях. Менеджеры туризма должны регулярно оценивать и совершенствовать эти стратегии, чтобы удовлетворять меняющиеся потребности и предпочтения туристов. Сотрудничество между различными заинтересованными сторонами, включая государственные учреждения, местные сообщества, частные предприятия и туристические организации, необходимо для устойчивого и инновационного туризма, основанного на культурном наследии. Сотрудничество также может привести к созданию уникальных впечатлений и разнообразного туризма.

Поощрение ответственных подходов к туризму, таких как устойчивое развитие и уважение к культуре, имеет решающее значение для долгосрочной жизнеспособности и успеха туризма, связанного с культурным наследием. Ответственный туризм гарантирует защиту объектов культурного наследия и распределение выгод между местными сообществами.

Вывод

В заключение стоит отметить, что представленная статья даёт ценную информацию о факторах, влияющих на инновации в сфере туризма, связанного с культурным наследием. Применяя вышеупомянутые рекомендации, представители бизнеса, менеджмента в сфере туризма и другие заинтересованные стороны могут способствовать развитию устойчивого и инновационного туризма, связанного с культурным наследием, который принесёт пользу как туристам, так и местным сообществам.

Кроме того, изучение взаимосвязи между практиками, жизнеспособностью и инновациями в сфере культурного наследия туризма может способствовать устойчивому развитию туризма. Изучение роли технологий (например, дополненной и виртуальной реальности) в улучшении впечатлений посетителей и продвижении культурного наследия может открыть новые возможности для технологических инноваций в этом секторе. Интеграция оценки воздействия в планирование туризма может помочь смягчить негативные последствия и способствовать инновациям с учётом культурных особенностей, тем самым усиливая роль культурного наследия в предложениях по туризму. Изучение важности участия и заинтересованности сообщества в формировании инновационного туристического опыта, связанного с культурным наследием, может расширить возможности местных сообществ как активных участников туристических инноваций. Понимание предпочтений и мотивов различных сегментов туристов в отношении культурного наследия может помочь в разработке целевых инновационных и маркетинговых стратегий. Туризм может дать представление о роли благоприятной политической среды и эффективных механизмов управления в продвижении инноваций и устойчивом развитии.

Таким образом, аналитики и специалисты-практики могут углубить своё понимание культурного наследия туризма и внести вклад в развитие инновационных и устойчивых практик в этой динамичной сфере.

Список источников

1. На развитие туризма в России потратят более 4 млрд рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://iz.ru/782447/2018-08-28/na-razvitie-turizma-v-rossii-potratiat-bolee-4-mlrd-rublei
2. Стратегия развития туризма в Российской Федерации до 2035 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://static.government.ru
3. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm
4. Национальный туристический рейтинг - 2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://russia-rating.ru/info/21283.html
5. *Иванова Н. В.* Особенности организации туризма в России: новая реальность // Новеллы права, экономики и управления 2022: Материалы VIII Международной научно-практической конференции, Гатчина, 25 ноября 2022 года. Том 1. – Гатчина: Государственный институт экономики, финансов, права и технологий, 2023. – С. 311–314.
6. *Карманова А. Е.* Виртуальный туризм: концептуальные проблемы внедрения и перспективы развития // Международный научный журнал. – 2021. – № 3. – С. 21–27.
7. *Межевникова О. П., Ухина Т. В.* Виртуальный туризм: за и против // Сервис в России и за рубежом. – 2020. – Т. 14, № 3. – С. 6–14. – DOI:

10.24411/1995-042X-2020-10301.

8. *Мухамедова З. Х., Бехтольд Н. В., Юрьева Л. Ю.* Виртуальный туризм как решение проблемы путешествий лиц с ограниченными возможностями // Приоритетные направления и проблемы развития внутреннего и международного туризма в России: Материалы II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Бахчисарай, 25–26 апреля 2020 года. – Бахчисарай: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство Типография «Ариал», 2020. – С. 36–41.
9. *Савостьянов А. И., Панченко О. Г.* Концептуальные идеи виртуального туризма как глобальная образовательная дисциплина XXI века // Тенденции и проблемы развития индустрии туризма и гостеприимства: Материалы 7-й Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 105-летию РГУ имени С. А. Есенина, Рязань, 22 октября 2020 года. – Рязань: Рязанский государственный университет имени С. А. Есенина, 2020. – С. 50–54.
10. *Туменова С. А.* Технологии виртуальной дополненной реальности в туризме // Модели мышления и интеграция информационно-управляющих систем (ММИИУС-2020). – Нальчик: КБНЦ РАН, 2020. – С. 298–301.

References

1. Development of tourism in Russia to receive over 4 billion rubles, available at: https://iz.ru/782447/2018-08-28/na-razvitie-turizma-v-rossii-potratiat-bolee-4-mlrd-rublei.
2. Strategy for the development of tourism in the Russian Federation until 2035, available at: http://static.government.ru.
3. Federal State Statistics Service, available at: https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm.
4. National Tourism Rating - 2024, available at: https://russia-rating.ru/info/21283.html.
5. Ivanova N.V. (2023), "Features of tourism organization in Russia: new reality", *Novelty of Law, Economics, and Management 2022: Proceedings of the VIII International Scientific and Practical Conference, Gatchina, November 25, 2022. Vol. 1,* State Institute of Economics, Finance, Law, and Technology, Gatchina, Russia, pp. 311–314.
6. Karmanova A.E. (2021), "Virtual tourism: conceptual problems of implementation and development prospects", *International Scientific Journal,* no.3, pp. 21–27.
7. Mezhevnikova O.P., Ukina T.V. (2020), "Virtual tourism: pros and cons", *Service in Russia and Abroad,* vol.14, no.3, pp. 6–14, DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10301.
8. Mukhamedova Z.Kh., Bekhtold N.V., Yuryeva L.Yu. (2020), "Virtual tourism as a solution to the problem of travel for people with disabilities", *Priority Directions and Problems of Developing Domestic and International Tourism in Russia: Proceedings of the II All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Bakhchisaray, April 25–26, 2020,* LLC "Izdatel'stvo Tipografiya 'Arial'", Bakhchisaray, Russia, pp. 36–41.
9. Savostyanov A.I., Panchenko O.G. (2020), "Conceptual ideas of virtual tourism as a global educational discipline of the 21st century", *Trends and Problems of Tourism and Hospitality Industry Development: Proceedings of the 7th Interregional Scientific and Practical Conference Dedicated to the 105th Anniversary of RSU Named After S.A. Yesenin, Ryazan', October 22, 2020,* Ryazan State University named after S.A. Yesenin, Ryazan, Russia, pp. 50–54.
10. Tumenova S.A. (2020), "Technologies of virtual and augmented reality in tourism", *Models of Thinking and Integration of Information and Control Systems (MMIIUS-2020),* KBNC RAS, Nalchik, Russia, pp. 298–301.

Информация об авторах:
И. П. ТРЕГУЛОВА – кандидат экономических наук, доцент;
С. А. КАЛИНКИНА – кандидат исторических наук, доцент.

Information about the authors:
I. P. TREGULOVA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;
S. A. KALINKINA – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025

The article was submitted to the editorial office 14.01.2025; approved after review 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025

Научная статья
УДК 336.02
DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.012

ОЦЕНКА АКТИВОВ НА НОВЫХ ТЕРРИТОРИЯХ: ТРУДНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПОДХОДОВ К ОЦЕНКЕ

Виктор Евгеньевич Филоненко[1]
[1] Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, Москва, Российская Федерация;
ООО «Оценка Бизнеса и Консалтинг» (ООО «ОБИКС»)
[1] 9035702756@mail.ru

Аннотация. Предметом статьи являются особенности, проблемы и трудности реализации подходов к оценке активов на новых территориях. **Цель работы** состоит в исследовании и выявлении основных проблем и ограничений, с которыми сталкиваются при проведении оценки стоимости активов на новых территориях, а также в разработке рекомендаций по адаптации и улучшению методов оценки в сложных условиях.

Методология статьи основана на использовании комплексного системного подхода, включающего следующие методы: анализ литературы. сравнительный анализ, эмпирический метод, сбор и анализ данных.

Результаты работы: в статье систематизированы факторы, усложняющие проведение оценки активов на новых территориях, среди них: риски безопасности (риски для оценщиков, недоступность территорий), экономическая нестабильность (инфляция и валютные колебания, разрушение инфраструктуры), правовая неопределенность (отсутствие правовой базы, санкции), социальные и политические факторы (гуманитарные кризисы), методологические трудности (ограниченные данные, необходимость специализированных подходов). На основе проведенного сравнения различных подходов и методов оценки активов определены возможности их применения на новых территориях, а также представлены варианты их использования. Предложены: иерархическая зависимость рисков на новых территориях, алгоритм выбора релевантного подхода на основе анализа рисков, модель оценки активов на новых территориях с учетом выделенных особенностей новых территорий.

Область применения результатов включает практическое использование предложенной в статье методики выбора наиболее подходящего метода оценки активов на новых территориях, что позволит применять в конкретной ситуации оптимальный подход, учитывающий ее особенности и специфику.

Выводы: в работе обоснована необходимость применения на новых территориях комбинированного подхода, учитывающего анализ текущей ситуации и определение целей оценки, доступность данных, специфику новых территорий, тип актива.

Ключевые слова: доходный, затратный, сравнительный, риски, нестабильность

Для цитирования: *Филоненко В. Е.* Оценка активов на новых территориях: трудности реализации подходов к оценке // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 3. Т. 5, С. 107-119; https://doi.org 10.36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.012

© Филоненко В. Е., 2025

Original article

Economic and social development of regions

ASSET VALUATION IN NEW TERRITORIES: DIFFICULTIES IN IMPLEMENTING VALUATION APPROACHES

Viktor E. Filonenko[1]
[1] Plekhanov Russian University of Economics, Moscow, Russian Federation;
LLC "Business Assessment and Consulting" (LLC "OBIKS")
[1] 9035702756@mail.ru

Abstract. The subject of the article is the features, problems and difficulties of implementing approaches to asset valuation in new territories. The purpose of the work is to study and identify the main problems and limitations encountered when assessing the value of assets in new territories, as well as to develop recommendations for adapting and improving valuation methods in difficult conditions.

The methodology of the article is based on the use of an integrated systems approach, including the following methods: literature analysis, comparative analysis, empirical method, data collection and analysis.

Results of the work: the article systematizes the factors complicating the valuation of assets in new territories, including: security risks (risks for appraisers, inaccessibility of territories), economic instability (inflation and currency fluctuations, destruction of infrastructure), legal uncertainty (lack of a legal framework, sanctions), social and political factors (humanitarian crises), methodological difficulties (limited data, the need for specialized approaches). Based on the comparison of various approaches and methods of asset valuation, the possibilities of their application in new territories are determined, and options for their use are presented. The following are proposed: a hierarchical dependence of risks in new territories, an algorithm for selecting a relevant approach based on risk analysis, a model for assessing assets in new territories taking into account the identified features of new territories.

The scope of application of the results includes the practical use of the methodology proposed in the article for selecting the most appropriate method for assessing assets in new territories, which will allow applying the optimal approach in a specific situation, taking into account its features and specifics.

Conclusions: the work substantiates the need to apply a combined approach in new territories, taking into account the analysis of the current situation and the definition of assessment objectives, data availability, the specifics of new territories, and the type of asset.

Keywords: income, cost, comparative, risks, instability

For citation: Filonenko V. E. Asset Valuation in New Territories: Difficulties in Implementing Valuation Approaches // *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya.* 2025. Vol. 5. No. 3. Pp. 107-119; https://doi. org10. 36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.012

Введение. Единого определения понятия «актив», применимого ко всем отраслям права, не существует, он имеет разное значение в зависимости от правовой области, в которой применяется [1]. Например, государственными активами называются активы, которые являются экономической собственностью органов государственной власти (федеральных, государственных, местных) – независимо от того, используются ли эти активы публично или, например, сдаются в аренду частному лицу, которое использует их в личных целях [2]. С другой стороны, в частном секторе «активы» относятся к сумме всех экономических благ, которые компания может использовать для погашения долгов посредством индивидуального использования [3].

Таким образом, актив может быть физическим объектом или ценным правом, из которого может быть извлечена экономическая стоимость в настоящее время или в ближайшем будущем.

Активы могут быть материальными и нематериальными, в контексте раскрытия цели настоящей статьи мы будем рассматривать материальные активы, которые включают все физические активы (движимые и недвижимые), предназначенные для выполнения задач экономического субъекта на долгосрочной основе (обычно более 1 года) и, следовательно, не предназначены для немедленной продажи [4]. При этом можно согласиться с исследователями, считающими, что важной задачей и для государственного, и для частного секторов правильно оценить стоимость активов с учетом всех возможных факторов [5-8].

Особенно актуально это для новых территорий России, к которым относятся такие регионы, как Донецкая народная республика (далее – ДНР), Луганская народная республика (далее – ЛНР), Запорожская и Херсонская области. Актуальность обоснована тем, что оценка активов представляет собой проблему, особенно для небольших регионов, поскольку они часто не обладают необходимыми специальными знаниями, это колоссальная финансовая и временная нагрузка, поскольку необходимо заниматься учетом и оценкой всех основных средств в дополнение к своей повседневной деятельности.

В ходе оценки возникает множество проблем и вопросов, которые часто усугубляются индивидуальным характером обстоятельств [9]. Помимо этого, на практике не существует единой унифицированной методики выбора методов оценки. Ни в теории, ни на практике нет четкого и убедительного ответа – какие процедуры и модели следует применять при выборе метода расчета стоимости и как следует обрабатывать результаты, рассчитанные с использованием выбранных методов. Все вышеизложенное подтверждает актуальность данного исследования, цель которого состоит в изучении и выявлении основных проблем и трудностей, с которыми сталкиваются при проведении оценки стоимости активов на новых территориях, а также в разработке рекомендаций по адаптации и улучшению методов оценки в сложных условиях.

Материалы и методы исследования

Методология оценки включает следующие методы: анализ литературы для изучения и систематизации существующих научных и практических работ по оценке активов, сравнительный анализ традиционных методов оценки с методами, адаптированными для нестабильных регионов, систематизация знаний и выявление основных проблем и вызовов, эмпирический метод для анализа конкретных случаев оценки активов в зонах конфликтов для выявления практических проблем и сложностей, сбор и анализ данных при использовании статистических данных для оценки влияния политической нестабильности на выбор метода оценки активов, обобщение для определения влияния различных факторов (экономических, политических, социальных) на изучаемые процессы., разработка методики выбора оптимального метода оценки с учетом специфических рисков и неопределенностей, характерных для новых территорий.

Результаты

На новых территориях при оценке активов можно столкнуться с угрозой жизни и здоровью, что затрудняет ее проведение. При этом некоторые районы могут быть закрыты для доступа или находиться в зоне боевых действий, что ограничивает возможность проведения осмотров и сбора данных. В условиях конфликта часто наблюдается высокая инфляция и нестабильность рубля, что затрудняет определение реальной стоимости активов. Военные действия могут привести к разрушению зданий, дорог и других объектов инфраструктуры, что влияет на стоимость недвижимости и других активов.

В ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областях пока отсутствует четкая правовая система, что затрудняет подтверждение прав собственности и выполнение договорных обязательств [10]. Международные санкции могут дополнительно усложнить оценку и продажу активов, ограничивая доступ к рынкам и финансированию. Конфликты часто сопровождаются гуманитарными кризисами, такими как беженцы и нехватка продовольствия, что влияет на рынок труда и экономическую активность, такие потрясения могут непредсказуемо влиять на экономическую ситуацию и стоимость активов.

Отдельно стоит отметить и наличие методологических трудностей, связанных, в первую очередь, с тем, что на новых территориях сложно получить достоверные и актуальные данные о рынке, что затрудняет применение традиционных методов оценки. В таких условиях требуется использование нестандартных методов оценки, таких как метод сравнительных аналогов или метод освобождения от риска, чтобы учесть специфические риски и неопределенности. Выделенные факторы

делают оценку активов в зонах конфликта особенно сложной и требующей высокой квалификации и опыта, а также показывают необходимость разработки специфического подхода к данным процессам.

Анализ научной литературы [11-15] показывает, что при оценке активов могут быть использованы следующие подходы:

1. сравнительный подход, суть которого заключается в сравнении оцениваемого актива с аналогичным или подобным бизнесом, цены сделок с которым известны оценщику актива;

2. доходный подход, суть которого заключается в пересчете выгод, предоставляемых оцениваемым бизнесом, – свободных будущих денежных потоков – в стоимость актива (бизнеса);

3. затратный подход, суть которого заключается в определении стоимости актива путем применения методов, определяющих рыночную стоимость активов компании, за исключением обязательств.

На рисунке 1 представлены особенности подходов к оценке активов на новых территориях, рассматривая сравнительный, доходный и затратный подходы, стоит отметить, что ни один из них не может просто применяться на новых территориях. Указанные выше факторы представляют серьезные трудности для их использования. В дополнение к рисунку 1 нами было проведено сравнение различных подходов и методов оценки активов с учетом их возможного применения на новых территориях, результаты которого можно увидеть в таблице 1.

Применение различных методов оценки активов отличается тем, что используется разная информация, собираемая в ходе исследования и самой оценки [16-17]. Можно утверждать, что стоимость одного и того же актива, рассчитанная с использованием разных методов и способов расчета, в условиях совершенной конкуренции должна быть одинаковой. Однако, большинство рынков несовершенны, поэтому значения, рассчитанные с использованием разных методов, могут не совпадать. Это обстоятельство подтверждает важность обоснования выбора методов и факторов, влияющих на расчет стоимости актива. Как уже было сказано выше, специфика новых территорий усугубляет применение традиционных методов и подходов оценки, используя научную литературу [18-20], мы разработали возможные ситуации применения подходов к оценке активов на новых территориях (табл. 2).

В условиях нестабильной политической обстановки на новых территориях оценка рисков активов требует комплексного подхода, который учитывает множество факторов, влияющих на стоимость и безопасность инвестиций. При этом важно понимать, что каждый актив имеет свою специфику, которая определяет выбор методов оценки и управления рисками. Для получения наиболее точной оценки необходимо использовать интегрированный подход, сочетающий различные методы анализа, начиная от затратного подхода, учитывающего первоначальную стоимость и амортизацию, и заканчивая доходным подходом, который оценивает будущие денежные потоки с учетом повышенных рисков. Такой подход позволяет учесть как исторические затраты на приобретение и модернизацию активов, так и их потенциальную доходность в условиях нестабильности.

Особое внимание следует уделить сравнительным методам оценки, которые анализируют прецедентные сделки и компании-аналоги в аналогичных развивающихся странах. Это помогает скорректировать теоретические расчеты с учетом реальных рыночных условий и получить более объективную картину стоимости актива. При оценке рисков важно учитывать многоуровневую структуру, включающую макроэкономические, операционные, финансовые и регуляторные риски. Каждый уровень требует особого внимания и специфических методов управления. Например, геополитическая нестабильность и военные конфликты напрямую влияют на инвестиционную привлекательность, в то время как операционные риски, связанные с материально-техническим обеспечением и качеством работ, определяют текущую эффективность эксплуатации активов. Методика оценки должна быть гибкой и адаптивной, предусматривающей как регулярные процедуры анализа критических рисков, так и меры реагирования на неожиданные события.

Поэтому при оценке активов на новых территориях необходимо учитывать многоуровневые зависимости между различными видами рисков, которая представлена в таблице 3. Полагаем, что политико-экономические риски формируют фундаментальную основу для всех последующих уровней анализа. На верхнем уровне иерархии особое значение приобретают международные

санкции и политическая нестабильность, которые напрямую влияют на выбор методов оценки и требуют применения дополнительных корректирующих коэффициентов, учитывающих специфику местного рынка. Регуляторные риски, включающие законодательную неопределенность и правовые риски, создают особую среду для оценки активов, что вынуждает адаптировать традиционные подходы к местным условиям и вносить существенные корректировки в процесс оценки. На среднем уровне иерархии финансовые риски, такие как колебания валютных курсов и инфляция, тесно переплетаются с операционными рисками, связанными с доступом к информации и документацией, что требует комплексного подхода к оценке стоимости активов.

Методы оценки должны учитывать как макроэкономические факторы, так и микроэкономические особенности конкретного актива, при этом традиционные подходы необходимо модифицировать с учетом специфических рисков региона. Взаимосвязь между уровнями проявляется в том, что точность оценки напрямую зависит от учета политико-экономических и регуляторных рисков, при этом выбранные методы оценки, в свою очередь, влияют на итоговую стоимость актива через систему корректирующих факторов.

Описание алгоритма выбора подхода для оценки активов с учетом иерархических зависимостей рисков представлен ниже:

1. Первичный анализ ситуации. На начальном этапе проводится оценка политико-экономических рисков, включающая анализ международных санкций и военной нестабильности, которые формируют основу для всех последующих уровней анализа и напрямую влияют на выбор подходов к оценке.

2. Анализ регуляторных рисков. После оценки макроэкономической ситуации необходимо проанализировать законодательную базу и правовую неопределенность, что позволит определить допустимые методы оценки и требуемые корректировки, учитывающие специфику местного законодательства.

3. Оценка рыночных условий. На данном этапе исследуются валютные колебания и инфляционные процессы, которые влияют на стоимость активов и требуют применения соответствующих корректирующих коэффициентов в выбранных методах оценки.

4. Анализ операционных рисков. Проводится оценка доступности документации и информации, что влияет на точность оценки и определяет необходимость использования альтернативных источников данных и дополнительных корректировок.

5. Выбор основного подхода

На основе анализа всех уровней рисков определяется приоритетный подход к оценке:

- При наличии достаточной исторической информации - затратный подход.
- При возможности прогнозирования доходов - доходный подход.
- При наличии сопоставимых сделок - сравнительный подход.

6. Применение корректировок. Производится последовательное внесение поправок:

- Макроэкономические корректировки (санкции, нестабильность).
- Регуляторные корректировки (законодательные риски).
- Рыночные корректировки (инфляция, курсы валют).
- Операционные корректировки (доступность информации).

7. Комбинирование подходов. На данном этапе осуществляется взвешивание результатов различных подходов, учет синергетических эффектов между рисками, применение компенсирующих механизмов, корректировка итоговой стоимости.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что оценка активов на новых территориях – сложная задача из-за множества переменных и неопределённостей, поэтому мы предлагаем методику выбора наиболее подходящего подхода и метода оценки активов на новых территориях, которая состоит из нескольких этапов (табл. 4).

По нашему мнению, сначала необходимо провести анализ текущей рыночной ситуации на конкретной территории, изучить состояние актива и определить цель оценки. Полученные на первом этапе данные позволят адаптировать процесс оценки к специфическим условиям, таким, как высокая политическая нестабильность и / или недостаток рыночной информации. Формулировка целей помогает сконцентрироваться на ключевых аспектах оценки и выбрать наиболее подходящие методы. При этом следует понимать, что выделен-

ные после проведенного анализа факторы, формирующие трудности при реализации оценки, требуют учета дополнительных рисков, которые могут повлиять на итоговую стоимость актива.

Оценка доступных данных в условиях недостатка информации на втором этапе оказывает влияние на выбор наиболее релевантного подхода. Использование различных подходов позволяет понять полные условия проведения оценки стоимости актива, а имеющиеся исторические данные могут быть востребованы при установлении первоначальной стоимости.

Учет специфики территории с корректировкой на политические, экономические и иные риски осуществляется на третьем этапе, это позволяет адаптировать методы оценки к реальным условиям для повышения точности результатов. Комбинирование подходов способствует снижению рисков недостаточности данных и нестабильности.

Выбор метода в зависимости от типа актива на четвертом этапе обеспечивает большую достоверность оценки: затратный подход больше подходит для материальных активов, в то время как доходный – учитывает специфику нематериальных и высокодоходных активов.

Использование комбинированного подхода на пятом этапе включает применение весовых коэффициентов для получения корректных результатов, а также их корректировку при помощи экспертных оценок при необходимости. Такой подход позволяет получить сбалансированную стоимость активов, учитывающую различные факторы, более надежную и устойчивую к изменениям внешних условий.

На шестом этапе осуществляются проверка результатов, полученных разными методами для подтверждения правильности выбора метода и корректировки и принятия обоснованных решений и минимизации рисков.

Можно утверждать, что каждый этап методики разработан таким образом, чтобы обеспечить максимальную точность оценки активов на новых территориях, учитывая текущие рыночные условия, риски и специфику оцениваемых объектов. Эффективное сочетание различных подходов и корректировок позволяет получить наиболее объективную стоимость при оценке.

Вывод

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать следующие выводы:

Предложенную в статье систематизацию факторов, ограничивающих возможности процесса оценки активов на новых территориях, можно использовать в процессе выбора приоритетных направлений его совершенствования. А выделенные особенности различных методов оценки позволят учитывать указанные выше факторы для разработки оптимальных рекомендаций по применению методов оценки активов в условиях новых территорий.

В статье предложены иерархическая зависимость рисков на новых территориях, алгоритм выбора релевантного подхода на основе анализа рисков, модель оценки активов, которые в отличие от ранее полученных результатов учитывает специфические условия новых территорий, особенности объектов оценки, а также обеспечивает гибкость в использовании имеющихся данных по активу.

Таблица 1 – Сравнение различных подходов и методов оценки активов с учетом их возможного применения на новых территориях

Table 1 – Comparison of various approaches and methods of asset valuation, taking into account their possible application in new territories

Подход	Возможности	Недостатки	Методы
Затратный подход	Учет исторической стоимости, так как позволяет оценить активы на основе их первоначальной стоимости и всех понесенных затрат	Неактуальность данных: исторические затраты могут не отражать текущую рыночную стоимость	Первоначальная стоимость – оценка на основе исторических затрат
	Независимость от рыночных условий, поскольку не требует анализа рынка, что может быть полезно в условиях нестабильности	Ограниченная применимость: не всегда подходит для оценки нематериальных активов и активов с высокой доходностью	Переоценка по текущим рыночным ценам – переоценка с учетом текущих рыночных условий

	Полезность при отсутствии рынка: может быть единственным возможным методом оценки в условиях ограниченной информации	Субъективность переоценки: переоценка активов может быть субъективной и зависеть от выбранных методов	Метод ликвидационной стоимости – оценка активов при их вынужденной распродаже
	Учет износа и амортизации: позволяет учитывать физический и моральный износ активов	Неприменимость в условиях высокой инфляции, так как затраты, понесенные в прошлом, могут быть несопоставимы с текущими экономическими условиями	Метод амортизации – учет физического и морального износа активов
Доходный подход	Учет будущих доходов: позволяет оценить активы на основе их способности приносить доход в будущем	Неопределенность прогнозов: прогнозирование будущих доходов может быть затруднено в условиях нестабильности	Метод дисконтирования денежных потоков (DCF) – Оценка на основе будущих денежных потоков
	Гибкость методов: существует множество методов (DCF, капитализация доходов и др.), что позволяет выбрать наиболее подходящий	Влияние макроэкономических факторов: высокая зависимость от экономических условий и инфляции	Метод капитализации доходов – Преобразование стабильного дохода в текущую стоимость
	Учет рисков: методы доходного подхода могут учитывать различные виды рисков, такие как рыночные и операционные	Субъективность ставок дисконтирования: выбор метода определения ставок дисконтирования может быть субъективным	Метод избыточных прибылей – Оценка на основе гудвилла и избыточных доходов
	Применимость в условиях нестабильности: может учитывать изменения в экономике и прогнозировать будущие доходы	Сложность расчетов: методы доходного подхода требуют сложных расчетов и анализа	Метод реальных опционов – Учет опционов на реальные активы
	Оценка нематериальных активов: методы доходного подхода могут учитывать стоимость нематериальных активов через оценку будущих доходов	Ограниченная применимость в условиях высокой волатильности: прогнозы могут быть неточными в условиях высокой волатильности рынка	Метод венчурного капитала – Оценка стартапов и венчурных инвестиций
Сравнительный подход	Использование рыночных данных: позволяет учитывать текущие рыночные условия и цены сделок	Ограниченная доступность данных: в условиях недостатка информации может быть сложно найти сопоставимые объекты	Метод рынка капитала – сравнение с аналогичными активами на рынке
	Простота и наглядность: методы сравнительного подхода часто проще в применении и интерпретации	Высокая волатильность рынка: рыночные цены могут быть нестабильными и не отражать реальную стоимость активов	Метод сделок – сравнение с недавно проведенными сделками M&A
	Учет рыночных мультипликаторов: позволяет учитывать различные мультипликаторы (P/E, P/B и др.)	Низкая ликвидность акций: акции многих компаний могут иметь низкую ликвидность, что затрудняет оценку	Метод отраслевых коэффициентов – использование отраслевых мультипликаторов
	Быстрота оценки: сравнительный подход может быть быстрее в применении, особенно при наличии достаточного объема данных	Влияние корпоративного управления: качество корпоративного управления может значительно влиять на рыночные цены	Метод компании-аналога – сравнение с публичными компаниями в той же отрасли
	Объективность: основывается на реальных рыночных данных, что может повысить объективность оценки	Региональные и отраслевые различия: экономические условия и рыночные цены могут значительно различаться в разных регионах и отраслях	Метод прецедентных сделок – анализ исторических сделок в аналогичных условиях

Таблица 2 – Возможные ситуации применения подходов к оценке активов на новых территориях
Table 2 – Possible situations for applying approaches to valuation of assets in new territories

Подход	Метод	Описание	Преимущества	Недостатки	Ситуация
Затратный подход	Первоначальная стоимость	Оценка активов на основе их первоначальной стоимости приобретения	Простота расчетов, независимость от рыночных условий	Неактуальность данных, ограниченная применимость	оценка на основе исторических затрат на строительство и модернизацию, что позволит учесть фактические затраты, понесенные в прошлом
	Переоценка по текущим рыночным ценам	Переоценка активов с учетом текущих рыночных условий	Учет инфляции, более актуальная стоимость	Сложность учета всех факторов, субъективность переоценки	корректировка первоначальной стоимости с учетом текущей инфляции и рыночных условий, что важно в условиях высокой нестабильности
	Метод чистых активов	Оценка активов путем вычитания обязательств из общей стоимости активов	Полнота учета всех активов и обязательств	Требует детального анализа, сложность в условиях нестабильности	Метод чистых активов позволяет провести полный учет всех активов и обязательств
	Метод ликвидационной стоимости	Оценка активов при их вынужденной распродаже	Учитывает наихудший сценарий, полезен при банкротстве	Значительное снижение стоимости, сложность прогнозирования	Метод ликвидационной стоимости позволяет оценить минимальную стоимость активов в условиях высокой политической нестабильности и угроз
	Метод амортизации	Учет физического и морального износа активов	Точное отражение состояния активов	Субъективность методов амортизации, сложность расчетов	Метод позволяет учитывать износ и снижение стоимости активов
Доходный подход	Метод дисконтирования денежных потоков (DCF)	Оценка на основе будущих денежных потоков, приведенных к текущей стоимости	Учет будущих доходов и рисков	Неопределенность прогнозов, сложность расчетов	оценка будущих доходов актива с учетом всех возможных рисков (экономических, политических и операционных). Приведение этих доходов к текущей стоимости с использованием подходящей ставки дисконтирования
	Метод капитализации доходов	Преобразование стабильного дохода в текущую стоимость	Простота и наглядность, применимость к стабильным доходам	Ограниченность применения при нестабильных доходах	применение, если доходы актива достаточно стабильны и предсказуемы, что может быть полезно для более точной оценки в условиях высокой волатильности

Подход	Метод	Описание	Преимущества	Недостатки	Ситуация
Сравнительный подход	Метод прецедентных сделок	Анализ исторических сделок в аналогичных условиях	Учет исторических данных, применимость в условиях недостатка информации	Устаревание данных, влияние изменений в законодательстве	использование данных о ранее совершенных сделках с аналогичными активами, если таковые имеются и данные актуальны, это поможет учесть текущие рыночные условия и мультипликаторы
	Метод компании-аналога	Сравнение с публичными компаниями в той же отрасли	Объективность, учет рыночных мультипликаторов	Региональные и отраслевые различия, сложность поиска аналогов	сравнение с публичными компаниями в той же отрасли, если таковые существуют в аналогичных развивающихся странах

Таблица 3 – Иерархическая зависимость рисков для оценки активов на новых территориях

Table 3 – Hierarchical risk dependency for assets valuation in new territories

Группа рисков	Риски	Описание
1. Политико-экономические риски	1.1 Геополитическая нестабильность	1.1.1 Военные конфликты
		1.1.2 Санкционные режимы
		1.1.3 Влияние на операционные риски
	1.2 Экономические риски	1.2.1 Инфляционные процессы
		1.2.2 Валютные колебания
		1.2.3 Влияние на финансовые показатели
2. Операционные риски	2.1 Производственные риски	2.1.1 Материально-техническое обеспечение
		2.1.2 Качество работ
		2.1.3 Влияние на производственные процессы
	2.2 Кадровые риски	2.2.1 Квалификация персонала
		2.2.2 Безопасность сотрудников
		2.2.3 Влияние на эффективность
3. Финансовые риски	3.1 Ликвидность	3.1.1 Денежные потоки
		3.1.2 Платежеспособность
	3.2 Ценовые риски	3.2.1 Колебания цен
		3.2.2 Влияние на стоимость
	3.3 Валютные риски	3.3.1 Курсы валют
		3.3.2 Конвертация
4. Регуляторные риски	4.1 Международные ограничения	4.1.1 Санкции
		4.1.2 Торговые барьеры
	4.2 Внутреннее регулирование	4.2.1 Законодательство
		4.2.2 Нормативы
	4.3 Правовые риски	4.3.1 Судебные риски
		4.3.2 Правовые риски

Таблица 4 – Модель оценки активов на новых территориях

Table 4 – Model for choosing the most appropriate approach and method for valuing assets in new territories

Этап	Описание	
Анализ текущей ситуации и определение целей оценки	Цель	Оценка стоимости актива для возможной продажи или инвестирования
	Факторы	Высокая политическая нестабильность, недостаток рыночных данных

Этап	Описание	
Оценка доступных данных	Затратный подход	Исторические данные о затратах на строительство и модернизацию
	Доходный подход	Прогнозирование будущих доходов с учетом рисков
	Сравнительный подход	Ограниченные данные о рыночных сделках
Учет специфики территории	Нестабильность	Использование доходного подхода с корректировкой на политические и экономические риски
	Недостаток данных	Комбинирование затратного и доходного подходов
Выбор метода в зависимости от типа актива	Материальные активы	затратный подход
	Нематериальные активы	доходный подход
	Активы с высокой доходностью	доходный подход
Использование комбинированного подхода	Взвешивание результатов затратного и доходного подходов	
	Корректировка на специфические риски (инфляционные и политические)	
	Инфляционные риски	корректировка затратного подхода
	Политические риски	учет в доходном и сравнительном подходах через экспертные оценки
Проверка и утверждение результатов	Перекрестная проверка результатов, полученных разными методами	
	Экспертное заключение для подтверждения правильности выбора метода и корректировки оценки	

Рисунок 1 – Особенности подходов к оценке активов на новых территориях

Figure 1 – Features of approaches to valuation of assets in new territories

Список источников

1. *Вегера С. Г., Метла О. С.* Идентификация, оценка и порядок учета активов по разведке и оценке // Формирование экономического потенциала субъектов хозяйственной деятельности: проблемы, перспективы, учетно-аналитическое обеспечение: Материалы V международной научной конференции, Краснодар, 25–29 мая 2015 года. – Краснодар: Издательство "Магарин Олег Григорьевич", 2015. – С. 253–258.
2. *Исманов И. Н.* Некоторые вопросы признания, оценки и учета долгосрочных активов // Евразийский союз ученых. – 2020. – № 4-7(73). – С. 36–39.
3. *Toshmamatov N.* Some theoretical aspects of the accounting method // ISJ Theoretical & Applied Science. – 2018. – Vol. 11 (67). – P. 40–46. Soi: http://s-oi.org/1.1/TAS-11-67-8 . doi: 10.15863/TAS.2018.11.67.8
4. *Татиева М. М.* Оценка стоимости нематериальных активов на примере оценки рыночной сто-

имости НИОКР // Журнал научных и прикладных исследований. – 2014. – № 11. – С. 10–12.
5. *Ткачук Н. В.* Концепция оценки активов // Учет. Анализ. Аудит. – 2024. – № 2. – С. 24–35. doi: 10.26794/2408-9303-2024-11-2-24-35.
6. *Сотникова Л. В.* Учет основных средств и капитальных вложений как ключевой вопрос аудита отчетности // Аудитор. – 2021. – № 7(11). – С. 28–42. doi: 10.12737/1998-0701-2021-7-7-28-42.
7. *Сапожникова Н. Г., Чаплыгина А. Д.* Исторические этапы возникновения и развития стоимостной оценки в бухгалтерском учете // Современная экономика: проблемы и решения. – 2022. – № 1. – С. 134–157.
8. *Гетьман В. Г., Карташов В. С.* Сравнительный анализ использования справедливой стоимости и альтернативных методов оценки в МСФО // Международный бухгалтерский учет. – 2021. – № 24(9). – С. 986–1000. doi: 10.24891/ia.24.9.986.
9. *Пьянова М. В.* О налогообложении малого предпринимательства в условиях интеграции новых регионов // Налоги и налогообложение. – 2024. – Vol. 5. – С. 1–20. doi: 10.7256/2454-065X.2024.5.71555.
10. *Волкова А. В., Кулакова Т. А.* Движение городов-побратимов в управлении региональной политикой: опыт новых территорий // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25, № 3. – С. 581–600.
11. *Корпоративные финансы и управление бизнесом / Е. И. Шохин, С. В. Большаков, И. В. Булава, М. Н. Гермогентова [и др.]; под ред. Л. Г. Паштовой, Е. И. Шохина.* – М.: КноРус, 2020. – 400 с.
12. *Галазова М. В.* Обоснование выбора приоритетного метода - комплексной оценки эффективности использования активов организации по фазам экономического цикла // Russian Journal of Management. – 2021. – Т. 9, № 4. – С. 11–15. doi: 10.29039/2409-6024-2021-9-4-11-15.
13. *Васильев В. П., Галиченко М. А., Хархардина А. С.* Эффективное использование активов организации в условиях конкурентоспособности // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 33(1). – С. 224–229. doi: 10.24412/2309-4788-2021-10860.
14. *Грязнов С. А.* Санкционные меры: заморозка активов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2022. – № 3(1). – С. 81–83. doi: 10.24412/2411-0450-2022-3-1-81-83.
15. *Mak C. H. W., Lai R.* Russian foreign investments at risk: Why bring investment disputes relating to Russia to the Hong Kong International Arbitration Centre? // Asian Dispute Review. – 2023. – Vol. 25(1). – P. 27–33.
16. *Das B. C., Hasan F., Sutradhar S. R., Shafique S.* Ukraine-Russia conflict and stock markets reactions in Europe // Global Journal of Flexible Systems Management. – 2023. – Vol. 24(3). – P. 395–407. doi: 10.1007/s40171-023-00345-0.
17. *Кузьмин П. И., Свердлов М. Ю., Зиновьев А. Г., Селиверстов С. И.* Использование модели оценки капитальных активов для анализа последствий воздействия санкционных мер на российский рынок ценных бумаг // Вестник Евразийской науки. – 2020. – Т. 12, № 2. – С. 48.
18. *Ожигина В. В.* Теория и практика международной экономической интеграции и интеграционной политики. Анализ прошлого и проектирование будущего: монография / Министерство образования Республики Беларусь, Белорусский государственный экономический университет. – Минск: Белорусский государственный экономический университет, 2023. – 259 с.
19. *Яковлев Д. С.* Современные способы оценки стоимости бизнеса // Российские регионы в фокусе перемен: сборник докладов XVII международной конференции, Екатеринбург, 17–19 ноября 2022 г. – Екатеринбург: Ажур, 2023. – С. 1203–1205.
20. *Расторгуев М. А., Алешина А. Ю.* Оценка заблокированных финансовых активов с целью разработки мер поддержки инвесторов // Финансы: теория и практика. – 2024. – № 28(5). – С. 71–82. doi: 10.26794/2587-5671-2024-28-5-71-82.

References

1. Vegerya S.G., Metla O.S. (2015), “Identification, Evaluation and Accounting Procedures for Exploration and Assessment Assets” [Identifikatsiya, otsenka i poryadok ucheta aktivov po razvedke i otsenke], in *Formation of the Economic Potential of Business Entities: Problems, Prospects, Accounting and Analytical Support: Materials of the V International Scientific Conference* , Krasnodar, 25–29 May 2015, Magarin Oleg Grigoryevich Publishing House, Krasnodar, Russia, pp. 253–258.

2. Ismanov I.N. (2020), "Some Issues of Recognition, Evaluation and Accounting of Long-Term Assets" [Nekotorye voprosy priznaniya, otsenki i ucheta dolgosrochnykh aktivov], *Eurasian Union of Scientists* [Evraziyskiy soyuz uchenykh], no. 4-7(73), pp. 36–39.
3. Toshmamatov N. (2018), "Some Theoretical Aspects of the Accounting Method", *ISJ Theoretical & Applied Science* , vol. 11(67), pp. 40–46, Soi: http://s-oi.org/1.1/TAS-11-67-8 , DOI: 10.15863/TAS.2018.11.67.8.
4. Tatueva M.M. (2014), "Valuation of Intangible Assets Using the Example of Market Valuation of R&D" [Otsenka stoimosti nematerial'nykh aktiv na primere otsenki rynochnoy stoimosti NIORKh], *Journal of Scientific and Applied Research* [Zhurnal nauchnykh i prikladnykh issledovaniy], no. 11, pp. 10–12.
5. Tkachuk N.V. (2024), "The Concept of Asset Valuation" [Kontseptsiya otsenki aktivov], *Accounting. Analysis. Audit* [Uchet. Analiz. Audit], no. 2, pp. 24–35, DOI: 10.26794/2408-9303-2024-11-2-24-35.
6. Sotnikova L.V. (2021), "Accounting for Fixed Assets and Capital Investments as a Key Issue in Auditing Financial Statements" [Uchet osnovnykh sredstv i kapital'nykh vlozheniy kak klyuchevoy vopros audita otchetnosti], *Auditor* [Auditor], no. 7(11), pp. 28–42, DOI: 10.12737/1998-0701-2021-7-7-28-42.
7. Sapozhnikova N.G., Chaplygina A.D. (2022), "Historical Stages of the Emergence and Development of Cost-Based Valuation in Accounting" [Istoricheskie etapy vozniknoveniya i razvitiya stoimostnoy otsenki v bukhgalterskom uchete], *Modern Economics: Problems and Solutions* [Sovremennaya ekonomika: problemy i resheniya], no. 1, pp. 134–157.
8. Getman V.G., Kartashov V.S. (2021), "Comparative Analysis of the Use of Fair Value and Alternative Valuation Methods in IFRS" [Sravnitel'nyy analiz ispol'zovaniya spravedlivoy stoimosti i al'ternativnykh metodov otsenki v MSFO], *International Accounting* [Mezhdunarodnyy bukhgalterskiy uchet], no. 24(9), pp. 986–1000, DOI: 10.24891/ia.24.9.986.
9. Pyanova M.V. (2024), "On the Taxation of Small Businesses in the Context of Integration of New Regions" [O nalogoooblozhenii malogo predprinimatel'stva v usloviyakh integratsii novykh regionov], *Taxes and Taxation* [Nalogi i nalogoooblozhenie], vol. 5, pp. 1–20, DOI: 10.7256/2454-065X.2024.5.71555.
10. Volkova A.V., Kulakova T.A. (2023), "The Movement of Twin Cities in Regional Policy Management: Experience from New Territories" [Dvizhenie gorodov-pobratimov v upravlenii regional'noy politikoy: opyt novykh territoriy], *Bulletin of the Peoples' Friendship University of Russia. Series: Political Science* [Vestnik Rossiyskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Politologiya], vol. 25, no. 3, pp. 581–600.
11. Shokhin E.I., Bolshakov S.V., Bulava I.V., Germogentova M.N. et al. (2020), *Corporate Finance and Business Management* [Korporativnye finansy i upravlenie biznesom], edited by Pashotova L.G., Shokhin E.I., Knorus Publishing House, Moscow, Russia, 400 p.
12. Galazova M.V. (2021), "Justification of the Choice of Priority Method - Comprehensive Evaluation of the Efficiency of Asset Utilization by Phases of the Economic Cycle" [Obosnovanie vybora prioritetnogo metoda - kompleksnoy otsenki effektivnosti ispol'zovaniya aktivov organizatsii po fazam ekonomicheskogo tsikla], *Russian Journal of Management* [Rossiyskiy zhurnal menedzhmenta], vol. 9, no. 4, pp. 11–15, DOI: 10.29039/2409-6024-2021-9-4-11-15.
13. Vasiliev V.P., Galichenko M.A., Kharkhardina A.S. (2021), "Effective Use of Organizational Assets in Competitive Conditions" [Effektivnoe ispol'zovanie aktivov organizatsii v usloviyakh konkurentosposobnosti], *Natural and Humanitarian Research* [Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya], no. 33(1), pp. 224–229, DOI: 10.24412/2309-4788-2021-10860.
14. Gryaznov S.A. (2022), "Sanctions Measures: Freezing of Assets" [Sanktsionnye meropriyatiya: zamorozka aktivov], *Economics and Business: Theory and Practice* [Ekonomika i biznes: teoriya i praktika], no. 3(1), pp. 81–83, DOI: 10.24412/2411-0450-2022-3-1-81-83.
15. Mak C.H.W., Lai R. (2023), "Russian Foreign Investments at Risk: Why Bring Investment Disputes Relating to Russia to the Hong Kong International Arbitration Centre?", *Asian Dispute Review* , vol. 25(1), pp. 27–33.
16. Das B.C., Hasan F., Sutradhar S.R., Shafique S. (2023), "Ukraine-Russia Conflict and Stock Markets Reactions in Europe", *Global Journal*

of Flexible Systems Management , vol. 24(3), pp. 395–407, DOI: 10.1007/s40171-023-00345-0.
17. Kuzmin P.I., Sverdlov M.Yu., Zinoviev A.G., Seliverstov S.I. (2020), "Using the Capital Asset Pricing Model to Analyze the Consequences of Sanctions on the Russian Securities Market" [Ispol'zovanie modeli otsenki kapital'nykh aktiv dlya analiza posledstviy vozdeystviya sanktsionnykh mer na rossiyskiy rynok tsennykh bumag], *Bulletin of Eurasian Science* [Vestnik Evraziyskoy nauki], vol. 12(2), p. 48.
18. Ozigina V.V. (2023), *Theory and Practice of International Economic Integration and Integration Policy. Analysis of the Past and Designing the Future: Monograph* [Teoriya i praktika mezhdunarodnoy ekonomicheskoy integratsii i integratsionnoy politiki. Analiz proshlogo i proektirovanie budushchego: monografiya], Ministry of Education of the Republic of Belarus, Belarusian State Economic University, Minsk, Belarus, 259 p.
19. Yakovlev D.S. (2023), "Modern Methods of Business Valuation" [Sovremennye sposoby otsenki stoimosti biznesa], in *Russian Regions in Focus of Change: Collection of Reports of the XVII International Conference* , Yekaterinburg, 17–19 November 2022, Azhur Publishing House, Yekaterinburg, Russia, pp. 1203–1205.
20. Rastorguev M.A., Aleshina A.Yu. (2024), "Evaluation of Blocked Financial Assets for the Purpose of Developing Investor Support Measures" [Otsenka zablokirovannykh finansovykh aktiv s tsel'yu razrabotki mer podderzhki investorov], *Finance: Theory and Practice* [Finansy: teoriya i praktika], no. 28(5), pp. 71–82, DOI: 10.26794/2587-5671-2024-28-5-71-82.

Информация об авторе:
В. Е. ФИЛОНЕНКО – аспирант кафедры «Экономические и правовые экспертизы» Союза судебных экспертов «Экспертный совет», руководитель отдела оценки.

Information about the author:
V. E. FILONENKO – Graduate Student of the Department of Economic and Legal Expertise of the Union of Judicial Experts "Expert Council", Head of the Evaluation Department.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025

The article was submitted to the editorial office 14.01.2025; approved after review 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025

Научная статья
УДК 339.13
DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.013

ЭКОНОМИКО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКИХ ТОРГОВЫХ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ (МАРКЕТПЛЕЙСОВ)

Илья Сергеевич Балакшин[1]
[1] Цифровая платформа для сельскохозяйственного рынка поле.рф (ООО «ПОЛЕ»), Москва, Россия;
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (РАНХиГС), Москва, Россия
[1] isbalakshin@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4355-4850

Аннотация. Рост цифровых торговых платформ (маркетплейсов) в России создал новые возможности для бизнеса и поставил задачи по созданию правовой базы, которая будет защищать интересы потребителей и бизнеса. Данная статья исследует основные законодательные акты, регулирующие деятельность маркетплейсов в России, с акцентом на вопросы правовой и экономической устойчивости платформ. Также рассматриваются основные экономические аспекты, которые влияют на развитие маркетплейсов в России, включая создание рабочих мест, поддержку МСП, развитие региональной инфраструктуры, инвестиции в инновационные технологии и влияние на потребительскую культуру. В статье рассматривается роль российских маркетплейсов как драйверов роста электронной коммерции и их воздействие на экономику страны. В заключении подчеркивается важность синергии между правовыми и экономическими аспектами для обеспечения устойчивого роста и стабильности цифровых торговых платформ в России, что, в свою очередь, требует дополнительных усилий по совершенствованию регулирования и поддержки конкуренции на рынке, включая необходимость создания комплексного закона о маркетплейсах, а также обеспечив прозрачность во внутренней рекламной системе площадки и управлении отзывами.

Ключевые слова: e-commerce, правовое регулирование маркетплейсов, экономические аспекты развития маркетплейсов, маркетплейсы, российские платформы электронной торговли, электронные торговые площадки

Для цитирования: *Балакшин И. С.* Экономико-правовые аспекты развития российских торговых цифровых платформ (маркетплейсов) // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 3. Т. 5, С. 120-133; https://doi.org 10.36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.013

Original article

Investment, financial and managerial analysis

ECONOMIC AND LEGAL ASPECTS OF THE DEVELOPMENT OF RUSSIAN DIGITAL TRADING PLATFORMS (MARKETPLACES)

Ilya S. Balakshin[1]
[1] Digital platform for the agricultural market поле.рф (POLE LLC), Moscow, Russia;
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia
[1] isbalakshin@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4355-4850

© Балакшин И. С., 2025

Abstract. The growth of digital trading platforms (marketplaces) in Russia has created new opportunities for business and raised the challenge of establishing a legal framework that protects the interests of consumers and businesses. This article examines the main legislative acts regulating the activities of marketplaces in Russia, focusing on issues of legal and economic sustainability of the platforms. It also discusses key economic aspects influencing the development of marketplaces in Russia, including job creation, support for small and medium-sized enterprises (SMEs), regional infrastructure development, investments in innovative technologies, and the impact on consumer culture. The article explores the role of Russian marketplaces as drivers of growth in e-commerce and their impact on the country's economy. In conclusion, it emphasizes the importance of synergy between legal and economic aspects to ensure sustainable growth and stability of digital trading platforms in Russia, which, in turn, requires additional efforts to improve regulation and support competition in the market, including the need for a comprehensive law on marketplaces, as well as ensuring transparency in the platform's internal advertising system and management of reviews.

Keywords: e-commerce, legal regulation of marketplaces, economic aspects of marketplace development, marketplaces, Russian electronic trading platforms, digital trading platforms

For citation: Balakshin I. S. Economic and legal aspects of the development of russian digital trading platforms (marketplaces) // *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. 2025. Vol. 5. No. 3. Pp. 120-133; https://doi. org10. 36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.013

Введение. Российские маркетплейсы занимают все более значимое место в национальной экономике, выступая важнейшими каналами для торговли и предоставления услуг, становясь стратегическими для государства. По мере развития цифровых технологий и увеличения потребительского спроса на онлайн-покупки, маркетплейсы стали ключевым звеном в цепочке взаимодействия производителей и потребителей, обеспечивая доступ к товарам и услугам, а также способствуя развитию малого и среднего бизнеса. Пандемия COVID-19 ускорила переход бизнеса и потребителей в онлайн-среду, что привело к значительному росту оборотов маркетплейсов, количества пользователей и изменению покупательских предпочтений (рисунки 1, 2, 3) [Балакшин, 2023, С. 17–28]:

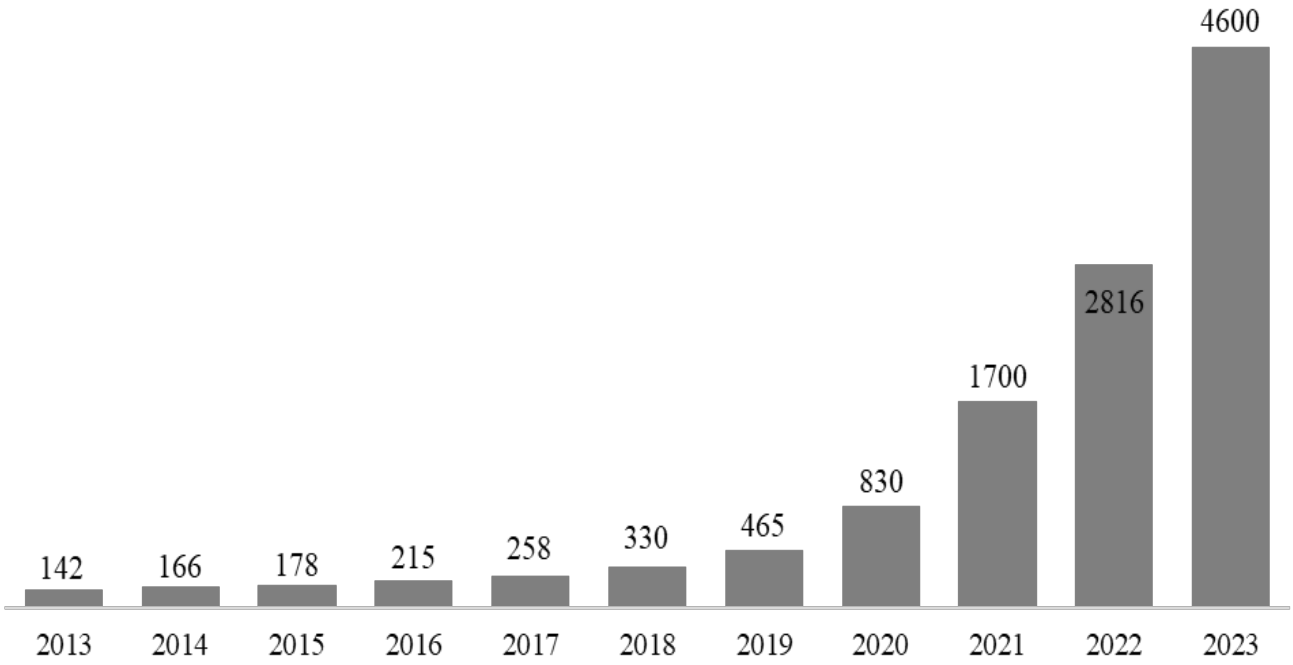

Рисунок 1 – Динамика количества заказов с прогнозом на 2023 год, млн штук

Источник: разработано автором.

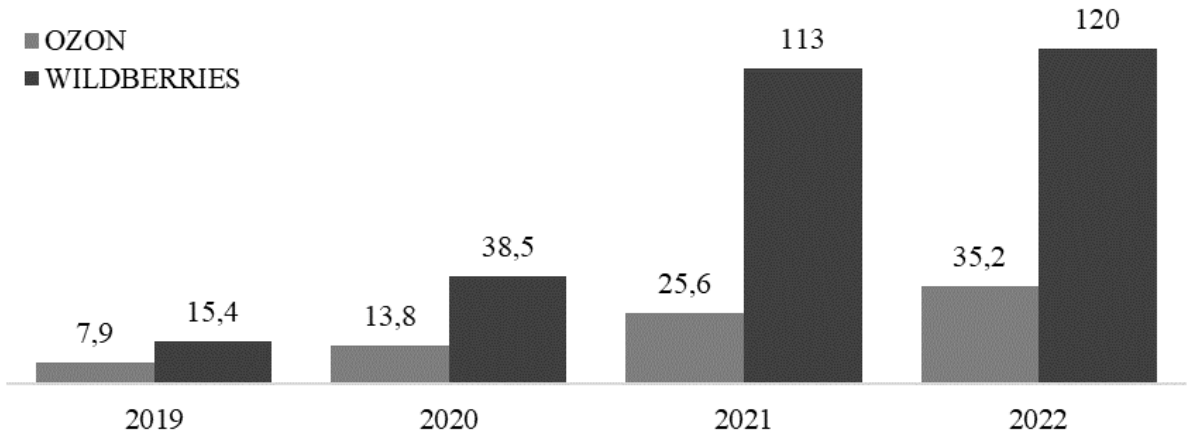

Рисунок 2 – Динамика изменения количества активных пользователей на маркетплейсах Ozon и Wildberries (2019-2022), млн.

Источник: разработано автором.

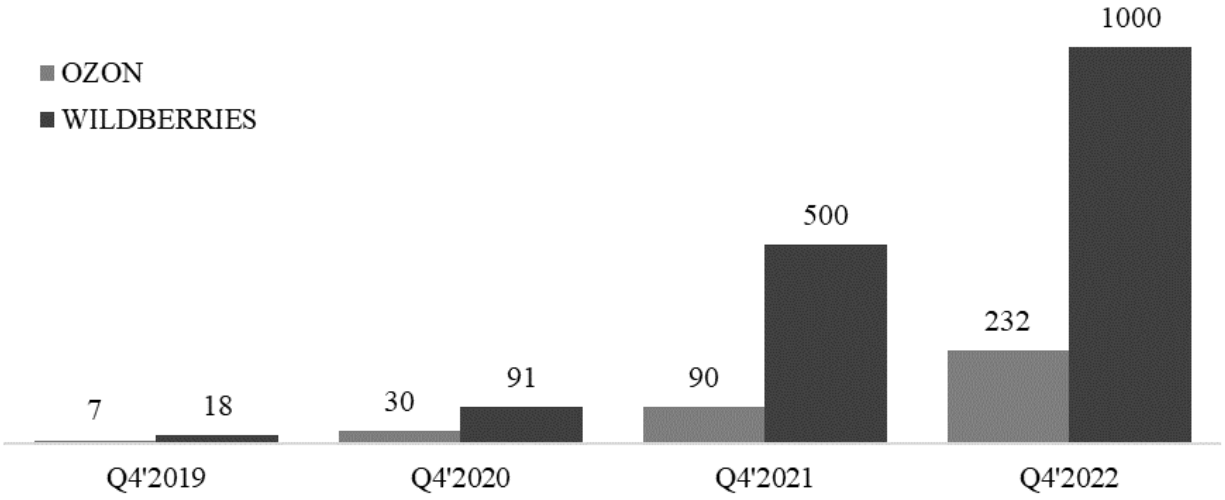

Рисунок 3 – Динамика изменения количества продавцов на маркетплейсах Ozon и Wildberries (2019-2022), тыс.

Источник: разработано автором.

Первый пандемийный «бум» повлиял на рост онлайн-покупок, количества продавцов, рекламных бюджетов, улучшение условий доставки, развитие финансовых технологий. В большинстве своем повлиял на B2C рынок и мультикатегорийные площадки [Балакшин, 2024(b), С. 185-192], такие как Ozon и Wildberries.

Второй «бум» маркетплейсов поддержал рост B2B-сегмента маркетплейсов и создал спрос на нишевые площадки [Балакшин, 2024(b), С. 185-192] во время массового исхода зарубежного бизнеса из РФ и общего замедления роста маркетплейсов. Во время геополитической нестабильности появилась возможность для развития отечественных компаний, в том числе маркетплейсов. Об этом свидетельствуют примеры тех же Ozon и Wildberries – практически трехкратный и двухкратный рост количества продавцов на маркетплейсе соответственно к концу 2022 года помимо государственной поддержки МСП на тот период времени 2022 года.

Как было написано ранее в предыдущей авторской статье, большую часть рынка по объемам и обороту занимает Ozon и Wildberries – более 80 % в 2023 году [26]. Имея такие показатели, нельзя не говорить о том, что управление электронными площадками требует понимания их правового регулирования. Эффективное правовое регулирова-

ние, которое учитывало бы действующее российское законодательство и особенности электронной торговли, специфику деятельности платформ [Балакшин, 2024(b), с. 185-192]. Сейчас лишь частично адаптировано к новым реалиям цифровой экономики, и отсутствие четких правовых рамок приводит к правовым рискам и неопределенности для всех участников рынка: операторов платформ, продавцов и покупателей. Проблемы защиты прав потребителей, соблюдения антимонопольного законодательства, вопросы налогообложения и контроля за безопасностью данных требуют выработки новых подходов и норм регулирования.

Высокая конкуренция среди российских и международных платформ, а также изменение логистических цепочек и стремительное развитие технологий, таких как искусственный интеллект и большие данные, диктуют необходимость инвестиций в инновации и постоянного совершенствования управленческих стратегий. В этом контексте экономические аспекты, включая вопросы монетизации, оптимизации логистических процессов, удержания и привлечения пользователей, становятся ключевыми факторами успешности российских маркетплейсов.

Актуальные правовые и экономические аспекты российского рынка

Развитие электронных торговых площадок в России сопровождается множеством правовых и законодательных аспектов, регулирующих как общие условия торговли, так и специфические аспекты взаимодействия участников рынка [Яськов, 2023, с. 62-76]. В условиях цифровой трансформации правовые нормы становятся критическим элементом, определяющим устойчивость и рост рынка онлайн-торговли. Можно сказать, что нормативно-правовые акты или законы, регулирующие деятельность маркетплейсов в части пользовательских сценариев работы с площадками, отражают текущий запрос рынка и самих пользователей как со стороны бизнеса, так и со стороны обычных покупателей. Можно сказать, что правовые аспекты напрямую влияют на покупательский спрос и поведение потребителей, а значит и на управленческую составляющую на местах и в офисах самих торговых площадок. Итак, чтобы показать текущее состояние правового регулирования маркетплейсов в России и перспективы его развития, мной были перечислены основные акты, определяющие уровень проработки данного вопроса. Данная статья с практической стороны будет актуальна представителям бизнеса на маркетплейсах, как внутри, которые занимаются анализом бизнес-процессов для площадки, так и продавцам, которые только собираются запускать свои бренды. Это поможет понять те возможности и ограничения, которые есть со стороны государства и в том числе рынка. Для конкретных задач, исследователи могут взять за основу написанный материал и использовать как базу для своей работы в конкретной нише маркетплейсов как на уровне продавца, так и на уровне рынка. Также важно отметить, что нижеперечисленное актуально по состоянию на конец 2024 года, так как регулирование маркетплейсов очень активно развивается.

Основным нормативно-правовым актом, регулирующим деятельность маркетплейсов в России на данный момент, является Закон РФ от 7 февраля 1992 г. N 2300-I "О защите прав потребителей" [1]. Этот закон определяет основные права потребителей, включая право на получение достоверной информации о товарах, услуги и их производителях, право на безопасность товаров, а также право на возврат и обмен товаров ненадлежащего качества. Также наравне с этим законом выступает и Гражданский кодекс РФ в части решения различных споров, часть глав которого рассмотрены в данной статье. В целом эти акты обязывают платформы обеспечивать покупателей полной и достоверной информацией о товарах, гарантиях и возможностях возврата продукции. На маркетплейсах, где покупатели часто взаимодействуют с множеством продавцов, данные положения играют ключевую роль в регулировании потребительского спроса и защите прав конечных пользователей. В этом контексте также утверждена "Стратегия государственной политики Российской Федерации в области защиты прав потребителей на период до 2030 года" [17], в рамках которой поставлены задачи по улучшению удовлетворенности населения качества защиты их прав как потребителей с акцентом на цифровую торговлю и борьбу с недобросовестными практиками. Эти нужно для обеспечения большей прозрачности и доверия к электронным платформам, таких как маркетплейсы, где возникают проблемы с качеством товаров, своевременностью доставки и недостатком информации о продавцах [39]. Это в свою очередь показывает, что с правовой стороны есть запрос у населения на регулирование и контроль данной области ввиду тех факторов, кото-

рые могут эпизодически нарушаться как самими платформами, так и продавцами, а в случае с B2B это может быть двусторонней историей. Проблема заключается еще в том, что положения закона «О защите прав потребителей» не регулируют порядок работы торговой площадки, поэтому каждый маркетплейс волен по-своему взаимодействовать с участниками, накладывая собственные правила и санкции за их невыполнение. Для того же Wildberries это является одной из дополнительных статей дохода, например за 2023 год получил 14,9 млрд рублей за счет штрафов и неустоек по договорам оферты с продавцами [43].

Другим важным правовым актом является Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. N 381-ФЗ "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации" [2], который регламентирует правила ведения торговой деятельности, включая вопросы ценообразования, рекламной деятельности и взаимодействия между продавцами и покупателями. В контексте маркетплейсов этот закон определяет принципы торговли через цифровые площадки, устанавливая правила, обеспечивающие прозрачность сделок и защиту интересов как покупателей, так и продавцов. Особое внимание также уделяется Федеральному закону от 27 июля 2006 г. N 152-ФЗ "О персональных данных" [3], который защищает права граждан на конфиденциальность личных данных. На маркетплейсах, где сбор и обработка персональных данных покупателей является ключевым элементом, данные нормы играют важную роль в регулировании вопросов безопасности и конфиденциальности. Любое значимое действие, совершаемое в рамках маркетплейса требует от пользователя согласия с обработкой этих самых персональных данных, где также прикладывается ссылка с описанием какие данные обрабатываются. Также то же самое касается и размещения персональных данных пользователей в открытом доступе.

В зависимости от специфики маркетплейса существуют законы, которые регламентируют деятельность на площадке, это, например, могут быть биржи с коммерческими запросами цен или тендерами. В данном случае их часто разделяют на два вида закупок: по 44-ФЗ [4] и по 223-ФЗ [5]. То есть платформы, на которых размещаются предложения о закупках, должны соблюдать как минимум эти два федеральных закона, которые четко регламентируют деятельность, проводимую на таких площадках.

Такие же примеры можно привести и на более специфичных площадках, о которых говорилось ранее. Однако, к сожалению, на данный момент в Российской Федерации нет закона, который бы регулировал деятельность маркетплейсов напрямую и комплексно, хотя работы в этом направлении ведутся. С 1 января 2019 в законе «О защите прав потребителей» появилось определение «товарному агрегатору» [37]. Например, в российском законодательстве с «пятого антимонопольного пакета» ФАС, под действие которого попадают маркетплейсы, появились термины «маркетплейс» и «сетевой эффект», второму дано определение, так как против него и направлен сам «пакет» как антимонопольная мера рынку [6; 50]. Также, уже несколько лет Роскачеством разрабатывается ГОСТ «Методики оценки онлайн-магазинов» в рамках профильного Технического комитета ТК 347 «Услуги торговли», в рамках которого хотят стандартизировать и регламентировать деятельность торговых онлайн-площадок [32]. Более того, Роскачество уже запустило Реестр доверенных онлайн-площадок, куда активно сейчас стараются попасть ведущие маркетплейсы. Целью такого реестра является проверка площадок по следующим критериям (факторам): безопасность и оригинальность продаваемых товаров, качество товара, маркировка товаров, информационная безопасность, работа с персональными данными пользователей (политики конфиденциальности), открытость и доступность информации, обеспечение прав потребителей [16]. В текущий ГОСТ о торговле [15] в раздел «Формы и виды торговли» добавлено определение «интернет-торговли» к уже имеющимся «электронная торговля», «электронная процедура торговли», «электронная торговая площадка». Примечательно, что интернет-торговля здесь это форма электронной торговли. Тем не менее, тезис о том, что работа в направлении развития стратегии в области защиты прав потребителей на период до 2030 года подтверждается: регламентов становится больше, происходит некоторая стандартизация, разрабатываются новые нормативно-правовые акты или реестры. В свою очередь это иллюстрирует какие из факторов на данный момент являются критическими с точки зрения рынка и государственного регулировании рассматриваемой отрасли.

Помимо прочего, маркетплейсы, которые обрабатывают платежи, должны либо обладать собственной банковской лицензией, либо использовать услуги лицензированных сторонних эквайринговых и биллинговых сервисов. Это требует соблюдения законодательства в области платежных систем, включая Федеральный закон "О национальной платежной системе" (161-ФЗ) [7]. Если маркетплейс сам обрабатывает платежи, он обязан выполнять требования к защите персональных данных, предотвращению отмывания денег и безопасному проведению транзакций. Это также связано с необходимостью соблюдения требований Центрального банка России и правил по защите прав пользователей в платежных операциях. Сторонние эквайринговые сервисы, которые работают с маркетплейсами, также должны быть лицензированы и соблюдать нормы по безопасности платежей, например, меры для минимизации финансовых рисков, включая обязательное страхование транзакций, двойную аутентификацию и защиту данных покупателей. Также, если маркетплейс действует как агент по приему платежей, он несет ответственность за корректное и своевременное зачисление денежных средств на счета продавцов.

Федеральный закон «О рекламе» (38-ФЗ) также является немаловажным, так как весомая часть выручки крупных российских B2C маркетплейсов это маркетинг. Закон касается любой маркетинговой активности, включающей рассылки через email, SMS, мессенджеры или push-уведомления [8]. В соответствии с этим законом, маркетплейсы обязаны получать явное согласие пользователей на получение рекламных сообщений. Это означает, что перед началом любой рекламной кампании, связанной с отправкой уведомлений, маркетплейс должен убедиться, что пользователь дал четкое согласие на получение информации рекламного характера. Без предварительного согласия рассылка считается нарушением закона, и на компанию могут быть наложены штрафы за несоблюдение этих норм. Чтобы обеспечить законность рассылок, маркетплейсы должны иметь механизмы управления подписками, в том числе возможность для пользователя отказаться от получения сообщений в любой момент.

Кроме вышеназванных законов, важное значение имеет Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и защите информации" [9], который регулирует доступ, передачу и защиту информации на маркетплейсах. Этот закон устанавливает требования к защите данных, используемых на платформах, а также к процедурам обмена информацией между продавцами и покупателями. Также маркетплейсы используют электронную подпись для заключения сделок между продавцами и покупателями, что регламентируется Федеральным законом "Об электронной подписи" [10]. Этот закон обеспечивает безопасный обмен данными и юридическую защиту электронных сделок, что укрепляет правовую значимость сделок на маркетплейсах и защищает интересы всех участников.

Отношения между маркетплейсами и продавцами в значительной степени регулируются договорными обязательствами. Платформы выступают посредниками, предоставляющими свою инфраструктуру для торговли, и их ответственность определяется условиями заключенных договоров. Нередко, маркетплейсы могут обеспечивать логистику, хранение товаров, управление возвратами и гарантийными обязательствами от имени продавцов. В настоящее время юридические отношения между продавцами и торговыми платформами оформляются по-разному. Чаще всего есть три варианта [38]:

• агентский договор, по которому маркетплейс продает товары от имени продавца или от своего имени [12];

• договор возмездного оказания услуг, по которому маркетплейс предоставляет продавцу услуги по продвижению и техническую возможность для продаж [13];

• смешанный договор, в рамках которого маркетплейс, совмещает элементы разных типов соглашений, в том числе указанных выше.

Это ведет к следующей проблеме – из-за недостаточного государственного контроля маркетплейсы вынуждены разрабатывать и применять собственные правила взаимодействия с продавцами [Козинец, 2023, с. 29–31]. Предприниматели оказываются в зависимости от этих внутренних регламентов, что создает дополнительные риски и препятствия для их бизнеса, ограничивая их возможности на платформе не смотря на все остальные плюсы ведения бизнеса на онлайн-площадках. Поэтому одним из важных аспектов взаимодействия с продавцами является защита их интересов в случае споров. При возникновении конфликтных ситуаций, маркетплейсы обязаны

предоставить механизмы разрешения споров между покупателями и продавцами, а также защищать интересы продавцов от необоснованных претензий. Это включает такие вопросы, как возврат товара по не объективным причинам, претензии по качеству продукции, которые не связаны с продавцом. Кроме того, маркетплейсы несут ответственность за соблюдение условий договора, включая предоставление отчетности по продажам, своевременные выплаты продавцам, а также защиту продавцов от недобросовестных покупателей [49].

При вышеперечисленном, правила работы на рынке продолжают развиваться. Помимо различных поправок, ГОСТов и других мер, участники рынка вырабатывают собственные меры по регулированию рынка. Корпорация МСП 11 апреля 2023 года сообщила о том, что крупнейшие маркетплейсы договорились заключить меморандум совместно с корпорацией о разработке системных правил работы в сфере интернет-торговли и мерах поддержки малого бизнеса, такие как презумпция финансовой добросовестности, соразмерность взаимной ответственности, создание условий взаимовыгодного партнерства [36]. Это касается в большей степени продавцов и владельцев ПВЗ, которые в случае B2B взаимодействия часто попадали в спорные и конфликтные ситуации с маркетплейсами по причине, указанной выше в статье Козинец Н. В., не говоря уже о количестве судебных дел в этом направлении.

Стоит отметить, что в 2022 году российские платформы – такие как Ozon, Wildberries и Yandex. Market – впервые обошли китайскую площадку AliExpress на российском рынке благодаря улучшению локальных логистических цепочек, усилению позиций в рамках импортозамещения и росту числа внутренних заказов. В частности, продажи AliExpress упали на 47 % из-за международной ситуации и изменения потребительских предпочтений, и его доля на рынке кросс-бордерной торговли сократилась с 36 % до менее 5 % в 2022 году [28]. На этом фоне, российские маркетплейсы продолжают развивать инфраструктуру, улучшая доставку и вводя больше функциональности для потребителей, что способствует дальнейшему укреплению их позиций и росту экономической значимости для страны.

В условиях развития электронной торговли вопросы интеллектуальной собственности на маркетплейсах приобретают всё большее значение. Авторские права на цифровой контент, который продаётся через платформы, регулируются российским законодательством, в частности, Гражданским кодексом РФ [31]. Платформы обязаны защищать права владельцев интеллектуальной собственности и предоставлять продавцам инструменты для лицензирования их продукции. Это также одна из актуальных проблем на маркетплейсах – продажа контрафактной или неоригинальной продукции, которая нарушает права на интеллектуальную собственность [Сальникова, 2021, с. 117–123]. В связи с этим маркетплейсы несут ответственность за размещение таких товаров на своей платформе. Покупатели зачастую находятся в непредсказуемом положении из-за тех же хаотичных правил онлайн-площадок. Онлайн-платформы не несут ответственности за продажу контрафакта. Компания BrandMonitor устроила контрольную закупку в 50 популярных маркетплейсах России и выявила, что 70 % приобретенного товара – контрафакт [35]. После 2022 года этот вопрос стал наиболее острым после легализации параллельного импорта [14; 34]. Тем не менее, в 2022 году маркетплейс Wildberries даже запустил специальный сервис для защиты интеллектуальных прав – «Цифровой арбитраж», который позволяет обеспечить защиту от контрафакта и качество продукции [51].

Особое внимание также уделяется налогообложению российских продавцов, реализующих товары на иностранных маркетплейсах или иностранных продавцов, которые реализуют товары через российский маркетплейсах для российских покупателей. В соответствии с налоговым законодательством РФ, маркетплейсы могут быть обязаны выступать как налоговые агенты и удерживать НДС с товаров, продаваемых иностранными продавцами, если они действуют на территории России для избежания двойного налогообложения [11].

Правовое регулирование маркетплейсов в России продолжает развиваться в ответ на быстрый рост электронной торговли и цифровых платформ. Текущие законы наряду с новыми инициативами по защите прав продавцов и покупателей формируют базу для стабильного функционирования маркетплейсов. Однако, несмотря на прогресс в нормативной базе, многие аспекты регулирования остаются недостаточно урегулированными, что требует дальнейшего совершенствования право-

вой инфраструктуры. Каждый элемент правового регулирования, рассмотренный выше, напрямую влияет на развитие маркетплейсов и принимаемые управленческие решения.

Российские маркетплейсы стали настоящими локомотивами роста в сфере электронной коммерции. Эти платформы не только делают товары и услуги доступнее для миллионов покупателей, но и поддерживают развитие бизнеса – особенно для малого и среднего предпринимательства (МСП), которым маркетплейсы помогают быстро выходить на национальный рынок. Это не только поддерживает внутренний товарооборот, но и усиливает экономику за счет налоговых поступлений и создания рабочих мест. Благодаря маркетплейсам можно отметить ряд следующих крупных экономических аспектов, которые затронуло развитие этих площадок:

• Увеличение числа рабочих мест.

По оценкам аналитиков, благодаря маркетплейсам ежегодно создается около 100-200 тысяч рабочих мест, причем большая часть из них находится в регионах. Вакансии охватывают не только складскую и курьерскую работу, но и обслуживание инфраструктуры, что поддерживает занятость в малых городах [44].

• Вклад в ВВП.

Экономический вклад маркетплейсов в ВВП России по мере роста онлайн-продаж увеличивает свою долю. Доступ к цифровым платформам помогает малому и среднему бизнесу масштабироваться на федеральном уровне, что укрепляет внутренний рынок и расширяет доступ к продуктам и услугам. В результате, по данным РАЭК, вклад цифровой торговли в ВВП России достиг 5,1 % уже в 2018 году [45], что сопоставимо с такими отраслями, как сельское хозяйство или добыча полезных ископаемых. По состоянию на 2024 год эта доля стабильно удерживается [42].

• Поддержка малого и среднего бизнеса (МСП).

Тысячи МСП используют маркетплейсы для выхода на национальный рынок, что позволяет им сократить затраты на маркетинг и логистику. Платформы также предлагают ряд маркетинговых инструментов, которые помогают продавцам продвигать свои товары (рисунок 3). Например, в 2022 году их доля в общем обороте интернет-торговли составила 73 % [27] и более 80 % в 2023 году от всего роста рынка обеспечили 4 маркетплейса: Wildberries, Ozon, Мегамаркет и Яндекс Маркет, что подчеркивает возросшую значимость маркетплейсов в экономике страны [26].

• Приоритет на региональную инфраструктуру и отечественное производство.

Российские маркетплейсы, такие как Ozon и Wildberries, активно развивают сеть пунктов выдачи и складов в удаленных регионах. Например, за первое полугодие 2023 года Wildberries вложила 8,9 млрд рублей в строительство новых логистических объектов. По итогам этого периода совокупная площадь логистических центров Wildberries на территории всех стран присутствия превысила 2,9 млн кв. м. [29]. Маркетплейсы активно поддерживают производителей российских товаров, предоставляя льготы и маркетинговые инструменты, что стимулирует локальное производство и уменьшает зависимость от импорта [46].

• Повышение налоговых поступлений.

В последние годы маркетплейсы стали важным источником налоговых поступлений, особенно с учетом роста числа самозанятых и малых предпринимателей, работающих через платформы. В 2023 году налоговые поступления от цифровых торговых платформ превысили 70 миллиардов рублей, что является существенным вкладом в бюджеты как федерального, так и регионального уровня. Такие платформы, как Ozon и Wildberries, внедрили механизмы автоматического расчета и удержания налогов с самозанятых, упрощая процесс для продавцов и увеличивая прозрачность доходов. В перспективе, с ростом числа предпринимателей на маркетплейсах, налоговые поступления от этого сектора могут увеличиться.

• Укрепление позиций российского экспортного сектора.

Маркетплейсы способствуют выходу российских товаров на международные рынки, особенно в странах ЕАЭС и Азии. Сейчас крупные российские маркетплейсы занялись экспансией в бывшие республики Советского союза [33; 41; 48], в Азиатско-Тихоокеанский регион [40], стран Персидского залива [30], поэтому для российских продавцов и покупателей также важно учитывать специфику покупок и торговли в этих регионах. С помощью маркетплейсов малый бизнес получает доступ к инструментам международной логистики и таможенного оформления, что снижает барьеры для экспорта и позволяет расширить географию продаж.

• Влияние на потребительскую культуру и предпочтения.

Маркетплейсы меняют культуру потребления, продвигая удобство и доступность онлайн-покупок. За последние несколько лет наблюдается тренд к тому, что российские потребители начинают больше доверять цифровым платформам, предпочитая их традиционным офлайн-магазинам. Например, в 2023 году доля онлайн-продаж в некоторых категориях, таких как электроника и косметика, достигла 40 % от общего объема продаж [47]. Это не только отражает изменение покупательского поведения, но и способствует развитию более удобных и ориентированных на потребителя онлайн-сервисов, таких как быстрая доставка и гибкие варианты возврата.

• Поддержка инновационных стартапов и технологий.

Некоторые крупные маркетплейсы активно сотрудничают с технологическими стартапами, инвестируя в перспективные проекты и создавая собственные акселераторы. Например, Ozon и Wildberries имеют собственные программы поддержки стартапов в сфере логистики, ИИ и финтеха. Такие проекты, как система бесконтактной доставки и алгоритмы предиктивной аналитики, помогают ускорить процесс внедрения инноваций в индустрию электронной торговли. Инвестиции в стартапы и технологические проекты через маркетплейсы усилит конкурентные преимущества российских маркетплейсов на мировом уровне.

Эти экономические аспекты позволяют оценить значимость маркетплейсов в современной российской экономике и их роль в развитии цифрового рынка и обеспечении доступа потребителей к различным категориям товаров и услуг.

Вывод

Правовые и экономические аспекты управления маркетплейсами тесно связаны и взаимно дополняют друг друга, обеспечивая устойчивое развитие цифровых платформ. С одной стороны, правовое регулирование, направленное на защиту прав потребителей, защиту персональных данных, регулирование рекламной деятельности и торговых процессов, закладывает основу для доверия со стороны пользователей и партнеров платформы. С другой стороны, экономическая эффективность маркетплейсов, включая их роль в увеличении ВВП, создании рабочих мест, поддержке малого и среднего бизнеса, а также развитии инфраструктуры, не может быть реализована без юридической поддержки, которая минимизирует риски и упрощает взаимодействие между участниками. Вместе они создают основу для устойчивого роста и стабильности российских цифровых торговых платформ. Сфера регулирования маркетплейсов в России требует доработок и стандартизации. На основании проведенного исследования можно выделить следующие рекомендации:

• Создание комплексного закона о маркетплейсах.

Наличие единого нормативного акта, регулирующего ключевые аспекты деятельности маркетплейсов (от защиты прав потребителей до взаимодействия с поставщиками), позволит устранить существующую фрагментацию и повысить прозрачность. Такой закон должен учитывать особенности цифровой среды, устанавливая ответственность маркетплейсов за качество товаров, корректность информации о продавцах и безопасность транзакций. Важно также предусмотреть защиту всех участников сделки, включая маркетплейсы, от злоупотреблений, таких как недобросовестные судебные иски, направленные на получение финансовой выгоды. Также немаловажным здесь стоит добавить, что необходимо чёткое определение в законе, что есть «маркетплейс» для чёткой границы с тем же определением «электронной площадки» или «агрегатора».

• Усиление стандартов защиты данных.

Учитывая значительный объем персональных данных, обрабатываемых маркетплейсами, необходимо внедрение строгих стандартов их защиты. Это не только снизит репутационные риски, но и укрепит доверие пользователей, что является важным фактором для развития платформ.

• Поддержка малого и среднего предпринимательства (МСП).

Разработка доступных условий для размещения товаров, а также проведение обучающих программ для предпринимателей позволят увеличить разнообразие товаров и улучшить условия для роста этого сегмента бизнеса.

• Регулирование антимонопольной политики.

Концентрация рынка в руках крупных игроков требует внедрения эффективных антимонопольных правил, направленных на поддержку конкуренции. Это обеспечит равные условия для участников рынка и повысит качество предоставляемых услуг.

• Уточнение правил рекламной деятельности.

Для предотвращения случаев недобросовестной рекламы необходимо установить четкие стандарты работы рекламных инструментов на маркетплейсах. Примером может служить случай с акцией «ананасы» в ноябре 2024 года, где отсутствие прозрачных правил привело к манипуляциям и подрыву доверия потребителей. Разработка нормативов для подобных акций повысит их прозрачность и доверие со стороны покупателей и продавцов.

• Регулирование системы отзывов и рейтингов.

Учитывая значимость отзывов для принятия решений о покупке, важно внедрить отраслевые стандарты их проверки и отображения. Это снизит вероятность появления фальшивых отзывов, обеспечит справедливую оценку и укрепит доверие к платформам.

• Оптимизация стандартов логистики.

Установление минимальных требований к качеству доставки, включая возвраты и обмены, обеспечит унификацию услуг, что положительно скажется на удовлетворенности покупателей и продавцов.

В заключение следует отметить, что цифровые торговые платформы вносят значительный вклад в развитие национальной экономики, стимулируя рост ВВП, развитие региональной инфраструктуры и создание рабочих мест. Однако, для полноценного раскрытия их потенциала, важно соблюдать баланс интересов всех участников экосистемы. Неправильные управленческие решения могут оказать негативное влияние на экономический рост, что требует особой осторожности в разработке и внедрении нормативных актов.

Список источников

1. Закон РФ от 07.02.1992 № 2300-1 "О защите прав потребителей". URL: https://base.garant.ru/10106035/
2. Федеральный закон от 28 декабря 2009 г. № 381-ФЗ "Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации". URL: https://base.garant.ru/12171992/
3. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ "О персональных данных". URL: https://base.garant.ru/12148567/
4. Федеральный закон от 5 апреля 2013 г. № 44-ФЗ "О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд". URL: https://base.garant.ru/70353464/
5. Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 223-ФЗ "О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц". URL: https://base.garant.ru/12188083/
6. Федеральный закон от 10.07.2023 № 301-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О защите конкуренции". URL: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307100016
7. Федеральный закон от 27 июня 2011 г. № 161-ФЗ "О национальной платежной системе". URL: https://base.garant.ru/12187279/
8. Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ "О рекламе". URL: https://base.garant.ru/12145525/
9. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации". URL: https://base.garant.ru/12148555/
10. Федеральный закон от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ "Об электронной подписи". URL: https://base.garant.ru/12184522/
11. Федеральный закон от 29 мая 2024 г. № 100-ФЗ "О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации". URL: https://ivo.garant.ru/#/document/409095994/paragraph/1:0
12. ГК РФ Глава 52. Агентирование. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/a97060784ecf8a899567ed950d3b003fc771d76a/
13. ГК РФ Глава 39. Возмездное оказание услуг. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/dcddd3f582c1637141ba49e1333bff73186d6301/
14. Постановление от 29 марта 2022 года № 506. URL: http://government.ru/docs/44987/
15. ГОСТ Р 51303-2023. Национальный стандарт Российской Федерации. "Торговля. Термины и определения" (утв. Приказом Росстандарта от 30.06.2023 № 469-ст). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_457788/
16. Реестр доверенных онлайн-площадок. URL: https://rskrf.ru/tips/spetsproekty/luchshie-onlayn-ploshchadki/
17. Стратегия государственной политики РФ в области защиты прав потребителей на период

до 2030 года (распоряжение № 1837-р). URL: https://base.garant.ru/71759142/

18. *Балакшин И. С.* Бизнес-модели маркетплейсов: классификация, типология и особенности // Экономика, предпринимательство и право. – 2024(a). – Том 14. – № 6. – С. 2855–2874. DOI: 10.18334/epp.14.6.120816.

19. *Балакшин И. С.* Развитие определения термина «маркетплейс» как ключевого элемента современной электронной коммерции // Russian Economic Bulletin. – 2024(b). – № 3. – С. 185-192. DOI: 10.58224/2658-5286-2024-7-3-185-192.

20. *Балакшин И. С.* Факторы неопределенности в управлении покупательским спросом на российских маркетплейсах под призмой современных вызовов // Конференц-сессия ИГСУ РАНХиГС «Государственное управление и развитие России: цивилизационные вызовы и национальные интересы». Москва, 2023. С. 17–28. ISBN: 978-5-907692-80-0.

21. *Ильяшенко С. Б., Депутатова Е. Ю., Куришева О. А.* Ключевые проблемы торговли на маркетплейсах // Экономические системы. 2023. Том 16, № 4 (63). С. 60–72. DOI: 10.29030/2309-2076-2023-16-4-60-72.

22. *Козинец Н. В.* Правовое регулирование деятельности маркетплейсов: актуальные проблемы // Закон и власть. 2023. № 1. С. 29–31. EDN EHSLRK.

23. *Сальникова А. В., Кудимова Ю. А.* Контрафакт в маркетплейс на примере «Вайлдберриз»: постановка проблемы // Вестник ГУУ. 2021. № 2. С. 117–123. DOI: 10.26425/1816-4277-2021-2-117-123.

24. *Чеботарева А. А.* Электронная коммерция: стратегические направления государства в развитии и проблемы правового регулирования // Вестник Академии права и управления. 2019. № 2 (55). С. 51–58. EDN BBXCJE.

25. *Яськов А. А.* Развитие законодательного регулирования электронной торговли на маркетплейсах в России // Взаимодействие науки и общества - путь к модернизации и инновационному развитию: Сборник статей Международной научно-практической конференции. В 2-х частях, Челябинск, 27 ноября 2023 года. – Уфа: ООО "Омега сайнс", 2023. – С. 62-76. EDN KXWUNH.

26. Data Insight. Исследование «Интернет-торговля в России 2024». URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2023

27. Data Insight. Маркетинговое исследование «Интернет-торговля в России 2022». URL: https://datainsight.ru/eCommerce_2022

28. «AliExpress Россия» стал единственным маркетплейсом с оттоком продавцов. URL: https://www.forbes.ru/biznes/491034-aliexpress-rossia-stal-edinstvennym-marketplejsom-s-ottokom-prodavcov

29. Wildberries во II квартале нарастил оборот почти вдвое, до 644,2 млрд рублей. URL: https://www.interfax.ru/business/921008

30. Wildberries планирует выйти на рынки стран Персидского залива. URL: https://ria.ru/20240205/rynok-1925395968.html

31. Авторское право: как регулировать совместное творчество, охранять права в Интернете, патентовать ПО и составлять договоры? URL: https://www.garant.ru/article/1213546/

32. Для оценки маркетплейсов создадут ГОСТ. URL: https://roskachestvo.gov.ru/news/dlya-otsenki-marketpleysov-sozdadut-gost/

33. Интерфакс. Ozon открыл офис и сортировочный центр в Киргизии. URL: https://www.interfax.ru/business/880449

34. Контрафакт нашел лазейку: каким способом в РФ завозят поддельные товары. URL: https://www.kommersant.ru/doc/5559399

35. Контрольная закупка BrandMonitor: 7 из 10 товаров в сети – контрафакт. URL: https://brandmonitor.ru/blog/kontrolnaya-zakupka-brandmonitor-7-iz-10-tovarov-v-seti-kontrafakt/

36. Корпорация МСП и крупнейшие маркетплейсы договорились о системных правилах работы на рынке и поддержке малого бизнеса. URL: https://corpmsp.ru/pres_slujba/news/korporatsiya_msp_i_krupneyshie_marketpleysy_dogovorilis_o_sistemnykh_pravilakh_raboty_na_rynke_i_pod/

37. Маркетплейсы и агрегаторы: основные юридические вопросы на запуске. URL: https://kdelu.vtb.ru/articles/marketplejsy-i-agregatory-osnovnye-yuridicheskie-voprosy-na-zapuske/

38. Маркетплейсы: роскачество защищает права потребителей. URL: https://rskrf.ru/consumer_rights/reviews/marketpleysy-roskachestvo-zashchishchaet-prava-potrebiteley/

39. Монстры ритейла: как условия маркетплейсов нарушают права потребителей. URL: https://finance.rambler.ru/money/50355938-monstry-reteyla-kak-usloviya-marketpleysov-narushayut-prava-potrebiteley/
40. На «Яндекс Маркете» появились магазины из Азии и стран ЕАЭС. URL: https://ria.ru/20230724/tovary-1885972818.html
41. Оборот.ру. Ozon и Wildberries инвестируют в склады в Узбекистане, Казахстане и Тульской области. URL: https://oborot.ru/news/ozon-i-wildberries-investiruyut-v-sklady-v-uzbekistane-kazahstane-i-tulskoj-oblasti-i191943.html
42. Объем интернет-торговли РФ за 2023 год вырос на 28%, до 6,4 трлн руб. URL: https://www.interfax.ru/russia/989968
43. Продавцы в 2023 году заплатили Wildberries почти 15 млрд рублей штрафами и неустойками. URL: https://secrets.tinkoff.ru/novosti/shtrafy-wb/
44. Работа в Wildberries, Ozon, Яндекс Маркет — сколько новых мест они создали. URL: https://texterra.ru/blog/rabota-v-vayldberriz-rabota-v-ozone-novye-rabochie-mesta.html#nav-item-4
45. РАЭК: цифровая экономика дает 5,1% ВВП России. URL: https://oborot.ru/news/raek-cifrovaya-ekonomika-daet-51-vvp-rossii-i107194.html
46. Российские маркетплейсы рассказали о мерах поддержки локальных брендов. URL: https://fas.gov.ru/srv/node/31
47. Сбер: доля интернет-торговли в России достигла 12%. URL: https://www.retail.ru/news/sber-dolya-internet-torgovli-v-rossii-dostigla-12/
48. ТАСС. Ozon начал продажи в Грузии. URL: https://tass.ru/ekonomika/21822037
49. Торговля на маркетплейсах: современные тенденции судебной практики по спорам между предпринимателем и интернет-площадкой. URL: https://www.garant.ru/article/1620205/
50. ФАС в СМИ: в ФАС разъяснили значение "пятого антимонопольного пакета". URL: https://fas.gov.ru/publications/24074
51. Цифровой арбитраж на Wildberries: что делать, если вы получили жалобу от правообладателя. URL: https://www.garant.ru/gardium/guide/obrashchenie-pravoobladatelya-wildberries/

References

1. Federal Law of 7 February 1992 No. 2300-1 "On Protection of Consumer Rights", available at: https://base.garant.ru/10106035/
2. Federal Law of 28 December 2009 No. 381-FZ "On the Foundations of State Regulation of Trade Activities in the Russian Federation", available at: https://base.garant.ru/12171992/
3. Federal Law of 27 July 2006 No. 152-FZ "On Personal Data", available at: https://base.garant.ru/12148567/
4. Federal Law of 5 April 2013 No. 44-FZ "On the Contract System in the Sphere of Procurement of Goods, Works, and Services for State and Municipal Needs", available at: https://base.garant.ru/70353464/
5. Federal Law of 18 July 2011 No. 223-FZ "On Procurement of Goods, Works, and Services by Certain Types of Legal Entities", available at: https://base.garant.ru/12188083/
6. Federal Law of 10 July 2023 No. 301-FZ "On Amendments to the Federal Law On Protection of Competition", available at: http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202307100016
7. Federal Law of 27 June 2011 No. 161-FZ "On the National Payment System", available at: https://base.garant.ru/12187279/
8. Federal Law of 13 March 2006 No. 38-FZ "On Advertising", available at: https://base.garant.ru/12145525/
9. Federal Law of 27 July 2006 No. 149-FZ "On Information, Information Technologies, and Protection of Information", available at: https://base.garant.ru/12148555/
10. Federal Law of 6 April 2011 No. 63-FZ "On Electronic Signature", available at: https://base.garant.ru/12184522/
11. Federal Law of 29 May 2024 No. 100-FZ "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation", available at: https://ivo.garant.ru/#/document/409095994/paragraph/1:0
12. Civil Code of the Russian Federation, Chapter 52. Agency, available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/a97060784ecf8a899567ed950d3b003fc771d76a/
13. Civil Code of the Russian Federation, Chapter 39. Paid Provision of Services, available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9027/dcddd3f582c1637141ba49e1333bff73186d6301/
14. Resolution of 29 March 2022 No. 506, available at: http://government.ru/docs/44987/
15. GOST R 51303-2023. National Standard of the Russian Federation. "Trade. Terms and Definitions"

(approved by Order of Rosstandart No. 469-st of 30 June 2023), available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_457788/
16. Register of Trusted Online Platforms, available at: https://rskrf.ru/tips/spetsproekty/luchshie-onlayn-ploshchadki/
17. Strategy of State Policy of the Russian Federation in the Field of Consumer Rights Protection for the Period until 2030 (Order No. 1837-r), available at: https://base.garant.ru/71759142/
18. Balakshin I.S. (2024a), "Business Models of Marketplaces: Classification, Typology, and Features", *Economics, Entrepreneurship, and Law,* vol. 14, no. 6, pp. 2855–2874, DOI: 10.18334/epp.14.6.120816.
19. Balakshin I.S. (2024b), "Development of the Definition of the Term 'Marketplace' as a Key Element of Modern E-commerce", *Russian Economic Bulletin,* no. 3, pp. 185–192, DOI: 10.58224/2658-5286-2024-7-3-185-192.
20. Balakshin I.S. (2023), "Factors of Uncertainty in Managing Consumer Demand on Russian Marketplaces through the Prism of Modern Challenges", *Conference Session of IGSA RANEPA "State Management and Development of Russia: Civilizational Challenges and National Interests",* Moscow, pp. 17–28, ISBN: 978-5-907692-80-0.
21. Ilyashenko S.B., Deputatova E.Yu., Kurisheva O.A. (2023), "Key Problems of Trade on Marketplaces", *Economic Systems,* vol. 16, no. 4(63), pp. 60–72, DOI: 10.29030/2309-2076-2023-16-4-60-72.
22. Kozinets N.V. (2023), "Legal Regulation of Marketplace Activities: Current Issues", *Law and Power,* no. 1, pp. 29–31, EDN EHSLRK.
23. Salnikova A.V., Kudimova Yu.A. (2021), "Counterfeit on Marketplaces Using the Example of 'Wildberries': Problem Statement", *Bulletin of GUSU,* no. 2, pp. 117–123, DOI: 10.26425/1816-4277-2021-2-117-123.
24. Chebotareva A.A. (2019), "E-commerce: Strategic Directions of the State in Development and Problems of Legal Regulation", *Bulletin of the Academy of Law and Management,* no. 2(55), pp. 51–58, EDN BBXCJE.
25. Yaskov A.A. (2023), "Development of Legislative Regulation of E-commerce on Marketplaces in Russia", *Interaction of Science and Society - Path to Modernization and Innovative Development: Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference,* Ufa: LLC "Omega Science", pp. 62–76, EDN KXWUNH.
26. Data Insight, "Research 'E-commerce in Russia 2024'", available at: https://datainsight.ru/eCommerce_2023
27. Data Insight, "Marketing Research 'E-commerce in Russia 2022'", available at: https://datainsight.ru/eCommerce_2022
28. "AliExpress Russia Became the Only Marketplace with Seller Outflow", available at: https://www.forbes.ru/biznes/491034-aliexpress-rossia-stal-edinstvennym-marketplejsom-s-ottokom-prodavcov
29. "Wildberries Increased Turnover Almost Twice in Q2, to 644.2 Billion Rubles", available at: https://www.interfax.ru/business/921008
30. "Wildberries Plans to Enter the Markets of Persian Gulf Countries", available at: https://ria.ru/20240205/rynok-1925395968.html
31. "Copyright: How to Regulate Joint Creativity, Protect Rights Online, Patent Software, and Draft Contracts?", available at: https://www.garant.ru/article/1213546/
32. "A GOST for Evaluating Marketplaces Will Be Created", available at: https://roskachestvo.gov.ru/news/dlya-otsenki-marketpleysov-sozdadut-gost/
33. Interfax, "Ozon Opened an Office and Sorting Center in Kyrgyzstan", available at: https://www.interfax.ru/business/880449
34. "Counterfeit Found a Loophole: How Fake Goods Are Brought into Russia", available at: https://www.kommersant.ru/doc/5559399
35. "BrandMonitor Control Purchase: 7 out of 10 Products Online Are Counterfeit", available at: https://brandmonitor.ru/blog/kontrolnaya-zakupka-brandmonitor-7-iz-10-tovarov-v-seti-kontrafakt/
36. "Corporation MSP and Leading Marketplaces Agreed on Systemic Rules for Market Operations and Support for Small Businesses", available at: https://corpmsp.ru/pres_slujba/news/korporatsiya_msp_i_krupneyshie_marketpleysy_dogovorilis_o_sistemnykh_pravilakh_raboty_na_rynke_i_pod/
37. "Marketplaces and Aggregators: Key Legal Issues at Launch", available at: https://kdelu.vtb.ru/articles/marketplejsy-i-agregatory-osnovnye-yuridicheskie-voprosy-na-zapuske/
38. "Marketplaces: Roskachestvo Protects Consumer Rights", available at: https://rskrf.ru/consumer_

rights/reviews/marketpleysy-roskachestvo-zashchishchaet-prava-potrebiteley/
39. "Retail Giants: How Marketplace Conditions Violate Consumer Rights", available at: https://finance.rambler.ru/money/50355938-monstry-reteyla-kak-usloviya-marketpleysov-narushayut-prava-potrebiteley/
40. "Asian and EAEU Stores Appear on Yandex Market", available at: https://ria.ru/20230724/tovary-1885972818.html
41. Oborot.ru, "Ozon and Wildberries Invest in Warehouses in Uzbekistan, Kazakhstan, and Tula Region", available at: https://oborot.ru/news/ozon-i-wildberries-investiruyut-v-sklady-v-uzbekistane-kazahstane-i-tulskoj-oblasti-i191943.html
42. "Volume of E-commerce in Russia in 2023 Grew by 28%, to 6.4 Trillion Rubles", available at: https://www.interfax.ru/russia/989968
43. "Sellers Paid Wildberries Nearly 15 Billion Rubles in Fines and Penalties in 2023", available at: https://secrets.tinkoff.ru/novosti/shtrafy-wb/
44. "Working at Wildberries, Ozon, Yandex Market – How Many New Jobs They Created", available at: https://texterra.ru/blog/rabota-v-vayldberriz-rabota-v-ozone-novye-rabochie-mesta.html#nav-item-4
45. RAEC, "Digital Economy Contributes 5.1% to Russia's GDP", available at: https://oborot.ru/news/raek-cifrovaya-ekonomika-daet-51-vvp-rossii-i107194.html
46. "Russian Marketplaces Talk About Measures to Support Local Brands", available at: https://fas.gov.ru/srv/node/31
47. Sber, "Share of E-commerce in Russia Reaches 12%", available at: https://www.retail.ru/news/sber-dolya-internet-torgovli-v-rossii-dostigla-12/
48. TASS, "Ozon Starts Sales in Georgia", available at: https://tass.ru/ekonomika/21822037
49. "Trade on Marketplaces: Modern Trends in Case Law on Disputes Between Entrepreneurs and Online Platforms", available at: https://www.garant.ru/article/1620205/
50. FAS in the Media: FAS Explains the Significance of the 'Fifth Antimonopoly Package', available at: https://fas.gov.ru/publications/24074
51. Digital Arbitration on Wildberries: What to Do If You Receive a Complaint from a Copyright Holder, available at: https://www.garant.ru/gardium/guide/obrashchenie-pravoobladatelya-wildberries/

Информация об авторе:
И. С. БАЛАКШИН – руководитель продукта цифровой платформы, аспирант.

Information about the author:
I. S. BALAKSHIN – Product Manager of the Digital Platform, Graduate Student.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025

The article was submitted to the editorial office 14.01.2025; approved after review 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025

Научная статья
УДК 338.001.36
DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.014

РОССИЙСКАЯ ЭКОНОМИКА: ПЕРСПЕКТИВЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Андрей Антонович Мирошниченко[1]
[1] Санкт-Петербургский государственный экономический университет, г. Санкт-Петербург, Россия
[1] andrey.m113@gmail.com, https://orcid.org/0009-0002-6585-2215

Аннотация. В статье автором рассматриваются перспективы устойчивого развития российской экономики в условиях глобальной нестабильности. Несмотря на внешние дисбалансы, российская экономика демонстрирует адаптационные способности. Происходит усиление внутреннего рынка, диверсификация экспорта и укрепление связей с дружественными странами. Исследование акцентирует внимание на динамике темпов экономического роста, инфляции и внешней торговле. В статье также обсуждаются проблемы регионального и социального неравенства и предпринимаемые меры для минимизации их воздействия.

Ключевые слова: устойчивость экономики, глобальная нестабильность, санкции, внутренняя адаптация, диверсификация экспорта, инфляция, внешняя торговля, социальное неравенство

Для цитирования: *Мирошниченко А. А.* Российская экономика: перспективы устойчивого развития в условиях нестабильности // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 3. Т. 5, С. 134-141; https://doi.org 10.36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.014

Original article

Investment, financial and managerial analysis

RUSSIAN ECONOMY: PROSPECTS FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT IN CONDITIONS OF INSTABILITY

Andrey A. Miroshnichenko[1]
[1] St. Petersburg State Economic University, St. Petersburg, Russia
[1] andrey.m113@gmail.com, https://orcid.org/0009-0002-6585-2215

Abstract. In the article, the author examines the prospects for sustainable development of the Russian economy in conditions of global instability. Despite external imbalances, the Russian economy demonstrates adaptive abilities. The domestic market is strengthening, exports are diversifying and ties with friendly countries are strengthening. The study focuses on the dynamics of economic growth rates, inflation and foreign trade. The article also discusses the problems of regional and social inequality and measures taken to minimize their impact.

Keywords: economic stability, global instability, sanctions, internal adaptation, export diversification, inflation, foreign trade, social inequality

For citation: Miroshnichenko A. A. Russian economy: prospects for sustainable development in conditions of instability // *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya.* 2025. Vol. 5. No. 3. Pp. 134-141; https://doi. org10. 36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.014

© Мирошниченко А. А., 2025

Введение. Несмотря на многочисленные внешние дисбалансы и давление санкций на национальную экономику, которые включают в себя уже десятки тысяч мер, направленных против России в виде ограничений экспортных возможностей и дестабилизации логистических цепочек, страна демонстрирует способность к адаптации и развитию альтернативных экономических стратегий. Это проявляется в усилении внутреннего рынка, диверсификации экспорта и укреплении межгосударственных связей с азиатскими, африканскими и латиноамериканскими партнёрами, которые помогают снизить зависимость от традиционных европейских рынков.

Несмотря на негативное воздействие которые затронули различные секторы экономики, Россия демонстрирует устойчивый рост на протяжении последних лет.

Материалы и методы исследования

На протяжении многих лет многочисленные исследования в области экономических наук концентрировались на изучении социально-экономических индикаторов, определяющих устойчивость национальной экономики. Это разнообразие исследований привело к появлению широкого спектра интерпретаций и методологических подходов в оценке уровня устойчивости и качества жизни населения как на глобальном, так и на национальном, а также региональных уровнях [8]. Основной акцент в исследованиях уделяется различию в подходах, позволяющих более точно отражать множественные аспекты экономического роста и социального благополучия. Существующие показатели традиционно подразделяются на три основных категории: объективные, субъективные и интегральные [6].

Объективные индикаторы, такие как валовой внутренний продукт (ВВП) и коэффициент Джини, сосредоточены на количественном измерении экономического роста и распределения доходов, предоставляя четкое и измеримое представление о материальном достатке и социальном неравенстве. В то же время субъективные индексы, такие как индекс счастья, отражают восприятие самими гражданами их уровня удовлетворенности жизнью, подчеркивая индивидуальные и культурные различия в ощущении счастья и благополучия. Наконец, интегральные индикаторы, такие как индекс человеческого развития (ИЧР), объединяют как экономические, так и социальные аспекты, включая уровень образования и продолжительность жизни, чтобы представить более всестороннее измерение качества жизни, учитывающее разнообразные факторы, способствующие общему человеческому процветанию. Различие в подходах подчеркивают многогранность понятия устойчивое развитие, которое содержит в себе три аспекта: экономического, социального и экологического, позволяя более глубоко оценивать и сравнивать уровень устойчивого развития как на глобальном, так и на национальном и региональном уровнях.

Мониторинг состояния российской экономики

Мониторинг состояния российской экономики является важной и сложной задачей, охватывающей различные аспекты и индикаторы, отражающие её текущее состояние и тенденции развития. На данный момент можно выделить несколько ключевых аспектов, которые стоит учитывать при анализе экономической ситуации в России.

Во-первых, это динамика темпов экономического роста. В последние годы российская экономика испытывала колебания в темпах роста. Основные факторы, влияющие на экономический рост, являются изменяющиеся цены на энергоносители, особенно нефть и газ, а также санкции и другие международные экономические условия [4]. В 2023 году экономика России смогла стабилизироваться, однако темпы роста остаются умеренными (см. рис. 1).

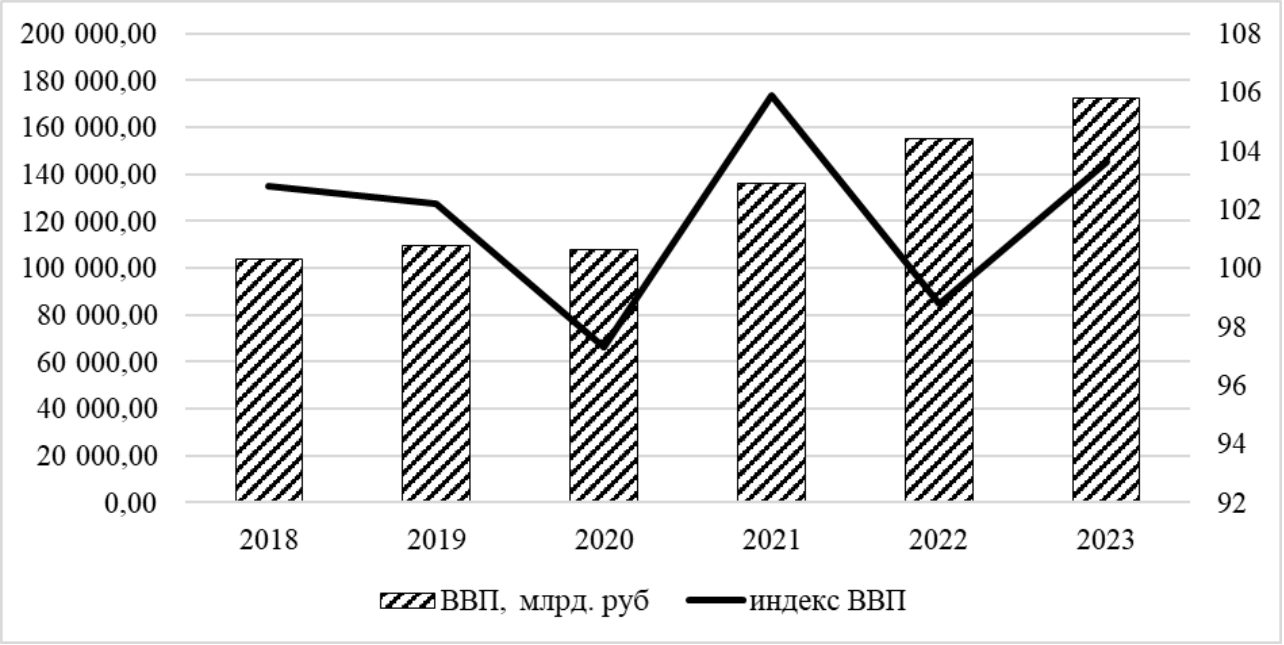

Рисунок 1 – Валовой внутренний продукт (в текущих ценах, млрд руб.).
Источник: на основе данных Росстата https://rosstat.gov.ru/statistics/accounts

Во-вторых, это инфляция, которая продолжает быть одной из основных проблем российской экономики. Центральный банк России активно использует монетарные инструменты для поддержания инфляции в целевых диапазонах, однако внешние факторы и внутренние структурные проблемы усложняют достижение этих целей [10].

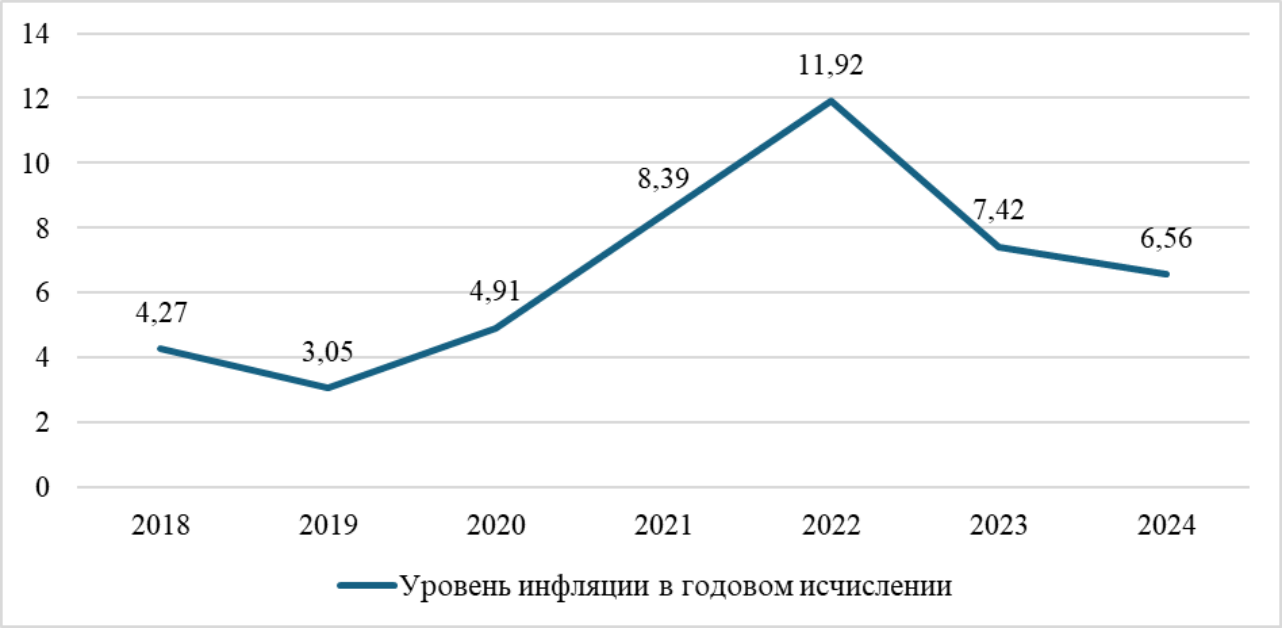

Рисунок 2 – Уровень инфляции в годовом исчислении (в %)
Источник: на основе данных nfo@statbureau.org

На заседании 25 октября 2024 г. Банк России увеличил ключевую ставку с 19 % до 21 %. Это решение связано с необходимостью дальнейшего ужесточения денежно-кредитной политики, чтобы вернуть инфляцию к целевым уровням. Банк также прогнозирует, что инфляция вернется к норме не раньше 2026 г. и рассматривает возможность очередного повышения ставки

в декабре текущего года (https://www.interfax.ru/business/992542).

В-третьих, это товарооборот и экспорт. Значительная часть российской экономики зависит от экспорта природных ресурсов, таких как нефть, газ, металлы, удобрение, зерно. Геополитические факторы и глобальный спрос оказывают прямое влияние на экспортный потенциал и финансовые доходы страны [9].

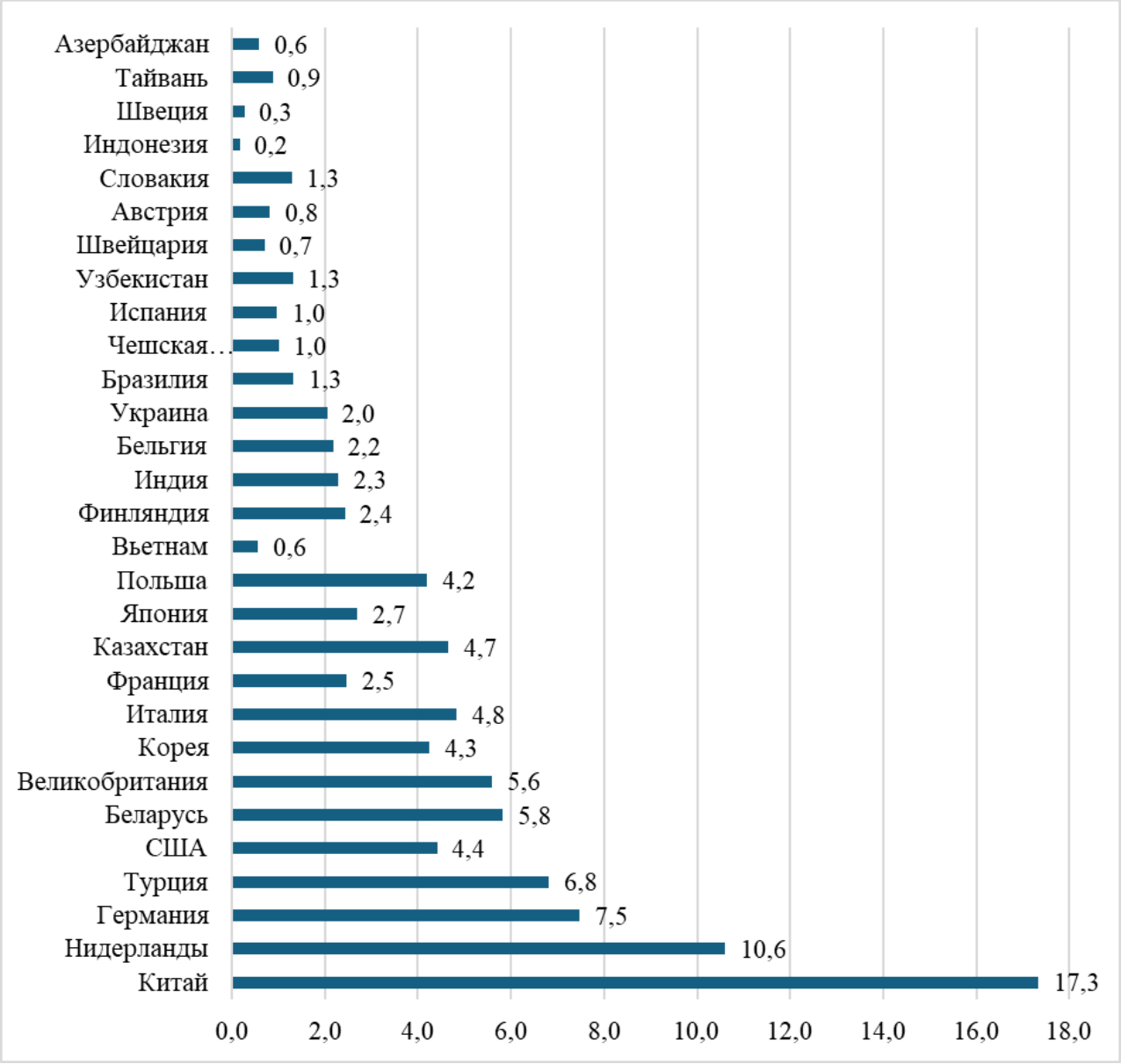

Рисунок 3 – Внешняя торговля Российской Федерации с основными странами. Экспорт (в %)

Источник: рассчитано автором на основе данных Росстата https://rosstat.gov.ru/statistics/vneshnyaya_torgovlya

Данные на этом графике отображают внешнюю торговлю Российской Федерации с основными странами, показывая долю экспорта в процентах. Китай занимает лидирующую позицию с 17,3 %, заметно выделяясь на фоне остальных стран. На втором и третьем местах находятся Нидерланды (10,6 %) и Германия (7,5 %). Средние показатели экспорта варьируются от 4 % до 6,8 %, в этом диапазоне находятся такие страны, как Великобритания (5,6 %) и США (4,4 %). Большинство стран, таких как Швеция и Индонезия, имеют долю экспорта с Россией ниже 1,5 %.

Санкции, введенные рядом западных стран, продолжают оказывать значительное влияние на экономику России, ограничивая доступ к капиталоёмким иностранным инвестициям и передовым

технологиям [3]. В ответ Россия развивает стратегии импортозамещения и укрепления экономических связей с другими партнёрами, такими как Китай и страны БРИКС [1].

Бюджетная политика России старается сохранять баланс между необходимостью поддержания социальных обязательств и необходимости инвестиций в экономическое развитие. Государственные расходы на инфраструктурные проекты и национальные программы остаются приоритетными для стимулирования внутреннего спроса [5].

Как и в любой другой экономике, в России наблюдаются проблемы, связанные с региональным и социальным неравенством. На основе Рейтинга МГИМО [1] по достижении целей устойчивого развития на основе данных в рамках Социального кластера построим модель по ЦУР 3, 4 и 5. (см. рис. 4).

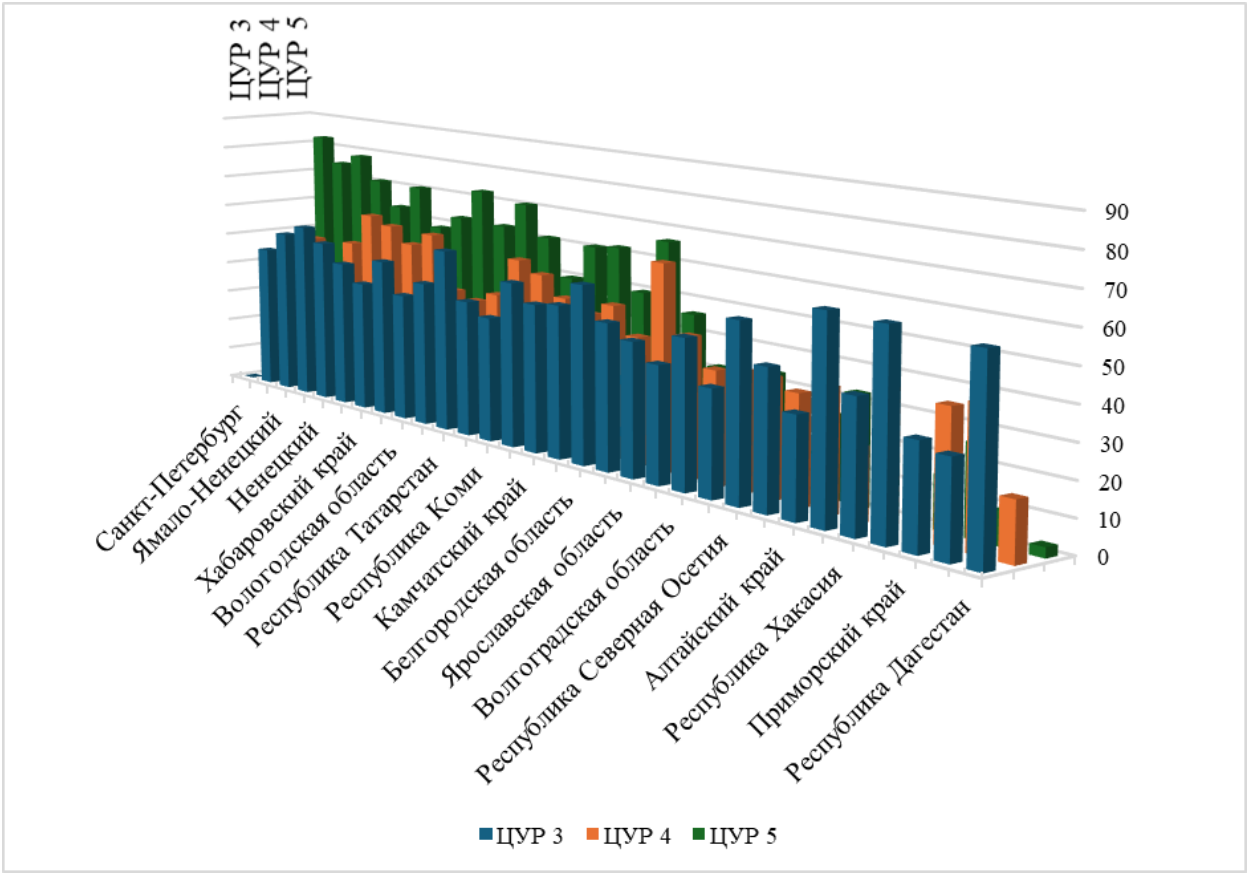

Рисунок 4 – Социальный кластер (ЦУР 3, 4 и 5)

Источник: составлено автором на основе Доклада МГИМО [2].

Лидером по показателям социального кластера является Санкт-Петербург, со значением 45,02. Далее места распределились следующим образом: Чукотский автономный округ – 44,50; Ямало-Ненецкий автономный округ – 44,39; Москва – 43,68; Ненецкий автономный округ – 43,43; Удмуртская Республика – 42,71. Дифференциация между регионами значительна, достигая порядка 100 баллов (между Республикой Дагестан и Санкт-Петербургом).

В ответ на это правительство активно внедряет разнообразные социальные программы, направленные на выравнивание уровня жизни в различных регионах [7]. Эти программы нацелены на поддержку уязвимых групп населения и повышение доступности социально-экономических благ. Реализация таких инициатив включает в себя развитие инфраструктуры, улучшение качества образования и здравоохранения, а также поддержку рынка труда, что способствует уменьшению региональных диспропорций и улучшению общего качества жизни населения.

Вывод

Нынешний геополитический ландшафт претерпевает трансформацию, отмеченную перестройкой глобальных структур власти, сопрово-

ждающейся смещением центров социально-экономического развития. Это явление, хотя и возникло давно, в последнее время набрало обороты и вступило в активную фазу эволюции. Исторические державы, столкнувшиеся с потерей своего превосходства, участвуют в стратегическом маневрировании, чтобы противодействовать этим изменениям и сохранить свое геополитическое влияние. Этот процесс включает в себя сложное взаимодействие экономических, политических и технологических факторов, заставляющее эти страны использовать как дипломатические, так и защитные меры для защиты своих традиционных сфер влияния. Одновременно развивающиеся державы извлекают выгоду из своих растущих возможностей утвердиться на мировой арене, тем самым переопределяя международные иерархии и способствуя многополярному мировому порядку.

Такая динамика подчеркивает сложную взаимозависимость, характеризующую глобальные отношения в современную эпоху, подчеркивая как возможности, так и проблемы, возникающие в результате реконфигурации глобального доминирования.

Чтобы справиться с этими вызовами, России необходимо разрабатывать стратегии, направленные на укрепление своей внутренней экономической устойчивости и снижении зависимости от Европейских партнеров, которые могут использовать свое положение в качестве рычага давления. Стратегия может включать в себя развитие новых отраслей, таких как высокие технологии и зеленая энергетика, которые позволят создать конкурентоспособные и востребованные продукты. Усиление экономических связей с новыми и развивающимися рынками, такими как азиатский регион, Африка и Латинская Америка, позволит диверсифицировать экспортные направления и снизить риски, связанные с европейскими рынками.

Переориентация внешнеэкономических связей также требует активного участия в международных организациях и инициатив по созданию новых коалиций и альянсов, которые помогли бы преодолеть изоляцию и минимизировать негативные последствия внешнего давления. Поддержка инициатив, направленных на правовую защиту экономических интересов на международной арене, также может сыграть важную роль в процессе адаптации к новым условиям.

В итоге, для достижения более высокой позиции в меняющейся глобальной иерархии, Россия должна сочетать стратегическое планирование и быть гибкой в ответах на внешние вызовы, уделяя при этом особое внимание внутреннему укреплению и диверсификации.

Список источников

1. *Афонцев С. А.* Новая инициатива развития сотрудничества стран Центральной и Южной Азии: взгляд из России // Экономика Центральной Азии. – 2021. – Т. 5, № 3. – С. 261–272. – DOI 10.18334/asia.5.3.113503. – EDN OVPLWS.
2. Доклады Центра устойчивого развития МГИМО. Академическая дипломатия [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://mgimo.ru/about/news/departments/mcur-issues/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 03.12.2024).
3. *Козлова А. А., Куклева В. С., Боркова Е. А.* Влияние санкций на внутренний рынок России // В сборнике: Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры экономики и финансов. Сборник научных статей 8-й Всероссийской научно-практической конференции. – Курск, 2022. – С. 128–130.
4. *Микитчук В. П., Становая А. А.* Сбалансированность национальной экономики и экономическая безопасность // Вестник НГУЭУ. – 2024. – № 2. – С. 163–175. – DOI 10.34020/2073-6495-2024-2-163-175.
5. Оценка дефицита бюджета РФ в 2024 году повысилась до 1,7 % ВВП с 1,1 % ВВП. Интерфакс [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.interfax.ru/business/984433 (дата обращения: 23.11.2024).
6. *Павлова С. В., Боркова Е. А.* Статистические индикаторы при моделировании социально-экономических взаимосвязей регионов // Экономические науки. – 2023. – № 219. – С. 121–125.
7. *Рублев М. А., Харламов А. В.* Антикризисное управление как инструмент достижения технологического суверенитета // Технологический суверенитет российской промышленности: перспективы и риски. Сборник материалов Научно-практической конференции и молодеж-

ной секции МАЭФ-2023. – Санкт-Петербург, 30 мая 2023 г. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2024. – С. 98–103.
8. Современные проблемы менеджмента и развития государственного и муниципального управления. Монография / *Е. А. Горбашко, Н. Р. Камынина, И. Г. Головцова* и др. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2023. – 159 с.
9. *Харламов А. В.* Обеспечение устойчивого развития на основе реализации национальных экономических интересов // Экономическая безопасность личности, общества, государства: проблемы и пути обеспечения. Материалы всероссийской научно-практической конференции. – Санкт-Петербург, 05 апреля 2024 г. – СПб.: Изд-во СПбУМВДРФ, 2024. – С. 328–332.
10. Что будет с инфляцией в России до конца 2024 года и какие риски существуют при ее росте. Banki.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11006777 (дата обращения: 20.11.2024).

References

1. Afontsev S.A. (2021), "A new initiative for developing cooperation among Central and South Asian countries: a Russian perspective", *Economy of Central Asia* [Ekonomika Tsentralnoy Azii], vol.5, no.3, pp.261–272, DOI: 10.18334/asia.5.3.113503, EDN OVPLWS.
2. MGIMO Center for Sustainable Development Reports. Academic Diplomacy [Doklady Tsentra ustoichivogo razvitiya MGIMO. Akademicheskaya diplomatia], available at: https://mgimo.ru/about/news/departments/mcur-issues/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com
3. Kozlova A.A., Kukleva V.S., Borkova E.A. (2022), "The impact of sanctions on the domestic market of Russia", in *Cluster Initiatives in Forming a Progressive Structure of Economy and Finance: Collection of Scientific Articles of the 8th All-Russian Scientific and Practical Conference,* Kursk, pp.128–130.
4. Mikitchuk V.P., Stanovaya A.A. (2024), "The balance of the national economy and economic security", *Bulletin of NSUEM* [Vestnik NGUEU], no.2, pp.163–175, DOI: 10.34020/2073-6495-2024-2-163-175.
5. Assessment of Russia's Budget Deficit in 2024 Increased to 1.7 % of GDP from 1.1 % of GDP, Interfax [Otsenka defitsita byudzheta RF v 2024 godu povysilas do 1,7 % VVP s 1,1 % VVP], available at: https://www.interfax.ru/business/984433
6. Pavlova S.V., Borkova E.A. (2023), "Statistical indicators in modeling socio-economic interconnections of regions", *Economic Sciences* [Ekonomicheskie nauki], no.219, pp.121–125.
7. Rublev M.A., Kharlamov A.V. (2024), "Crisis management as a tool for achieving technological sovereignty", in *Technological Sovereignty of the Russian Industry: Prospects and Risks. Collection of Materials of the Scientific and Practical Conference and Youth Section MAEF-2023,* St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, pp.98–103.
8. Gorbashko E.A., Kamyinina N.R., Golovtsova I.G. et al. (2023), *Modern Problems of Management and Development of Public and Municipal Administration: Monograph* [Sovremennye problemy menedzhmenta i razvitiya gosudarstvennogo i munitsipalnogo upravleniya. Monografiya], Publishing House of St. Petersburg State University of Economics, St. Petersburg, Russia, 159 p.
9. Kharlamov A.V. (2024), "Ensuring sustainable development based on the implementation of national economic interests", in *Economic Security of the Individual, Society, and the State: Problems and Ways of Ensuring. Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference,* St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, St. Petersburg, Russia, pp.328–332.
10. What Will Happen to Inflation in Russia by the End of 2024 and What Risks Exist with Its Growth, Banki.ru [Chto budet s inflyatsiey v Rossii do kontsa 2024 goda i kakie riski sushchestvuyut pri ee roste], available at: https://www.banki.ru/news/daytheme/?id=11006777

Информация об авторе:
А. А. МИРОШНИЧЕНКО – аспирант.

Information about the author:
A. A. MIROSHNICHENKO – Graduate Student.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025

The article was submitted to the editorial office 14.01.2025; approved after review 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025

Научная статья
УДК 37
DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.015

ОЦЕНКА И АНАЛИЗ ПРИОРИТЕТОВ УПРАВЛЕНИЯ РИСКАМИ ИНВЕСТИЦИОННОГО ПРОЕКТА

Асет Алиевна Тазбиева[1], Сабина Туркоевна Умаева[2]
[1, 2] Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М. Д. Миллионщикова

Аннотация. В процессе социально-экономического развития постоянно усиливаются различные неопределенности, что приводит к повышению рисков инвестиционных проектов в сложных рыночных экономических условиях. Это напрямую влияет на нормальную работу проекта. Анализ приоритетов управления рисками инвестиционных проектов и проведение комплексной оценки и анализа способны в наибольшей степени повысить эффективность и качество управления. Исходя из этого, в данной статье в основном проводится анализ и обсуждение приоритетной оценки управления рисками инвестиционных проектов.

Ключевые слова: инвестиционный проект, управление рисками, приоритетная оценка

Для цитирования: *Тазбиева А. А., Умаева С. Т.* Оценка и анализ приоритетов управления рисками инвестиционного проекта // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 3. Т. 5, С. 142-147; https://doi.org 10.36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.015

Original article

Investment, financial and managerial analysis

ASSESSMENT AND ANALYSIS OF INVESTMENT PROJECT RISK MANAGEMENT PRIORITIES

Aset A. Tazbieva[1], Sabina T. Umayeva[2]
[1, 2] Grozny State Petroleum Technical University named after academician M. D. Millionshchikov

Abstract. Various uncertainties are constantly increasing in the process of socio-economic development, which leads to increased risks of investment projects in difficult market economic conditions. This directly affects the normal operation of the project. Analyzing the priorities of investment project risk management and conducting a comprehensive assessment and analysis can maximize the effectiveness and quality of management. Based on this, this article mainly analyzes and discusses the priority assessment of risk management of investment projects.

Keywords: investment project, risk management, priority assessment

For citation: Tazbieva A. A., Umaeva S. T. Assessment and analysis of investment project risk management priorities // *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya.* 2025. Vol. 5. No. 3. Pp. 142-147; https://doi. org10. 36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.015

© Тазбиева А. А., Умаева С. Т., 2025

Введение. Инвестиционные проекты характеризуются неопределенностью. На инвестиционные проекты в процессе строительства и эксплуатации будут оказывать влияние различные факторы. Он может заложить основу для реализации работы по контролю рисков в инвестиционных проектах. Понимание факторов риска инвестиционных проектов, анализ приоритетов управления рисками инвестиционных проектов, проведение систематической оценки и управления могут заложить основу для упорядоченной разработки различных задач.

Факторы риска инвестиционных проектов

Риск инвестиционного проекта относится к ущербу, причиненному различным группам интересов в течение всего процесса строительства или эксплуатации проекта, и анализирует его воздействие и вред для таких факторов, как национальная экономика и экологическая среда. Соответствующие группы интересов в основном включают инвесторов, кредиторов и т. д. Инвестиционные проекты подвержены влиянию различных факторов и имеют более существенную характеристику неопределенности.

Оценка и анализ приоритетов управления рисками инвестиционного проекта

Факторы риска инвестиционных проектов можно в основном разделить на рыночные, технологические, экономические риски и другие факторы. Различные типы факторов риска можно далее разделить на различные категории. Различные факторы риска будут иметь разное влияние на различные звенья различных инвестиционных проектов, а серьезные из них могут даже привести к провалу проекта [1]. Именно по этой причине мы должны усилить анализ управления рисками проекта и изучить разумные и эффективные модели и средства контроля рисков.

Анализируя развитие управления рисками, можно обнаружить, что при изучении управления инвестиционными рисками необходимо всесторонне рассматривать различные аспекты, такие как потери от риска, вероятность его возникновения и доходность от риска, а также проводить системный анализ на основе реальной ситуации [2]. Необходимо всесторонне рассмотреть различные факторы в различных аспектах, таких как управление рисками и традиционное управление финансовыми активами, а также провести исследование и анализ влияющих факторов, методов управления и мер оптимизации, а также применить различные показатели оценки и методы анализа моделей.

Различные модели имеют согласованные характеристики в анализе целевого риска, и они должны максимально снижать уровень риска и степень риска при условии получения определенной доходности [3]. На уровень управления рисками проекта будут влиять такие факторы, как управление рисками местных финансовых активов. Однако на практике проектный риск в основном относится к систематическому управлению рисками различных факторов в ходе реализации проекта. В целом это сложнее и требует больших человеческих и финансовых ресурсов.

Для того чтобы гарантировать, что инвестиции смогут быстро достичь целей управления рисками, необходимо провести научный и обоснованный анализ факторов управления рисками, основанный на реальной ситуации, и достичь цели повышения эффективности управления рисками посредством надлежащего управления инвестициями в ресурсы. Для этого необходимо создать полную систему индексов оценки приоритетов управления рисками, основанную на реальных условиях [4].

Оценка и анализ приоритетов управления рисками инвестиционного проекта:

1) Анализ показателей предельной эффективности. В обычных обстоятельствах управление рисками в инвестиционных проектах требует комплексного учета факторов затрат [7]. Так называемые элементы затрат – это различные факторы с точки зрения человеческих, финансовых и материальных ресурсов, которые на практике потребляются для снижения рисков [5]. На практике он в основном охватывает следующие пункты:

Во-первых, стоимость мониторинга рисков, то есть метода и меры управления, позволяющие своевременно и эффективно выявлять и анализировать риски, а также контролировать риски на самом низком уровне. В основном он охватывает различные аспекты, такие как сбор информации, выявление рисков, мониторинг и анализ, а также систему раннего оповещения.

Во-вторых, стоимость передачи риска, которая в основном заключается в контроле риска на определенном уровне, реализации передачи риска с помощью различных средств, таких как процентные свопы и страхование, и предоставлении дру-

гой стороне возможности получить соответствующую экономическую компенсацию.

В-третьих, стоимость устранения риска. В основном это касается принятия соответствующих мер, направленных на снижение степени потерь от риска после возникновения проблемы риска.

В-четвертых, затраты на контроль рисков. Это относится к расходам на контроль потерь с целью снижения уровня риска до его возникновения, например, расходы на обучение персонала, связанного с проектом, управлению рисками и т. д.

В-пятых, операционные расходы на управление рисками. Отдел создан в ходе проекта в первую очередь для снижения управленческих рисков. Его основная цель – проведение профессионального анализа ежедневного управления. В ходе операции отделение понесет определенные эксплуатационные расходы. Эти пять пунктов являются основными факторами, необходимыми для управления рисками.

2) Управление рисками проекта. Работа по управлению рисками проекта также принесет определенные выгоды проекту, называемые RRM [8]. Это рост стоимости проекта после реализации различных мер, который в основном охватывает три пункта: повышение уровня доходности, снижение риска и вероятность возникновения риска.

Норму доходности и коэффициент VaR можно выразить с помощью RAROC. Коэффициент VaR в основном представляет собой соотношение между конкретной степенью риска потерь и вероятностью его возникновения. Таким образом, изменение показателя RAROC является основным параметром измерения выгод от управления рисками. Путем расчета можно отразить рост статей выгод, вызванный ростом затрат на управление рисками.

3) Параметры индикатора толерантности к риску. Факторы риска инвестиционных проектов различны, степень убыточности проектов также различна, а эффекты, которые проекты способны выдержать, также имеют более существенные различия.

Если уровень риска потерь превышает верхний предел толерантности проекта, проект не сможет быть сформулирован упорядоченным образом. Если проект потерпит неудачу, это окажет различную степень негативного воздействия на инвесторов и заинтересованные стороны.

Традиционные финансовые активы можно быстро конвертировать в наличные деньги, чтобы достичь цели снижения потерь от рисков [9]. Однако если инвестиционный проект потерпит неудачу, инвестиции не получат никакой отдачи, будет сложно реализовать денежные средства, а коэффициент реализации будет относительно низким. При этом по мере постепенного расширения масштабов инвестиционных проектов доля капитальных вложений будет постепенно увеличиваться.

Существует тесная связь между инвестиционным поведением проекта и интересами многих сторон. Если инвестиционный проект окажется неудачным, это приведет к серьезным потерям для людей, включая инвесторов, и даже серьезно повлияет на устойчивое развитие [6].

В связи с этим при выявлении и анализе рисков инвестиционных проектов необходимо проводить ограниченную оценку и анализ управления, а также проводить комплексный анализ и рассмотрение на основе толерантности инвестора к риску.

4) Другие параметры индикатора. Существует множество типов факторов риска с более значимыми неконтролируемыми характеристиками. Анализируя их различия посредством ограниченного управления и анализируя их посредством параметров индикаторов, контролируемых рисками, можно измерить роль управления рисками проекта. Контролируемые показатели в основном рассчитываются и анализируются с помощью метода Дельфи, а параметры контролируемых показателей могут быть определены путем комплексного расчета размера экспертного задания.

Рекомендации

Понимание управления рисками инвестиционных проектов требует анализа и объяснения с нескольких сторон. Управление рисками инвестиционного проекта в основном включает в себя следующие основные концепции:

1. выявление рисков;
2. оценить риски;
3. разработать меры реагирования;
4. мониторинг и оценка эффективности управления рисками.

1. Определить риски.

Идентификация рисков – это первый шаг в управлении рисками инвестиционного проекта, который подразумевает обнаружение и подтверждение различных потенциальных ри-

сков, которые могут повлиять на цели проекта. Выявляя риски, компании могут заранее понять, какие факторы могут оказать негативное влияние на проект, тем самым закладывая основу для следующего этапа оценки и управления рисками. Обычно используемые методы выявления рисков включают в себя:

Метод мозгового штурма: собрать соответствующих экспертов и членов проектной группы для всестороннего сбора возможных факторов риска посредством коллективного обсуждения и общения.

Метод Дельфи: пригласить экспертов для независимой оценки рисков проекта и постепенного достижения консенсуса посредством нескольких раундов анонимной обратной связи.

SWOT-анализ: проанализировать сильные и слабые стороны, возможности и угрозы проекта, чтобы выявить потенциальные факторы риска.

Анализ исторических данных: найти общие точки риска и закономерности, проанализировав исторические данные похожих проектов [10].

2. Оценка рисков.

После выявления рисков необходимо провести их оценку, чтобы определить их влияние на проект и вероятность возникновения. Целью оценки рисков является определение приоритетности наиболее важных рисков и обеспечение эффективного использования ресурсов. Методы оценки риска обычно включают:

Качественный анализ риска: серьезность и вероятность риска оцениваются на основе экспертного суждения, опыта и субъективной оценки и ранжируются в соответствии с результатами оценки.

Количественный анализ рисков: использование математических моделей и статистических методов для количественной оценки рисков и расчета ожидаемых потерь и распределения вероятностей рисков.

Для количественного анализа риска могут быть использованы следующие инструменты и методы:

Моделирование методом Монте-Карло: использовать компьютерное моделирование для моделирования нескольких возможных сценариев риска и оценки влияния рисков на проект.

Анализ дерева решений: построение дерева решений для анализа путей принятия решений и результатов при различных сценариях риска.

Анализ чувствительности: проанализировать чувствительность проекта к различным факторам риска и определить факторы риска, которые оказывают наибольшее влияние на проект.

3. Сформулировать контрмеры.

После завершения оценки риска необходимо на основе результатов оценки сформулировать соответствующие меры реагирования для снижения или устранения воздействия риска. Контрмеры можно разделить на следующие категории:

Избежание риска: изменить план проекта, чтобы избежать рисков. Например, отмена высокорисковых подпроектов или выбор низкорисковых альтернатив.

Снижение риска: принятие мер по снижению вероятности возникновения риска или минимизации воздействия риска. Например, усиление управления проектами, повышение технического уровня или увеличение вложения ресурсов.

Передача риска: передача риска третьей стороне, например, посредством покупки страховки, договора аутсорсинга или соглашения о партнерстве.

Принятие риска: в случае рисков, которых невозможно избежать или которые обходятся слишком дорого, компании могут принять решение принять риск и разработать планы действий в чрезвычайных ситуациях, чтобы справиться с последствиями в случае возникновения риска.

Мониторинг и оценка эффективности управления рисками.

Управление рисками – это непрерывный процесс, требующий постоянного мониторинга и оценки эффективности управления рисками. Благодаря мониторингу и оценке компании могут оперативно выявлять новые риски, корректировать меры реагирования, обобщать извлеченные уроки и оптимизировать процессы управления рисками. Конкретные методы мониторинга и оценки включают:

Регулярный обзор: регулярно проводить совещания по обзору рисков, чтобы проверять ход управления рисками и оценивать эффективность мер реагирования.

Отслеживание проекта: использовать программное обеспечение или инструменты для управления проектами, чтобы отслеживать ход выполнения проекта и статус рисков в режиме реального времени, чтобы гарантировать реализацию мер по управлению рисками.

Оценка эффективности: оценить эффективность управления рисками, проанализировать со-

отношение затрат и результатов управления рисками и обобщить успешный опыт и недостатки.

Вывод

Подводя итог, надо отметить, что управление оценкой приоритетов проектов будет напрямую влиять на различные аспекты, такие как уровень социально-экономического развития, социальные факторы и природные факторы, а также будет напрямую влиять на приоритетность управления рисками. Поэтому необходимо измерять, анализировать и контролировать его, исходя из реальной ситуации.

Список источников

1. *Адаменко А. А., Аванесова Р. Р., Цысов А. С.* Концептуальные основы построения эффективной системы управления рисками // Вестник Академии знаний. – 2022. – № 48(1). – С. 8–11.
2. *Безрукова Е. Л., Селезнева О. В.* Управление рисками в инвестиционных проектах: теория и практика // Финансовый менеджмент. – 2019. – № 5 (87). – С. 50–59.
3. *Вагин С. Г., Кучерявенко Д. М.* Управление инновациями и рисками: проблема интегрированного подхода // Российский экономический интернет-журнал. – 2019. – № 4. – С. 24.
4. *Головина Т. А., Авдеева И. Л.* Инновационная деятельность предпринимательских структур в условиях риска и неопределенности // Деловой вестник предпринимателя. – 2022. – № 7(1). – С. 43–49.
5. *Гусев А. П.* Управление рисками при инвестировании в инновационные проекты // Финансы: теория и практика. – 2019. – Т. 23. – № 2 (90). – С. 75–85.
6. *Кузнецова Е. В., Борисов С. А.* Методы управления рисками в инвестиционных проектах // Инновации и инвестиции. – 2019. – № 10. – С. 18–23.
7. *Кулагина Н. А., Аношина Ю. Ф., Чмаро А. В.* Механизм комплексной оценки инвестиционного развития регионов России для разработки инструментов управления бизнес-климатом // Естественно-гуманитарные исследования. – 2021. – № 36(4). – С. 147–152.
8. *Семидоцкий В. А., Митагвария Т. Д.* Характерные особенности процесса стратегического управления предприятием в условиях неоднозначных вызовов внешней среды // Вопросы экономики и права. – 2012. – № 51. – С. 127–129.
9. *Хорольская Т. Е., Аванесова Р. Р.* Финансовые риски в процессе ведения предпринимательской деятельности // Естественно-гуманитарные исследования. – 2022. – № 41(3). – С. 352–354.
10. *Шапкин А. С.* Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций. – 2-е изд. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2013. – 554 с.

References

1. Adamenko A.A., Avanesova R.R., Tsysov A.S. (2022), “Conceptual foundations for building an effective risk management system” [Kontseptual'nye osnovy postroeniya effektivnoy sistemy upravleniya riskami], *Bulletin of the Academy of Knowledge* [Vestnik Akademii znaniy], no.48(1), pp.8–11.
2. Bezrukova E.L., Selezneva O.V. (2019), “Risk management in investment projects: theory and practice” [Upravlenie riskami v investitsionnykh proektakh: teoriya i praktika], *Financial Management* [Finansovyy menedzhment], no.5(87), pp.50–59.
3. Vagin S.G., Kucheryavenko D.M. (2019), “Innovation and risk management: the problem of an integrated approach” [Upravlenie innovatsiyami i riskami: problema integrirovannogo podkhoda], *Russian Economic Internet Journal* [Rossiyskiy ekonomicheskiy internet-zhurnal], no.4, p.24.
4. Golovina T.A., Avdeeva I.L. (2022), “Innovative activities of entrepreneurial structures under conditions of risk and uncertainty” [Innovatsionnaya deyatel'nost' predprinimatel'skikh struktur v usloviyakh riska i neopredelennosti], *Business Entrepreneur's Herald* [Delovoy vestnik predprinimatelya], no.7(1), pp.43–49.
5. Gusev A.P. (2019), “Risk management in investing in innovative projects” [Upravlenie riskami pri investirovanii v innovatsionnye proekty], *Finance: Theory and Practice* [Finansy: teoriya i praktika], vol.23, no.2(90), pp.75–85.
6. Kuznetsova E.V., Borisov S.A. (2019), “Methods of risk management in investment projects” [Metody upravleniya riskami v investitsionnykh proektakh], *Innovations and Investments* [Innovatsii i investitsii], no.10, pp.18–23.
7. Kulagina N.A., Anoshina Y.F., Chmaro A.V. (2021), “Mechanism for comprehensive

assessment of regional investment development in Russia to develop tools for managing the business climate" [Mekhanizm kompleksnoy otsenki investitsionnogo razvitiya regionov Rossii dlya razrabotki instrumentov upravleniya biznes-klimatom], *Natural and Humanitarian Research* [Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya], no.36(4), pp.147–152.
8. Semidotsky V.A., Mitagvaria T.D. (2012), "Characteristic features of the strategic enterprise management process under ambiguous external challenges" [Kharakternye osobennosti protsessa strategicheskogo upravleniya predpriyatiem v usloviyakh neodnoznachnykh vyzovov vneshney sredy], *Issues of Economics and Law* [Voprosy ekonomiki i prava], no.51, pp.127–129.
9. Khorolskaya T.E., Avanesova R.R. (2022), "Financial risks in the process of conducting entrepreneurial activities" [Finansovye riski v protsesse vedeniya predprinimatel'skoy deyatel'nosti], *Natural and Humanitarian Research* [Estestvenno-gumanitarnye issledovaniya], no.41(3), pp.352–354.
10. Shapkin A.S. (2013), *Economic and Financial Risks. Assessment, Management, Investment Portfolio* [Ekonomicheskie i finansovye riski. Otsenka, upravlenie, portfel' investitsiy], 2nd ed., Dashkov and Co. Publishing and Trading Corporation, Moscow, Russia, 554 p.

Информация об авторах:
А. А. ТАЗБИЕВА – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика и управление на предприятии»;
С. Т. УМАЕВА – магистрант 2-го курса.

Information about the authors:
A. A. TAZBIEVA – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of Economics and Enterprise Management;
S. T. UMAYEVA – 2nd year Master's Student.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025

The article was submitted to the editorial office 14.01.2025; approved after review 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025

Научная статья
УДК 332.1
DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.016

АНАЛИЗ РЕГИОНАЛЬНЫХ АСПЕКТОВ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ КАК ФАКТОРА ПОДДЕРЖКИ МАЛОГО БИЗНЕСА

Диана Юрьевна Бобошко[1], Александр Игоревич Кузьмич[2]
[1, 2] Национальный исследовательский технологический университет МИСИС, Москва, Россия
[1] boboshko.dy@misis.ru, https://orcid.org/0000-0003-3418-2976
[2] spotyassa@gmail.com, https://orcid.org/0009-0005-5731-5710

Аннотация. Налоговая политика является одним из ключевых факторов, влияющих на предпринимательскую активность экономических субъектов. В статье проанализированы региональные аспекты проведения налоговой политики в контексте реализации упрощенной системы налогообложения и налогового администрирования. Дана статистика изменения количества зарегистрированных субъектов МСП в разрезе регионов РФ, выявлены регионы–лидеры и определены значимые факторы, оказавшие решающее влияние на рост анализируемого показателя. Отдельное внимание уделено процессу фиктивной миграции бизнеса и ее администрированию.

Ключевые слова: налоговая политика, налоговое администрирование, субъекты МСП, УСН, миграция бизнеса

Для цитирования: *Бобошко Д. Ю., Кузьмич А. И.* Анализ региональных аспектов налоговой политики как фактора поддержки малого бизнеса // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 3. Т. 5, С. 148-155; https://doi.org 10.36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.016

Original article

Accounting and taxation, analysis and audit

ANALYSIS OF REGIONAL ASPECTS OF TAX POLICY AS A FACTOR IN SUPPORTING SMALL BUSINESSES

Diana Yuryevna Boboshko[1], Aleksandr Igorevich Kuzmich[2]
[1, 2] National University of Science and Technology MISIS, Moscow, Russia
[1] boboshko.dy@misis.ru, https://orcid.org/0000-0003-3418-2976
[2] spotyassa@gmail.com, https://orcid.org/0009-0005-5731-5710

Abstract. Tax policy is one of the key factors influencing the entrepreneurial activity of economic entities. The article analyzes regional aspects of tax policy in the context of the implementation of a simplified taxation system and tax administration. The article provides statistics on changes in the number of registered SMEs by regions of the Russian Federation, identifies leading regions and determines significant factors that have had a decisive influence on the growth of the analyzed indicator. Special attention is paid to the process of fictitious business migration and its administration.

Keywords: tax policy, tax administration, SMEs, simplified tax system, business migration

For citation: Boboshko D. Yu., Kuzmich A. I. Analysis of regional aspects of tax policy as a factor in supporting small businesses // *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya.* 2025. Vol. 5. No. 3. Pp. 148-155; https://doi. org10. 36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.016

© Бобошко Д. Ю., Кузьмич А. И., 2025

Введение. Развитие малого бизнеса является одной из приоритетных задач экономической политики РФ. С 2018 года реализуется национальный проект «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы», в рамках которого в 2020 году были запущены 4 федеральных проекта, реализуемых на территории всей страны (рисунок 1).

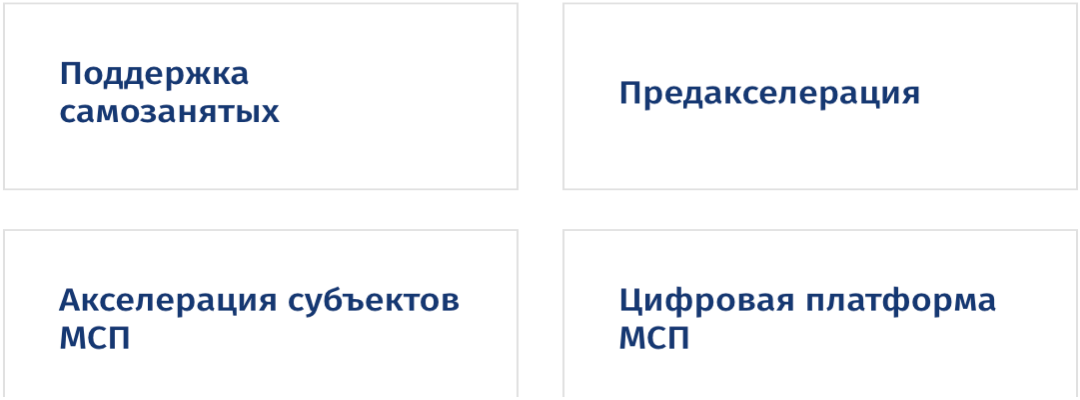

Рисунок 1 – Федеральные проекты, реализуемые в рамках национального проекта «Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы»

В то же время федеральным законодательством региональные власти наделены полномочиями формировать локальные меры поддержки развития малого бизнеса через различные инструменты [1; 11; 12], в том числе через установление налоговых льгот и снижение налоговых ставок [2; 6]. Эффективность этих мер можно оценить через анализ изменения количества организаций и индивидуальных предпринимателей, зарегистрированных в регионах РФ.

Анализ динамики изменения количества зарегистрированных субъектов МСП в регионах РФ

На основе данных Единого реестра субъектов малого и среднего предпринимательства (Реестр МСП) нами был проведен анализ динамики изменения количества зарегистрированных субъектов МСП в региональном разрезе за четыре года, а именно данные на 10.01.2025 года сравнивались с данными на 10.01.2021 года [4]. На рисунке два представлены данные по всем субъектам РФ. Регионами–лидерами по росту зарегистрированных индивидуальных предпринимателей и организаций, включенных в Реестр МСП оказались следующие субъекты: Республика Калмыкия, Республика Дагестан, Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Республика Тыва.

Рисунок 2 – Динамика количества зарегистрированных субъектов МСП в регионах РФ на 10.01.2025 г. По отношению к данным на 10.01.2021 г.

Первая пятерка регионов по росту количества зарегистрированных субъектов МСП не являются лидерами в социально-экономическом развитии. По данным «Итогового рейтинга регионов», формируемого агентством РИА РЕЙТИНГ, они занимали в 2024 году места соответственно 80, 73, 77, 85, 84 [5]. Это ставит под вопрос факт наличия предпосылок к росту деловой активности, однако мы ее отчетливо наблюдаем. Глубокий анализ системы мер поддержки малого и среднего бизнеса в регионах-лидерах показал единственное сходство: это пониженные ставки налога, уплачиваемого в связи с применением упрощенной системы налогообложения (УСН).

Применение УСН: региональный аспект

Напомним, что упрощенная система налогообложения – это наиболее часто используемый режим малым и средним бизнесом, а точнее микропредприятиями, количество которых на 10.01.2025 – 6 419 103, что составляет более 96 % от всех зарегистрированных субъектов МСП (всего на 10.01.2025 зарегистрировано 6 665 754 индивидуальных предпринимателя и организаций, являющихся субъектами МСП). На рисунке 3 отражены значения базовых критериев: объема выручки за год и среднесписочной численности, по которым определяется тип субъекта МСП и предоставляется право применения УСН.

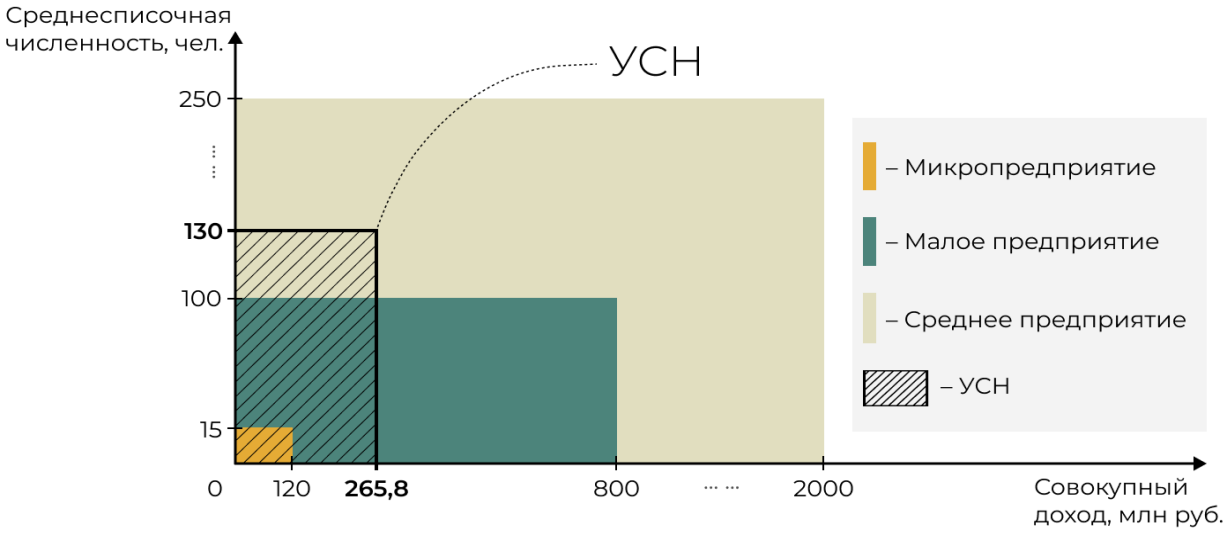

Рисунок 3 – Параметры включения в МСП и применения УСН в РФ 2024 году [2]

В рамках УСН возможен выбор объекта налогообложения, от которого зависят ставки уплачиваемого налога, это либо «доходы» со ставкой 6 %, либо «доходы минус расходы» со ставкой 15 %. Указанные ставки могут быть снижены региональным законодательством до 1 % и 5 % процентов соответственно. Также регионам дано право давать освобождение от уплаты налога отдельным категориям налогоплательщиков. В таблице приведены ставки УСН и условия их применения в трех регионах, которые являются лидерами по росту зарегистрированных субъектов МСП [13].

Таблица – Ставки УСН в регионах–лидерах по росту зарегистрированных субъектов МСП в РФ

Категория налогоплательщика	Ставка, в %	
	Доходы	Доходы, уменьшенные на величину расходов
Республика Калмыкия		

Категория налогоплательщика	Ставка, в %	
	Доходы	Доходы, уменьшенные на величину расходов
Все налогоплательщики. Действие нормы распространяется на: 1) зарегистрированных на территории Республики Калмыкия и применяющих УСН по состоянию на 31.12.2022; 2) впервые зарегистрированных на территории Республики Калмыкия после 01.01.2023; 3) впервые поставленных на учет в налоговых органах Республики Калмыкия в связи с переменой ими места нахождения или места жительства после 01.01.2023.	1	5
Республика Дагестан		
Все, кроме указанных ниже (по 31.12.2024)	1	5
Налогоплательщики, у которых за соответствующий период не менее 70 % дохода составил доход от деятельности в следующих сферах: – разработка компьютерного программного обеспечения, консультационные услуги в данной области и другие сопутствующие услуги; – деятельность в области информационных технологий; – производство компьютеров, электронных и оптических изделий; – научные исследования и разработки.	1	-
Налогоплательщики в сфере социального предпринимательства, у которых доход от данной деятельности за соответствующий период составил не менее 70 %	1	-
Чеченская республика		
Для налогоплательщиков, исходя из средней численности работников за налоговый период:		
– до 20 человек включительно;	1	5
– от 21 до 40 человек включительно	2	7
– от 41 до 100 человек включительно	6	15

Кроме указанных в таблице ставок в Дагестане действует также ставка 0 % для отдельных категорий ИП согласно части 1.7 статьи 1 Закона N 26 Республики Дагестан от 06.05.2009 N 26 (ред. от 06.03.2024). Таким образом мы видим кратное снижение ставок по УСН для широкого спектра налогоплательщиков, и отдельное стимулирование бизнеса к смене места регистрации. Фактически на территории РФ в рамках действующего законодательства были созданы низконалоговые гавани, для перетока налоговых поступлений в региональные бюджеты из других регионов, и в меньшем объеме, если рассматривать собираемость налогов в целом по стране [7; 10]. Уплачиваемый при применении УСН налог в размере ста процентов зачисляется в региональный бюджет того субъекта, где зарегистрирована организация или индивидуальный предприниматель.

Мероприятия налогового контроля

Отметим тот факт, что прецеденты борьбы с фиктивной миграций бизнеса в низконалоговых регионах все же имеют место быть. Об этом свидетельствует дело Дело №А83-14979/2021 Арбитражного суда города Симферополя, в котором рассматривалось доначисление налога, уплачиваемого при УСН по ставке 4 % в Республике Крым, при фактическом ведении бизнеса в Республике Марий Эл. В деле в частности указано,

что пунктом 1 статьи 54.1 НК РФ установлен запрет на уменьшение налогоплательщиком налоговой базы и (или) суммы подлежащего уплате налога в результате искажения сведений о фактах хозяйственной жизни (совокупности таких фактов), об объектах налогообложения, подлежащих отражению в налоговом и (или) бухгалтерском учете либо налоговой отчетности налогоплательщика, кроме того согласно письму ФНС России от 31.10.2017 № ЕД-4-9/22123@ «О рекомендациях по применению положений статьи 54.1 Налогового кодекса Российской Федерации» характерным примером указанного в пункте 1 статьи 54.1 НК РФ «искажения», в том числе является совершение действий, направленных на искусственное создание условий по использованию пониженных налоговых ставок [9]. По результатам камеральной проверки, материалы которой фигурировали в деле, предпринимателю был доначислен налог по ставке, действовавшей в регионе фактического ведения бизнеса.

Описанный выше прецедент не единственный. Налоговые органы могут выявлять фиктивную регистрацию бизнеса, опираясь на таки факты как: место нахождения банков, в которых открыты счета, места нахождения контрагентов, IP адреса, с которых предоставлялась налоговая отчетность, фактическое нахождения предпринимателя или сотрудников организации на территории региона, в котором они зарегистрированы, включая опрос свидетелей и ознакомление с проездными документами. Тем не менее широкого распространения такая практика на сегодняшний день не получила. По крайней мере в регионах-лидерах по количеству зарегистрированных субъектов МСП.

Такая практика налогового администрирования по сути является элементом региональной налоговой политики, когда фиктивная миграция бизнеса по умолчанию приветствуется. На федеральном уровне в конце 2024 года были внесены поправки в Налоговый кодекс РФ в целях пресечения практики миграции бизнеса в низконалоговые регионы [14]. Так в статье 346.21 НК РФ появилось условие применения в течение 3х лет ставок того региона, в котором бизнес был зарегистрирован до смены регистрации организации или места жительства индивидуального предпринимателя, если в новом регионе ставки УСН ниже.

Вывод

Региональная налоговая политика в отношении малого бизнеса в том формате, в котором она существовала в отдельных регионах в последние годы в большей мере обеспечивала переток малого бизнеса из одних регионов в другие, нежели вовлечение новых субъектов в осуществление предпринимательской деятельности в низконалоговых регионах. Есть мнение, что пониженные ставки стимулируют выход из тени отдельных субъектов МСП, так как становиться оптимальным платить 1 % от дохода и быть легальным, чем не платить ничего и находиться в зоне риска. Это явление требует отдельного исследования. Однако тот факт, что резкий переход отдельных отраслей экономики в цифровую среду действительно дал возможность вести бизнес без привязки к материальным активам и быть зарегистрированным, где угодно остается очевидным [3; 8; 15].

В перспективе представляется целесообразным избежать резких изменений в политике налогового администрирования таких отраслей как интернет-торговля и сфера информационных технологий. В случаях признания практики регистрации бизнеса в низконалоговых регионах уклонением от налогов ввести амнистию тем, кто добровольно перерегистрируется, по аналогии с амнистией по дроблению бизнеса, которая проводится в настоящее время.

Список источников

1. *Бобошко Д. Ю., Бондаренко В. С.* Анализ мер государственной поддержки инновационной деятельности субъектов малого и среднего предпринимательства в РФ // Государственная власть и местное самоуправление. – 2023. – № 7. – С. 28-32. – DOI 10.18572/1813-1247-2023-7-28-32. – EDN OEXROZ.
2. *Бобошко Д. Ю., Кулапова А. А.* Сравнение доступности льготных режимов налогообложения субъектам малого и среднего предпринимательства в разных странах // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2024. – Т. 8, № 5(146). – С. 214-221. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2024.05.08.027. – EDN JHOQEO.
3. *Бобошко Д. Ю.* Цифровые экосистемы и их роль в развитии малого и среднего предпринимательства в РФ // Экономика и управление инновациями. – 2023. – № 2(25). – С. 22-30. – DOI 10.26730/2587-5574-2023-2-22-30. – EDN SIXJKW.
4. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс].

– Режим доступа: https://ofd.nalog.ru/index.html (дата обращения 03.03.2025).
5. Итоговый рейтинг регионов РФ // РИА РЕЙТИНГ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://riarating.ru/infografika/20241223/630274686.html.
6. *Кулапова А. А.* Сравнительная характеристика малых и средних предприятий в Гонконге и Китае // Актуальные проблемы экономики и управления в XXI веке : Сборник научных статей X Международной научно-практической конференции. В 2 частях, Новокузнецк, 24 апреля 2024 года. – Новокузнецк: Сибирский государственный индустриальный университет, 2024. – С. 109-114. – EDN LNFMMA.
7. *Миронова С. М., Сулейманов Ч. К.* Миграция бизнеса внутри России: налогово-правовые последствия (на примере УСН) // Финансовое право. – 2025. – № 1. – С. 16-18. – DOI 10.18572/1813-1220-2025-1-16-18. – EDN KKCDPL.
8. *Рабцевич А. А.* Миграционные потоки носителей предпринимательских компетенций: анализ трендов и последствий // Экономика. Профессия. Бизнес. – 2024. – № 3. – С. 100-107. – DOI 10.14258/epb202443. – EDN GPABZE.
9. Решение Арбитражного суда Республики Крым по Делу №А83-14979/2021 от 28 сентября 2021 года // file:///Users/dianaboboshko/Downloads/A83-14979-2021_20210929_Reshenija_i_postanovlenija.pdf.
10. *Синенко О. А.* Миграция налогоплательщиков в территории с особым экономическим статусом Дальнего Востока // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. – 2021. – № 4(100). – С. 39-50. – DOI 10.24866/2311-2271/2021-4/39-50. – EDN QVNRSI.
11. Теоретические и методологические основы анализа и моделирования пространственного развития экономики России: ускорение темпов экономического роста и технологического развития : монография / *С. Н. Абзалилов, Е. Н. Бабина, А. Г. Безпалова [и др.]* – Самара : НИЦ ПНК, 2025. – 270 с. – ISBN 978-5-605-30719-8. – EDN CCRPQK.
12. *Теплякова Ю. С.* Место парафискальных платежей в законодательстве России: сущность, значение и нормативная база в налоговом праве // Актуальные проблемы экономики и управления в XXI веке : Сборник научных статей X Международной научно-практической конференции. В 2 частях, Новокузнецк, 24 апреля 2024 года. – Новокузнецк: Сибирский государственный индустриальный университет, 2024. – С. 134-139. – EDN PFHKHD.
13. Упрощенная система налогообложения. Ставки налога, установленные в субъектах РФ на налоговый период 2024 года // КонтурНорматив [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=41&documentId=250067#h487.
14. Федеральный закон от 12 июля 2024 г. № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» // КонсультантПлюс: справочно-правовая систем. [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru (дата обращения 03.03.2025).
15. *Boboshko D., Treistar D., Kulapova A.* Theoretical Aspects of Formation of the Concept of "Banking Ecosystem" // Ecosystems Without Borders 2024: Opportunities and Challenges (The series "Lecture Notes in Networks and Systems") : Proceedings of the Third International Conference, Kaliningrad, 01–29 февраля 2024 года. Vol. 1092. – Kaliningrad: Springer Nature Switzerland AG, 2024. – P. 47-56. – DOI 10.1007/978-3-031-67354-2_6. – EDN AMHMOH.

References

16. Boboshko D.Yu., Bondarenko V.S. (2023), “Analysis of state support measures for innovative activities of small and medium-sized enterprises in the Russian Federation”, *Gosudarstvennaya vlast i mestnoe samoupravlenie* [State Power and Local Self-Government], no.7, pp.28–32, DOI: 10.18572/1813-1247-2023-7-28-32, EDN OEXROZ.
17. Boboshko D.Yu., Kulapova A.A. (2024), “Comparison of the availability of preferential tax regimes for small and medium-sized enterprises in different countries”, *Economika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions], vol.8, no.5(146), pp.214–221, DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2024.05.08.027, EDN JHOQEO.
18. Boboshko D.Yu. (2023), “Digital ecosystems and their role in the development of small and medium-

sized businesses in the Russian Federation", *Economika i upravlenie innovatsiyami* [Economics and Innovation Management], no.2(25), pp.22–30, DOI: 10.26730/2587-5574-2023-2-22-30, EDN SIXJKW.
19. Unified Register of Small and Medium-Sized Enterprises, available at: https://ofd.nalog.ru/index.html
20. Final Rating of Regions of the Russian Federation, available at: https://riarating.ru/infografika/20241223/630274686.html
21. Kulapova A.A. (2024), "Comparative characteristics of small and medium-sized enterprises in Hong Kong and China", in *Actual Problems of Economics and Management in the 21st Century: Collection of Scientific Articles of the X International Scientific and Practical Conference,* Part 2, Novokuznetsk, April 24, 2024, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia, pp.109–114, EDN LNFMMA.
22. Mironova S.M., Suleymanov Ch.K. (2025), "Business migration within Russia: tax and legal consequences (on the example of the simplified taxation system)", *Finansovoe pravo* [Financial Law], no.1, pp.16–18, DOI: 10.18572/1813-1220-2025-1-16-18, EDN KKCDPL.
23. Rabtsevich A.A. (2024), "Migration flows of entrepreneurial competence holders: analysis of trends and consequences", *Ekonomika. Professiya. Biznes* [Economics. Profession. Business], no.3, pp.100–107, DOI: 10.14258/epb202443, EDN GPABZE.
24. Arbitration Court of the Republic of Crimea, Case No. A83-14979/2021, Decision of September 28, 2021, available at: file:///Users/dianabobo-shko/Downloads/A83-14979-2021_20210929_Reshenija_i_postanovlenija.pdf
25. Sinenko O.A. (2021), "Taxpayer migration to territories with special economic status in the Far East", *Izvestiya Dalnevostochnogo federalnogo universiteta. Ekonomika i upravlenie* [Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management], no.4(100), pp.39–50, DOI: 10.24866/2311-2271/2021-4/39-50, EDN QVNRSI.
26. Abzalilov S.N., Babina E.N., Bezpalova A.G. et al. (2025), *Theoretical and Methodological Foundations of Analysis and Modeling of Spatial Economic Development in Russia: Acceleration of Economic Growth and Technological Development* [Teoreticheskie i metodologicheskie osnovy analiza i modelirovaniya prostranstvennogo razvitiya ekonomiki Rossii: uskorenie tempov ekonomicheskogo rosta i tekhnologicheskogo razvitiya], Monograph, NITS PNK, Samara, Russia, 270 p., ISBN: 978-5-605-30719-8, EDN CCRPQK.
27. Tepljakova Yu.S. (2024), "The place of parafiscal payments in Russian legislation: essence, significance, and regulatory framework in tax law", in *Actual Problems of Economics and Management in the 21st Century: Collection of Scientific Articles of the X International Scientific and Practical Conference,* Part 2, Novokuznetsk, April 24, 2024, Siberian State Industrial University, Novokuznetsk, Russia, pp.134–139, EDN PFHKHD.
28. Simplified Taxation System. Tax Rates Established in the Subjects of the Russian Federation for the Tax Period of 2024, available at: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=41&documentId=250067#h487
29. Federal Law of July 12, 2024, No. 176-FZ "On Amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation, Certain Legislative Acts of the Russian Federation, and Recognition of Certain Provisions of Legislative Acts of the Russian Federation as Invalid", available at: https://www.consultant.ru
30. Boboshko D., Treistar D., Kulapova A. (2024), "Theoretical Aspects of Formation of the Concept of 'Banking Ecosystem'", in *Ecosystems Without Borders 2024: Opportunities and Challenges (The Series 'Lecture Notes in Networks and Systems')* : Proceedings of the Third International Conference, Kaliningrad, February 01–29, 2024, vol.1092, Springer Nature Switzerland AG, Kaliningrad, Switzerland, pp.47–56, DOI: 10.1007/978-3-031-67354-2_6, EDN AMHMOH.

Информация об авторах:
Д. Ю. БОБОШКО – кандидат экономических наук, доцент;
А. И. КУЗЬМИЧ – студент.

Information about the authors:
D. Yu. BOBOSHKO – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor;
A. I. KUZMICH – Student.

Вклад авторов:
Д. Ю. БОБОШКО – научное руководство, развитие методологии, доработка текста, итоговые выводы.
А. И. КУЗЬМИЧ – концепция исследования, проведение исследования, написание исходного текста, итоговые выводы.

Contribution of the authors:
D. Yu. BOBOSHKO – scientific supervision, development of methodology, revision of text, final conclusions.
A. I. KUZMICH – research concept, research implementation, writing of the original text, final conclusions.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025

The article was submitted to the editorial office 14.01.2025; approved after review 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025

Научная статья
УДК 346.24
DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.017

СОЦИАЛЬНЫЕ НАЛОГОВЫЕ ВЫЧЕТЫ ПО НДФЛ КАК ИНСТРУМЕНТ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Алина Ильинична Внукова[1]
[1] Финансовый университет при Правительстве РФ
[1] aivnukova@fa.ru

Аннотация. В данной статье проведено исследование значимости социальных налоговых вычетов по НДФЛ в рамках реализуемой социальной политики в России. Изучены особенности налогообложения по НДФЛ в России, а также специфика социальной политики государства в области налогообложения, что в процессе исследования позволило определить эффективность такого инструмента для общества в настоящее время. Цель работы заключается в исследовании социальных налоговых вычетов как части реализации социальной политики России. Задачи исследования: рассмотреть значимость налогообложения НДФЛ в России, изучить специфику российской социальной политики в сфере налогообложения граждан, определить сущность социальных налоговых вычетов по НДФЛ как часть реализации социальной политики государства. В процессе исследования применялись методы контент-анализа, динамического и структурного анализа.

Ключевые слова: НДФЛ, налоговый вычет, социальные налоговые вычеты, социальная политика, налогообложение, инструменты социальной политики

Для цитирования: *Внукова А. И.* Социальные налоговые вычеты по НДФЛ как инструмент социальной политики государства // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 3. Т. 5, С. 156-162; https://doi.org 10.36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.017

Original article

Accounting and taxation, analysis and audit

SOCIAL PERSONAL INCOME TAX DEDUCTIONS AS A TOOL OF THE STATE'S SOCIAL POLICY

Alina I. Vnukova[1]
[1] Financial University under the Government of the Russian Federation
[1] aivnukova@fa.ru

Abstract. This article examines the importance of social personal income tax deductions in the framework of the implemented social policy in Russia. The article examines the peculiarities of personal income tax in Russia, as well as the specifics of the state's social policy in the field of taxation, which in the course of the research allowed us to determine the effectiveness of such a tool for society at the present time. The purpose of the work is to study social tax deductions as part of the implementation of Russia's social policy. Research objectives: to consider the importance of personal income tax in Russia, to study the specifics of Russian social policy in the field of taxation of citizens, to determine the essence of social tax deductions for personal income tax as part of the implementation of state social policy. In the course of the research, the methods of content analysis, dynamic and structural analysis were used.

Keywords: Personal income tax, tax deduction, social tax deductions, social policy, taxation, social policy instruments

© Внукова А. И., 2025

For citation: Vnukova A. I. Social personal income tax deductions as a tool of the state's social policy // *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. 2025. Vol. 5. No. 3. Pp. 156-162; https://doi. org10. 36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.017

Введение. Экономическое развитие в современных реалиях реализуется в соответствии с целями экономической политики государства, которая обеспечивается посредством реализации функций государства во множестве различных направлений. Функционирование государства в целом определяется направлением общей политики, которая и включает в себя все реализуемые политики на данный период времени. В разных странах такие направления могут отличаться, что связано со спецификой их экономической системы, но в России определяющими из них выступают налоговая и социально-экономическая политика. Указанные две категории взаимосвязаны между собой, так как их действие в совокупности выступает как единый механизм, обеспечивающий наполняемость государственного бюджета и реализации гарантий населения страны.

Соответственно, линией пересечения налоговой и социальной политик выступают налоговые вычеты, которыми имеют право воспользоваться граждане при учете их соответствия требованиям и условиям российского налогового законодательства[1]. Одним из видов таких вычетов выступают социальные налоговые вычеты по налогу на доход физических лиц (НДФЛ), который является одним из видов налогов, от которого в государственный бюджет поступает около 20 % от всех доходов, администрируемых налоговыми органами России[2]. Также важным фактором здесь выступает и то, что НДФЛ уплачивается всеми физическими лицами, которые осуществляют трудовую деятельность в соответствии с российским трудовым законодательством, что говорит о большом количестве граждан, являющихся налогоплательщиками НДФЛ[3]. По этим причинам исследование социальных налоговых вычетов по НДФЛ является особо важной категорией в рамках реализации социальной политики государства. Этим и обусловлена актуальность данного исследования.

Значение налогообложения НДФЛ в Российской Федерации

Налогообложение в России является одним из наиболее важных действующих инструментов регулирования экономической системы страны, что обусловлено несколькими причинами, ключевой среди которых выступает то, что реализация налоговой политики и работа налоговой системы позволяет обеспечивать своевременное пополнение бюджета благодаря налоговым поступлениям, которые составляют одну из основных статей бюджетного пополнения.

Особое внимание в налоговой системе уделяется НДФЛ, потому что он является одним из основополагающих налогов, которые формирует государственный бюджет. В связи с этим очень важно осуществлять эффективный контроль в отношении НДФЛ со стороны налоговых органов, так как от этого зависит налоговая безопасность страны как часть экономической безопасности России[4].

Одним из федеральных налогов, в отношении которого предусмотрено прямое налогообложение, выступает НДФЛ, представляющий собой основной вид прямых налогов. Исчисляется в процентах от совокупного дохода физических лиц за вычетом документально подтверждённых расходов, в соответствии с действующим законодательством[5].

Действие НДФЛ распространяется на физических лиц, то есть именно они выступают налогоплательщиками по данному налогу. Важным за-

1 Клейменова Л. В., Соловьева Е. А., Иванова А. Н. Налоговые вычеты по НДФЛ как главный инструмент налоговой политики государства // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2021. – №2 (32). – С. 29–34.

2 ФНС России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/ (дата обращения: 27.03.2025).

3 Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2) 5 августа 2000 года N 117-ФЗ. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 27.03.2025).

4 Васильева, Н. А. Налоговая безопасность как вид экономической безопасности организации / Н. А. Васильева // Студенческий: электрон. научн. журн. - 2020. - № 9(53). – С. 47-53.

5 ФНС России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/ (дата обращения: 27.03.2025).

мечанием здесь будет то, что он распространяется не только на граждан России, но и на иностранных граждан, получающих доход в нашей стране.

В связи с тем, что НДФЛ взимается с физических лиц, но его сущность состоит в обложении налогом доходов граждан, то за официально устроенных на рабочие места таких лиц НДФЛ уплачивает в бюджет работодатель, удерживая сумму налога с дохода сотрудников. В этом случае организация выступает налоговым агентом. Но есть и такие случаи, где налог уплачивается физическими лицами самостоятельно[6].

Особенность исследуемого налога состоит в том, что налогоплательщиками НДФЛ, как ранее нами было определено, являются физические лица, но не все они уплачивают налог самостоятельно. За тех лиц, которые работают в найме, налог уплачивается организациями, которые являются их местом работы. Юридическое лицо, уплачивающее НДФЛ за своих сотрудников, выступает налоговым агентом. А отдельные категории физических лиц уплачивают его самостоятельно, при этом они обязаны декларировать свой доход.

Важность НДФЛ состоит в том, что его доля в объеме налоговых поступлений, согласно статистике, занимает второе место, что отражает его значимость для экономики страны (таблица 1).

Таблица 1 – Анализ динамики и структуры поступлений от НДФЛ

Показатель	2022	2023	2024	Отклонения	
				абс.	отн., %
Налоговые доходы в бюджете Российской Федерации, млн. руб.	33 582 261,5	36 182 868,9	43 471 515,5	9 889 254	129,4 %
Поступления НДФЛ, млн. руб.	5727913	6537842,3	8 372 342	2 644 428,6	146,2 %
Удельный вес НДФЛ в налоговых поступлениях, %	17,1 %	18,1 %	19,3 %	2,2 %	112,9 %

Источник: составлено автором по данным[7]

Проведенный анализ динамики налоговых поступлений от НДФЛ позволил сделать вывод о том, что их величина ежегодно растет, сохраняя исключительно положительную динамику. Так, за период 2022-2024 гг. прирост поступлений от НДФЛ составил 46,2 %, а их объем вырос на 2644428,6 млн руб. Можно отметить, что темп роста показателя опережают темп роста налоговых доходов по Российской Федерации в целом за этот период, так как он составил 29,4 %.

Оценка структуры доходов бюджета отражает ежегодный рост доли налоговых поступлений от НДФЛ. За исследуемый период прирост доли таких доходов составил 12,9 %, или 2,2 процентных пункта (п.п.), в результате чего в 2024 году удельный вес налоговых поступлений от НДФЛ в общем объеме доходов бюджета, администрируемых налоговыми органами, стал равен 19,3 %, что отражает значимость данной статьи доходов бюджета.

Специфика российской социальной политики в сфере налогообложения граждан

Проведение социальной политики в России в настоящее время имеет особое значение в связи с тем, что она выступает одним из стратегических приоритетов национальной безопасности страны. Это связано с тем, что на уровень развития государства оказывает влияние его общество.

Значимость социальной политики в России проявляется в таких аспектах, как:

6 Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2) 5 августа 2000 года N 117-ФЗ. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 27.03.2025).

7 ФНС России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/ (дата обращения: 27.03.2025).

Обеспечение достойной жизни граждан;

Содействие развитию личности;

Укрепление института семьи;

Создание условий для трудовой занятости и социальной адаптации граждан;

Обеспечение доступности и качества социальных услуг;

Обеспечение равных возможностей и социальной справедливости[8],

Сущность первого аспекта заключается в том, что общество вправе реализовывать свои права на пользование качественными медицинскими услугами, иметь доступ к образованию и жилью. И каждый последующий несет в себе смысл, который можно свести к тому, что в России общество имеет доступ к социально-экономическим благам, которыми они вправе пользоваться, в том числе население может воспользоваться различного рода льготами, если в соответствии с требованиями законодательства они имеют к ним доступ.

Среди социально-экономических возможностей, которые существуют на данный момент, особую категорию занимают налоговые льготы, подразумевающие под собой преимущества по сравнению с другими налогоплательщиками или плательщиками сборов, включая возможность не уплачивать налог или сбор либо уплачивать их в меньшем размере, предоставляемые отдельным категориям налогоплательщиков и плательщиков сборов, которые предусмотрены налоговым законодательством[9].

Налоговые льготы могут проявлять себя в различных видах, среди которых освобождения от налогообложения, изъятия объектов налогообложения, вычеты из налогооблагаемой базы, пониженные ставки для отдельных категорий плательщиков и определенных операций, отсрочки выплаты налогов, льготы по амортизации, налоговые кредиты и другие[10]. Налоговые льготы реализуют регулирующую и стимулирующую функции налога[11],[12].

К налоговым льготам относят налоговые вычеты, подразделяющиеся в соответствии с законодательством на следующие виды:

стандартные;

социальные;

инвестиционные;

имущественные;

профессиональные;

налоговые вычеты на долгосрочные сбережения граждан[13].

Остановимся наиболее подробно на социальных налоговых вычетах, которые могут быть получены в качестве компенсации расходов на социальные потребности граждан, а именно лечение, образование, формирование пенсионных накоплений, благотворительность и на физкультурно-оздоровительные услуги[14] , из ранее уплаченных сумм НДФЛ в бюджет. Из этого следует, что физическое лицо вправе воспользоваться такой привилегией только в том случае, если он в течение отчетного периода уплачивал НДФЛ в бюджет.

Государство в целях социальной поддержки граждан, соблюдающих налоговое законодательство и уплачивающих НДФЛ, готово возместить им часть расходов, а именно 13 %, потраченных на социальные потребности, перечень которых ограничен налоговым законодательством, в сумме, не превышающей:

120 тыс. рублей во всех указанных случаях, за исключением расходов на обучение детей налогоплательщика и расходов на дорогостоящее лечение;

150 тыс. рублей, потраченных на обучение детей налогоплательщика и расходов на дорогостоящее лечение[15].

8 Ульянова А. В., Титова Е. Н., Кузяшев А. Н. Значение социальной политики государства в жизни общества // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2021. - №12-3. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-sotsialnoy-politiki-gosudarstva-v-zhizni-obschestva (дата обращения: 28.03.2025).

9 Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) 31 июля 1998 года N 146-ФЗ (часть первая). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 27.03.2025).

10 Ровнейко Р. В. Понятие и классификация налоговых льгот // Инновации и инвестиции. – 2022. – №5. – С. 77-80.

11 Гребенникова В. А., Вылегжанина Е. В. Налоговые вычеты по НДФЛ как инструмент реализации социальной политики государства // Вестник Евразийской науки. 2021. – Т.13. – №3. – С. 201-215.

12 Кузьмичева В. Д., Ярунина А. Г. Вычеты по НДФЛ, как реализация регулирующей функции налога // Сборник докладов Международной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых, X Международного научно-практического форума молодых налоговедов. – 2018. – Т. 2. – С. 578-585.

13 ФНС России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/ (дата обращения: 27.03.2025).

14 Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2) 5 августа 2000 года N 117-ФЗ. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 27.03.2025).

15 ФНС России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/ (дата обращения: 27.03.2025).

Такая компенсация со стороны государства имеет социализированную направленность, так как оно готово возместить часть от социальных расходов граждан, если они ранее заплатили начисленные им суммы по НДФЛ[16]. Однако, если сумма расходов будет превышать максимально установленный размер социальных расходов, то налоговый вычет все равно может быть получен только в размере 13 % от максимально установленного размера и не более.

Для получения социального налогового вычета необходимо заполнить соответствующую документацию, а именно налоговую декларацию по НДФЛ с заявленным социальным налоговым вычетом. Вместе с этим, гражданину необходимо приложить требуемые документы, подтверждающие, что социальные расходы были совершены в отчетном периоде, несмотря на то, по какому виду поданы документы на вычет.

Далее проведем оценку динамики налогоплательщиков, которые получили уведомления о подтверждении права на социальный налоговый вычет (таблица 2).

Таблица 2 – Оценка динамики налогоплательщиков, получивших социальный налоговый вычет по НДФЛ

Показатель	2022	2023	2024	Отклонения	
				абс.	отн., %
Количество налогоплательщиков, которым предоставлены социальные налоговые вычеты по НДФЛ, чел.	13 618	16 770	20 445	6 827	150,1 %
Общая сумма социального налогового вычета по НДФЛ, млн. руб.	9 442,9	8 085,9	7 299,4	-2 143,5	77,3 %

Источник: составлено автором по данным[17]

Согласно проведенной оценке количества заявлений, поданных на получение социального налогового вычета по НДФЛ, можно наблюдать положительную динамику: темп прироста за период 2022-2024 гг. составил 50,1 %, их количество выросло на 6 827 чел. Стоит отметить, что темпы роста в течение исследуемого периода незначительно снижаются, но все так же обеспечивают итоговый прирост. Итак, темпы прироста количества налогоплательщиков, которым предоставлены социальные налоговые вычеты, составили 23,1 % и 21,9 % в 2023 году и в 2024 году соответственно.

В отношении объемов суммы, предоставляемой в качестве социального налогового вычета, можно наблюдать обратную динамику. За весь исследуемый период общая сумма вычета по НДФЛ снизилась на 22,7 %, или на 2 143,5 млн. рублей: за 2022-2023 гг. величина социального налогового вычета снизилась на 14,4 %, за 2023-2024 гг. – еще на 9,7 %.

Следовательно, проведенная оценка предоставления социального налогового вычета по НДФЛ позволяет сделать вывод о том, что ежегодно растет количество граждан, подающих заявления на предоставление такой налоговой льготы, так как они понесли расходы на социальные потребности в соответствии с законодательством. Но одновременно с этим наблюдается сокращение величины предоставляемых социальных налоговых вычетов по НДФЛ на территории России, что связано, в первую очередь, с тем, что объем расходов на дорогостоящее лечение, обучение, благотворительность и т. д. у граждан снижается, что непосредственно влияет на сокращение компенсируемых средств для такого вида вычета.

Вывод

В настоящее время отмечается тенденция роста количества граждан, желающих воспользоваться правом на предоставление им социального налогового вычета по НДФЛ, что вполне оправдано, говоря о том, что они

16 Горлин Ю. М., Ляшок В. Ю. Льготы по НДФЛ в России и за рубежом: критический анализ // Финансовый журнал / Financial Journal. – №6. – 2020. – С. 34–46.
17 ФНС России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/ (дата обращения: 27.03.2025).

расходовали собственные средства на социальные потребности. Это позволяет вернуть им часть собственных средств посредством применения положенного им вычета. Однако сумма таких расходов для компенсации снижается, что отражается в сокращении объема предоставленных социальных налоговых вычетов по НДФЛ.

Инструмент в виде социального налогового вычета является отличным решением в сфере социально-экономической политики, потому что именно налогообложение, а также льготы, полагаемые в этой системе, позволяют наиболее точно определить потребности общества в социальных услугах. Компенсация социальных расходов со стороны государства выступает значимым инструментом социальной политики, так как способствует прозрачности экономики в целом и уплате НДФЛ в бюджет, что в дальнейшем даст таким гражданам право на соответствующий вид вычета в рамках проведения социальной политики государства.

Список источников

1. *Васильева Н. А.* Налоговая безопасность как вид экономической безопасности организации // Студенческий: электрон. научн. журн. – 2020. – № 9(53). – С. 47-53.
2. *Горлин Ю. М., Ляшок В. Ю.* Льготы по НДФЛ в России и за рубежом: критический анализ // Финансовый журнал / Financial Journal. – 2020. – № 6. – С. 34–46.
3. *Гребенникова В. А., Вылегжанина Е. В.* Налоговые вычеты по НДФЛ как инструмент реализации социальной политики государства // Вестник Евразийской науки. – 2021. – Т. 13. – № 3. – С. 201-215.
4. *Клейменова Л. В., Соловьева Е. А., Иванова А. Н.* Налоговые вычеты по НДФЛ как главный инструмент налоговой политики государства // Проблемы социально-экономического развития Сибири. – 2021. – № 2 (32). – С. 29–34.
5. *Кузьмичева В. Д., Ярунина А. Г.* Вычеты по НДФЛ, как реализация регулирующей функции налога // Сборник докладов Международной конференции студентов, аспирантов, молодых ученых, X Международного научно-практического форума молодых налоговедов. – 2018. – Т. 2. – С. 578-585.
6. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) 31 июля 1998 года № 146-ФЗ (часть первая). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/ (дата обращения: 27.03.2025).
7. Налоговый кодекс Российской Федерации часть 2 (НК РФ ч.2) 5 августа 2000 года № 117-ФЗ. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/ (дата обращения: 27.03.2025).
8. *Ровнейко Р. В.* Понятие и классификация налоговых льгот // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 5. – С. 77-80.
9. *Ульянова А. В., Титова Е. Н., Кузяшев А. Н.* Значение социальной политики государства в жизни общества // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2021. – № 12-3. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-sotsialnoy-politiki-gosudarstva-v-zhizni-obschestva (дата обращения: 28.03.2025).
10. ФНС России: официальный сайт [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.nalog.gov.ru/ (дата обращения: 27.03.2025).

References

1. Vasilieva N.A. (2020), “Tax security as a type of economic security of an organization”, *Studencheskiy: Elektronnyy Nauchnyy Zhurnal* [Student: Electronic Scientific Journal], no.9(53), pp.47–53.
2. Gorlin Yu.M., Lyashok V.Yu. (2020), “Tax deductions for personal income tax in Russia and abroad: a critical analysis”, *Financial Journal,* no.6, pp.34–46.
3. Grebenikova V.A., Vylegzhanina E.V. (2021), “Tax deductions for personal income tax as a tool for implementing state social policy”, *Vestnik Evraziyskoy Nauki* [Bulletin of Eurasian Science], vol.13, no.3, pp.201–215.
4. Kleymenova L.V., Solovyeva E.A., Ivanova A.N. (2021), “Tax deductions for personal income tax as the main tool of state tax policy”, *Problemy Sotsialno-Ekonomicheskogo Razvitiya Sibiri* [Problems of Socio-Economic Development of Siberia], no.2(32), pp.29–34.
5. Kuzmicheva V.D., Yarunina A.G. (2018), “Deductions for personal income tax as the implementation of the regulatory function of taxation”, in *Collection of Reports of the International Conference of Students,*

Postgraduates, Young Scientists, X International Scientific and Practical Forum of Young Tax Specialists, vol.2, pp.578–585.
6. Tax Code of the Russian Federation (Part One) (1998), No. 146-FZ, available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_19671/
7. Tax Code of the Russian Federation (Part Two) (2000), No. 117-FZ, available at: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28165/
8. Rovneyko R.V. (2022), "The concept and classification of tax benefits", *Innovations and Investments* [Innovatsii i Investitsii], no.5, pp.77–80.
9. Ulyanova A.V., Titova E.N., Kuzyashev A.N. (2021), "The significance of state social policy in society", *International Journal of Humanities and Natural Sciences* [Mezhdunarodnyy Zhurnal Gumanitarnykh i Estestvennykh Nauk], no.12-3, available at: https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-sotsialnoy-politiki-gosudarstva-v-zhizni-obschestva
10. Federal Tax Service of Russia Official Website, available at: https://www.nalog.gov.ru/

Информация об авторе:
А. И. ВНУКОВА – студент 4 курса, факультет налогов, аудита и бизнес-анализа.

Information about the author:
A. I. VNUKOVA – 4th year Student, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025

The article was submitted to the editorial office 14.01.2025; approved after review 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025

Научная статья
УДК 336.711
DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.018

АНАЛИЗ ФИНАНСОВЫХ РИСКОВ СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Игорь Юрьевич Скляров[1], Юлия Михайловна Склярова[2], Людмила Анатольевна Латышева[3], Екатерина Васильевна Поповская[4]
[1, 2, 3, 4] Ставропольский государственный аграрный университет, Ставрополь, Россия
[1] isklyarov@yandex.ru
[2] isklyarov@yandex.ru
[3] latisheva-la@yandex.ru
[4] yekaterina.popovskaya.05@mail.ru

Аннотация. Проблема цифровизации экономики и использование цифровых технологий в сельском хозяйстве России решается на государственном уровне. Положительный эффект от нововведений, автоматизация и роботизация процессов, а также внедрение цифровых технологий позволяют экономить финансовые и временные ресурсы, а также способствуют налаживанию взаимосвязи между производителями и потребителями, что особенно актуально в условиях импортозамещения. В статье рассматриваютсяпроблемы влияния финансовых рисков на экономические субъекты агропромышленного комплекса Российской Федерации в условиях санкционного давления и глобальной нестабильности. Современные проблемы цифровизации экономики обуславливают необходимость активных мер со стороны государства для уменьшения рисков в агропромышленном комплексе, что стимулирует приток частных инвестиций.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, цифровая экономика, финансы, риск, риск-менеджмент, управление, санкции, аграрный сектор, импортозамещение

Для цитирования: *Скляров И. Ю., Склярова Ю. М., Латышева Л. А., и др.* Анализ финансовых рисков сельскохозяйственных товаропроизводителей в условиях цифровизации // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 3. Т. 5, С. 163-173; https://doi.org 10.36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.018

Original article

Problems of the AIC

ANALYSIS OF FINANCIAL RISKS OF AGRICULTURAL PRODUCERS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION

Igor Yu. Sklyarov[1], Yulia M. Sklyarova[2], Lyudmila A. Latysheva[3], Ekaterina V. Popovskaya[4]
[1, 2, 3, 4] Stavropol State Agrarian University, Stavropol, Russia
[1] isklyarov@yandex.ru
[2] isklyarov@yandex.ru
[3] latisheva-la@yandex.ru
[4] yekaterina.popovskaya.05@mail.ru

© Скляров И. Ю., Склярова Ю. М., Латышева Л. А., Поповская Е. В., 2025

Abstract. The problem of digitalization of the economy and the use of digital technologies in agriculture in Russia is being solved at the state level. The positive effect of innovations, automation and robotization of processes, as well as the introduction of digital technologies can save financial and time resources, as well as help establish relationships between producers and consumers, which is especially important in the context of import substitution. The article examines the problems of the impact of financial risks on the economic entities of the agro-industrial complex of the Russian Federation in the context of sanctions pressure and global instability. Modern problems of digitalization of the economy necessitate active measures on the part of the state to reduce risks in the agro-industrial complex, which stimulates the influx of private investment.

Keywords: food security, digital economy, finance, risk, risk management, management, sanctions, agricultural sector, import substitution

For citation: Sklyarov I. Yu., Sklyarova Yu. M., Latysheva L. A., et al. Analysis of financial risks of agricultural producers in the context of digitalization // *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya*. 2025. Vol. 5. No. 3. Pp. 163-173; https://doi. org10. 36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.018

Введение. Продовольственная безопасность в современной геополитической парадигме перестала быть абстрактной целью – это долгосрочноевложение в устойчивое развитие Российской Федерации, напрямую коррелирующие с её национальной безопасностью. В условиях санкционного давления и глобальной нестабильности сельское хозяйство становится не только экономическим, но и политическим инструментом. Страна, контролирующая производство базовойсельскохозяйственной продукции, сохраняет суверенитет в принятии решений, избегая зависимости от внешних рынков. В перспективе ближайших десятилетий крепкий аграрный сектор – это:

- гарантия территориальной целостности: освоение сельскохозяйственных земель, особенно в регионах с экстремальными климатическими условиями (например, Сибирь и Дальний Восток), укрепляет инфраструктурные связи и снижает риски депопуляции;

- основа социально-экономической стабильности: обеспечение занятости 27 % населения, занятого в АПК, и поддержание ценовой доступности продуктов – ключевой фактор предотвращения социальной напряженности;

- платформа для технологического лидерства: внедрение цифровых решений в аграрном секторе экономики (от спутникового мониторинга до роботизированных ферм) создает мультипликативный эффект для смежных отраслей – IT, машиностроения, логистики.

Однако достижение продовольственной самодостаточности невозможно без минимизации специфических рисков сельского хозяйства. Цифровизация, вопреки ожиданиям, не только смягчает эти риски, но и порождает новые вызовы.

Цифровые технологии становятся «двойным мечом»: они трансформируют риск-менеджмент, но требуют пересмотра стратегий на государственном уровне. Так, использование технологии bigdata для прогнозирования урожайности снижает кредитные риски за счет повышения доверия банков (на 30 % сократился отказ в кредитовании для хозяйств с внедрёнными системами AgriTech [7]). Одновременно зависимость от цифровой инфраструктуры порождает необходимость:

- развития отечественных IT-платформ для аграрного сектора (импортозамещение ПО для точного земледелия);

- создания федеральных программ киберстрахования сельхозпредприятий;

- подготовки кадров, сочетающих агрономические и цифровые компетенции («цифровые агрономы»).

Таким образом, продовольственная безопасность, подкрепленная цифровизацией–это не самоцель, а механизм обеспечения национального суверенитета и независимость от импорта. Управление финансовыми рисками в этом контексте становится элементом стратегического планирования, где технологии выступают как катализатор устойчивости. Без интеграции риск-ориентированного подхода в цифровую трансформацию АПК даже технологически продвинутые хозяйства рискуют столкнуться с системными кризисами, угрожающими всей архитектуре национальной безопасности. Ключ к частным инвестициям в сельское хозяйство – снижение сопутствующих рисков. Активная роль государства в этом процессе не просто желательна, она является обязательным условием для раскрытия огромного

потенциала отечественного АПК. Анализ рисков и управление ими в сельском хозяйстве при переходе к цифровой экономике являются актуальными, но недостаточно изученными вопросами.

Исследования рисков в сельском хозяйстве в контексте цифровизации немногочисленны и сосредоточены на отдельных направлениях. Многие экономисты отмечают, что в условиях постоянных технологических трансформаций и внедрения цифровых технологий проблемы внедрения новшеств приобретают всё большее значение и актуальность для всех сфер экономики. Опыт зарубежных стран демонстрирует положительный эффект этих процессов (рисунок 1). Уже достаточно длительный промежуток времени зарубежные страны внедряют цифровые технологии в производственные процессы, позднее перешли к внедрению в более рисковую отрасль – агропромышленный комплекс, и на данный периоднаблюдаются положительные эффекты реформаций [7].

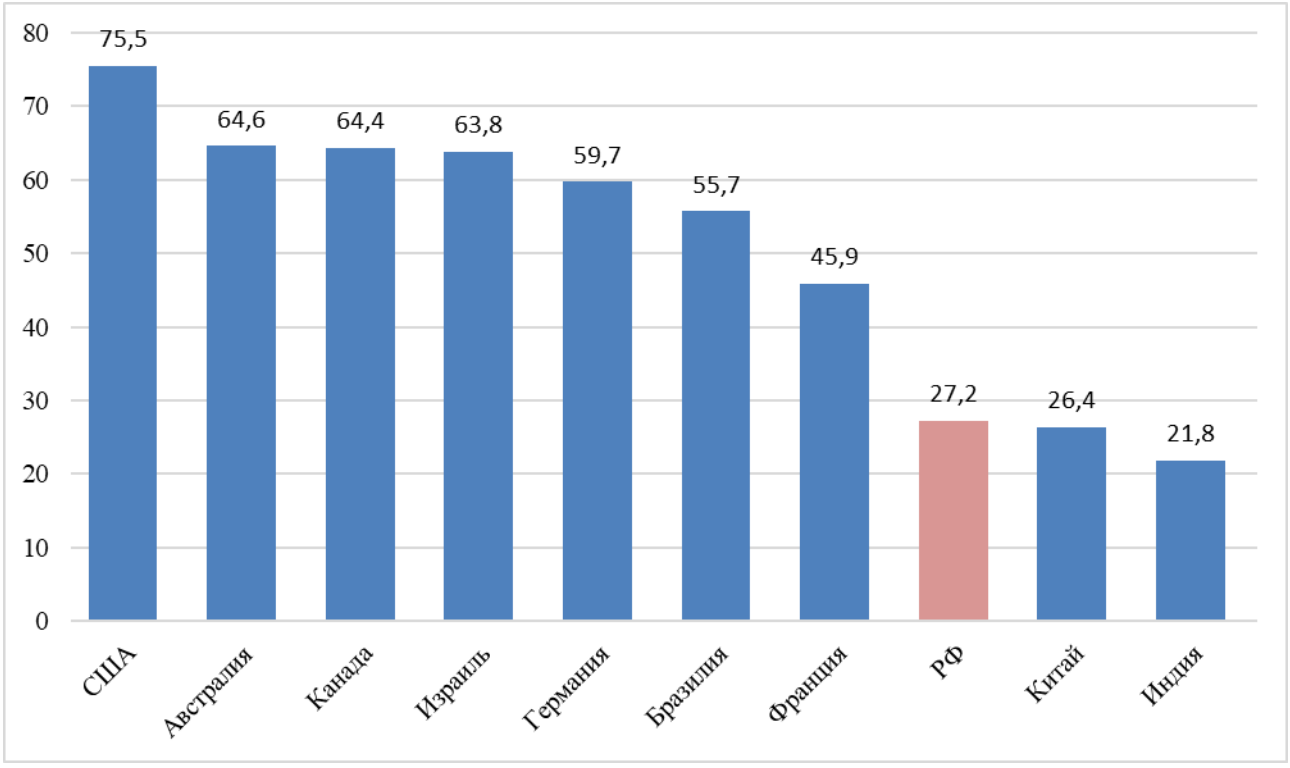

Рисунок 1 – Индекс цифровизации АПК в разных странах за 2023 г.

На сегодняшний день вопросами цифровизации экономики и внедрении цифровых технологий в агропромышленный комплекс в Российской Федерации занимаются на государственном уровне. Эксперты, изучающие данное направление, отмечают положительный эффект от нововведений, поскольку автоматизация и роботизация процессов, а также внедрение цифровых платформ позволяют экономить финансовые и временные ресурсы, а также способствуют налаживанию взаимосвязи между производителями, что особенно актуально в условиях импортозамещения.

А. Везич и его коллеги работают над созданием онлайн-платформы для представителей сельскохозяйственной отрасли, которая позволила бы поддержать начинающих сельскохозяйственных товаропроизводителей [8].

Основная задача проекта – создание цифровой платформы, ориентированной на поддержку стартапов и малого бизнеса. Приложение позволит предпринимателям презентовать свои проекты, подключаться к участию в отраслевых выставках и онлайн-мероприятиях, а также формировать сеть для кооперации с другими компаниями и ассоциациями. Платформа направлена на стимулирование развития бизнеса за счет упрощения коммуникации и доступа к ресурсам. При её разработке акцент сделан на актуальные тренды цифровизации и обратную связь от целевой аудитории.

Цель работы – оценить экономические риски в агропромышленном секторе в условиях циф-

ровой трансформации, уделив особое внимание методам их анализа и минимизации.

Основная часть

Согласно статистике, за январь-сентябрь 2023 года банки выдали сельхозпроизводителям кредитов на 1 % больше, чем за аналогичный срок 2022 года. Общая сумма финансирования превысила 1 трлн рублей, сохранив уровень прошлого года, однако в динамике рост составил 14 % по сравнению с показателями 2021 года за тот же период. Эти данные подчеркивают устойчивый спрос на заёмные ресурсы в аграрном секторе, несмотря на макроэкономические вызовы [4].

Предприятия агропромышленного комплекса, как и другие экономические субъекты, заинтересованы в привлечении дополнительного финансирования для расширения производства. До введения санкций для этих целей использовался выпуск облигаций, но в условиях ограничений, когда ключевая ставка остается на высоком уровне, аграрный сектор все больше ориентируется на государственную поддержку.

Финансовая устойчивость аграрного сектора ниже, чем в других отраслях экономики, и в значительной степени зависит от внешних источников финансирования, что делает необходимой их поддержку со стороны государства, особенно с учетом длительных производственных циклов и замедленных оборотов средств. Сельскому хозяйству требуется надежный источник финансирования для обеспечения непрерывности производственного процесса и предотвращения убытков.

Исследование подтверждает решение Министерства сельского хозяйства о продлении реализации шести проектов в рамках двух направлений Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции до 2025 года (рисунок 2). Оно обосновано недостаточной оценкой финансовых рисков при планировании программы [5].

Дополнительные средства направлены на государственную программу, при этом ожидается, что основная часть финансирования (60-70 %) будет получена из внешних источников, а доля инвестиций из региональных бюджетов составит лишь 2 %. В результате нехватки финансирования наблюдается низкая эффективность в реализации аграрной политики в регионах России. К концу 2025 года планируется увеличить производство: на 14,8 % в растениеводстве, на 15,8 % в животноводстве и на 29,7 % в пищевой отрасли по сравнению с уровнем 2017 года. Государственная поддержка будет направлена на создание условий для привлечения кредитных ресурсов в размере 3600 млрд рублей и обеспечение роста объема производства на мелиорируемых землях до 117 % к концу 2025 года [5].

Цифровая экономика в современном сельском хозяйстве – относительно новый феномен, который определяется как процесс, основанный на цифровых технологиях. Согласно определению, представленному в работе О. Н. Кондрашовой, О. В. Королевой, она включает цифровую инфраструктуру и информационно-коммуникационные технологии, используемые в аграрной деятельности [2].

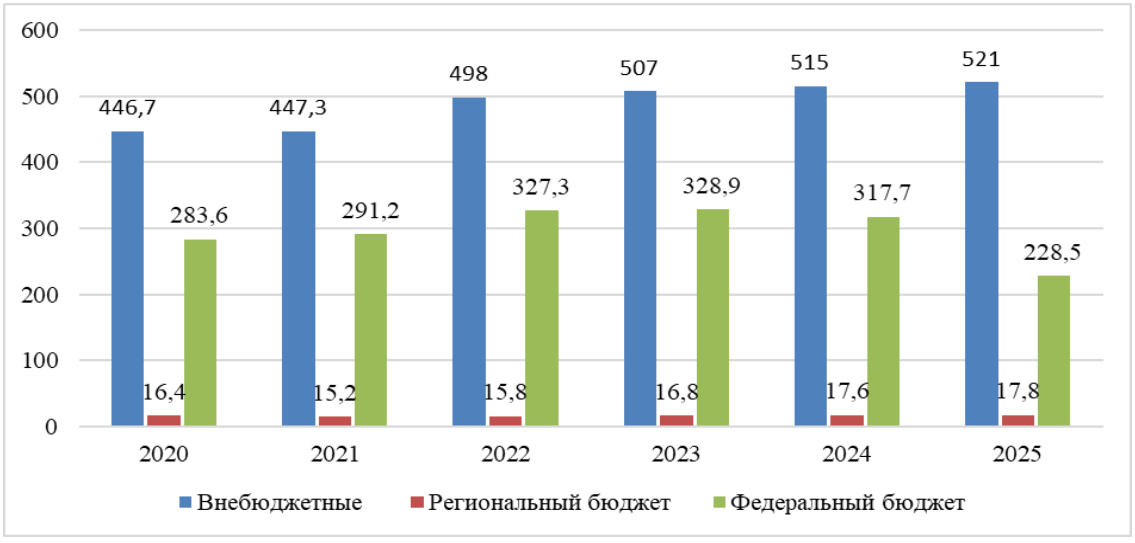

Рисунок 2 –Параметры финансового обеспечения Государственной программы

Субъекты агропромышленного комплекса должны принимать управленческие решения в условиях неопределенности и изменчивости, поскольку работа сельскохозяйственных организаций сопряжена с высокими рисками. В 2012 году Министерство сельского хозяйства начало масштабный процесс цифровизации агропромышленного комплекса с внедрения одной из первых государственных систем электронного учета для импортируемых растительных продуктов. В 2022 году была инициирована новая волна обновлений: внедрение двух новых государственных систем и обязательной электронной отчетности по продаже, производству и транспортировке агрохимикатов, пестицидов и зерна [5].

В условиях растущей глобализации и усиления требований к безопасности пищевой продукции, Российская Федерация активно внедряет цифровые решения для повышения эффективности контроля в сфере сельского хозяйства. Ключевым направлением является создание и развитие федеральных государственных информационных систем (ФГИС), обеспечивающих прозрачность и прослеживаемость движения товаров, а также контроль за соблюдением нормативных требований. Данный подход позволяет оптимизировать процессы принятия решений, снизить риски, связанные с распространением вредителей и болезней растений, и обеспечить высокое качество сельскохозяйственной продукции, поступающей на внутренний и внешний рынки.

В 2023 году контроль сельскохозяйственной продукции стал ещё строже. Год был ознаменован усилением контроля государства над аграрным сектором, что напрямую связано с задачами обеспечения продовольственной безопасности и цифровой трансформацией отрасли. С марта 2024 года компании, занимающиеся переработкой зерновых культур, обязаны формировать отчетность в установленных форматах (рисунок 3).

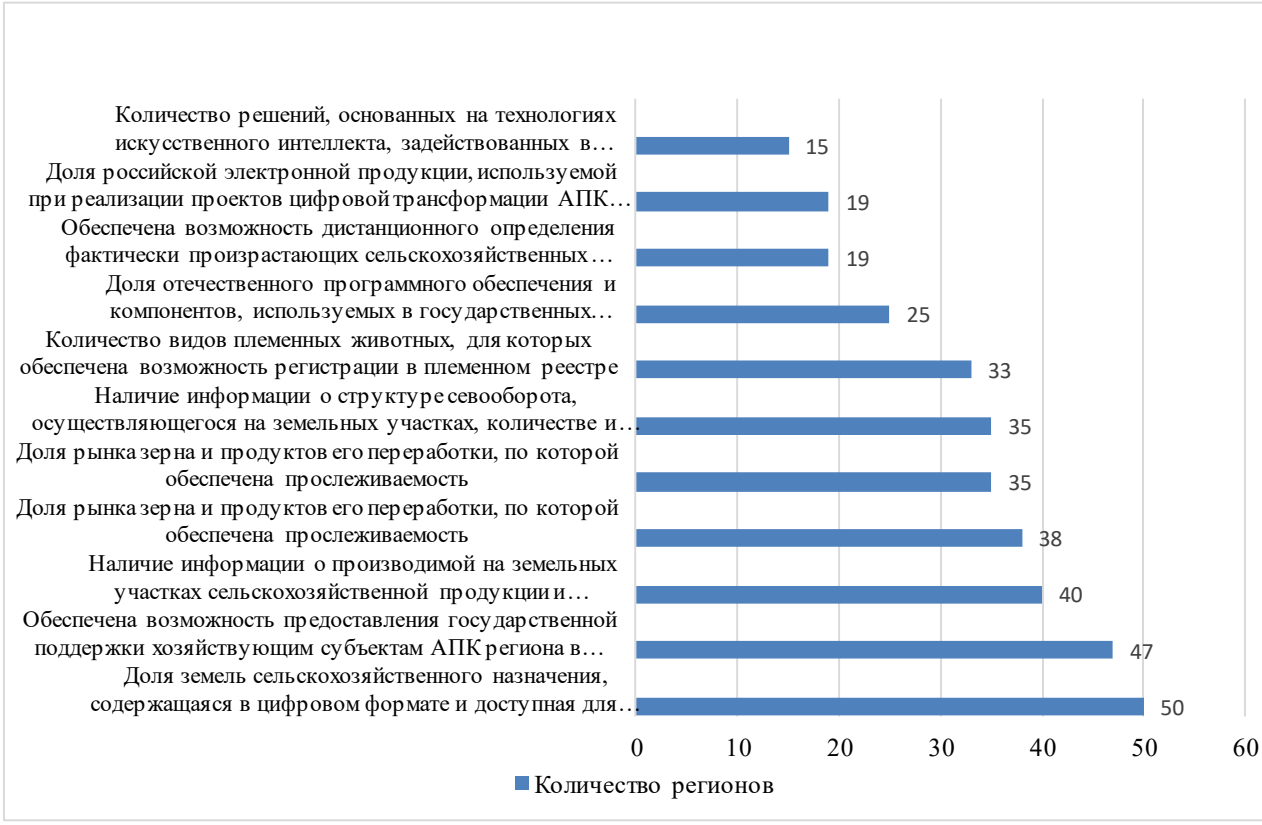

Рисунок 3 –Учет показателей стратегического направления в деятельности РОИВ АПК за 2024 год

С сентября аналогичные требования вступают в силу для организаций, специализирующихся на селекции растений. В текущем году субъекты аграрного рынка должны предоставлять данные в четырех государственных информационных системах: ФГИС «Зерно», «Аргус-Фито», «Сатурн» и «Семеноводство». Последняя из перечисленных платформ была запущена в эксплуатацию в сентябре 2023 года [4].

Введенная в эксплуатацию в 2012 году система «Аргус-Фито» представляет собой цифровой инструмент, созданный для упрощения процедур фитосанитарного надзора за импортной продукцией растительного происхождения. Главная цель платформы – повышение эффективности и сокращение времени обработки документов, включая оформление сертификатов, подтверждающих соответствие товаров санитарно-эпидемиологическим нормам. Под действие системы попадают ключевые категории сельскохозяйственной продукции, такие как свежие овощи, фрукты, декоративные растения и кофейные зерна.

Правовой основой для функционирования «Аргус-Фито» выступает Решение Комиссии Таможенного союза №318, принятое 18 июня 2010 года. Документ устанавливает единые требования к фитосанитарному контролю на территории стран-участниц интеграционного объединения, обеспечивая согласованность действий и минимизацию рисков распространения карантинных объектов. Внедрение системы позволило унифицировать процедуры проверки и усилить прозрачность взаимодействия между участниками внешнеэкономической деятельности.

«Аргус-Фито» обеспечивает электронный документооборот, что значительно сокращает время обработки информации и минимизирует риски ошибок, связанных с ручным вводом данных. Дальнейшее развитие системы направлено на интеграцию с другими информационными системами, используемыми контролирующими органами и участниками внешнеэкономической деятельности, для создания единого информационного пространства и повышения эффективности контроля. Анализ данных, собираемых системой, позволяет выявлять потенциальные риски и разрабатывать превентивные меры по предотвращению ввоза в страну зараженной продукции [6].

Запуск федеральной системы «Сатурн» в 2022 году стал новым этапом в регулировании оборота пестицидов и агрохимикатов. Платформа охватывает полный цикл работы с этими веществами – от производства до утилизации, обеспечивая сквозной контроль за их движением. В отличие от предшествующих решений, «Сатурн» обязывает к отчётности не только производителей, но и всех участников цепочки: транспортные компании, склады, розничные сети и организации, занимающиеся уничтожением отходов. Единственное исключение – частные лица, применяющие препараты на личных участках [5].

Ключевые функции системы:

- регистрация партий – каждая поставка получает уникальный цифровой идентификатор;
- трекинг перемещения – от завода-изготовителя до конечного потребителя;
- контроль условий хранения – температурный режим, сроки годности;
- учёт утилизации – подтверждение безопасного уничтожения просроченных средств.

Внедрение ФГИС «Сатурн» решило ряд системных проблем. Например, в 2023 году доля контрафактных пестицидов на рынке сократилась с 18 % до 7 % благодаря цифровому отслеживанию партий. В исследованиях экологи отмечают, что система помогла снизить случаи загрязнения почв из-за неправильной утилизации – на 23 % в первый год работы. Для сельскохозяйственных товаропроизводителей это означает не только снижение репутационных рисков, но и экономию на штрафах за нарушения экологических норм.

ФГИС «Зерно», начавшая работу в 2022 году, стала ключевым элементом в управлении зерновым рынком. Платформа не только контролирует качество продукции, но и формирует механизмы для предотвращения кризисов в аграрном секторе [5].

С осени 2022 года все производители зерна обязаны передавать в систему данные о каждом этапе работы – от посева до отгрузки на элеваторы. Через полгода требования ужесточились: с марта 2023 года в отчётность включили сведения о переработанной продукции – муке, крупах и других производных.

В системе участвуют сельхозпредприятия, выращивающие зерновые, переработчики (мукомольные и крупяные заводы), хлебопекарни и кондитерские фабрики.

Для агробизнеса ФГИС «Зерно» – это не только бюрократия. Крупные холдинги, такие как «Мираторг», отмечают снижение логистических издержек на 18 % благодаря оптимизации поставок через платформу. Одновременно система стала инструментом для коммерческих банков: кредиторы учитывают данные ФГИС при оценке залогов, что снизило процентные ставки для добросовестных производителей [5].

Таким образом, за два года ФГИС «Зерно» превратилась из экспериментального проекта в ин-

фраструктурный каркас зернового рынка. Её роль выходит за рамки контроля – платформа формирует основу для прогнозной аналитики и стратегического планирования в АПКзерновой продукции на внутреннем и внешнем рынках.

ФГИС «Семеноводство», была полностью запущена в 2023 году, стала ответом на давние проблемы российского аграрного сектора, связанные с качеством семенного материала (рисунок 4).

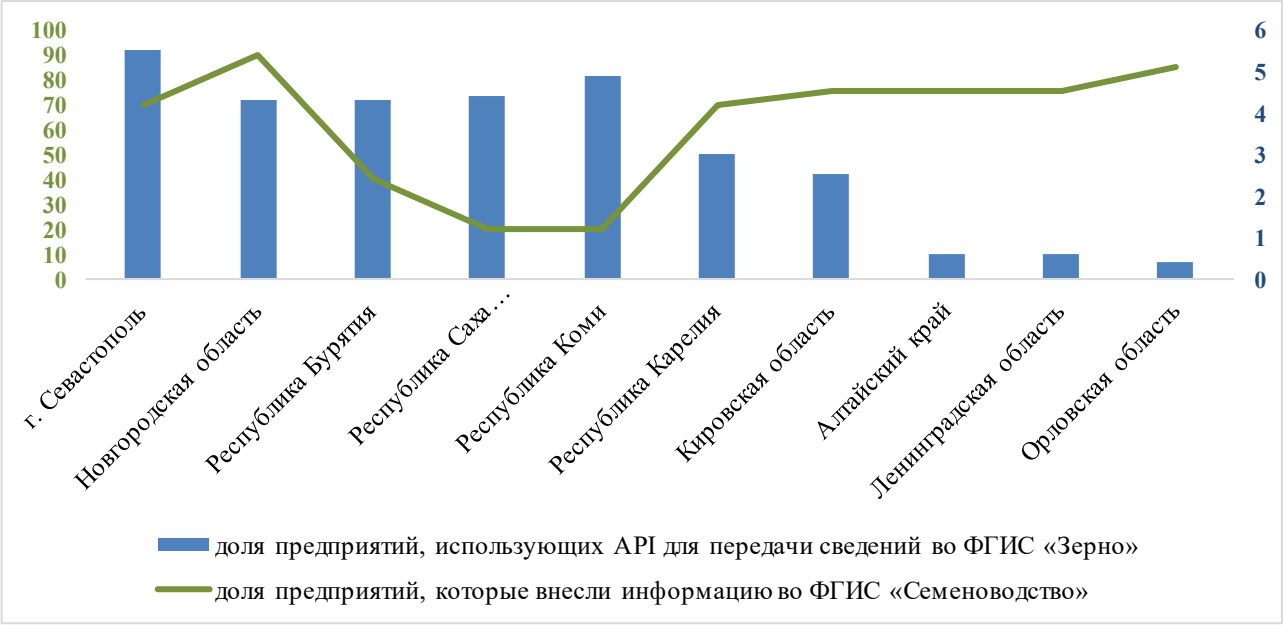

Рисунок 4 – Доля предприятий, имеющих информацию в ФГИС «Семеноводство» и использующих API для передачи сведений во ФГИС «Зерно» (Топ 10 регионов)

Система радикально изменила подход к контролю за семенами: теперь каждый производитель обязан вносить в неё полные данные о происхождении партий, включая географию выращивания, генетическую «родословную» сортов и параметры всхожести. Например, для пшеницы требуется указывать не только регион сбора, но и сведения о родительских линиях гибридов.

С внедрением системы наблюдались следующие эффекты для рынка:

- рост урожайности – в Ставропольском крае внедрение сертифицированных семян кукурузы через систему повысило сборы урожая на 17 %.

- защита прав фермеров – в 2023 году 340 хозяйств вернули средства за некачественные семена благодаря доказательствам из ФГИС.

Чтобы работать в указанных государственных системах, пользователям не нужно скачивать программное обеспечение, так как все платформы доступны через веб-браузер, а некоторые также имеют мобильные приложения. Для начала работы необходимо зарегистрироваться, настроить рабочее место и получить квалифицированную электронную подпись.

Таким образом, для минимизации рисков сельскохозяйственным товаропроизводителям необходимо внедрять стратегии диверсификации, активно использовать инструменты хеджирования и развивать финансовую грамотность. Кроме того, создание партнерств с технологическими компаниями может повысить уровень интеграции цифровых решений и снизить вероятность финансовых потерь. Важно, чтобы производители были готовы к изменениям и адаптировались к новым условиям, что позволит им не только выжить, но и активно развиваться в условиях цифровой экономики.

Дальнейшее развитие и интеграция этих систем позволит создать единое информационное пространство, обеспечивающее прозрачность и прослеживаемость движения сельскохозяйственной продукции, а также оперативное реагирование на возникающие риски и вызовы. Это, в свою очередь, будет способствовать обеспечению продовольственной безопасности страны, повыше-

нию конкурентоспособности отечественной сельскохозяйственной продукции и защите интересов потребителей. Необходимым условием успешного функционирования данных систем является непрерывное совершенствование нормативной базы, обеспечение технической поддержки и обучения пользователей, а также взаимодействие с научным сообществом и участниками рынка для учета их потребностей и предложений.

С технологической точки зрения, необходима оптимизация производственных процессов и снижение издержек посредством внедрения следующих технологий.

1.Точное земледелие и оптимизация использования ресурсов:

- Использование данных дистанционного зондирования земли (ДЗЗ) и дронов: для мониторинга состояния посевов, выявления проблемных зон (заболевания, вредители, недостаток влаги/питательных веществ) на ранних стадиях и оперативного реагирования. Это позволяет оптимизировать внесение удобрений, пестицидов и воды, снижая затраты и минимизируя потери урожая.

- Датчики и сенсоры: установка датчиков влажности почвы, температуры, освещенности и других параметров для получения данных в режиме реального времени и принятия решений на основе фактической ситуации.

2. Автоматизированные системы управления техникой:

- Использование GPS-навигации и автоматического управления сельхозтехникой (тракторы, комбайны) для повышения точности выполнения операций (посев, обработка почвы, уборка урожая) и снижения расхода топлива.

- Анализ больших данных (Big Data). Обработка и анализ больших объемов данных, собранных с различных источников, для выявления закономерностей, прогнозирования урожайности и оптимизации производственных процессов. Например, прогнозирование оптимального времени посева, внесения удобрений и уборки урожая на основе исторических данных и текущих погодных условий.

Особое место занимает решение проблем в области снижения финансовых рисков. Использование цифровых платформ для страхования включают в себя сравнение предложений от различных страховых компаний, оформление полисов онлайн и оперативное получение выплат при наступлении страхового случая.

Индивидуализированные страховые продукты подразумевают разработку страховых продуктов, учитывающих специфику конкретного хозяйства и его риски, на основе данных, собранных с использованием цифровых технологий. Например, страхование урожая от засухи на основе данных о влажности почвы и погодных прогнозов.

Проблема минимизации финансовых рисков сельскохозяйственных товаропроизводителей в эпоху цифровизации требует многоуровневого подхода, сочетающего технологические, регуляторные и организационные меры. Особое значение здесь приобретает не только идентификация угроз, но и разработка адаптивных механизмов, способных трансформировать вызовы цифровой эры в конкурентные преимущества.

1. Использование специализированных программных продуктов для финансового учета и анализа: автоматизация ведения бухгалтерского учета, составления финансовой отчетности и анализа финансового состояния предприятия.

2. Прогнозирование денежных потоков: разработка моделей прогнозирования денежных потоков на основе исторических данных и планов производства, что позволяет планировать финансовые ресурсы и избегать кассовых разрывов.

3. Привлечение инвестиций и кредитов: использование краудфандинговых платформ и других онлайн-сервисов для привлечения инвестиций, и кредитов на выгодных условиях. Предоставление информации о деятельности хозяйства в электронном виде повышает прозрачность и привлекательность для инвесторов.

4. Диверсификация деятельности:

- Развитие переработки сельскохозяйственной продукции: создание собственных перерабатывающих предприятий или сотрудничество с другими переработчиками для увеличения добавленной стоимости и снижения зависимости от цен на сырье.

- Развитие агротуризма: предоставление услуг в сфере агротуризма для диверсификации источников дохода и привлечения новых клиентов. Онлайн-бронирование и маркетинговые инструменты позволяют эффективно продвигать услуги агротуризма.

5. Анализ рыночной конъюнктуры:

- Использование онлайн-платформ для мониторинга цен и анализа рынка: получение актуальной информации о ценах на сельскохозяйствен-

ную продукцию, прогнозирование изменения цен и принятие решений о времени продажи урожая.

- Использование инструментов хеджирования: заключение фьючерсных контрактов и других сделок для защиты от неблагоприятных изменений цен на рынке.

6. Оптимизация сбыта продукции:

- Прямые продажи потребителям через интернет-магазины и онлайн-платформы: сокращение числа посредников и увеличение прибыли.

- Участие в онлайн-аукционах и тендерах: расширение каналов сбыта и получение выгодных контрактов.

А также обучение персонала работе с цифровыми технологиями: посредством повышения квалификации сотрудников и обеспечения их готовности к работе с новыми технологиями. Онлайн-курсы и вебинары позволяют обучать персонал без отрыва от производства.

Особое место занимает внедрение систем кибербезопасности посредством регулярного обновления программного обеспечения и обучения персонала основам кибербезопасности, повышение осведомленности сотрудников о киберугрозах и мерах по их предотвращению.

Рисунок 5 –Наличие в штате РОИВ АПК специалиста по информационной безопасности

Вывод

Таким образом, цифровизация сельского хозяйства предоставляет значительные возможности для снижения финансовых рисков. Однако для успешного внедрения цифровых технологий необходимо учитывать специфику конкретного хозяйства, проводить анализ затрат и выгод, а также обеспечивать защиту от новых рисков, связанных с использованием информационных технологий. Дальнейшие исследования должны быть направлены на разработку комплексных стратегий управления финансовыми рисками в условиях цифровизации, учитывающих особенности различных видов сельскохозяйственной деятельности и регионов.

Современные проблемы цифровизации экономики обуславливают необходимость активных мер со стороны государства для уменьшения рисков в агропромышленном комплексе, что стимулирует приток частных инвестиций. Опыт зарубежных стран показывает успешное применение цифровых технологий в производстве, что подтверждает положительное воздействие на агробизнес. В России также идут процессы цифровизации, предполагающие автоматизацию и использование информационных платформ для оптимизации взаимодействия между производителями и потребителями.

Список источников

1. *Буттаева С. М.* Финансовые риски предприятия - участника ВЭД: анализ и управление // Столыпинский вестник. – 2023. – № 5. – С. 2869–2881.

2. *Кондрашова О. Н., Королева О. В.* Экономическое содержание и сущность понятия «Экономический риск в деятельности предприятия» с точки зрения методов его ана-

лиза / О. Н. Кондрашова, О. В. Королева [Текст] // Балашиха: Российский государственный университет народного хозяйства им. В. И. Вернадского, 2023. – С. 145–154.

3. *Ламанов С. В., Ромашкин Р. А., Сурганова Т. В.* Анализ основных рисков для российского сельскохозяйственного производства и перспективы их преодоления [Электронный ресурс]. – URL: https://ecfs.msu.ru/Analitics/Риски %20для %20 АПК %20и %20перспективы %20их %20преодоления %20Заметка %20для %20сайта %20АЦ %20РР+СЛ %20020323.pdf (дата обращения: 20.02.2025).
4. Министерство сельского хозяйства Российской Федерации. Динамический рейтинг цифровой трансформации сферы АПК. Итоги 2024 года [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Российской Федерации : [сайт]. – URL: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ad5/bvvvd0zfu9805pzlcwm5rk29sagnuolm.pdf (дата обращения: 20.02.2025).
5. Министерство сельского хозяйства Ставропольского края. Официальный сайт [Электронный ресурс] // Министерство сельского хозяйства Ставропольского края : [сайт]. – URL: https://mshsk.ru/ (дата обращения: 20.02.2025).
6. *Мухаметшина Р. И., Гатауллин Р. Ф.* Цифровизация экономических систем: сущность и содержание [Текст] // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2023. – № 6-4(81). – С. 144–146.
7. Решения для АПК. Финансовые и экосистемные решения для агропромышленного комплекса [Электронный ресурс] // СБЕР Про : [сайт]. – URL: https://www.sberbank.ru/ru/legal/agro-industrial_complex (дата обращения: 20.02.2025).
8. Риски в сельском хозяйстве: какие бывают и как их снизить [Электронный ресурс] // Альфа страхование : [сайт]. – URL: https://ir.alfastrah.ru/posts/245 (дата обращения: 20.02.2025).
9. *Степаненко Е. И., Сапронова Е. В.* Проблемы управления финансовыми рисками предприятия // Актуальные проблемы экономики, финансов и образования в условиях цифровизации: материалы национальной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Балашиха: РГАЗУ, 2022. – С. 200–208.

References

1. Buttaeva S.M. (2023), “Financial risks of an enterprise participating in foreign economic activity: analysis and management”, *Stolypinsky Bulletin* [Stolypinskiy vestnik], no.5, pp.2869–2881.
2. Kondrashova O.N., Koroleva O.V. (2023), “Economic content and essence of the concept ‘Economic risk in enterprise activities’ from the perspective of methods of its analysis” [Ekonomicheskoe soderzhanie i sushchnost ponyatiya «Ekonomicheskiy risk v deyatelnosti predpriyatiya» s tochki zreniya metodov ego analiza], Russian State University for the Humanities named after V.I. Vernadsky, Balashikha, Russia, pp.145–154.
3. Lamanov S.V., Romashkin R.A., Surganova T.V. (2023), “Analysis of the main risks for Russian agricultural production and prospects for overcoming them” [Analiz osnovnykh riskov dlya rossiyskogo sel'skokhozyaystvennogo proizvodstva i perspektivy ikh preodoleniya], available at: https://ecfs.msu.ru/Analitics/%D0%A0%D0%B8%D1%81%D0%BA%D0%B8%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%20%D0%90%D0%9F%D0%9A%20%D0%B8%20%D0%BF%D0%B5%D1%80%D1%81%D0%BF%D0%B5%D0%BA%D1%82%D0%B8%D0%B2%D1%8B%20%D0%B8%D1%85%20%D0%BF%D1%80%D0%B5%D0%BE%D0%B4%D0%BE%D0%BB%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%20%D0%97%D0%B0%D0%BC%D0%B5%D1%82%D0%BA%D0%B0%20%D0%B4%D0%BB%D1%8F%201%81%D0%B0%D0%B9%D1%82%D0%B0%20%D0%90%D0%A6%20%D0%A0%D0%A0+%D0%A1%D0%9B%20020323.pdf (accessed 20 February 2025).
4. Ministry of Agriculture of the Russian Federation (2024), *Dynamic ranking of digital transformation in the agro-industrial sector. Results of 2024* [Dinamicheskiy reyting tsifrovoy transformatsii sfery APK. Itogi 2024 goda], available at: https://mcx.gov.ru/upload/iblock/ad5/bvvvd0zfu9805pzlcwm5rk29sagnuolm.pdf (accessed 20 February 2025).
5. Ministry of Agriculture of the Stavropol Territory (2025), Official website [Ofitsial'nyy sayt], available at: https://mshsk.ru/ (accessed 20 February 2025).
6. Mukhametshina R.I., Gataullin R.F. (2023),

"Digitalization of economic systems: essence and content" [Tsifrovizatsiya ekonomicheskikh sistem: sushchnost i soderzhanie], *International Journal of Humanities and Natural Sciences* [Mezhdunarodnyy zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk], no.6-4(81), pp.144–146.
7. SBER Pro (2025), *Solutions for the agro-industrial complex. Financial and ecosystem solutions for the agro-industrial complex* [Resheniya dlya APK. Finansovye i ekosistemnye resheniya dlya agropromyshlennogo kompleksa], available at: https://www.sberbank.ru/ru/legal/agro-industrial_complex (accessed 20 February 2025).
8. Alfa Insurance (2025), *Risks in agriculture: types and how to mitigate them* [Riski v sel'skom khozyaystve: kakie byvayut i kak ikh snizit'], available at: https://ir.alfastrah.ru/posts/245 (accessed 20 February 2025).
9. Stepanenko E.I., Sapronova E.V. (2022), "Problems of managing financial risks of an enterprise" [Problemy upravleniya finansovymi riskami predpriyatiya], in *Current Problems of Economics, Finance, and Education in the Context of Digitalization: Proceedings of the National Interuniversity Scientific and Practical Conference of Students, Postgraduates, and Young Scientists,* RGASU, Balashikha, Russia, pp.200–208.

Информация об авторах
И. Ю. СКЛЯРОВ – доктор экономических наук, профессор;
Ю. М. СКЛЯРОВА – доктор экономических наук, профессор;
Л. А. ЛАТЫШЕВА – кандидат экономических наук, доцент;
Е. В. ПОПОВСКАЯ – студентка.

Information about the authors
I. Yu. SKLYAROV – Doctor of Economics, Professor;
Yu. M. SKLYAROVA – Doctor of Economics, Professor;
L. A. LATYSHEVA– Candidate of Economics, Associate Professor;
E. V. POPOVSKAYA – Student.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025

The article was submitted to the editorial office 14.01.2025; approved after review 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025

Научная статья
УДК 338
DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.019

АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В МАЛОМ БИЗНЕСЕ

Наила Алигасановна Теплая[1], Максим Геннадьевич Аллабян[2], Али Анварович Халидов[3]
[1] Московский государственный университет технологий и управления имени К. Г. Разумовского, Москва, Российская Федерация
[2] Частное учреждение высшего образования «Высшая школа предпринимательства», Тверь, Российская Федерация
[3] Казанский государственный энергетический университет, Казань, Российская Федерация
[1] naila69@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4090-7577
[2] enigma3021@mail.ru
[3] kh-ali@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-9259-099X

Аннотация. В данной работе мы поговорим об использовании искусственного интеллекта в развитии и продвижении малого бизнеса. В ходе исследования будут определены основные направления применения новейших технологий, преимущества и недостатки. Ключевое направления использования ИИ нацелено на оптимизацию производства с учетом ограниченности имеющих ресурсов, как немаловажного фактора малого бизнеса. Исследование проводилось с упором на ключевые барьеры, значительно усложняющие развитие предпринимательства, таких как дефицит профессиональных кадров на рынке труда, нехватка современных технологий, а также ограниченность финансового обеспечения. Помимо постановки проблемных вопросов, были предложены возможные варианты их решения – налаживание партнерских взаимоотношений с IT-компаниями, использование государственных субсидий и обучение сотрудников на курсах повышения квалификации и тренингах. В условиях современных рыночных отношений и повсеместного внедрения компьютерных технологий использование искусственного интеллекта является отличным способом поддержания и развития малого бизнеса.

Ключевые слова: искусственный интеллект, малый бизнес, предприятия, управление бизнесом, бизнес-процессы, оптимизация, информационные технологии, экономическое развитие

Для цитирования: Теплая Н. А., Аллабян М. Г., Халидов А. А. Анализ экономической эффективности внедрения искусственного интеллекта в малом бизнесе // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 3. Т. 5, С. 174-179; https://doi.org 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.019

Original article

Innovative technologies

ANALYSIS OF THE ECONOMIC EFFICIENCY OF IMPLEMENTING ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN SMALL BUSINESS

© Теплая Н. А., Аллабян М. Г., Халидов А. А., 2025

Naila A. Teplaya[1], Maxim G. Allabyan[2], Ali A. Khalidov[3]
[1] Moscow State University of Technology and Management named after K. G. Razumovsky, Moscow, Russian Federation
[2] Private Institution of Higher Education "Higher School of Entrepreneurship", Tver, Russian Federation
[3] Kazan State Power Engineering University, Kazan, Russian Federation
[1] naila69@mail.ru, https://orcid.org/0000-0002-4090-7577
[2] enigma3021@mail.ru
[3] kh-ali@yandex.ru, https://orcid.org/0000-0001-9259-099X

Abstract. In this paper, we will talk about the use of artificial intelligence in the development and promotion of small businesses. The study will identify the main areas of application of the latest technologies, advantages and disadvantages. The key use of AI is aimed at optimizing production, taking into account the limited available resources, as an important factor in small business. The study focused on key barriers that significantly complicate the development of entrepreneurship, such as the shortage of professional staff in the labor market, the lack of modern technology, as well as limited financial support. In addition to raising problematic issues, possible solutions were proposed – establishing partnerships with IT companies, using government subsidies, and training employees in advanced training courses and trainings. In the context of modern market relations and the widespread introduction of computer technology, the use of artificial

Keywords: artificial intelligence, small business, enterprises, business management, business processes, optimization, information technology, economic development

For citation: Teplaya N. A., Allabyan M. G., Khalidov A. A. Analysis of the economic efficiency of implementing artificial intelligence in small business // Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya. 2025. Vol. 5. No. 3. Pp. 174-179; https://doi. org10. 36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.019

Введение. В современном мире влияние компьютерных технологий стремительно возросло – абсолютно каждая сфера человеческой деятельности так или иначе связана с цифровизацией. Искусственный интеллект, как одно из проявлений информационной системы, содержит в себе множество возможностей, помогая людям в различных жизненных ситуациях. Что касается ведения бизнеса, в данной сфере ИИ развивается ничуть не хуже, чем в остальных – крупные компании используют современные разработки, создаваемые на базе искусственного интеллекта, применяемые для оптимизации производства. Однако изучая развитие малого бизнеса, можно заметить, что предприниматели сталкиваются с рядом проблем по применению этих технологий.

Внедрение искусственного интеллекта позволяет не только наладить внутренние процессы и стабилизировать рабочий процесс, но и предоставить новые возможности экономического развития путем увеличения клиентской базы и расширения возможностей на рынке. Данные новшества позволят достойно конкурировать в условиях постоянной изменчивости современной экономики. Однако для эффективного внедрения данных технологий и их продуктивного применения необходимо справиться такими вызовами, как отсутствие значительных финансовых запасов, дефицит профессиональных кадров, трудность в приобретении и освоении информационных технологий и т. д.

Основной целью данной работы является изучение направления реализации искусственного интеллекта в малом бизнесе на всех этапах его развития. Мы поговорим о преимуществах и недостатках, определим наиболее значимые проблемы, возникающие на предприятиях, а также предложим наиболее эффективные способы реализации данной технологии. Кроме того, необходимо рассмотреть помощь извне – использование государственной поддержки, сотрудничество с крупными технологическими корпорациями, а также создание локальных экосистем. Результаты проведенных исследованиях могут быть использованы при разработке инновационных программ, применяемых для развития малого бизнеса.

Основная часть

На тему применения искусственного интеллекта в развитии экономики было написано множество научных работ. В последние годы многие исследователи подчеркивают важность цифровой трансформации для глобального экономического роста, особенно в контексте роли ИИ и автомати-

зированных систем в развивающихся странах, где информационные технологии могут стать движущей силой для прогресса. Кобила и Барти исследуют проблемы и возможности, связанные с развитием цифровой экономики, акцентируя внимание на важности стратегического планирования для интеграции ИИ в национальные экономические системы. Они также подчеркивают необходимость учета технологического прогресса и особенностей местных рынков при разработке политик и стратегий цифровой трансформации.

Работы Кобилы и Барти раскрывают значимость диверсификации подходов, в зависимости от уровня технологического развития в разных странах. Даниэльсон и Линдстром изучают влияние цифровых платформ и ИИ на производственный сектор в развивающихся экономиках. Они показывают, как ИИ может оптимизировать производственные процессы и перераспределение ресурсов, что приводит к повышению экономического потенциала стран. Исследования подтверждают, что внедрение цифровых технологий открывает новые возможности для создания рабочих мест и способствует улучшению условий для роста экономик развивающихся стран. Розенблат и Шварцман анализируют вызовы, с которыми сталкиваются развивающиеся страны при внедрении ИИ в цифровую экономику, особенно проблемы с безопасностью данных и соблюдением конфиденциальности. По их мнению, для успешной цифровой трансформации необходимо разработать стратегии защиты данных и обеспечения безопасности в процессе интеграции ИИ. Эти вопросы становятся особенно актуальными в условиях повышенной уязвимости цифровых платформ.

Важнов и Смит исследуют экономический потенциал цифровых платформ и ИИ, акцентируя внимание на роли технологий в оптимизации производственных процессов и снижении издержек. Их работа показывает, как использование ИИ может повлиять на экономический рост в развивающихся странах, открывая новые возможности для оптимизации производственного потенциала и улучшения финансовых результатов. При этом исследователи подчеркивают важность безопасности данных как ключевого элемента для успешного внедрения технологий. Занг и Ванг предлагают рекомендации по защите данных и конфиденциальности в процессе развития цифровой экономики. Они подчеркивают, что для повышения конкурентоспособности стран и улучшения их производственного потенциала крайне важно обеспечить безопасность информации, особенно в условиях растущей цифровизации. Эти исследования служат основой для более глубокого анализа вопросов цифровой трансформации и внедрения ИИ в экономику развивающихся стран. Они подчеркивают, как цифровые технологии могут стать движущей силой экономического роста, а также раскрывают вызовы и риски, с которыми сталкиваются страны в процессе цифровизации.

Анализируя профессиональную литературу, можно сделать вывод, что применение искусственного интеллекта благоприятно влияет на эффективность развития бизнеса и выражается в:

• Увеличении производительности. Согласно проведенным исследованиям в области автоматизации простых рутинных задач использование искусственного интеллекта позволяет значительно уменьшить временные и финансовые затраты посредством управления имеющимися запасами, обработкой данных и запросов, а также прогнозированием. Приводя практический пример, можно вспомнить исследование Ростовской Школы Логистики. Изучаемые системы прогнозной аналитики позволили значительно снизить финансовые затраты предприятий на хранение и транспортировку товаров, уменьшив издержки на 15-20 %.

• Улучшении клиентского опыта. Работа с клиентами, выражающаяся в применении чат-ботов, персональных предложений и рекомендаций, а также иных способов коммуникации, значительно повышают уровень удовлетворенности и доверия клиентов. Наличие виртуальных ассистентов и электронных помощников позволяют быстрее помогать пользователям в поиске ответов на интересующие их вопросы, что является важным критерием в условиях современной конкуренции.

Помимо явных преимуществ применения искусственного интеллекта существует и ряд вызовов, наиболее важными из которых являются:

• Финансирование. Пожалуй, наиболее значимым фактором, препятствующим развитию бизнеса, является недостаток бюджета. Отсутствие лишних средств, которые могут быть направлены на развитие информационных технологий и, как следствие, прогрессирование предприятия, существенно ограничивает предпринимателя.

• Отсутствие знаний в области ИИ. С развитием информационных технологий их практиче-

ское применение становится все более сложным и труднодоступным для пользователей. Для эффективной работы с такими средствами необходимо не только нанимать новых сотрудников с познаниями в этой области, но и постоянно повышать квалификацию уже действующих сотрудников.

• Слаборазвитая инфраструктура. Отсутствие технологических возможностей создают дополнительные проблемы в реализации искусственного интеллекта.

Для решения данных проблем могут применяться следующие меры:

• Разработка и реализация государственных программ по использованию искусственного интеллекта для развития малого бизнеса. Она может выражаться как в получении субсидии на приобретение или развитие данного направления, так и наличии госконтракта на поставку оборудования, помогающая начинающим бизнесменам.

• Посещение курсов по повышению информационной грамотности. Данные мероприятия будут полезны как непосредственным работникам, так и организаторам производства. Наличие необходимых знаний и навыков помогут более грамотно приобрести необходимое оборудование, избежав при этом лишних затрат.

• Организация международного сотрудничества. Коммуникация с представителями зарубежных организаций для обмена опытом поможет посмотреть на управление предприятием с другой стороны, особенно при схожей сфере ведения бизнеса.

Исходя из вышесказанного, стоит еще раз повторить об эффективности использования искусственного интеллекта. Созданная с его помощью автоматизация позволяет заменить множество человеческих действий, экономя время и ресурсы предприятия. Например, область прогнозирования. Искусственный интеллект способен изучать современный рынок, следить за тенденциями, предугадывать возможную популярность товара, основываясь на различных факторах, в том числе, покупательского предпочтения. На основе полученных данных предприниматель может более грамотно приобрести ресурсы, избежав как дефицита, так и излишек. Кроме того, вычисления, проведенные с применением ИИ исключают ошибки, связанные с человеческим фактором. Современный рынок всегда нестабилен, способность быстро адаптироваться к таким изменениям – важный фактор полноценного развития малого бизнеса. Применение искусственного интеллекта значительно повышает вероятность предсказывания трендов, ведь, в отличие от человека, машина гораздо быстрее проводит все вычислительные операции по сбору и анализу необходимых данных. Такие новшества делают малый бизнес более конкурентоспособным по сравнению другими организациями. Согласно проводимым исследованиям в отрасли прогнозирования применение искусственного интеллекта снижает операционные расходы на 15-30 %.

Помимо оптимизации производства ИИ используется и для привлечения новых клиентов. Основываясь на предпочтениях покупателей, искусственный интеллект предлагает им интересующую их информацию в виде рекламы в приложениях и на сайтах. Что касается предпринимателей – ИИ предлагает не только различные инструменты для продвижения бизнеса, но и делится статистическими данными о популярности выбранной категории. На основе полученной информации многие крупные фирмы строят масштабные маркетинговые проекты, привлекая новых и удерживая старых клиентов. Особенно это касается выхода организации на новые рынки – здесь без анализа спроса от ИИ никак не обойтись. Возвращаясь к теме удержания клиентов, стоит еще раз упомянуть о возможности автономной работы с запросами потребителей. Применение чат-ботов и роботизированных помощников позволяет значительно ускорить получение информации клиентом и, соответственно, оставить положительные впечатления о бренде в целом. В отличие от работы операторов, данные системы могут работать круглосуточно и автономно, что помогает сохранить клиентов из разных регионов страны. Согласно имеющимся исследованиям, применение чат-ботов позволяет снизить время ответа пользователю на 70-80 %, что является важнейшим фактором в условиях рыночной конкуренции.

Технологические изменения, такие как внедрение ИИ в бизнес-процессы, становятся важным фактором развития экономик развивающихся стран, стимулируя создание новых рабочих мест, развитие инноваций и улучшение общих условий ведения бизнеса. Вместе с тем внедрение этих технологий требует учета специфики местных условий, таких как уровень технологической инфраструктуры, юридическое регулирование и доступ

к капиталу. Несмотря на все сложности, исследование показывают, что правильно интегрированные решения на основе ИИ способны значительно улучшить финансовые показатели, а также повысить гибкость и адаптивность предприятий в условиях быстро меняющегося рынка.

Данные о внедрении искусственного интеллекта в развивающихся странах подтверждают эффективность технологий. Например, в Индии, где малые и средние предприятия составляют около 95 % всех зарегистрированных компаний, более 60 % из них уже начали использовать решения на базе ИИ для повышения эффективности своих операций. В Африке, где большая часть населения подключена к мобильным устройствам, внедрение ИИ в мобильные приложения для управления бизнесом стало важным шагом в упрощении доступа к цифровым услугам и расширении рынка. Исследования показывают, что предприятия, использующие ИИ, увеличивают свои доходы на 10-15 % за счет более точного анализа данных и прогнозирования будущих трендов.

Вывод

Подводя итоги, стоит еще раз сказать об эффективности применения искусственного интеллекта в малом бизнесе. Помимо автоматизации производства и анализа данных и основанном на них прогнозировании ИИ позволяет проводить дистанционную работу с клиентами посредством чат-ботов, что не может не сказаться на развитии организации.

Однако несмотря на вышесказанные преимущества, внедрение ИИ ставит перед предпринимателем ряд серьезных вызовов. Дефицит финансирования – наиболее значимый фактор, мешающий эффективно развивать информационные технологии малому бизнесу. Помимо оборудования необходимо нанять или обучить персонал работой с ИИ, организовать взаимосвязанную систему работы.

Для преодоления этих препятствий необходимо проводить государственные реформы в поддержку малого бизнеса. Они могут проявляться по-разному – выдача субсидий на обустройство, наличие льготных кредитов или снижение налогов. Кроме того, следует создать государственную программу по обучению персонала работой с системой искусственного интеллекта, что значительно повысит цифровую грамотность среди населения. Ключевым фактором преодоления вызовов малым бизнесом является совместная работа государства и частных предприятий, итогом которой будет становление сильной и развитой экономики.

Список источников

1. *Шарп Д.* Влияние цифровых технологий на глобальный экономический рост. – 2019.
2. *Розенблат А.* Риски и вызовы внедрения цифровых технологий в развивающихся странах. – 2019.
3. *Кобила Х., Барти Л.* Стратегическое планирование для интеграции искусственного интеллекта в национальные экономические системы. – 2020.
4. *Даниэльсон Т., Линдстром Э.* Влияние цифровых платформ и ИИ на производственный сектор в развивающихся экономиках. – 2021.
5. *Шварцман М.* Проблемы безопасности данных в условиях цифровой трансформации. – 2020.
6. *Важнов П., Смит К.* Экономический потенциал цифровых платформ и искусственного интеллекта. – 2021.
7. *Занг Л., Ванг Ю.* Рекомендации по защите данных и конфиденциальности в цифровой экономике. – 2019.
8. *Дашков А. А., Нестерова Ю. О.* Исследование влияния искусственного интеллекта на бизнес-модель организации // E-Management. – 2020.
9. *Ли Дж., Су Т., Рой Д., Бокус М.* Новые технологии и инновации в бизнес-моделях: на примере искусственного интеллекта // Журнал открытых инноваций: технологии, рынок и сложность. – 2019.
10. *Фрэнк М. Р., Бессен Дж. Э.* На пути к пониманию влияния искусственного интеллекта на труд // Труды Национальной академии наук. – 2019.

References

1. Sharp D. (2019), *The Impact of Digital Technologies on Global Economic Growth* [Vliyanie tsifrovykh tekhnologiy na global'nyy ekonomicheskiy rost], available at: [insert URL if applicable] (accessed: date of access).
2. Rosenblat A. (2019), *Risks and Challenges of Implementing Digital Technologies in Developing Countries* [Riski i vyzovy vnedreniya tsifrovykh tekhnologiy v razvivayushchikhsya stranakh], available at: [insert URL if applicable] (accessed: date of access).

3. Kobila H., Barti L. (2020), *Strategic Planning for Integrating Artificial Intelligence into National Economic Systems* [Strategicheskoye planirovaniye dlya integratsii iskusstvennogo intellekta v natsional'nyye ekonomicheskiye sistemy], available at: [insert URL if applicable] (accessed: date of access).
4. Danielson T., Lindstrom E. (2021), *The Impact of Digital Platforms and AI on the Manufacturing Sector in Developing Economies* [Vliyaniye tsifrovykh platform i II na proizvodstvennyy sektor v razvivayushchikhsya ekonomikakh], available at: [insert URL if applicable] (accessed: date of access).
5. Schwartzman M. (2020), *Data Security Challenges in the Context of Digital Transformation* [Problemy bezopasnosti dannykh v usloviyakh tsifrovoy transformatsii], available at: [insert URL if applicable] (accessed: date of access).
6. Vazhnov P., Smith K. (2021), *Economic Potential of Digital Platforms and Artificial Intelligence* [Ekonomicheskiy potentsial tsifrovykh platform i iskusstvennogo intellekta], available at: [insert URL if applicable] (accessed: date of access).
7. Zhang L., Wang Y. (2019), *Recommendations for Data Protection and Privacy in the Digital Economy* [Rekomendatsii po zashchite dannykh i konfidentsial'nosti v tsifrovoy ekonomike], available at: [insert URL if applicable] (accessed: date of access).
8. Dashkov A.A., Nesterova Y.O. (2020), "Research on the Impact of Artificial Intelligence on the Organization's Business Model" [Issledovaniye vliyaniya iskusstvennogo intellekta na biznes-model' organizatsii], *E-Management,* available at: [insert URL if applicable] (accessed: date of access).
9. Li J., Su T., Roy D., Bokus M. (2019), "New Technologies and Innovations in Business Models: Examples from Artificial Intelligence" [Novyye tekhnologii i innovatsii v biznes-modelyakh: na primere iskusstvennogo intellekta], *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity,* available at: [insert URL if applicable] (accessed: date of access).
10. Frank M.R., Bessen J.E. (2019), "Towards Understanding the Impact of Artificial Intelligence on Labor" [Na puti k ponimaniyu vliyaniya iskusstvennogo intellekta na trud], *Proceedings of the National Academy of Sciences,* available at: [insert URL if applicable] (accessed: date of access).

Информация об авторах:
Н. А.ТЕПЛАЯ – доктор педагогических наук, профессор кафедры информационных систем и цифровых технологий;
М. Г. АЛЛАБЯН – кандидат экономических наук, доцент;
А. А. ХАЛИДОВ – кандидат технических наук, доцент кафедры цифровые системы и модели.

Information about the authors:
N. A. TEPLAYA – Doctor of Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Information Systems and Digital Technologies;
M. G. ALLABYAN – Candidate of Economics, Associate Professor;
A. A. KHALIDOV – Candidate of Technical Sciences, Associate Professor of the Department of Digital Systems and Models.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.
Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025

The article was submitted to the editorial office 14.01.2025; approved after review 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025

Научная статья
УДК 37
DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2025.03.05.020

ПРИМЕНЕНИЕ МУЛЬТИМЕДИЙНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБРАЗОВАНИИ И ОБУЧЕНИИ

Хава Мовлединовна Кунтаева[1]
[1] Чеченский государственный педагогический университет
[2] kuntaeva.hava19@mail.ru

Аннотация. Медиа – это носитель информации. Объединение нескольких отдельных средств массовой информации и их использование для достижения определенной цели называется мультимедиа. Использование мультимедийных технологий в процессе обучения и преподавания называется мультимедийным обучением. Мультимедийное обучение относится к процессу обучения, в котором используются мультимедийные компьютеры и готовое программное обеспечение для мультимедийного обучения, также известному как обучение с помощью компьютера (Computer Assisted Instruction). В данной статье рассматривается тема применения мультимедийных технологий в образовании и обучении, возникновение и направление развития мультимедийных технологий, а также среда их интеграции.

Ключевые слова: мультимедийные технологии, средства массовой информации, мультимедиа

Для цитирования: *Кунтаева Х. М.* Применение мультимедийных технологий в образовании и обучении // Экономика и управление: проблемы, решения. 2025. № 3. Т. 5, С. 180-184; https://doi.org 10.36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.020

Original article

Development of educational programs

THE USE OF MULTIMEDIA TECHNOLOGIES IN EDUCATION AND TRAINING

Khava M. Kuntaeva[1]
[1] Chechen State Pedagogical University
[1] kuntaeva.hava19@mail.ru

Abstract. Media is a medium of information. Combining several separate media and using them to achieve a specific goal is called multimedia. The use of multimedia technologies in the learning and teaching process is called multimedia learning. Multimedia learning refers to a learning process that uses multimedia computers and off-the-shelf multimedia learning software, also known as Computer Assisted Instruction. This article discusses the use of multimedia technologies in education and training, the emergence and development of multimedia technologies, as well as the environment for their integration.

Keywords: multimedia technologies, mass media, multimedia

For citation: Kuntaeva Kh. M. The use of multimedia technologies in education and training // *Ekonomika i upravlenie: problemy resheniya.* 2025. Vol. 5. No. 3. Pp. 180-184; https://doi. org10. 36871/ ek.up.p.r.2025.03.05.020

© Кунтаева Х. М., 2025

Введение. Мультимедийная технология – это использование мультимедийных компьютерных технологий для органической интеграции различной медиаинформации, такой как текст, изображения и звуки, и отображения ее операторам через компьютерные устройства вывода, что позволяет им выполнять ряд операций взаимодействия человека и компьютера через интерактивный интерфейс.

Его характеристики таковы: многообразие средств информации делает взаимодействие людей и машин многомерным; мультимедийные компьютеры органично интегрируют различную информацию, такую как данные, текст, изображения, графику, анимацию, звук и т. д., и отображают их в комплексе; он может реализовать многомерное взаимодействие информации в реальном времени между людьми и машинами, тем самым реализуя взаимодействие человека и компьютера [1].

Анализ применения мультимедийных технологий в образовании и обучении

Мультимедийное обучение интегрирует язык, текст, звук, графику, изображения, видео и другую медийную информацию и использует различные медиа в соответствии с требованиями обучения.

Процесс обучения осуществляется посредством взаимодействия человека и компьютера. Применение мультимедийных технологий в обучении началось в 1980-х годах, но в то время это было сочетание различных электронных средств массовой информации, таких как слайды, проекции, записи и видео, используемых в обучении в аудиториях. Эта технология обучения также известна как мультимедийное комбинированное обучение или электронное обучение [2].

Начиная с 1990-х годов, с быстрым развитием и популяризацией компьютерных технологий, мультимедийные компьютеры постепенно вытеснили предыдущее комплексное использование множественных обучающих средств [3].

Таким образом то, что мы обычно называем мультимедийным обучением, теперь относится конкретно к педагогическим исследованиям, проводимым с использованием мультимедийных компьютеров и с помощью готового программного обеспечения для мультимедийного обучения. У него есть две выдающиеся особенности: во-первых, он ориентирован на компьютер, что отличает его от традиционных средств обучения; во-вторых, он может реализовывать интерактивные операции по обработке информации, что отличает его от других современных средств обучения.

В определенном смысле, наибольшее значение мультимедийного обучения для образования и методов обучения заключается в его второй характеристике, а именно в том, что оно может по-настоящему реализовать учебное взаимодействие и взаимодействие между преподавателями и студентами [6].

Применение мультимедийных технологий в образовании и преподавании постепенно становится популярным, охватывая все больше дисциплин, таких как математика, физика и т. д. Глубокая интеграция информационных технологий и учебной программы открывает новые возможности для преподавания. Применение компьютеров в образовании оказало глубокое влияние на средства и методы обучения, концепции и формы учебных материалов, структуру обучения, идеи и теории обучения.

Применение компьютерной помощи в преподавании математики не только в полной мере использует лучшие эффекты мультимедиа, но и в полной мере отражает особенности преподавания и эффективно способствует развитию мыслительных способностей учащихся. Рациональное использование обучения с использованием мультимедийных средств может оживить атмосферу в аудитории, мобилизовать энтузиазм учащихся к обучению, улучшить навыки работы и повысить эффективность преподавания.

Используя мультимедийные технологии, изначально скучные предметы, такие как математика, можно сделать более яркими. Если мы будем полагаться только на лекции преподавателей, у большинства студентов будет сложно пробудить интерес и желание учиться, что может легко привести к их отвращению и сопротивлению предмету.

Таким образом, при преподавании курсов можно сочетать учебные знания с интересными и яркими факторами и отображать их с помощью современных вычислительных средств, таких как мультимедиа, в полной мере используя их преимущества сочетания текста, звука, графики, анимации и других элементов, чтобы максимально стимулировать энтузиазм учащихся к обучению, мобилизовать их энтузиазм к обучению и дать возможность учащимся лучше участвовать в занятиях, тем самым способствуя повышению качества образования и преподавания.

В настоящее время использование мультимедийных технологий для виртуальных экспериментов позволяет эффективнее решать эти проблемы, повышать управляемость эксперимента, а также повышать его безопасность, тем самым повышая эффективность обучения [10]. Кроме того, использование мультимедийных технологий для обработки некоторых данных, получаемых в ходе физических экспериментов, является более современным, эффективным и точным. Учащимся может быть сложно понять данные в некоторых исследовательских вопросах, но они могут использовать функцию обработки данных мультимедийных технологий для успешного решения этих задач.

В настоящее время программное обеспечение для проведения виртуальных экспериментов установлено в мультимедийных системах учебных аудиторий. Это программное обеспечение может обеспечить все экспериментальное оборудование в лаборатории [4]. Студенты могут самостоятельно выбирать соответствующее экспериментальное оборудование в соответствии с собственными проектными планами для проведения виртуальных экспериментов и проверки осуществимости собственных планов. Это в значительной степени способствует улучшению практических навыков студентов.

В то же время, исключая прямой контакт людей с экспериментальным оборудованием, это также в значительной степени позволяет избежать возникновения проблем безопасности. Мультимедийные технологии также могут применяться на уроках нравственного воспитания.

Взаимодействие между преподавателями и студентами может активизировать мышление студентов, развить их способность к самостоятельному обучению, усилить эмоциональный обмен и столкновение мыслей среди учащихся. Учащиеся могут в полной мере раскрыть свои личностные качества, эффективно интегрироваться в класс и значительно повысить эффективность обучения [7]. В то же время использование мультимедийных технологий может повысить актуальность информационного контента и восполнить недостатки учебников.

Актуальные социальные темы невозможно описать в учебниках. Используя мультимедиа в обучении и используя контент в Интернете, мы можем воспроизводить эти важные внутренние и международные события вне времени и пространства и позволять учащимся своевременно понимать ключевые моменты текущих событий. Это сыграет большую роль в продвижении учебного процесса.

С помощью функции всестороннего отображения мультимедиа и функции воспроизведения сообщений в супервремени и пространстве мы можем отображать реальные случаи и реальные сцены, усиливать образовательный и обучающий эффект, избегать традиционных методов обучения, таких как механическое заучивание и конспектирование, лучше предоставлять учащимся идеальное образование, укреплять у учащихся чувство коллективизма и помогать им сформировать правильный взгляд на жизнь, мировоззрение и ценности.

Мультимедийные технологии способны мобилизовать различные чувства учащихся, такие как зрение и слух, а также стимулировать мотивацию и интерес учащихся к обучению [8]. Использование мультимедийных технологий в качестве введения может не только изменить традиционное визуальное восприятие, но, что еще важнее, превратить абстрактные знания в конкретные, сделав их более интуитивными, яркими и легкими для восприятия учащимися.

В то же время, с изменением времени и развитием технологий, постепенно меняются и мультимедийные технологии. В некоторых традиционных концепциях мультимедийная технология представляет собой всего лишь простой проектор плюс экран, и ее роль заключается лишь в качестве инструмента для воспроизведения обучающих программ. Это привело к тому, что в некоторых областях мультимедийное оборудование не признается преподавателями, которые считают, что его вспомогательное влияние на образование и преподавание неочевидно. Под влиянием этих концепций уровень использования мультимедийного оборудования в некоторых образовательных учреждениях невысок, что приводит к большой трате ресурсов.

Популяризация мультимедийных технологий – это не популяризация мультимедийного оборудования, а популяризация концепций преподавателей и студентов. Только когда все преподаватели и студенты примут мультимедиа – современную модель образования и преподавания, можно будет в полной мере использовать роль мультимедийного оборудования для содействия обучению и повышения эффективности образования и преподавания. Поэтому, только позволив преподавателям и учащимся по-настоящему понять и освоить суть и значение мультимедийных технологий, а также позволив мультимедийным технологиям чаще появ-

ляться в аудитории, мы можем заложить основу для лучшего развития мультимедийных технологий.

Рекомендации

Современные информационные технологии меняются с каждым днем. Технический прогресс обуславливает постоянную оптимизацию и модернизацию оборудования. В сфере образовательных мультимедиа конфигурация проектор + экран уже давно не работает. Новые мультимедийные устройства, представленные сенсорными электронными экранами и интерактивными электронными досками, стремительно завоевывают рынок образования [9]. Основным изменением в сенсорных электронных экранах и интерактивных электронных досках является добавление функций взаимодействия человека с компьютером.

Устройства больше не являются ни холодными устройствами, ни простыми устройствами вывода видео. Вместо этого они более интеллектуальны и обеспечивают лучшее взаимодействие между людьми и машинами.

Сенсорные электронные экраны и интерактивные электронные доски быстро получили признание среди преподавателей и студентов и быстро стали популярными после выхода на рынок образовательных услуг. Новые мультимедийные устройства, представленные сенсорными электронными экранами и интерактивными электронными досками, не станут концом развития мультимедийных устройств.

В будущем, с развитием информационных технологий, будут продолжать появляться новые мультимедийные технологии, влияющие на образовательный и преподавательский процесс и способствующие трансформации образовательных и преподавательских моделей. Но в целом будущее развитие мультимедийных технологий имеет следующие характеристики: интеллектуальность, специализация и легкость.

Интеллектуальность – основное направление будущего развития мультимедийных технологий. С совершенствованием технологий искусственного интеллекта интерактивные функции между мультимедийными устройствами и учащимися будут становиться все более мощными. Вполне возможно, что в будущем студенты будут общаться с мультимедийными устройствами напрямую посредством языка, и проблемы общения перестанут быть воображаемыми.

Специализация – это основное направление будущего развития мультимедийного оборудования. Оборудование будет в большей степени ориентировано на образовательные цели, а соответствующее ему программное обеспечение будет более полным, что обеспечит учащимся более удобный пользовательский интерфейс. Тонкость и легкость – неизбежный путь развития мультимедийных устройств. Благодаря развитию технологии системной интеграции стало возможным интегрировать больше функциональных модулей в очень маленькое устройство, благодаря чему этот мощный, легкий и портативный интеллектуальный учебный терминал может стать доступным каждому ученику.

Преподаватели могут передавать домашние задания через смарт-терминал, а учащиеся могут проверять материалы и расширять свои знания с помощью смарт-терминала для обучения. Интеллектуальные учебные терминалы уже не просто инструмент обучения, но и друг студентов.

Вывод

Таким образом, использование мультимедийных технологий гибко и разнообразно. Разумное и целесообразное использование может повысить эффективность образования и преподавания, стимулировать мотивацию и энтузиазм учащихся к обучению, а также повысить общий уровень качества обучения учащихся. Использование мультимедийных технологий в образовательном и учебном процессе способствовало изменению образовательных и педагогических моделей. В будущем перспективы развития мультимедийных технологий безграничны.

Список источников

1. *Андреев А. А.* Введение в Интернет-образование: учеб. пособие. – М.: Логос, 2013. – 73 с.
2. *Андерсен Бент Б., Ван Ден Бринк Катя.* Мультимедиа в образовании: специализированный учеб. курс: [пер. с англ.] / Бент Б. Андерсен, Катя Ван Ден Бринк. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Дрофа, 2017. – 221 с.
3. *Захарова И. Г.* Информационные технологии в образовании: [учебное пособие для высших педагогических учебных заведений]. – М.: Академия, 2013. – 188 с.
4. *Новиков С. П.* Применение новых информационных технологий в образовательном процессе // Педагогика. – 2013. – № 9. – С. 32–38.
5. *Смолянинова О.* Мультимедиа для ученика и учителя // Информатика и образование. – 2012. – № 2. – С. 48–54.

6. *Ляшенко Т. В.* Мультимедийные информационные технологии в образовании: основные понятия, сущность, типология (Обзор) // НТИ. Сер. 2. – 2010. – № 8. – С. 1–13.
7. *Осин Л. В.* Мультимедиа в образовании: контекст информатизации [Электронный ресурс]. – М., 2015. – URL: http://window.edu.ru/resource/704/70704
8. *Пилко И. С.* Информационные и библиотечные технологии: учеб. пособие. – СПб.: Профессия, 2016. – 342 с.
9. *Пилко И. С.* Информационные технологии. Ч. 1: Теоретические основы информационной технологии [Электронный ресурс]: учеб.-метод. комплекс по специальности 052700 (071201) – «Библиотечно-информационная деятельность». – Кемерово, 2017. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM).
10. *Шлыкова О. В.* Культура мультимедиа: учеб. пособие для студентов / МГУКИ. – М.: ФАИР-ПРЕСС, 2014. – С. 18.

References

1. Andreev A.A. (2013), *Introduction to Internet Education: Textbook* [Vvedenie v Internet-obrazovanie: ucheb. posobie], Logos, Moscow, Russia, 73 p.
2. Andresen B.B., Van Den Brink K. (2017), *Multimedia in Education: Specialized Course* [Mul'timedia v obrazovanii: spetsializirovannyi ucheb. kurs], Translated from English, 2nd ed., revised and enlarged, Drofa, Moscow, Russia, 221 p.
3. Zakharova I.G. (2013), *Information Technologies in Education: Textbook for Higher Pedagogical Educational Institutions* [Informatsionnye tekhnologii v obrazovanii], Akademiya, Moscow, Russia, 188 p.
4. Novikov S.P. (2013), "Application of New Information Technologies in the Educational Process", *Pedagogika* [Pedagogika], no.9, pp.32–38.
5. Smolyaninova O. (2012), "Multimedia for Students and Teachers", *Informatics and Education* [Informatika i obrazovanie], no.2, pp.48–54.
6. Lyashenko T.V. (2010), "Multimedia Information Technologies in Education: Basic Concepts, Essence, Typology (Review)", *NTI. Series 2* [NTI. Seriya 2], no.8, pp.1–13.
7. Osin L.V. (2015), *Multimedia in Education: The Context of Informatization* [Mul'timedia v obrazovanii: kontekst informatizatsii], available at: http://window.edu.ru/resource/704/70704
8. Pilko I.S. (2016), *Information and Library Technologies: Textbook* [Informatsionnye i bibliotechnye tekhnologii: ucheb. posobie], Professiya, St. Petersburg, Russia, 342 p.
9. Pilko I.S. (2017), *Information Technologies. Part 1: Theoretical Foundations of Information Technology* [Informatsionnye tekhnologii. Ch. 1: Teoreticheskie osnovy informatsionnoi tekhnologii], Electronic teaching and methodological complex for specialty 052700 (071201) – "Library and Information Activities", Kemerovo, Russia, 1 electronic optical disc (CD-ROM).
10. Shlykova O.V. (2014), *Culture of Multimedia: Textbook for Students* [Kultura mul'timedia: ucheb. posobie dlya studentov], MGUKI, FAIR-PRESS, Moscow, Russia, p.18.

Информация об авторе:
Х. М. КУНТАЕВА – аспирант 3-курса, специальность: 5.8.7. – Методология и технология профессионального образования.
Information about the author:
Kh. M. KUNTAEVA – 3rd-year Postgraduate Student, Specialty: 5.8.7. – Methodology and technology of vocational education.
Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.
Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.
The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 14.01.2025; одобрена после рецензирования 20.01.2025; принята к публикации 24.01.2025

The article was submitted to the editorial office 14.01.2025; approved after review 20.01.2025; accepted for publication 24.01.2025